

Государственный следственный комитет Республики Казахстан

Алматинская высшая следственная школа

На правах рукописи

УДК 343.1

Когамов Марат Чекишевич

**Актуальные проблемы совершенствования расследования
преступлений в Республике Казахстан**

*Специальность: 12.00.09 – уголовный процесс и
криминалистика; судебная экспертиза*

ДИССЕРТАЦИЯ

**на соискание научной степени доктора
юридических наук**

М. Когамов

Алматы

1997

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

3

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ ОРГАНИЗАЦИОННОГО ПОСТРОЕНИЯ И ПОДЧИНЕННОСТИ СЛЕДСТВЕННОГО АППАРАТА

12

- §1. Реформирование органов предварительного следствия Республики Казахстан: уголовно-процессуальные и иные правовые версии 12
- §2. Теоретические концепции о реформировании предварительного следствия 30
- §3. Законодательство о Государственном следственном комитете: правовые основы создания и деятельности 63

ГЛАВА II. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ СЛЕДОВАТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ И ПОВЫШЕНИЕ ИХ ЭФФЕКТИВНОСТИ

76

- § 1. Расследование преступлений как процессуальная функция следователя в уголовном процессе 76
- § 2. Профилактика преступлений как процессуальная функция следователя в уголовном процессе 90
- § 3. Проблемы и перспективы повышения эффективности процессуальных функций следователя в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан 142

ГЛАВА III. ПРОБЛЕМЫ ДОЗНАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВОЗМОЖНОСТЕЙ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА, ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И КРИМИНАЛИСТИКИ В СФЕРЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

176

§1. Дознание и его проблемы в уголовном процессе	176
§2. Проблемы дознания по делам, по которым производство предварительного следствия обязательно	190
§3. Роль интеграции научного знания в формировании норм уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих сферу расследования преступлений	226

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

249

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

262

ПРИЛОЖЕНИЯ

Осуществляемые преобразования в общественно-политической и экономической сферах потребовали формирования адекватной им правовой инфраструктуры, в том числе привели к реорганизации органов предварительного расследования преступлений, образованию Государственного следственного комитета Республики Казахстан (в дальнейшем - ГСК РК), не существующего, не имеющего аналогов в странах СНГ правоохранительного органа. Как подчеркнул Президент Республики Казахстан Назарбаев Н.А.: "Создание Государственного следственного комитета позволило начать формирование системы эффективно претивостоящей преступности"¹.

Прежняя правоохранительная система, более семидесяти лет обслуживавшая тоталитарное государство, не смогла по-настоящему

¹ Утверждено постановлением Президента Республики Казахстан от 12 февраля 1994 года. - Собрание актов Президента РК и Правительства РК, 1994, № 9.

² Конституция нашей страны: доклад Президента РК, посвященный Дню Конституции. - Казахстанская правда, 1996, 30 августа.

Введение

Актуальность темы исследования

Согласно пункту 1 статьи 1 Конституции "Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы". Выполнению этих целей также служит конституционное положение о том, что "дознание и предварительное расследование по уголовным делам осуществляются специальными органами и отделены от суда и прокуратуры" (пункт 1 ст.84). Поэтому необходимость глубокого реформирования юридической сферы общества, укрепление законности, борьба с преступностью, повышение качества работы правоохранительных органов - сердцевина Государственной программы правовой реформы в Республике Казахстан.¹

Осуществляемые преобразования в общественно-политической и экономической сферах потребовали формирования адекватной им правовой инфраструктуры, в том числе привели к реорганизации органов предварительного расследования преступлений, образованию Государственного следственного комитета Республики Казахстан (в дальнейшем - ГСК РК), по существу нового, не имеющего аналогов в странах СНГ правоохранительного органа. Как подчеркнул Президент Республики Казахстан Назарбаев Н.А.: "Создание Государственного следственного комитета позволило начать формирование системы эффективно противостоящей преступности".²

Прежняя правоохранительная система, более семидесяти лет обслуживавшая тоталитарное государство, не смогла по-настоящему

¹ Утверждена постановлением Президента Республики Казахстан от 12 февраля 1994 года. - Собрание актов Президента РК и Правительства РК, 1994, № 9.

² Конституция служит народу: доклад Президента РК, посвященный Дню Конституции. - Казахстанская правда, 1996, 30 августа.

адаптироваться к новым экономическим и социальным условиям переходного периода и способствовать улучшению качества жизни населения, обнаружила несостоятельность по охране законности и правопорядка на прежней нормативной и организационной базе, особенно в организации адекватного и оперативного реагирования на новые социальные феномены противоправного поведения.

Процессы выявления, пресечения, раскрытия и расследования преступлений в силу сложившихся стереотипов, законодательной базы, сопровождались нарушениями законности, игнорированием конституционных прав и свобод граждан, презумпции невиновности и прав пострадавших от преступлений.

В этой связи реформа органов предварительного расследования, прокурорской и судебной деятельности в Казахстане как составная часть Государственной программы правовой реформы и образование ГСК создали предпосылки для поэтапного освобождения правоохранительной системы от негативных наслоений прошлого, формирования нового уровня законности в процессе выявления, пресечения, раскрытия и расследования преступлений, преодоления правового нигилизма и недоверия к правоохранительным органам со стороны населения и институтов гражданского общества.

Образование ГСК пришлось на довольно сложный период в развитии общества и проходило не просто. Однако вопреки мнению оппонентов Комитет сумел в кратчайшие сроки адаптироваться в правоохранительной среде и достаточно успешно выполняет задачи уголовного судопроизводства. По утверждению Председателя ГСК РК Туякбаева Ж.А.: "ГСК собирается работать долго и плодотворно".¹

Поэтому теоретическое осмысление происшедшей в Казахстане реформы органов предварительного расследования, образования и процессуальной деятельности ГСК, его места и роли в системе органов, ведущих уголовный процесс, а также перспективы развития в итоге

¹ ГСК - это серьезно: первая пресс-конференция Председателя ГСК РК. - Казахстанская правда, 1996, 20 января.

предопределили актуальность темы настоящего исследования.

Научная новизна темы исследования

Проблема места (подчиненности) и организационного построения следственного аппарата в юридической литературе не нова, так как вся история развития следственного аппарата - это история его периодических реорганизаций, соответственно востребовавших теоретические исследования следственной практики.

Проблемы предварительного расследования подвергались глубокому исследованию в науке уголовного процесса, криминалистики, оперативно-розыскной деятельности, криминологии (Александров Г.Н., Алексеев Н.С., Аубакиров А.Ф., Абдумаджидов Г.А., Ахпанов А.Н., Бахин В.П., Бегалиев К., Бородин С.В., Белкин Р.С., Белуха Н.Т., Богданов Б.Е., Бычкова С.Ф., Винницкий Л.В., Воронин Э.И., Возный А.Ф., Вахитов Ш.К., Выдря М.М., Гинзбург А.Я., Гаврилов А.К., Гончаренко В.И., Горский Г.Ф., Грошевой Ю.М., Гуляев А.П., Гребельский Д.В., Грун А.Я., Голяков И.Т., Гольст Г.Р., Гончаров И.Д., Дубинский А.Я., Джакишев Е.Г., Джекебаев У.С., Даев В.Г., Ефимичев С.П., Жогин Н.В., Зеленецкий В.С., Казаченко И.П., Карпец И.И., Каиржанов Е.И., Карнеева Л.М., Кокорев Л.Д., Лекарь А.Г., Лившиц Ю.Д., Лисиченко В.К., Лопушанский Ф.А., Лукашевич В.Г., Михеенко М.М., Михайленко А.Р., Михайлов В.А., Манаев Ю.В., Медведев С.И., Назарбаев Д., Николайчик В.М., Найденов В.В., Нор В.Т., Осипов А.Ф., Перлов И.Д., Полянский Н.Н., Рахунов Р.Д., Рагинский М.Ю., Салтевский М.В., Случевский В., Сусло Д.С., Стремовский В.А., Строгович М.С., Савицкий В.М., Саркисянц Г.П., Томин В.Т., Фойницкий И.Я., Фаткуллин Ф.Н., Чельцов М.А., Чувилев А.А., Чангули Г.И., Шейфер С.А., Щерба С.П., Якимов И.Н., Якубович Н.А. и другие).

Проведенные исследования безусловно внесли свою лепту в совершенствование следственной работы и, несомненно, объективно повлияли на ход и результаты реформы органов предварительного расследования в Казахстане. Они однако проблемы повышения эффективности следственной работы не исчерпали, а выдвигавшие их авторы не имели по объективным причинам возможности наблюдать, соприкасаться в действительности с процессуальной деятельностью первого в истории СНГ самостоятельного вневедомственного комитета - ГСК РК, уникальность которого состоит в том, что он олицетворяет универсальный орган предварительного расследования и наиболее полно выражает расследование преступлений как самостоятельную отрасль государственной деятельности, отделенную от прокуратуры и суда. ГСК одновременно - орган дознания и орган предварительного следствия, его структурой решена вечная проблема взаимодействия следственных и оперативных работников, доказано преимущество сосредоточения в одном ведомстве функций расследования, профилактики преступлений и оперативно-розыскной деятельности. Очевидно и то, что образование ГСК повлечет необходимость оптимального разграничения компетенции руководителя органа ГСК и прокурора по руководству расследованием преступлений, а также разграничения компетенции между органами предварительного расследования страны.

Приведенные и многие другие правовые и практические факторы, обусловленные образованием ГСК, настоятельно диктуют теоретическое осмысление уголовно-процессуальной и организационной сторон его деятельности.

До настоящего времени отсутствует комплексное монографическое исследование проблем функционирования ГСК и его органов, результатов его адаптации в сфере правопорядка на данном этапе развития государственности Казахстана. По рассматриваемой теме не

проводилось также диссертационных исследований, единицами исчисляются научные публикации, нет и методических рекомендаций по вопросам деятельности ГСК и его органов. Настоящее диссертационное исследование - одна из попыток теоретического толкования реформы органов предварительного расследования в Казахстане, устраняющая существующие пробелы на этом направлении научных исследований в республике.

Положения, выносимые на защиту:

■ основанное на представлении об уголовно-процессуальных функциях решение вопроса о месте и роли органов предварительного следствия в уголовном судопроизводстве в соответствии с Конституцией Республики Казахстан с учетом истории и практики этого процесса;

■ обоснование предварительного следствия как специфической самостоятельной отрасли государственной деятельности и, соответственно, объективно новой природы прокурорской и судебной деятельности в досудебных стадиях;

■ аргументация целесообразности современной структуры и функционирования ГСК как универсального органа предварительного расследования преступлений, органически сочетающего следственные и оперативно-розыскные функции, направленные на наиболее эффективное раскрытие, расследование и предотвращение преступлений;

■ комплексный анализ функций следователя в уголовном процессе в условиях функционирования новой структуры - ГСК - и предложения по повышению эффективности следственной деятельности, в том числе по расследованию и предупреждению особо опасных преступлений;

■ закономерность динамизма процесса дальнейшего повышения эффективности следственной деятельности и совершенствования уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего компетенцию органов предварительного расследования;

■ основные проблемы функционирования дознания в системе ГСК и

соотношение уголовно-процессуальной деятельности ГСК и его органов с другими органами дознания в уголовном процессе;

■ представление о необходимости интегрирования знаний правовых наук как механизма совершенствования системы процессуальных норм, регламентирующих сферу расследования преступлений и теоретическое обоснование дальнейшего расширения возможностей оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве;

■ формулирование предложений по совершенствованию действующего уголовно-процессуального и иного законодательства в сфере борьбы с преступностью.

Цель и задачи исследования

Целью научного исследования являются комплексное изучение теоретических и практических вопросов, вытекающих из образования и деятельности ГСК, а также разработка предложений по дальнейшему совершенствованию правовых и организационных основ его деятельности и других органов расследования страны.

Для достижения цели исследование предполагает решение следующих задач:

- обосновать уголовно-процессуальные и иные правовые версии закономерных периодических реорганизаций следственного аппарата, в конечном итоге приведших к образованию в Казахстане ГСК;

- проанализировать вызванные потребностями практики раскрытия и расследования преступлений, теоретические суждения о месте и организационном построении следственного аппарата;

- охарактеризовать современное законодательство о ГСК о его органах;

- раскрыть существо уголовно-процессуальной деятельности следователя ГСК в новых условиях применительно к осуществляемым им функциям расследования и профилактики преступлений и перспективы повышения их эффективности в обновляемом уголовно-

процессуальном законодательстве Республики Казахстан;

- рассмотреть место и проблемы дознания в уголовном процессе, в том числе аргументировать новые подходы к более широкому использованию возможностей оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания обстоятельств совершенного преступления;

- показать значимость и необходимость интеграции знаний в области уголовного процесса, криминалистики, оперативно-розыскной деятельности, криминологии в ходе дальнейшего совершенствования норм УПК, регламентирующих стадию расследования преступлений.

В контексте поставленных задач диссертант анализирует наиболее важные дискуссионные вопросы темы исследования и высказывает свое отношение к ним.

Методология и методика исследования

Общую методологическую основу исследования составляет диалектический метод познания действительности и основанные на нем общенаучные методы.

Теоретическую основу - научные труды в области уголовного процесса и права, криминалистики, оперативно-розыскной деятельности, криминологии, других областей научного знания, затрагивающие вопросы борьбы с преступностью и деятельность органов, ведущих уголовный процесс, в том числе за рубежом, и дореволюционного периода в истории СССР (СНГ).

Нормативно-правовую основу - Конституция Республики Казахстан, уголовно-процессуальное и иное законодательство республики, зарубежное законодательство, регламентирующие вопросы уголовного процесса, ведомственные акты органов правопорядка страны.

Эмпирическую основу - текущее делопроизводство органов правопорядка страны, в том числе официальные документы и статистические данные за ряд лет (1990-1997 гг.), непосредственное

наблюдение за уголовно-процессуальной деятельностью ГСК и его органов, интервьюирование сотрудников Комитета (360 следователей, 480 оперативных работников), анализ судебной-прокурорской, следственной практики, уголовных дел (изучено 530) и отдельных процессуальных решений следователей, использование выводов из личного опыта следственно-оперативной работы в органах внутренних дел, ГСК, а также материалов семинаров, проведенных сотрудниками ФБР в период их посещения ГСК РК.

Практическая значимость результатов исследования

Выводы и предложения, сформулированные исследованием, могут быть использованы:

- в теории правовых наук, исследующих проблемы предварительного расследования преступлений;
- в процессе дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального и иного законодательства в сфере борьбы с преступностью и укрепления законности;
- в практической деятельности органов, ведущих уголовный процесс;
- при преподавании уголовного процесса, криминалистики, оперативно-розыскной деятельности, криминологии в юридических вузах страны.

Апробация результатов исследования

Основные теоретические и практические выводы и предложения диссертационного исследования изложены в опубликованных научных работах диссертанта, в том числе в монографии "Государственный следственный комитет: версии, опыт, проблемы, решения", применяются в учебном процессе, а также доложены на международных научно-практических конференциях: "Реформа судебной системы в Республике Казахстан и государствах Центральной Азии" (гор. Алматы, 16-17 апреля 1996 года), "Проблемы борьбы с организованной преступностью

и коррупцией: теория и практика" (гор. Алматы, 17-18 октября 1996 года), "Проблемы совершенствования правоохранительной деятельности в Республике Казахстан в условиях перехода к рыночным отношениям" (гор. Караганда, 9-10 декабря 1996 года).

Отдельные выводы и предложения диссертанта в ходе научного исследования по вопросам регламентации уголовно-процессуальной деятельности органов предварительного расследования страны использованы при разработке Указов Президента Республики Казахстан, имеющих силу Закона, "Об органах внутренних дел Республики Казахстан" от 21 декабря 1995 года, "О ГСК и его органах" от 21 декабря 1995 года, "О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Казахской ССР и Республики Казахстан" от 25 декабря 1995 года и Закона РК от 13 июня 1997 года, Постановления Правительства РК "Об утверждении Положения о прохождении службы в налоговой полиции налоговой службы Министерства финансов Республики Казахстан" от 16 апреля 1996 года, а также в процессе создания нормативной ведомственной базы ГСК и его органов.

При непосредственном участии диссертанта в составе рабочей группы Министерства юстиции и Правительства Республики Казахстан подготовлен и представлен в сентябре 1996 года в соответствующие инстанции проект нового УПК Республики Казахстан.

Данной работой не преследуется цель описания истории следственных органов. Необходимо остановиться на отдельных узловых этапах их становления и развития с тем, чтобы проследить суть, который привел к созданию Государственного следственного комитета.

В Казахстане в течение 1994 - 1997 гг. реализованы две реформы предварительного следствия. Первая оформлена Указом Президента РК от 21.12.95 года "О мерах по дальнейшему реформированию системы правоохранительных органов РК". Казахстанская правда, 1997, 23 апреля.

ГЛАВА I. Теоретические концепции организационного построения и подчиненности следственного аппарата

§ 1. Реформирование органов предварительного следствия Республики Казахстан: уголовно-процессуальные и иные правовые версии

Проблемы повышения эффективности раскрытия, расследования и предотвращения преступлений, постоянно находятся в центре внимания ученых-юристов, сотрудников правоохранительных органов, законодательной и исполнительной ветвей власти. Одним из важных узловых вопросов этой проблемы является состояние следственной деятельности, включая организацию, структуру следственного аппарата, его место в системе правоохранительных органов, уголовно-процессуальную регламентацию, обеспечение квалифицированными кадрами, криминалистическими средствами и т.д.

Поиск наиболее оптимальных вариантов деятельности следственного аппарата приводит к его периодической реорганизации, внесению дополнений и изменений в Уголовно-процессуальный кодекс, принятию других законодательных актов, регламентирующих расследование преступлений.¹

Данной работой не преследуется цель описания истории следственных органов. Необходимо остановиться на отдельных узловых этапах их становления и развития с тем, чтобы проследить путь, который привел к созданию Государственного следственного комитета

¹ В Казахстане в течение 1995 - 1997 гг. реализовано две реформы предварительного следствия. Последняя оформлена Указом Президента РК от 22.04.97 года "О мерах по дальнейшему реформированию системы правоохранительных органов РК". - Казахстанская правда, 1977, 23 апреля

Республики Казахстан. При этом надо учитывать, что в течение десятилетий, в соответствующие периоды, вплоть до образования суверенного государства - Республики Казахстан - реорганизация следственного аппарата в Казахстане осуществлялась на основе уголовно-процессуального законодательства РСФСР, СССР либо с учетом этого, и нормативных актов правоохранительных органов.

Создание советской системы судопроизводства сопровождалось становлением и последующими реорганизациями следственного аппарата. Его основной функцией всегда было расследование и предотвращение преступлений, но ведомственная принадлежность аппарата, его наименование, структура периодически изменялись, особенно в первое десятилетие после Октябрьской революции 1917 года, сломавшей систему судопроизводства бывшей царской России.¹

Следственная комиссия при Советах рабочих и солдатских депутатов, Военно-революционных комитетах, революционных трибуналах, следственные судьи, единоличное следствие при судах, отделах юстиции, Наркоматах юстиции, на следственных участках, предварительное следствие при уголовном розыске - вот далеко неполный перечень различных наименований следственных аппаратов, занимавшихся не только производством предварительного следствия, но и осуществлявших также судебные, а нередко и административные функции.

¹ Рагинский М. Советское предварительное следствие. Соц.законность, 1957, №10, С. 26 - 33. Гончаров И.Д. Развитие советского законодательства о процессуальном положении следователя: автореф. канд.дисс.-Харьков, 1974. С.6-11; Ломов В.С. Органы предварительного расследования в советском государстве до издания декрета о суде №1. Волгоград, 1976; Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса.-Воронеж, 1980. С.178; Из истории аппарата предварительного следствия органов внутренних дел Казахстана: колл. авторов.- Алматы, 1988, С.2-20; Вахитов Ш.К. Место следственного аппарата в системе государственных органов.- Сов.гос. и право, 1988, № 2.С.70-77 и т.д.

В 1928 году аппарат предварительного следствия передается в ведение органов прокуратуры. Такой порядок просуществовал в СССР до 25 декабря 1958 года и, в частности, в Казахстане до 1 января 1960 года.

С принятием 22 июля 1959 года первого в истории Казахстана УПК, введенного в действие с 1 января 1960 года, право производства предварительного следствия возлагалось на органы прокуратуры и государственной безопасности.¹

15 июня 1963 года данное право предоставлено органам охраны общественного порядка Казахской ССР.²

Очередная реформа предварительного следствия в Казахстане пришлась на 1995 год. В этом году 30 августа принята новая Конституция республики, установившая осуществление дознания, предварительного расследования по уголовным делам специальными органами, отделенными от суда и прокуратуры.³

6 октября 1995 года во исполнение Конституции Указами Президента РК, имеющими силу Закона, "О специальных государственных органах РК, осуществляющих дознание и следствие", "Об образовании Государственного следственного комитета РК"⁴ создан новый, самостоятельный, не имеющий аналогов в СНГ правоохранительный орган. С его образованием упразднены аппараты следствия в прокуратуре и органах внутренних дел. На ГСК возложено осуществление производства дознания, предварительного следствия по уголовным делам и оперативно-розыскная деятельность. Для обеспечения дознания и оперативно-розыскной деятельности ГСК передана штатная численность оперативных и иных вспомогательных

¹ Ведомости Верховного Совета и Правительства Казахской ССР, 1959, №22-23.

² Ведомости Верховного Совета Казахской ССР, 1963, № 26.

³ Казахстанская правда, 1995, 8 сентября.

⁴ Вести Казахстана, 1995, 7 октября.

служб органов внутренних дел.

Уголовный процесс, его институты, нормы, дают ответы на многие вопросы природы происхождения в Казахстане нового правоохранительного органа - ГСК и, соответственно, происшедшее изменение функции других органов правопорядка страны. Данный вывод следует из анализа 38- летнего развития норм УПК Казахстана, регламентирующих предварительное следствие.¹

Созданный на основе достижений уголовно-процессуальной и криминалистической науки, учета практики применения действовавшего ранее на территории Казахстана УПК РСФСР от 15 февраля 1923 года², а также всего положительного опыта борьбы с преступностью УПК Казахстана от 22 июля 1959 года был динамичным законом. В него вносились изменения и дополнения, продиктованные изменениями в общесоюзном законодательстве и потребностями судебной и следственной практики.³

Всего УПК изменялся и дополнялся 63 раза.

В целом с точки зрения структуры и содержания УПК 1959 года стал завершенным правовым явлением и выполняет стоящие перед ним задачи до сих пор.

Характерная деталь, которая отражает самостоятельность Казахстана и в то же время желание как можно быстрее принять собственный УПК, - он принят на территории СССР вторым после УПК Узбекистана (21.05.59г.) и раньше, чем УПК РСФСР (27.10.60г.)

¹ Когамов М.Ч. Детективы меняют "профессию": правовая реформа.- Вести Казахстана, 1995, 11 ноября; он же, ГСК - МВД: версии создания и реформирования.-Юридическая газета, 1995, 13 декабря.

² Уголовно-процессуальное законодательство СССР и союзных республик. - М., 1957. С.47-90.

³ Гинзбург А.Я., Лившиц Ю.Д. Возникновение и развитие следственных действий в уголовно-процессуальном законодательстве Казахской ССР: сборник "Юридические науки".-Алма-Ата, 1971, С.66-74.

Наверное логично не забывать опыт работы с УПК 1959 года, учитывать положительные и отрицательные моменты, имевшие место при его применении.

Согласно статье 116 УПК расследование в полном объеме, а это примерно 78 составов преступлений, относилось к подследственности органов дознания. Но уже тогда появилась практическая потребность предварительного следствия иным, помимо органов прокуратуры и государственной безопасности, аппаратом, а также развития оперативно-розыскной функции органов дознания и использования ее результатов в уголовном процессе. Фактически делалась ставка на создание органа предварительного следствия в системе дознания (в то время органов охраны общественного порядка). Объективные предпосылки для этого имелись.

Дело в том, что УПК РСФСР 1923 года давал право следователю с разрешения прокурора передавать органам дознания для расследования любое уголовное дело, по которому в соответствии с законом было обязательно производство предварительного следствия (ст.108).

На практике такое положение привело к тому, что значительное число уголовных дел стало расследоваться органами охраны общественного порядка, а не органами прокуратуры.¹ Данный процесс объяснялся тем, что органы прокуратуры не справлялись с расследованием возросшего количества уголовных дел. Кроме того, являясь более ответственным за показатели работы следователей и менее

¹ Бердичевский Ф., Чистяков О. О реорганизации предварительного следствия. - Соц. законность, 1957, № 7. С. 21-25; Суходрев В.Н. К проекту основ уголовного судопроизводства СССР и союзных республик. - Сов. государство и право, 1957, №5. С. 91-93; Зыков И., Аверкиев И., Иванов М. О дознании и предварительном следствии. - Соц. законность, 1957, №9. С. 10-14; Из истории аппарата предварительного следствия органов внутренних дел Казахстана. С.2-20; Приказ Прокурора СССР от 2 апреля 1937 года №18/26:УПК РСФСР.- М., 1940. С.155-156; Найденов В.В. Советский следователь. М., 1980, С.8-31.

ответственным за показатели работы милиции (следователем прокурор руководит, а за милицией лишь надзирает), прокурор стремился уберечь следователя от "невыгодных" дел. В результате более сложные и трудоемкие дела оказывались, вопреки ст. 108 УПК РСФСР, не в производстве следователей прокуратуры, а в органах милиции и не изымались оттуда прокурором до тех пор, пока милиция не раскроет преступление и не установит преступников.¹ Подобное положение стало отражаться и на качестве оперативно-розыскной и дознательской работы в органах охраны общественного порядка. В милицию передавались для расследования во многом сложные, с точки зрения, расследования и объема процессуальной деятельности уголовные дела.²

Такая практика привела к образованию следственных подразделений в органах милиции.

В августе 1939 года приказом по НКВД СССР за счет перераспределения штатной численности аппаратов уголовного розыска и БХСС в составе этих служб были организованы следственные группы, которые в 1947 году стали самостоятельными отделами, отделениями в системе органов милиции. В них имелись должности следователей, старших следователей и следователей по особо важным делам. Работой следственных подразделений руководили соответствующие начальники. Они обеспечивали надлежащую организацию следственной работы, руководили деятельностью следователей, контролировали ход расследования преступлений, то есть по существу выполняли административные и процессуальные функции, хотя их полномочия, как и следователя милиции, не были регламентированы УПК 1923 года.

¹ Савицкий В.М. Вопросы прокурорского надзора за соблюдением законности в деятельности органов дознания и предварительного следствия. - Сов. государство и право, 1957, № 5. С. 113.

² Гинзбург А.Я. О работе в следственном аппарате в 50-е годы. - В кн.: Из истории аппарата предварительного следствия органов внутренних дел Казахстана. С.35-57.

В 1952 году аппарат предварительного следствия милиции увеличился за счет упразднения аппаратов дознания его отраслевых служб.

В эти годы много внимания уделялось использованию материалов оперативно-розыскной деятельности милиции в уголовном процессе.

Даже при представлении отчетов о следственной работе было обязательным приведение в докладных записках в инстанции конкретных примеров использования возможностей оперативных аппаратов.¹

В 1958 году в принятых Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик милиция была определена как орган дознания в уголовном процессе без права производства предварительного следствия.²

В этой связи следственные подразделения органов охраны общественного порядка были реорганизованы в отделы, отделения дознания.³

Практика применения нового законодательства в этой части показала несостоятельность подобного решения проблемы. Органы прокуратуры не справлялись с расследованием уголовных дел своей подследственности. В этой связи подразделения дознания по указаниям прокуроров выполняли не только неотложные следственные действия по этим делам, но и занимались предварительным следствием вплоть до предъявления обвинения и составления обвинительного заключения.

Из изложенного следует, что в органах дознания сложился опыт законченного цикла расследования преступлений в режиме

¹ Из истории аппарата предварительного следствия органов внутренних дел Казахстана, С.12-15.

² Законодательство об уголовном судопроизводстве СССР и союзных республик: т.1.-М., 1963, С.49-62.

³ Из истории аппарата предварительного следствия органов внутренних дел Казахстана, С.20.

предварительного следствия, но производимым не следователем, а органом дознания. Поэтому появление предварительного следствия в системе дознания (милиции) было делом времени и не могло повлиять на ухудшение уголовно-процессуальных взаимоотношений органов дознания с органами предварительного следствия прокуратуры.

С 15 июня 1963 года начался последовательный процесс становления, укрепления предварительного следствия в системе органов охраны общественного порядка.

Регламентация предварительного следствия в этом органе, как показало время, имела положительные последствия.

В реальности это выглядело так.

Прокуроры совершенствовали и обогащали опыт надзора за предварительным следствием, которое только в органах внутренних дел тогда (и до реформы предварительного следствия в 1995 году), обеспечивало расследование основной массы преступлений.

Шел процесс накопления опыта прокурорского надзора, так как он осуществлялся в отношении не подчиненного прокурору аппарата предварительного следствия.

В свою очередь, ориентируясь на длительный опыт прокуратуры в организации и ведении предварительного следствия, перенимая положительное, прогрессивное, оттачивали профессиональное мастерство следователи органов охраны общественного порядка, и это взаимное обогащение не осталось бесследным. Приведем факты.

21 февраля 1966 года Указом Президиума Верховного Совета Казахской ССР "О внесении изменений и дополнений в УПК Казахской ССР" начальники следственных отделов МООП (далее - органов внутренних дел) были наделены процессуальными полномочиями, характер которых связывался с ведением ведомственного процессуального контроля за работой следователей, позволявшим организовывать и направлять их уголовно-процессуальную

деятельность(ст.121-1 УПК)¹. Анализ полномочий (право проверять уголовные дела, давать указания следователям по ним, участвовать в производстве предварительного следствия и лично его производить и т.д.) дает основания говорить о том, что в 1966 году сделана правомерная, но, к сожалению, не получившая сразу развития на практике и в законодательстве об уголовном процессе тенденция дальнейшего расширения функций начальника следственного отдела по управлению процессами раскрытия и расследования преступлений.

Только согласно Указу Президента Республики Казахстан, имеющему силу Закона, "О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Казахской ССР и Республики Казахстан" от 25 декабря 1995 года начальник следственного отдела наделен правом отмены незаконных постановлений следователя об отказе в возбуждении уголовного дела, его прекращении и приостановлении (ст.121-1 УПК).²

В то же время, анализируя ровно через полгода со времени образования ГСК применение именно этого права начальника следственного отдела, Нарикбаев М.С. писал, что предоставление начальникам следственных подразделений органов ГСК дополнительных процессуальных полномочий не оказало существенного влияния на состояние следствия. Так как ими отменено незаконных постановлений следователей об отказе в возбуждении уголовных дел, прекращении и приостановлении производства в 12 раз меньше, чем прокурорами.

И дальше "мне пришлось привести эти данные, чтобы еще раз обратить внимание на серьезную ошибку при принятии указанной правовой нормы, которой проведен знак равенства между надзорной функцией прокуратуры и контрольной ГСК, а делать этого ни при каких условиях нельзя. Хотя бы потому, что, как справедливо говорят в народе, "ворон ворону глаз не выклюет." Заканчивая, он, однако, подчеркнул, что "ради справедливости должен заметить, что эти

¹ Ведомости Верховного Совета Казахской ССР, 1966 г., № 9.

² Казахстанская правда, 1995, 30-31 декабря.

недостатки, упущения и нарушения, будем надеяться, временные явления и издержки роста.”¹

Нужно согласиться с Нарикбаевым М.С. в том, что недостатки в осуществлении контрольных функций начальниками следственных подразделений органов ГСК действительно объясняются проблемами становления нового аппарата и кадровыми проблемами, а не ошибкой законодателя.

Наши аргументы в защиту наделения такими процессуальными правами начальника следственного отдела сводятся к следующему. Введение процессуальной фигуры начальника следственного отдела в уголовный процесс, наделение его процессуальными полномочиями, по нашему мнению, способствовали лучшей организации следственной работы и повышению ответственности за ее состояние, профессиональному росту следователей органов внутренних дел, становлению их кадрового состава, исключению давления со стороны руководителей дознания и других лиц. Поэтому столь длительный опыт применения процессуальных полномочий начальника следственного отдела, пожалуй, главный довод его роли в вопросах совершенствования управления процессами расследования преступлений.

Действенный, постоянный контроль за работой подчиненных следователей позволяет начальникам следственных отделов оперативно на ранних стадиях расследования пресекать процессуальные нарушения, не доводя их до официальной отмены. И то, что прокуроры стали более активными в вопросах надзора за предварительным следствием надо всемерно поддерживать, так как такой активности у них не наблюдалось до той поры, пока они имели собственный следственный аппарат.

Истоки образования ГСК связаны и с постоянным

¹ Нарикбаев М.С. Надзор за законностью будет бескомпромиссным.- Казахстанская правда, 1996, 6 июня; Отчет Генерального прокурора РК Нарикбаева М.С. О состоянии законности в стране в первом квартале 1996 года.- Закон и время, 1996, №1. С.20.

совершенствованием процессуальной регламентации вопросов подследственности между органами предварительного следствия. Преступления, которые ранее расследовались в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством следователями прокуратуры, постепенно, по мере накопления опыта ведения предварительного следствия стали передаваться в подследственность следователей органов внутренних дел. Например, в 1978 году Указом Президиума Верховного Совета Казахской ССР от 22 мая 1978 года "О внесении изменений в статью 120 УПК Казахской ССР" все дела о преступлениях несовершеннолетних переданы в подследственность следователей органов внутренних дел.¹

Одновременно в органах внутренних дел укреплялись основы дознания, в том числе по делам, по которым обязательно предварительное следствие. Процессуальная регламентация дознания была направлена на дальнейшее расширение возможностей органов расследования по собиранию доказательств. К числу неотложных следственных действий в 1991 году были отнесены наложение ареста на имущество и экспертиза (ч.1 ст.115 УПК)², а к источникам доказательств в 1992³ (ст.ст.58, 61-1, 61-2 УПК) и 1995⁴ (ст.ст.47 ч.2, 61-3, 109 п.4 УПК) гг. материалы, полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий. Само содержание и порядок проведения оперативно-розыскной деятельности регламентированы Законом РК от 15.09.94г. "Об оперативно-розыскной деятельности"⁵, что фактически означало коренную ломку взглядов органов, ведущих уголовный процесс на возможности оперативно-розыскной деятельности и широкое

¹ Ведомости Верховного Совета Казахской ССР, 1978, №22.

² Ведомости Верховного Совета Казахской ССР, 1991, №10.

³ Ведомости Верховного Совета Казахской ССР, 1992, №4.

⁴ Ведомости Верховного Совета Казахской ССР, 1995, №1-2.

⁵ Советы Казахстана, 1994, 18 октября.

использование ее данных в установленном порядке в уголовном судопроизводстве. Иначе говоря, взаимосвязь уголовного процесса и оперативно-розыскной деятельности получила обстоятельную правовую основу. Отметим, что такая тенденция в практике работы правоохранительных органов была и ранее. Указом Президиума Верховного Совета Казахской ССР от 15 июня 1963 года в УПК впервые вводилась альтернативная последовательность по делам о хищениях социалистической собственности в крупных размерах, и если эти преступления обнаруживались в результате оперативно-розыскных мер органов милиции, предварительное следствие проводилось также следователями органов охраны общественного порядка. В последующем редакция статьи 120 УПК изменилась, по приведенному выше составу преступления и некоторым другим следствие производилось органом, который возбудил уголовное дело, указание на оперативно-розыскную деятельность исключалось.¹

Или, скажем, после наделения аппарата МООП правом производства предварительного следствия приказом его Министра в 1963 году было утверждено Положение об организации и деятельности следственного аппарата в органах охраны общественного порядка Казахской ССР. Этим актом следователь допускался к ознакомлению с оперативно-розыскными данными, мог вносить предложения об устранении недостатков в оперативно-розыскной деятельности, выявленных в процессе расследования уголовных дел, совместно с оперативным работником изучать, обобщать и анализировать преступные проявления по отдельным категориям дел и отраслям экономики, информировать подразделения милиции, осуществляющие оперативно-розыскные функции о фактах и обстоятельствах, имеющих значение для оперативно-розыскной работы, а в необходимых случаях предоставлять работникам этих подразделений возможность

¹ Ведомости Верховного Совета Казахской ССР, 1966, № 9.

знакомится со всеми материалами уголовного дела.¹

Реформирование предварительного следствия в 1995 году было отчасти обусловлено и расширением круга преступлений, исследуемых в порядке протокольной формы досудебной подготовки материалов уголовного дела, проводимого органами дознания, что постепенно освобождало органы предварительного следствия от расследования не представляющих большой общественной опасности и менее тяжких преступлений, с сосредоточением их усилий на расследовании тяжких и особо тяжких преступлений. Введенный Указом Президиума Верховного Совета Казахской ССР 26 сентября 1966 года "О внесении изменений и дополнений в УПК Казахской ССР" раздел десятый УПК "Производство по делам о хулиганстве"² периодически дополнялся и в основном регламентирован в редакции Указа Президиума Верховного Совета Казахской ССР "О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный и Гражданско-процессуальный кодексы Казахской ССР" от 25 апреля 1985 года, озаглавившем раздел десятый УПК названием "Протокольная форма досудебной подготовки материалов"³, с включением по состоянию на 1 января 1997 года 37 составов преступлений.

Первая и довольно удачная апробация идеи о совместном, непрерывном сотрудничестве следователей и органов дознания началась еще в 1992 году. 17 марта 1992 года в системе МВД созданы подразделения по борьбе с организованной преступностью и

¹ Из истории аппарата предварительного следствия органов внутренних дел Казахстана. С.248-257.

² Ведомости Верховного Совета Казахской ССР, 1966, №46.

³ Ведомости Верховного Совета Казахской ССР, 1985, №19.

коррупцией¹, которые отчасти являлись своего рода прообразом будущего ГСК. Идея, изначально воплощенная в этих подразделениях, заключалась в необходимости постоянного сотрудничества и совмещения усилий оперативных и следственных работников в раскрытии и расследовании наиболее опасных организованных форм преступной деятельности и коррупции и реализации принципа неотвратимости наказания. Этим же принципам соответствует создание Государственного следственного комитета РК.

При этом стоит отметить, что в основе реформирования предварительного следствия также лежал параллелизм в работе следственных аппаратов органов внутренних дел и прокуратуры, ведущий к значительному удорожанию для государства стоимости следственного аппарата, к ослаблению чувства ответственности следователей², порождавший организационные неурядицы, препятствовавший установлению правильных отношений между следствием и дознанием, что отрицательно сказывалось на борьбе с преступностью.

Таким образом, история развития уголовного процесса Казахстана и практика борьбы с преступностью в достаточной мере объясняют создание ГСК, с образованием которого появились условия для дальнейшего совершенствования норм уголовного процесса о независимости следователя и подчинении его деятельности только требованиям закона.

Вместе с тем, образование ГСК не панацея в борьбе с

¹ См. также истоки образования службы: Указ Президента СССР от 4 февраля 1991 года "О мерах по усилению борьбы с наиболее опасными преступлениями и их организованными формами." - Известия, 1991, 6 февраля.

² Барсуков М.В. За дальнейшее совершенствование организации и деятельности Советской милиции. - Сов. гос. и право, 1957, №2. С.41.

преступностью.

В Послании Президента РК народу Казахстана 7 октября 1996 года говорится о том, что состояние преступности напрямую связано с общей экономической ситуацией, уровнем жизни населения, безработицы, а эффективность борьбы с нею зависит от уровня финансирования правоохранительных органов. Поэтому, стремясь к оздоровлению экономики, снижению безработицы и повышению благосостояния людей, мы будем поэтапно понижать потенциал роста преступности, выбивать из-под ее ног питательную почву... При этом законы изначально должны носить антикриминогенный характер... То есть надо создать правовую и экономическую ситуацию, делающую невыгодным совершение правонарушений.¹

Процесс раскрытия и расследования преступлений даже с созданием ГСК - прерогатива не только этого ведомства.

На этом фоне, как никогда, необходимо укрепление взаимодействия ГСК с органами внутренних дел, которые главным образом нацелены на профилактику преступлений, то есть на пресечение ранних форм проявления преступной деятельности, побуждение к отказу от их совершения.² Это очень сложная и объемная функция. Поэтому МВД правомочно вести оперативно-розыскную деятельность, осуществлять профилактическую деятельность в ходе расследования по делам о преступлениях общеуголовного характера, требующим и не требующим проведения предварительного следствия, в т.ч. по протокольной форме досудебной подготовки материалов. Активизируется административная функция органов внутренних дел, призванная предотвращать перерастание административных проступков

¹ Назарбаев Н.А. О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики на 1997 год: Послание Президента РК народу Казахстана.- Казахстанская правда, 1996, 8 октября.

² Ведомости Верховного Совета РК, 1995, №23.

в преступления. Речь идет, следовательно, об изменении прежних представлений о месте и функциях Министерства внутренних дел.

Задача профилактики правонарушений для МВД становится одной из главных.

Сулейменов К.Ш. подчеркнул: "Мы должны предупреждать преступления, а о многих из них в криминальном мире известно заранее ... самым сложным ... было поломать психологию сотрудников милиции и сориентировать их на охрану общественного порядка."¹

УПК Казахской ССР действует уже 38 лет и только 13 лет - Кодекс Казахской ССР об административных правонарушениях, принятый 22 марта 1984 года². Отсюда следовало, что прежде государство больше заботили репрессивная функция, изобличение и наказание виновных.

Переосмысление политико-правовой ориентации деятельности правоохранительных органов в ином, не карательном направлении стало объективно необходимым фактором жизни.

Приведем на этот счет следующие данные. 1981 год - вначале Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик на общесоюзном уровне³, затем УПК всех союзных республик, регламентировали профилактику преступлений как важнейшую функцию уголовного процесса, и следовательно, органов, осуществляющих эту деятельность. 28 марта 1983 года в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета Казахской ССР "О внесении изменений и дополнений в УПК Казахской ССР" УПК пополнился новым одиннадцатым разделом, который так и назывался: "Меры по

¹ Казахстан реформирует силовиков. - Аргументы и факты, 1996, ноябрь, № 45, С.10; Пресс-конференция с участием Министра внутренних дел РК Сулейменова К.Ш.- Панорама, 1997, 24 января.

² Ведомости Верховного Совета Казахской ССР, 1984, №14.

³ Ведомости Верховного Совета СССР, 1981, №33.

предупреждению преступлений" (ст.ст.401-403)¹.

Если учесть, что процессуальные нормы о необходимости проведения профилактической работы в УПК Казахстана появились в 1959-1961 гг. (ст.ст.46,91, ч.2, 94-1, 303 и т.д.) и с тех пор оставались неизменными, были составной частью предмета доказывания по уголовному делу (ст.45), нетрудно представить себе, каким долгим был путь, когда государство признало важность предупреждения преступлений уголовно-процессуальными средствами. Примат преобладания уголовных наказаний, увеличение числа осужденных, привели к необходимости формирования начального барьера на пути оступившихся граждан в виде системы норм профилактического характера. Этим требованиям стал отвечать Кодекс Казахской ССР об административных правонарушениях. Однако и с его появлением ситуация решительно не изменилась.

В ходе его применения стала допускаться регламентация в нем норм преюдиций. Иначе говоря, Кодекс Казахской ССР об административных правонарушениях начал терять свою профилактическую направленность и назначение. Медленно шел процесс декриминализации, перевода в разряд административных проступков из Уголовного кодекса отдельных преступлений.

По результатам проведенных исследований, по состоянию на 1 декабря 1996 года из 61 состава преступлений, расследуемых в режиме дознания в полном объеме (ст.116 УПК) и по протокольной форме (ст. 388 УПК), могли быть декриминализированы 31, т.е. почти 50%.²

Из изложенного следует, что указанные выше соображения, в определенной мере, возможно объясняют изменение правового положения системы органов внутренних дел как самостоятельной

¹ Ведомости Верховного Совета Казахской ССР, 1983, №15.

² Текущее делопроизводство кафедры административного права Алматинской Высшей следственной школы ГСК РК. Алматы, 1996.

государственной структуры по предупреждению правонарушений, и в этом заключается одна из положительных сторон дальнейшего совершенствования правовой инфраструктуры, противостоящей преступности.

Верно ли избран путь реформирования правоохранительных органов - покажет время. Процесс этот динамичный, во многом обусловленный знанием потребностей следственной практики, ее нерешенных проблем¹. Он во многом также будет зависеть от деятельности созданных структур, правильно построенного взаимодействия между ними и наличия подготовленных кадров.

¹ Бахин В.П. Следственная практика: проблемы изучения и совершенствования.

§2. Теоретические концепции о реформировании предварительного следствия

В теоретической и практической среде все имеющиеся предложения по совершенствованию деятельности следственного аппарата сводились к изменению его подчиненности и структуры путем создания самостоятельного Следственного комитета или прежнего внутриведомственного нахождения.¹

Существование проблемы обуславливалось тем, что на территории, как СНГ (ранее СССР), так и Республики Казахстан (до октября 1995 года), параллельно функционировало три следственных аппарата различных ведомств, а с учетом дознания, как формы расследования преступлений и законченного цикла производства по уголовному делу, количество следственных аппаратов фактически равнялось четырем.

Такое положение в сфере расследования преступлений, казалось исключавшее монополию на этот вид государственной деятельности, вместе с тем, не отвечало интересам борьбы с преступностью и требовало иного подхода к организации расследования преступлений в государстве. Если следствие в МВД сопровождалось оперативно-розыскным обеспечением, а органы дознания, к тому же, в этом ведомстве проводили как самостоятельно, так и по делам, по которым обязательно следствие, существенный объем уголовно-процессуальной деятельности и, следовательно, снижали объем работы следователей, иное было в деятельности следователей прокуратуры. В работе последних особенно ощущалась изолированность от оперативно-розыскной деятельности и дознания, проявлялось смещение надзорных полномочий прокурора в уголовном процессе с функцией расследования,

¹. Петелин Б.Я. Организация расследования преступлений как вид социального управления. - Социологические исследования, 1991. №4, С.68.

что сводило на нет “чистоту” прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве. Иными словами, и расследование, и надзор за ним были в одних и тех же руках - прокуратуры, что противоречило принципу объективности, полноты и всесторонности исследования обстоятельств расследуемого преступления. И если обвинительный уклон в деятельности следователя мог быть в значительной степени парализован надзирающим за законностью действий следователя прокурором, то необъективность прокурора могла иметь особенно пагубные последствия для обвиняемого, так как в этом случае следователь поневоле оказывался под влиянием пристрастного прокурора, а обвиняемый лишался возможности найти в прокуроре блюстителя законности, защитника своих прав и законных интересов.¹

На этом фоне, наряду со следствием, функционировало дознание в уголовном процессе, отличавшееся, в первую очередь, большим числом органов, допущенных к этой форме расследования преступлений. Характерным для дознания и практически оправданным в его сущности являлось разумное сочетание, как правило, в одном должностном лице выполнения оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной функций, то есть тех видов деятельности, которые наиболее эффективно способствуют решению задач расследования преступлений, так как взаимно друг друга дополняют. Не лишним будет отметить, что штатное дознание, хотя и сопряжено с определенным объемом работы по расследованию преступлений в рамках законченного цикла (досудебная подготовка материалов по протокольной форме, дознание в полном объеме) и проводится в практике уголовного судопроизводства специально выделенными сотрудниками, тем не менее, продолжает осуществляться дознавателями, одновременно наделенными правом ведения оперативно-розыскной деятельности.

Практика расследования преступлений сопровождалась наличием

¹ Савицкий В.М. Указ.соч. С. 106.

факторов, оказывавших серьезное влияние на процессуальную самостоятельность следователя и его объективность при расследовании преступлений.

Следователи МВД, прокуратуры, будучи носителями определенных специальных званий, классных чинов, находились в прямой административной, служебной зависимости от своих руководителей - начальников, прокуроров, от них зависели и им подчинялись по службе, что зачастую предопределяло необъективность в расследовании преступления, выражавшуюся в необоснованном производстве по уголовному делу различных процессуальных действий и принятии незаконных процессуальных решений. Например, в 1993 году прокурорами отменено 420 постановлений о возбуждении уголовного дела, вынесенных следователями МВД, в 1994 году - 476; в эти же годы отменено постановлений о прекращении уголовного дела, соответственно, 2495, 3007; о приостановлении предварительного следствия - 5799, 6958 и т.д.¹

Кроме того, следователи МВД и прокуратуры зачастую отвлекались от расследования преступлений, выполняя иные функции. Например, следователи МВД привлекались к охране общественного порядка, назначались дежурными по ГОРОВД, а следователи прокуратуры осуществляли общенадзорные проверки. Речь, таким образом, шла о факторах, нарушавших ритмичность работы следователей, влиявших на качество следствия, и от нее не спасала следователя даже особая процедура его наказания, также зависящая от волевого решения начальника или прокурора.

Не могли изменить такой практики начальники следственных отделов в уголовном процессе, процессуальные полномочия которых не были достаточно наполнены уголовно-процессуальным содержанием.

¹ Сборник аналитических таблиц о состоянии преступности, следственной работе и прокурорском надзоре по РК за 1993-1994 гг. - Алматы, 1995, С.43,45,46.

“Портрет” административной зависимости следователя явно будет неполным без указания на реализацию его права давать поручения и указания органам дознания по уголовным делам, находящимся в его производстве. Дело в том, что следственный аппарат, как часть МВД, фактически входил в орган дознания, руководитель которого являлся начальником органа дознания и, таким образом, административным начальником следователя. Естественно, дача следователем поручений и указаний выглядела по соображениям субординации парадоксально, вынуждала его избегать реализовывать это право и, тем самым, исключать из процесса расследования преступлений целенаправленные, специфические возможности органов дознания.

Оперативные работники, которых, как правило, больше волновал процесс раскрытия преступления, но не результаты его окончательного расследования, зачастую преждевременно прекращали оперативное сопровождение расследования. Судебная перспектива дела переставала их интересовать, что отрицательно сказывалось на ходе расследования.

Так, в сфере экономики для аппарата дознания важным итогом его работы считался формальный статистический показатель, свидетельством чего был сам факт возбуждения уголовного дела по собранным материалам, а по линии деятельности уголовного розыска - факт раскрытия преступления, как правило, ассоциируемый с задержанием и арестом подозреваемого в совершении преступления. По существу вся дальнейшая работа осуществлялась следователем, который, в конечном итоге, оказывался в единственном числе.

Понятно, как это могло выглядеть при наличии в его производстве большого количества уголовных дел, различных по содержанию и объему работы.

В итоге получалась крайне отрицательная для борьбы с преступностью безрадостная картина. Возбуждалось одно количество уголовных дел или задерживалось определенное число подозреваемых, а

до суда доходило совершенно иное количество дел и обвиняемых. При внутриведомственных проверках зачастую в этом обвиняли следователя, следственный аппарат.

Например, в 1994 году в производстве органов предварительного расследования Казахстана находились уголовные дела по 241051 преступлению, в 1995 году по 219267, а закончено расследованием или разрешено в порядке, предусмотренном УПК, соответственно, по 119486 и 121612 преступлениям.¹

Кстати, более всего мнимых показателей раскрытия и расследования преступлений, количества направленных в суды уголовных дел отмечено в сфере борьбы с преступлениями в сфере экономики и должностными преступлениями.²

В органах прокуратуры взаимодействие следователя с органами дознания протекало несколько иначе, так как подкреплялось властью прокурора и характером расследуемых преступлений. Но и здесь взаимодействие не было безупречным.

Намного хуже, с точки зрения объективности расследования, независимости в принятии процессуальных решений, выглядело процессуальное положение дознавателя в уголовном процессе. Проводя расследование, за некоторыми изъятиями, по правилам предварительного следствия, дознаватель согласовывал все важнейшие процессуальные решения по уголовному делу с начальником органа дознания. Понятно, что при таком положении о процессуальной независимости дознавателя говорить трудно.

Имевшиеся противоречия явились одной из причин падения престижа профессии следователя. Сказалось также высокое

¹ Сборник аналитических таблиц о состоянии преступности... за 1994-1995 гг. - Алматы, 1996. С.1.

² Шуткин С. Борьба с организованной преступностью в стране находится на низком уровне, а с коррупцией практически не ведется. - Панорама, 1997, 24 января.

психофизическое перенапряжение в работе следователя из-за большой нагрузки (в среднем от 8 до 15 уголовных дел в производстве), неадекватной оплаты труда и недостаточной материально-технической обеспеченности процесса расследования преступлений.

В результате следственный аппарат терял высококвалифицированных специалистов. Так, только по Республике Казахстан на момент создания ГСК половина его следователей не имела высшего юридического образования, а каждый второй следователь имел стаж работы менее 3 лет. В некоторых регионах произошло настоящее размывание профессионального ядра службы следствия. В результате чего созданный в 1995 году ГСК оказался перед трудной кадровой проблемой.

Так, только в Управлении ГСК по Торгайской области 84% следователей работало на следствии менее 2 лет, в Управлении ГСК по Кокшетауской области каждый второй следователь имел стаж работы в службе менее года. В Управлении ГСК по Мангистауской области 65% следователей не имели высшего юридического образования и половина следователей работала менее года.¹

Указанные обстоятельства отражались на качестве следствия, которое стало ухудшаться в целом: по расследуемым тяжким видам преступлений, увеличилось число уголовных дел, возвращенных на дополнительное расследование, направленных в суды с нарушениями сроков предварительного следствия, а также приостановленных производством ввиду неустановления преступников.

Изложенные выше факторы не остались без внимания ученых-правоведов и практических работников. Будущее следствия вызывало обоснованную тревогу, усиливавшуюся по мере развития общества.

Поэтому закономерным явлением стало появление немалого количества теоретических концепций о необходимости реформирования

¹ Текущее делопроизводство ГСК РК. Алматы, 1996.

следственного аппарата страны, укрепления следствия, как самостоятельного вида государственной деятельности.

Анализ свидетельствует, что наиболее широко дискуссии по этому вопросу проходили в 50-х годах.¹

Как правило, они предшествовали принятию в СССР основополагающих законодательных актов о прокуратуре (1955, 1979 гг.) и уголовном судопроизводстве (1923, 1958 гг.).

Суммируя результаты изучения юридической литературы этого периода, необходимо отметить, что по вопросу о месте следственного аппарата в системе государственных органов имелись следующие основные точки зрения:

- 1). сохранить предварительное следствие в органах прокуратуры, в том числе его "автономизировать", то есть переподчинить следователей внутри органов прокуратуры или видоизменить - объединить с оперативными аппаратами милиции;
- 2). наделить правом производства предварительного следствия наряду с органами прокуратуры также органы милиции;
- 3). следственный аппарат прокуратуры упразднить, а правом

¹ Васильев А. Вопросы прокурорского надзора за предварительным следствием и дознанием. - Соц. законность, 1953, №9; Александров Г. Насущные вопросы предварительного следствия. - Соц. законность, 1954, №4; он же. О предварительном следствии и дознании. - Сов. гос. и право, 1954, №2; Панченко С. Соотношение следствия и дознания. - Соц. законность, 1957, №5; Строгович М. О дознании и предварительном следствии и о "едином следственном аппарате". - Соц. законность, 1957, №5; Давыдов И.Д. Некоторые вопросы советского уголовного процесса в связи с разработкой проекта УПК СССР. - Сов. гос. и право, 1954, №3; Гольст Г.Р. Основные задачи предварительного расследования в советском уголовном процессе. - Сов. гос. и право, 1957, №8; Перлов И.Д., Рагинский М.Ю. Назревшие вопросы дознания и предварительного следствия. - Сов. гос. и право, 1957, №4; Бородин С.В., Грун А.Я. К вопросу о реформе судебного управления и следственного аппарата в СССР. - Сов. гос. и право, 1957, №7; Голяков И.Т. О едином следственном аппарате и функциях Министерства юстиции. - Сов. юстиция, 1957, №7 и др.

предварительного следствия наделить органы милиции;

4). возложить руководство предварительным следствием на министерства юстиции союзных республик или на местные Советы депутатов, либо то и другое вместе взятые;

5). возвратиться к системе 20 - х годов, когда следственный аппарат подчинялся судам.

Следует особо заметить, что тогда практически не обсуждалась возможность образования самостоятельного вневедомственного следственного комитета. Излагая свои позиции по проблемам реорганизации предварительного следствия, Строгович М.С. в ответ на мнение Барсукова М. В. о передаче следствия одному из существующих органов расследования либо о создании нового органа расследования в пылу полемики высказался так (имея в виду вторую часть предложений оппонента): "Ведь не создавать же министерство предварительного следствия!"¹ К важным проблемам рассматриваемого периода относились и доводы о том, что реформа предварительного следствия должна сопровождаться совершенствованием процессуального порядка производства дознания и установления пределов оперативного руководства расследованием преступления со стороны прокурора. В числе мнений на этот счет предлагалось упразднить дознание в полном объеме с составлением обвинительного заключения и изъять у прокурора право оперативного руководства (не надзора) за расследованием преступлений. Большинство авторов были также противниками соединения в одном ведомстве в случае образования единого следственного органа таких направлений государственной деятельности, как оперативно-розыскная деятельность и предварительное следствие.

Преобладающей после 50 - х годов также являлась концепция создания единого следственного аппарата в пределах всего СССР, которая аргументировалась потребностью в выработке единых подходов

¹ Строгович М. Указ.соч. С. 22.

к процессу расследования преступлений, как в организационном, так и в уголовно-процессуальном измерениях.

Выдвигались предложения о передаче предварительного следствия по уголовным делам одному из существующих органов; предварительное следствие сосредоточить в прокуратуре; создать единый следственный аппарат при министерствах юстиции союзных республик; сконцентрировать следствие в органах внутренних дел; возвратиться к системе судебных следователей.

Так, применительно к вопросам эффективности управления следственной профилактикой преступлений такая реорганизация, по мнению Лопушанского Ф.А. "дала бы возможность упростить структуру системы следственной профилактики, избежать ведомственной разобщенности в работе низовых и управляющих звеньев системы, укрепить горизонтальные связи между субъектами профилактики и шире укреплять оправдавшие себя на практике научно обоснованные принципы организации работы, а также улучшить информационное, методическое, кадровое и техническое обеспечение, повышающее управляемость системы и ее технический потенциал".¹

Однако автор был обеспокоен тем, что "создание единого следственного аппарата в современных условиях связано со значительными трудностями организационного и иного порядка и в перспективе может быть осуществлено только частично, путем последовательного расширения подследственности наиболее многочисленного и разветвленного следственного аппарата органов внутренних дел и постепенной передачи в ведение МВД штатной численности следователей прокуратуры."²

Иные мотивы приводит Вахитов Ш.К., обосновывающий предложение о создании самостоятельного вневедомственного

¹ Лопушанский Ф.А. Следственная профилактика преступлений. - Киев, 1980. С.53.

² Лопушанский Ф.А., Указ.соч. С.53.

следственного комитета, который пишет, что "предварительное следствие специфично по своей юридической природе, содержанию и форме, оно решает самостоятельные задачи, использует особые методы и средства, протекает в своеобразных условиях. Его нельзя включить в какие-либо другие формы государственной деятельности (законодательную, управленческую, правосудие, прокурорский надзор)... Для решения задач уголовного судопроизводства необходима функция расследования..."

Функция предварительного следствия самостоятельна и отличается от функций надзора и правосудия. На предварительном следствии используются иные, чем в суде, тактические и криминалистические приемы и методы."¹

Но были и оппоненты реорганизации следствия, рассматривавшие все следственные звенья страны как единый следственный аппарат, приводившие доводы против выделения следствия из ведомств или его подчинения другим ведомствам и полагавшие, что "все предложения в этом направлении не имеют под собой сколько-нибудь реальной почвы."²

Высказывались опасения, что "весьма сомнительно, что новое министерство - следственное - будет менее подвержено коррупции по сравнению с остальными и тем более сумеет противостоять коррупции. Идея единого следствия приведет к тому, что следователь из самостоятельного органа превратится в обычного чиновника, а само следствие станет административно управляемым. Хорошо, если им будут управлять "люди, преданные делу." А если нет? Тогда усилия нового административного монстра, наделенного к тому же огромными

¹ Вахитов Ш.К., Указ.соч. С.75.

² Жогин Н. Роль и место следственного аппарата в СССР. – Соц. законность, 1969, №4. С.17.

правами, будут обращены во вред обществу.”¹

Кстати, тенденция на сохранение разных следственных аппаратов предусматривалась проектом Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, подготовленным коллективом научных сотрудников в НИИ проблем укрепления законности и правопорядка.²

Отметим также, что в 1990 году имелись проекты законов СССР, РСФСР, БССР по вопросам образования Следственного Комитета, которые, однако, реализации не получили.³

Иначе данный вопрос трактовал проект Основ уголовно-процессуального законодательства Союза ССР и союзных республик, опубликованный в соответствии с Постановлением Верховного Совета СССР от 11 июня 1991 года, которым не устанавливался круг органов предварительного следствия страны, а его производство возлагалось на следователя, т.е. союзным республикам предоставлялась возможность самостоятельного подхода к определению места и подчиненности органов предварительного следствия. Кроме того, проект в этом же смысле упразднял дознание в полном объеме (ст.116 УПК), как законченный цикл расследования преступлений.⁴

К числу наиболее свежих попыток выделения следствия, повышения статуса следователя можно отнести образование в составе МВД РФ в 1992 году Следственного комитета без передачи в его ведение (впредь до решения о создании единого Следственного комитета)⁵ штатной численности следователей прокуратуры, ФСБ, ФСНП.

¹ Организованная преступность - 2: проблемы, дискуссии, предложения.-М.,1993, С.244.

² Соц. законность, 1990, №3. С.34-36.

³ О Следственном комитете СССР: проект закона СССР.-М.,1990,15 с;
О Следственном комитете БССР: проект закона БССР.- Минск,1990,16 с.

⁴ Известия, 1991, 29 июня.

⁵ Вопросы расследования преступлений: Справочное пособие. – М., 1996,С. 4-18.

Следственный комитет МВД РФ обеспечивает организационно-методическое руководство деятельностью подчиненных следственных подразделений, осуществляет ведомственный процессуальный контроль за производством предварительного следствия, организует расследование преступлений по наиболее сложным уголовным делам. Возглавляет Следственный комитет начальник, который подчиняется непосредственно Министру внутренних дел, являясь его заместителем.

Не отличается принципиально структура и организация деятельности, работа низовых (областных, районных, городских, транспортных) следственных подразделений, руководители которых подчиняются непосредственно начальнику соответствующего органа, являясь его заместителями, а также начальнику вышестоящего следственного аппарата.

При этом в решении процессуальных вопросов они независимы от начальников органов внутренних дел. Понятно, что данная модель организационного построения следственной работы по ряду объективных причин и, в первую очередь, в силу ведомственного характера, не может претендовать на решение проблемы, так как по-прежнему сохраняет зависимость следователя, его начальника от административного влияния руководителя органов внутренних дел, т.е. органа дознания в процессуальном смысле.

Не обошла стороной проблема реформирования предварительного следствия Республику Казахстан. Здесь научные дискуссии и практические меры по совершенствованию организации и деятельности предварительного следствия в борьбе с преступностью привели в конечном итоге к образованию ГСК.

По этому поводу предпримем небольшой исторический экскурс.

Анализируя в 1991 году накопившиеся проблемы следствия, Туякбаев Ж.А.¹ отметил необходимость коренной реорганизации

¹Туякбаев Ж.А.-тогда Генеральный прокурор РК, в настоящее время-Председатель ГСК РК.

следственного аппарата и высказал идею образования Следственного комитета РК. При этом отмечались:

- административная зависимость следователей МВД от руководителя органа дознания, которая порождает условия для маневрирования уголовной статистикой и не исключает возможности оказания давления при расследовании уголовных дел;

- текучесть кадров следователей, наличие большого некомплекта следователей;

- отсутствие у значительного их числа юридического образования;

- отсутствие социальной защищенности следователя;

- высокая нагрузка в работе;

- нежелание из-за падения престижа профессии выпускников вузов распределяться на следственную работу и как следствие низкий уровень качества следствия.

Смещение же функций расследования и прокурорского надзора за следствием ставит в зависимое положение прокурора, нередко лишая его возможности принять объективное решение.

Критикуя существующую систему подследственности преступлений, как неоправдавшую себя, Туякбаев Ж.А. приводит убедительные аргументы того, что при практически равной оплате труда нагрузка на следователей распределяется согласно норме о подследственности (ст.120 УПК) неравномерно. У следователей МВД, к примеру, она в 3-4 раза выше, чем у следователей территориальных органов прокуратуры, в 8-10 раз, чем у следователей военной прокуратуры.

Отсюда совершенно обоснованный вывод о том, что "поднять эффективность борьбы с преступностью в ближайшее время, без реорганизации следственного аппарата республики крайне сложно"¹.

¹ Текущее делопроизводство Главного следственного управления МВД РК, Алматы, 1991.

43

Выход в этом узле проблем виделся Туякбаеву Ж.А. в слиянии всех следственных аппаратов в один и его выделение в самостоятельную государственную структуру, стоящую в одном ряду с прокуратурой и судами, подотчетную Верховному Совету или Президенту Республики, т.е. во внимание брались тенденции к четкому размежеванию видов государственной деятельности в РК, характерные в совершенствовании государственности Казахстана в связи с распадом СССР и принятием Декларации о государственном суверенитете Казахской ССР от 25 октября 1990 года.¹

В качестве варианта реорганизации следствия тогда же Туякбаев Ж.А. предлагал выделить вначале в самостоятельный орган следственный аппарат прокуратуры, наделив его необходимым оперативно-розыскным аппаратом, и, когда он “нарастит мускулы”, приращивать к нему новые силы - следственные и оперативные подразделения. Поэтапное реформирование Туякбаев Ж.А. обосновывал тем, что преступность достигла своего пика и в такой ситуации делать резкие развороты было нецелесообразно.²

В 1991 году штабом МВД проводилось анкетирование следователей с целью изучения их мнения в отношении целесообразности создания единого, вневедомственного следственного комитета, которое получило поддержку 78,7% проанкетированных следователей.³

Необходимость создания единого Следственного комитета с подчинением Президенту РК была обсуждена и поддержана республиканским совещанием следователей МВД, КНБ, прокуратуры,

¹ Ведомости Верховного Совета Казахской ССР, 1990, №44.

² Наступление на преступность начинает ГСК: интервью Туякбаева Ж.А.- Казахстанская правда, 1996, 8 февраля.

³ Текущее делопроизводство ГСУ МВД РК. Алматы, 1991.

проходившем в Алматы 23-24 января 1992 года.¹

В 1992 году принимается решение коллегии МВД РК "О концепции реформы системы органов внутренних дел РК"², четко обозначившее реформу следственных структур, условно проводимую в три этапа:

На первом этапе (1993-1994 гг.) предполагалось сосредоточение всего расследования в системе МВД РК с передачей полностью МВД и его подразделениям на местах всех штатов, кадров, финансового и материально-технического обеспечения аппаратов расследования. На этом этапе создание вневедомственного Следственного комитета признавалось нецелесообразным ввиду нарушения сложившегося десятилетиями взаимодействия с оперативными службами МВД.

На втором этапе (1995-1996 гг.) делалась ставка на создание условий для устойчивого функционирования объединенного следственного аппарата, с проработкой всех особенностей и потребностей автономной деятельности с доведением штатной численности и технической вооруженности до оптимального уровня с учетом реальных его потребностей.

Наконец, на завершающем третьем этапе (1997-1998 гг.), с учетом результатов предыдущего развития и опыта, ставился вопрос о целесообразности выделения предварительного следствия в самостоятельную государственную структуру.

Новый виток в обогащение проблемы, ее приближение к законодательному разрешению внесла Конституция РК, принятая 28 января 1993 года, которая поставила целью демократическое преобразование общества, его перерастание в правовое государство на основе выработки и реализации соответствующей Государственной программы правовой реформы.³

¹ Что объединяет наших сыщиков? - Казахстанская правда, 1992, 24 января.

² Текущее делопроизводство ГСУ МВД РК. Алматы, 1992.

³ Ведомости Верховного Совета РК, 1993, №3.

Выступая 23 ноября 1993 года на республиканском совещании юристов, Президент РК Назарбаев Н.А. особо подчеркнул, что укрепление законности, борьба с преступностью, повышение качества работы судебных и правоохранительных органов сегодня являются государственной проблемой первостепенной важности. Необходимо в кратчайшие сроки определить принципиальные основы реорганизации правовой системы.¹

Тогда же, в резолюции, принятой на этом совещании отмечалось, что необходимость глубокого реформирования юридической сферы общества вызвана осуществляемыми преобразованиями экономической и политической системы и требует создания адекватной им правовой инфраструктуры. Органы правопорядка обнаруживают несостоятельность по охране законности и правопорядка на прежней нормативной и организационной базе, они оказались не готовыми как к рыночным отношениям, так и к переходным к рынку условиям.²

Существенное внимание реформированию следственного аппарата отводилось в Государственной программе правовой реформы, заложившей общегосударственные подходы к реформированию органов расследования и послужившей нормативной базой для дальнейшего совершенствования деятельности правоохранительных органов государства.³

Утвержденная постановлением Президента РК 12.02.1994 года Государственная программа правовой реформы в РК предусматривала в перспективе создание единого Следственного комитета, объединив в нем следователей МВД, КНБ и прокуратуры. Процессуальная

¹ Советы Казахстана, 1993, 25 ноября.

² Юристы поддерживают правовую реформу. - Казахстанская правда, 1993, 26 ноября.

³ Программа правовой реформы есть. Готово ли общество принять ее?: интервью с Шайкеновым Н. - Казахстанская правда, 1993, 23 ноября.

самостоятельность следователя заключалась в его выводе из процессуальной подчиненности административных начальников органов дознания, лишении последних процессуальных полномочий, а также права контролировать ход и результаты расследования и пересмотра постановлений следователя. Полномочия следователя должны были закрепляться в Законе "О статусе следователя".¹

В 1995 году, в связи с подготовкой нового проекта Конституции РК, дискуссия по проблемам дознания, предварительного следствия активизировалась.

Импульсом также послужили Постановление Президента РК от 17 марта 1995 года "О неотложных мерах по борьбе с преступностью и укреплению правопорядка," а также выдвинутая Президентом РК Назарбаевым Н.А. радикальная программа борьбы с преступностью, доложенная им 18 марта 1995 года на республиканском совещании заместителей глав областных администраций и руководителей правоохранительных органов, на котором рассматривался вопрос и об оптимизации структуры правоохранительных органов и была поставлена задача с учетом опыта других стран проработать вопрос о целесообразности создания Следственного комитета.²

Появившиеся в тот период предложения существенно отличались от предыдущих новизной постановки проблемы и ее решения. Следует назвать предложение Сулейменова К.Ш.,³ в котором ставился вопрос о создании Национального бюро расследования преступлений (далее - НБР)⁴. В результате изучения статистических данных о состоянии преступности, в т.ч. по отдельным видам преступлений за последние 15 лет, объема работы следственных ведомств и следователя, содержания

¹ Собрание актов Президента РК и Правительства РК, 1994, №9.

² Советы Казахстана, 1995, 18, 22 марта;

³ Сулейменов К.Ш. - Государственный советник РК (ныне Министр Внутренних дел).

⁴ Текущее делопроизводство ГСУ МВД РК. Алматы, 1995.

процессуального статуса следователя и его взаимоотношений с органами дознания при раскрытии и расследовании преступлений и многих других вопросов были сформулированы предложения, в соответствии с которыми создание самостоятельного следственного ведомства в виде комитета считалось нецелесообразным, так как оно неизбежно приводило к разрыву внутренней и объективно необходимой связи между следователями и оперативными подразделениями органов внутренних дел в процессе раскрытия и расследования преступлений.

Признавалась неприемлемой и концентрация следователей в системе МВД путем создания в нем Следственного комитета,¹ так как вызывала обеспокоенность тем, сумеет ли вновь образованное ведомство справиться с расследованием 11-12 тысяч уголовных дел в год, связанных с убийствами, изнасилованиями, взяточничеством и т.д., ранее расследовавшихся следователями прокуратуры, так как переход большинства следователей из прокуратуры в органы внутренних дел представлялся проблематичным.

Из 927 следователей с разного рода предварительными условиями на это согласилось не более 50 человек.

Несмотря на передачу функции расследования преступлений в МВД, согласно этой концепции, в прокуратуре непременно должна была оставаться функция расследования "особых дел" - в отношении сотрудников правоохранительных и судебных органов, а также дел о посягательствах на их жизнь и здоровье. Но в этом случае оставалась недостигнутой цель отделения следствия от функции государственного обвинения в прокуратуре.

В компетенцию НРБ предлагалось передать дела о тяжких и особо

¹К этому периоду относится подготовка в 1995 году МВД РК ряда вариантов законопроектов, суть которых сводилась к созданию на базе следственных аппаратов МВД и прокуратуры Следственного комитета при МВД РК. - Текущее делопроизводство УПО и ВС штаба МВД РК. Алматы. 1995.

тяжких преступлениях.

При этих условиях МВД занималось бы раскрытием и расследованием преступлений в сфере охраны общественного порядка и делами об экономических преступлениях, не представляющих большой общественной опасности, в том числе в режиме ускоренного судопроизводства по делам, подследственным органам внутренних дел с расширением процессуальных полномочий дознавателей. Расследование преступлений органами прокуратуры вытекало бы из поручений Президента РК, с правом проявления собственной инициативы вести следствие в отношении работников органов правосудия, совершивших преступления.

Идея о создании НБР, как и ГСК встретила возражения, сводившиеся к тому, что по своей структуре и задачам НБР ничем не отличается от функций органов национальной безопасности республики, а создание ГСК нарушит целостность и устойчивость органов внутренних дел и их эффективность в борьбе с преступностью. Кроме того обойдется казне в очень значительную сумму, так как потребуются помещения, транспорт, технические и другие средства.¹

Однако аргументы сторонников создания ГСК в его нынешнем виде оказались более вескими.

Согласно Конституции РК, принятой 30 августа 1995 года (ст.84, п.1), осуществление дознания и предварительного расследования по уголовным делам было возложено на специальные органы, отделенные от суда и прокуратуры. Фактически конституционная норма положила начало внедрению в уголовное судопроизводство состязательности - принципа уголовного процесса, в соответствии с которым расследование, уголовное преследование, защита и разрешение дела судом отделены друг от друга.

¹ Бакенов Б. Чтобы успешно бороться с преступностью, надо каждому занять активную гражданскую позицию. - Вести Казахстана, 1995, 21 сентября.

Не секрет, с данным принципом, едва ли не самым важным в уголовном процессе, дело обстоит далеко не лучшим образом.¹ Следовательно, реформирование органов предварительного следствия было явлением неизбежным.

Несколько иных взглядов на эту проблему придерживался автор настоящей работы, который, будучи противником затратных реформ, в том числе в сфере правоохранительной деятельности, еще в 1982 году (г.Киев)², затем в 1995 году (г.Алматы)³ предлагал сохранить существующие следственные аппараты во всех правоохранительных ведомствах, так как они органически друг друга дополняли и в целом справлялись с объемами имевшейся работы.

Вместе с тем, в практике сложились указанные выше объективные предпосылки для изменения организации и работы следователей.

Тогда мы полагали, что проблемы следствия можно решить, изменив последовательность между существующими следственными аппаратами в зависимости от подсудности уголовных дел. Предполагалось все дела, подсудные районным (городским) судам, передать в подследственность следователей органов внутренних дел; дела о преступлениях, подсудных областным, Верховному Суду РК и военным трибуналам, передать следователям прокуратуры и КНБ (в Вооруженных силах - следователям военных прокуратур).

Излагаемый выше возможный уголовно-процессуальный порядок расследования преступлений, помимо прочих обстоятельств, следовал

¹ Савицкий В.М. Престиж адвокатуры.- Правда, 1987, 22 марта; Феофанов Ю.

Как судят в Америке - Известия, 1991, 6, 7, 8, 9 августа; Ковалев В.А. Крупнейшие уголовные дела XX века в США.- М., 1990.

² Когамов М.Ч. Правовые и организационные вопросы предупреждения преступлений в процессе предварительного следствия: автореф. канд.дисс.- Киев, 1982. С.9-10.

³ Когамов М.Ч. О возможных путях реформирования деятельности органов предварительного следствия РК. - Юридическая газета, 1995, №25. С.7.

также из анализа УПК. Так, из всех преступлений, подсудных областному суду (ст.196), 16 расследовались органами прокуратуры, 14 - КНБ и только 3 - МВД. При таком подходе за дознанием сохранялась бы досудебная подготовка материалов в протокольной форме и производство неотложных следственных действий по делам, по которым обязательно предварительное следствие.

Были и другие соображения, вытекавшие из данного предложения, но возобладала новая точка зрения, как более соответствующая текущему моменту.

В контексте изложенного, нельзя обойти вниманием следующее.

В 1996 году (в период подготовки проекта УПК) появились различные теории, имеющие целью новую модернизацию стадии предварительного расследования.¹

Условно классифицированные мнения были представлены следующими блоками:

1. Отказ по существу от предварительного следствия, как понятия формы и стадии расследования, проведение любого расследования по правилам дознания, но без возбуждения уголовного дела, по результатам которого принимается решение либо о полном прекращении процессуальной проверки, либо, если имеется подозреваемое лицо, о возбуждении уголовного дела с одновременным предъявлением предварительного обвинения и передачей уголовного дела прокурору. Необходимость производства предварительного следствия (как и полное прекращение процессуальной проверки по делу) определялась бы

¹ Косенко Е. И прокурорская рука опять легла на УПК? - Караван, 1996, 27 сентября. С.10; Последнее слово скажет Парламент: изложение позиций рабочей группы Правительства РК по подготовке проекта УПК.- Юридическая газета, 1996, 16 октября.

прокурором.¹

По существу речь идет о расширении процессуальных полномочий органов дознания и прокурора в досудебных стадиях. Такая схема движения уголовного дела якобы в состоянии избавить судопроизводство от некоторой заформализованности и его облегчить.

2. Усиление правоохранительного потенциала государства, состоящее в обосновании образования новых органов уголовного преследования.

Первая группа мнений наиболее полно представлена Константиновым А.В. По существу предлагается регламентировать в УПК ранее неизвестную отечественному уголовному процессу форму предварительного расследования, которая теоретически не изучалась и не апробирована. Соответственно не представляется возможным ответить, насколько такое расследование эффективно в сравнении с действующим его порядком. Кроме того, предложенная схема расследования не востребована практикой.

Структура такого расследования предлагается следующая:

а) ликвидация стадии возбуждения уголовного дела, как первой и важной стадии уголовного судопроизводства. Это противоречит процессуальному значению данной стадии уголовного процесса, состоящей в том, что после принятия решения о возбуждении уголовного дела, органы, ведущие уголовный процесс, приобретают право на производство процессуальных действий, с помощью которых, в конечном итоге, устанавливается объективная истина по уголовному делу и тем самым обеспечивается реализация одного из конституционных принципов уголовного судопроизводства -

¹ Константинов А.В. Дознание или следствие - одно из двух. - Юридическая газета, 1996, 9 октября; об этом же: отзыв Генеральной прокуратуры РК в Министерство юстиции по результатам изучения проекта УПК, разработанного его рабочей группой. - Текущее делопроизводство Министерства юстиции. Алматы, 1996.

публичности уголовного процесса;

б) производятся все следственные действия без возбуждения уголовного дела. Только в случае установления подозреваемого против него возбуждается уголовное дело и ему предъявляется предварительное обвинение, то есть смешивается стадия возбуждения уголовного дела и возбуждения уголовного преследования. Подозреваемый становится обвиняемым лишь в суде и это при том, что суд не является органом уголовного преследования.

Согласно этому же мнению не регламентированы виды дознания, их сроки по делам, по которым обязательно предварительное расследование. Следователь отождествляется с дознавателем и не регламентируются полномочия руководителя органа расследования и т. д.

Из анализа данного предложения возникает ряд проблем:

- всегда ли дело может трансформироваться в уголовное дело;
- как долго лицо может находиться в качестве заподозренного, если оно не задерживалось;
- не появится ли возможность манипулирования уголовной статистикой, особенно в части не раскрытых преступлений;
- не повлечет ли такое расследование нарушений прав пострадавших;
- обосновано ли смешение дознания и следствия и т.д.

На наш взгляд, любая новая регламентация расследования преступлений должна основываться на проверенной временем, практикой и теоретическими исследованиями деятельности органов расследования и представлена стадиями возбуждения уголовного дела, дознания и предварительного следствия, с включением предъявления обвинения.

Не связанный с выводами следователя, органа дознания прокурор при направлении уголовного дела в суд составляет обвинительный акт,

процессуальное решение, которое может отличаться от заключения дознавателя, следователя.

Полномочия прокурора в стадии расследования могут быть сохранены до пределов, не ущемляющих процессуальной компетенции следователя или руководителя органа расследования.

Уже из этих примеров видно, как понимается различными авторами конституционное требование об отделении дознания, предварительного расследования от прокуратуры и совершенно очевидно напрашивается вывод о необходимости четкого законодательного разграничения полномочий прокурора, начальника органа расследования, следователя в уголовном процессе.

В контексте изложенного, проблематичен вопрос о существовании права прокурора на возвращение уголовных дел на дополнительное расследование.

Так как прокурор фактически управляет расследованием преступлений, особенно активно это проявляется при поступлении к нему уголовного дела с обвинительным заключением, видимо, нелогично выглядит наделение его этим правом. Ведь возврат означает, прежде всего, наличие недостатков в надзоре прокурора за расследуемым делом, так как "не носит упреждающего характера, осуществляется с запозданием, упущение и недостатки вскрывает тогда, когда доказательства уже утеряны и восстановлению не подлежат."¹ Поэтому такого права у прокурора, видимо, не должно быть. Равно как и работа следователя должна оцениваться наряду с другими показателями по числу дел, направленных не в суды, а прокурорам, так как это необходимое условие попадания дела в суд. Не следователь, а прокурор направляет уголовное дело в суд.

Подобное измерение работы следователя будет точно характеризовать место предварительного следствия в уголовном

¹ Шуткин С. Указ.соч. С.6.

процессе.

Возвращаясь к анализу версии Константинова А.В., следует подчеркнуть, что в разрабатываемом проекте УПК, органы внутренних дел и другие органы дознания государства, обрели четкий правовой статус и круг работы в сфере расследования преступлений, что соответствует их новым функциям:

1). за органами ГСК и КНБ предусмотрено расследование тяжких и особо тяжких преступлений (согласно классификации проекта УК РК) ;

2). дела о преступлениях небольшой тяжести (до 2-х лет лишения свободы), средней тяжести (до 5 лет лишения свободы) согласно классификации проекта УК РК отнесены к последовательности органов дознания государства в соответствии с их функциями, при этом:

а) дела о преступлениях небольшой тяжести предложено оформлять в протокольной форме;

б) дела о преступлениях средней тяжести расследовать в режиме дознания в полном объеме;

в) за каждым из органов дознания государства впервые конкретно определен круг расследуемых преступлений, как в режиме полного дознания, так и в режиме протокольной формы;

г) оговорено, что в отдельных случаях протокольная форма может применяться и по делам, по которым обязательно производство дознания в полном объеме;

д) впервые введена так называемая альтернативная последовательность между органами дознания в ходе проведения дознания в полном объеме.

Для сравнения:

- если действующий УПК (ст.116) предусматривает проведение дознания в полном объеме по 27 составам преступлений, то проект УПК по 92, с учетом альтернативной подследственности;

- если действующий УПК (ст.388) предусматривает проведение

(ускоренного) протокольного производства по 37 составам преступлений, то проект УПК - по 63;

- если действующий УПК (ст.120) предусматривает проведение следствия органами КНБ по 36 составам преступлений, то проект УПК - по 36, с учетом альтернативной подследственности;

- если действующий УПК (ст.120) предусматривает проведение следствия органами ГСК по 215 составам преступлений, то проект - по 135;

- наконец, для разгрузки дознания и следствия проект УПК увеличил число дел о преступлениях частного с 4 до 10, а частно-публичного с одного (ст.101 ч.1 УК) до 20 составов преступлений.

Представляются небесспорными так же предложения Рогова И.И. о наделении органов Министерства юстиции правом производства дознания по делам о преступлениях, связанных с проявлением неуважения к суду.¹

Известно, что УПК регламентирует действия судьи, суда в судебном заседании на все случаи проявления неуважения к суду. Отсутствие дел этой категории, скорее, результат отсутствия реакции на факты проявления неуважения к суду.

Ничего, кроме излишних материальных затрат государства и создания еще одного аппарата расследования, это предложение не несет. Его принятие может привести и к проблемам в сфере организационного руководства судами со стороны органов юстиции. Существующая система органов правопорядка и порядок реагирования в уголовном процессе на случаи проявления неуважения к суду, на наш взгляд, достаточны для решения указанной проблемы.

Представляются неприемлемыми соображения и некоторых

¹ Текущее делопроизводство Министерства юстиции РК. Алматы, 1996.

авторов,¹ относительно приближения предварительного расследования к суду, что будет противоречить природе и назначению судебной деятельности в уголовном процессе. Суд не может быть связан с доводами органов следствия, а тем более руководить расследованием преступлений в какой бы то ни было форме. На практике, помимо предрешения вопроса о виновности обвиняемого, это может породить другие нежелательные для статуса суда явления.

Кроме того, административное подчинение следователей органам юстиции приведет к тому, что последние будут отвечать за состояние, качество и сроки предварительного следствия; суды, организационно подчиненные органам юстиции, могут снизить требования к органам предварительного следствия.²

Проблемы досудебной подготовки материалов, выдвинутые указанными выше авторами, представляя в целом интерес для научных дискуссий, спорны в плане их применения в законодательной и практической жизни государства по указанным выше причинам.

Первые шаги убеждают в правильности выбранного пути реформирования органов предварительного расследования. Первый год работы ГСК показал, что становление Следственного комитета проходило непросто и было сопряжено с существенными организационными, финансовыми, техническими и даже психологическими проблемами. Вопреки прогнозам скептиков о жизнеспособности Комитета, которых было предостаточно, удалось преодолеть большую часть проблем и, самое главное - не утратить контроля за криминогенной ситуацией практически по всем

¹ Боботов С.В., Вишин С.Е., Коган В.М. и др. Пути совершенствования системы уголовной юстиции. - Сов.гос.и право, 1989, №4. С.89-92; Черниловский З.М. О реформе правосудия - Сов.гос.и право, 1987, №9. С.86.

² Вахитов Ш.К. Указ соч. С.75; Перлов И.Д., Рагинский М.Ю. Назревшие вопросы дознания и предварительного следствия. - Сов.гос. и право, 1957, №4. С.120.

направлениям ее развития.

Для того, чтобы наглядно показать о каком объеме работы идет речь, приведем следующее сравнение:

если в 1995 году следователями прокуратуры и органов внутренних дел расследовано 73360 уголовных дел, то следователями ГСК в первый 1996 год самостоятельной работы - 95958.

По итогам 1996 года доля преступлений, расследованная органами ГСК, составила примерно 75 % от общего количества всех преступлений, зарегистрированных в государстве, а по преступлениям в сфере экономики почти 70 %.¹

За истекший период по системе ГСК разработана и действует нормативная база. Сложились оперативно-служебные связи между органами ГСК.

Принимаются меры по комплектованию личного состава следственных подразделений специалистами с высшим юридическим образованием. Реформированием хотя и затронуты выработанные годами принципы взаимодействия правоохранительных структур, тем не менее, взаимопонимание ведомств друг с другом постепенно начинает приобретать нужные организационно-правовые формы.

Налицо основания утверждать, что в лице ГСК появился орган, непосредственно отвечающий за раскрытие и расследование преступлений, орган, в определенной мере призванный ослабить, уменьшить давление преступности и коррумпированных чиновников на интересы государства, его граждан и способствовать улучшению качества жизни.²

Следует согласиться с тем, что "страх перед преступностью может (значительно) ухудшить качество жизни граждан и поэтому

¹ Текущее делопроизводство ГСК РК. Алматы, 1996; ГСК подвел итоги своей деятельности за первый год существования - Панорама, 1996, 11 октября.

² На ГСК налагается большая ответственность.- Вести Казахстана, 1995, 9 ноября.

представляет криминально и социально-политическую проблему. Он является не только эмоциональным бременем для населения, но может также привести к серьезному ограничению сферы нашей ежедневной деятельности, свободы передвижения и, таким образом, к ухудшению качества жизни граждан.»¹

В ряду важных событий 1996 года - разработка Концепции развития системы на предстоящие годы. Рассчитанная на длительный период действия, обладая нормативно обязательным характером, Концепция на основе современного обновления уголовно-процессуального законодательства, перспективных направлений правовой реформы и принципов общественной безопасности государства, аргументировано определяет стратегию формирования и пути развития нового правоохранительного органа, системы его внутренних и внешних взаимосвязей, совокупность факторов, обеспечивающих законность и преодоление негативных наслоений прошлого в практике расследования преступлений, а также цели, задачи, принципы, управленческую модель и иные вопросы, связанные с выполнением поставленных задач.

Концепция базируется на необходимости сохранения высококвалифицированного кадрового потенциала, его значительного обновления в условиях реформы, применения и развития ранее накопленного прогрессивного опыта выявления, расследования и профилактики преступлений.

К числу главных целей ожидаемых результатов от развития системы ГСК отнесены укрепление его роли в сфере защиты прав, интересов человека и гражданина, общества и государства от преступных посягательств, доведение процессов выявления и

¹ Кури Г. Международное сравнительное исследование виктимизации.-В сб.:

Латентная преступность: познание, политика, стратегия.-М., ВНИИ МВД РФ, 1993.

расследования преступлений до состояния, вызывающего доверие населения и институтов гражданского общества.

Иначе говоря, создание ГСК соответствует параметрам государственной идентичности¹ и предполагает эффективное решение задач уголовного судопроизводства.

Достижение целей обусловлено решением ряда задач.

В их числе модернизация органов управления и совершенствование организации деятельности по выявлению и расследованию преступлений на всех уровнях системы ГСК.

Важным, с позиции современной науки в вопросах уголовной статистики, послужит создание целостной концепции раскрытия и расследования преступлений применительно к комплексу "следователь-оперативный работник".

Ее назначение - правильная оценка следственно-оперативной работы, а главные измерители - выявление неочевидных преступлений, установление лиц, совершивших преступления, розыск преступников, без вести пропавших граждан и объем выполненной полезной работы, то есть количество расследованных преступлений. Это должно ликвидировать стремление отдельных работников достигать пресловутую 100% раскрываемость за счет очевидных преступлений. Подобный подход, к тому же, сократит до минимума имеющие место статистические и фактические искажения в учетно-регистрационной работе органов расследования.

Интересам предотвращения преступлений и выработке доверия к правоохранительной системе будет служить новая политика контактов с населением. Она видится в организации адекватного и оперативного реагирования на его заявления, стимулировании граждан к самообороне

¹ Концепция формирования государственной идентичности РК: одобрена распоряжением Президента РК 23 мая 1996 года.- Казахстанская правда, 1996, 29 мая.

от преступных посягательств и повышении их заинтересованности в предупреждении преступлений.

Особое значение приобретут вопросы взаимодействия ГСК с другими правоохранительными органами государства. Речь идет не о смешении компетенции, не о подмене, а о совместной или согласованной деятельности в целях повышения силы воздействия на преступный мир.

Ставится, как проблема, необходимость выработки четкого законодательного разграничения надзорных полномочий прокурора и процессуальных функций руководителя органа ГСК в ходе расследования преступлений.

Ключевым в международном сотрудничестве станет создание системы эффективного практического взаимодействия с органами правопорядка других государств. В их числе: обмен и выдача преступников, оказание правовой помощи по уголовным делам, обмен национальным научным и практическим опытом, обсуждение проблем и проведение совместных исследований, оказание профессионально-технической помощи государствам в их борьбе с преступностью и многое другое.

Развитие ГСК также предусматривает создание надлежащей системы жизнеобеспечения всех его звеньев кадровыми, финансовыми и материально-техническими ресурсами до уровня научно обоснованных нормативов и укрепление правовой, коммуникативной и научно-методической базы.

К примеру, деятельность высших учебных заведений ГСК будет направлена на максимальное приближение процесса обучения к потребностям практики и интенсивной адаптации всех категорий обучаемых к работе в новых условиях, с сохранением академической традиции, состоящей в тщательном отборе обучаемых, в неизменно строгой научной аргументации и профессионализме обучающихся, даче не только суммы знаний, но и методологии их приобретения.

Реализация положений Концепции позволит усилить потенциал государства как гаранта безопасности общества и отвечает интересам борьбы с преступностью.

Таким образом, в кратчайшие сроки в основном сформирована целостная структура, не нарушен баланс в системе государственных мер борьбы с преступностью, активно продолжено выполнение функций, возложенных на органы расследования и вносится определенный вклад в работу по укреплению правопорядка и режима законности в государстве.

Личные наблюдения хода реформирования, опросы свидетельствуют, что мнения сотрудников органов внутренних дел и прокуратуры в этот период не были однозначными.

В определенной мере неприятие реформы на ее первом этапе явилось следствием неудовлетворительного политико-правового пропагандистского и научного обеспечения ее хода. Речь прежде всего касается разъяснения сущности базовых принципов правосудия, особенно состязательности, и, соответственно, новых подходов в правоохранительной практике и системе ее органов, закрепленных в Конституции РК 1995 года.

И сейчас по прошествии пусть небольшого промежутка времени деятельности ГСК глубоко ошибочно мнение о создании якобы второй милиции.

Хотелось бы отметить, что наше законодательство о правоохранительных органах, их системе в определенной мере учитывает зарубежный опыт, но не копирует его.

Возьмем к примеру США, где предварительное расследование проводят полиция, прокуратура, большое жюри, коронер и различные правительственные органы, наделенные этим правом.

Та же полиция США подразделяется на три основных вида: федеральную, полицию штатов и местную, которые организационно

обособлены друг от друга. В распоряжении, к примеру, федерального правительства сосредоточен значительный полицейский аппарат. Существует более 50 федеральных правительственных органов, в составе которых есть полицейские органы расследования, нередко дублирующие друг друга. Но в отличие от ФБР, предварительное расследование дел для них - подсобная, побочная функция по отношению к основной деятельности,¹ не отвлекающая их от выполнения непосредственных административно-управленческих обязанностей. Образно говоря, если полиция борется с преступлениями, то ФБР - с преступной деятельностью,² то есть компетенция той или иной федеральной службы зависит от функциональной направленности ее деятельности.

Поэтому можно предполагать, что реформирование правоохранительных органов Казахстана, их функциональное и территориальное разделение, источники финансирования деятельности, постепенно приближаются к сложившимся за рубежом правовым инфраструктурам в сфере борьбы с преступностью.

Очевидно также, что с учетом состояния преступности и прогнозов в этой области, нельзя согласиться на очередную коренную ломку следственного аппарата и процесса расследования. Это неизбежно приведет к хаосу в борьбе с преступностью на долгие годы.

¹ Николайчик В.М. Уголовный процесс США.- М., 1981. С.8-80.

² Алгунов Ю. Америка: долгая война с рэкетом.- Эхо планеты, 1990, N 31-32. С.5.

§3. Законодательство о Государственном следственном комитете : правовые основы создания и деятельности

Выполнение требований ст.84 Конституции РК потребовало формирования устойчивой правовой базы функционирования нового правоохранительного органа.

Ясно, насколько трудным представлялась разработка правовых основ создания и деятельности ГСК, так как такой крупный реформаторский шаг в сфере борьбы с преступностью в Республике Казахстан был осуществлен впервые. И тем не менее он сделан, а сформированный пакет законов о деятельности ГСК дает основания утверждать о появлении правового феномена, который расширит познание предварительного следствия, приведет к дальнейшему изучению проблем его эффективного функционирования и приоритетным правовым разработкам в этой области.

К числу первых нормативно-правовых актов, регламентирующих образование ГСК РК, следует отнести Указы Президента, имеющие силу Закона, от 6 октября 1995 года. Оба Указа приняты в соответствии с новой Конституцией РК и предоставленных ею Президенту полномочий по образованию центральных исполнительных органов Республики, не входящих в состав Правительства.

Согласно первому из названных Указов Президента к специальным государственным органам, осуществляющим в соответствии с законодательством дознание, следствие и оперативно-розыскную деятельность, отнесены КНБ и ГСК РК. Тем самым сделан акцент на том, что для этих органов дознание и предварительное следствие являются главными направлениями деятельности, которые правомерно отнести к самостоятельной отрасли государственной деятельности. Это обстоятельство необходимо учитывать при любых реформах предварительного расследования в стране, в том числе при

разграничении процессуальных полномочий специальных и не специализированных субъектов этой деятельности (органы внутренних дел, налоговая полиция, таможенная служба).

В комментируемом Указе дана новая схема управления ГСК. Отныне он непосредственно подчинен и отчетывается только перед Президентом РК и, немаловажная деталь, не входит в систему центральных исполнительных органов республики, т.е. в Правительство Казахстана.

Целям реализации процессуальной независимости следователя, органов предварительного следствия, объективного ведения расследования преступлений и невмешательства в его ход, служит особый порядок назначения на должность и освобождения от должности Председателя ГСК РК, производимые Президентом РК. Председатель ГСК имеет трех заместителей (ранее пятерых, в т.ч. одного первого), которые назначаются и освобождаются от должностей Президентом Республики по представлению Председателя Комитета (п.10 Положения о ГСК РК в ред. от 15 мая 1997 года).

Если первый из Указов Президента устанавливает статус и деятельность ГСК, то второй из Указов регламентирует единую систему органов ГСК, включающую по состоянию на 15 мая 1997 года¹ ГСК, непосредственно подчиненные ему Департаменты ГСК по областям, гг. Алматы, Акмола, подразделения в Вооруженных силах, иных войсках и воинских формированиях, учебные заведения, учреждения, организации, представительства на особо режимных и особо важных объектах, в крупных городах и регионах, с финансированием их деятельности и обеспечением следственно-оперативных работников жильем за счет средств республиканского бюджета. Этим же Указом создавалась

¹ Указ Президента РК от 15 мая 1997 года N 3504 "О внесении изменений и дополнений в Указ Президента РК от 4 ноября 1995 г. N 2594 "Об утверждении Положения о ГСК РК".

комиссия для решения организационных вопросов, вытекающих из образования ГСК, в том числе по вопросам передачи до первого января 1996 года штатной численности следственно-оперативных и иных обеспечивающих их деятельность служб органов внутренних дел и штатной численности следственных работников органов прокуратуры, а в месячный срок со дня вступления в силу Указа (дня опубликования), закрепленных за органами внутренних дел и прокуратуры зданий, помещений, транспорта, технических средств и других финансовых и материальных ресурсов, необходимых для обеспечения деятельности ГСК.¹

Последующее развитие событий ознаменовалось принятием Положения о ГСК РК и временной структуры органов ГСК, утвержденных Указом Президента РК 4 ноября 1995 года.

Собственно Положение о ГСК РК состоит из пяти разделов.

В разделе "Общие положения" излагаются его функции, подчиненность, правовые основы деятельности и ее построение во взаимодействии с другими государственными органами РК, вопросы финансирования и отнесения ГСК к юридическим лицам.

Во втором разделе приведены основные задачи ГСК, в том числе ведущая - выявление, раскрытие и пресечение преступлений путем производства дознания, предварительного расследования, оперативно-розыскной и иной деятельности, отнесенной законодательством к компетенции ГСК. Под "иной деятельностью", способствующей выполнению этой задачи следует понимать использование в борьбе с преступностью специфических возможностей криминалистических, информационных, оперативно-технических и других подразделений, также являющихся органической частью системы органов ГСК. Задачей

¹ В целях обеспечения исполнения своего Указа об образовании ГСК и оперативного решения его организационных вопросов Президент РК издал 18 декабря 1995 года специальное распоряжение.- Вести Казахстана, 1995, 19 декабря.

ставится его участие в разработке и реализации государственной политики в области борьбы с преступностью, что связано с прохождением через ГСК большого объема информации о преступлениях и лицах, их совершивших.

К примеру, ГСК в 1996 году изучена международная и отечественная практика борьбы с коррупцией, взаимодействия правоохранительных органов и финансовых институтов в пресечении отмывания "грязных денег", места и роли экспертных учреждений Казахстана, подготовлены соответствующие законопроекты, которые внесены в инстанции.¹

Не менее важна и задача укрепления международного сотрудничества в области борьбы с преступностью. Для ее выполнения ГСК имеет на уровне центрального аппарата соответствующие подразделения, отвечающие за организацию данной работы. Например, это управление правового обеспечения и международных связей. В составе ГСК также действует НЦБ "Интерпола".

К задачам ГСК отнесены также организационно-практическое и методическое руководство деятельности подчиненных Комитету органов, подготовка и переподготовка кадров, обеспечение социальной и правовой защиты его работников и членов их семей.

Для выполнения данных задач в составе центрального аппарата действуют соответствующие Департаменты, управления, отделы. Например, Организационно - кадровый Департамент, Административно - финансовый Департамент, медицинский отдел, научный центр, Карагандинская высшая школа ГСК, Алматинская высшая следственная школа ГСК и т.д.

Среди задач не указано проведение по материалам уголовных дел профилактики преступлений. Истоки такого подхода очевидно связаны с мнением о том, что не следует выделять специально эту функцию как

¹ Текущее делопроизводство ГСК РК. Алматы. 1996.

задачу предупреждения преступлений.

Данный пробел был устранен Указом Президента, имеющим силу Закона, "О ГСК и его органах " от 21 декабря 1995 года,¹ которым к задачам ГСК отнесено выявление причин и условий, способствующих совершению преступлений, принятие мер по их устранению (ст.3). Среди основных функций в деятельности ГСК, Положение называет расследование им наиболее тяжких и сложных преступлений (раздел третий), анализ и прогнозирование оперативной обстановки, ведение криминалистических, оперативно-розыскных и информационно-справочных учетов, планирование и координацию деятельности подразделений органов Комитета, как между собой, так и с другими правоохранительными и государственными ведомствами, внесение предложений Президенту РК по совершенствованию деятельности Комитета, его органов и т.д. Регламентировано участие ГСК в разработке проектов нормативно-правовых актов по вопросам правоохранительной деятельности. Например, при самом активном и непосредственном участии представителей ГСК в рабочих группах, созданных правительством РК в 1996 году, подготовлены проекты УК и УПК Республики Казахстан.

Порядок назначения на должность (освобождения от должности) и полномочия Председателя ГСК устанавливается в разделе четвертом Положения, в соответствии с которыми Председатель ГСК несет персональную ответственность за организацию работы и выполнение возложенных на Комитет задач. Председатель ГСК представляет Комитет в государственных органах РК, в международных организациях и в отношениях с органами правопорядка иностранных государств; издает в пределах своей компетенции ведомственные акты; образует и упраздняет подразделения органов Комитета, определяет их структуру, штаты и фонд оплаты труда в пределах утвержденных ассигнований; в установленном

¹ Ведомости Верховного Совета РК. 1995. №23.

порядке зачисляет граждан на службу в ГСК, присваивает специальные и воинские звания, вносит предложения Президенту и Правительству РК по вопросам правопорядка, а также обеспечения деятельности органов Комитета и т.д.

Хотя деятельность ГСК строится на основе единоначалия для рассмотрения наиболее важных вопросов оперативно-служебной деятельности ГСК и его органов в Комитете образуется коллегия в составе Председателя Комитета (Председатель коллегии), его заместителей (по должности), а также других руководящих работников органов ГСК, персональный состав который утвержден распоряжением Президента РК по представлению Председателя Комитета 1 февраля 1996 года. В настоящее время в состав коллегии входит 9 человек, в их числе наряду с руководством Комитета, начальник Главного управления кадров и учебных заведений, начальник Главного организационно-инспекторского управления (штаба), начальник Главного управления ГСК по городу Алматы¹.

Завершает Положение раздел, содержащий вопросы финансового контроля со стороны МФ РК и прокурорского надзора за деятельностью ГСК и его органов.

С рассматриваемыми вопросами тесно связана состоявшаяся модернизация системы ГСК и его органов, внедренная с 1 января 1997 года (уточненная и развитая в мае 1997 г.), упразднившая временную структуру его органов. До этого ГСК и его органы на местах представляли из себя совокупность невидоизмененных, самостоятельных следственных и оперативно-розыскных структур органов внутренних дел, слитых в одно ведомство. В системе ГСК функционировали подразделения по борьбе с организованной преступностью, независимые (не входящие в структуру) от местных (территориальных) органов ГСК с

¹ Новый состав Коллегии ГСК РК не утвержден, действует прежний в количестве семи человек (должности двух заместителей Председателя ГСК сокращены).

вертикальным подчинением центру, уголовного розыска и борьбы с экономическими преступлениями, следственные подразделения, в том числе в Вооруженных Силах и на особо важных режимных объектах.

В новой структуре ГСК, в центральном аппарате ГСК, областных, транспортных подразделениях ГСК, а также в наиболее крупных местных (городских, районных, транспортных, специализированных) органах ГСК созданы объединенные следственные и оперативно-розыскные структуры для целенаправленного расследования особо опасных общеуголовных (термин условный), экономических и должностных преступлений, преступлений, совершаемых в Вооруженных Силах и на особо режимных и особо важных объектах.

При создании соответствующих объединенных подразделений во внимание брались общественная опасность тех или иных видов преступлений, их распространенность, актуальность раскрытия и расследования, а по линии борьбы с экономическими преступлениями, к тому же, наиболее пораженные ими сферы экономики.

Например, в составе Департамента расследований экономических и должностных преступлений ГСК РК имеются управления по расследованию преступлений в бюджетной сфере, финансовой и внешнеэкономической сферах, в негосударственном секторе экономики.

Объединенные усилия следователей и оперативных работников также сосредочены в соответствующих управлениях, отделах, бюро Департаментов специальных расследований, организации расследования наркобизнеса, расследования особо опасных и воинских преступлений.

Работу Департаментов, каждого в отдельности, в организационно-методическом плане обеспечивают входящие в них управления, отделы по организации следственной и оперативно-розыскной работы.

Модернизация не обошла стороной организацию работы сельских районных и приравненных к ним органов ГСК, где с учетом местных условий, малочисленности штатов она эффективно сочетает основные

виды специализации следователей и оперативного состава - видовую, отраслевую, функциональную и по субъектам, то есть не отличается жестокой организационной структурой.

Для обслуживания отдельных административных участков, "криминальных островков" населения возможно введение института участковых оперативных работников, функции которых будут отличаться от функции участкового уполномоченного милиции и состоять в сборе основной доли информации о процессах, происходящих в преступной среде.

Важным преимуществом ГСК в борьбе с преступностью станет система работы с общественным мнением, социологический анализ общественного мнения и учет его результатов для повышения эффективности работы системы ГСК по расследованию преступлений. Осознавая важность этой задачи, ГСК предпринимает серии акций для повышения правовой грамотности населения, в том числе путем использования возможностей средств массовой информации для обстоятельного пропагандистского обеспечения постоянного правового информирования населения о совершаемых преступлениях и мерах борьбы с ними. Формированию доверия у населения и институтов гражданского общества будет способствовать совершенствование механизмов эффективного реагирования на их заявления, точное и неуклонное соблюдение законодательства о приеме, регистрации, проверке и разрешении заявлений и сообщений о совершенных преступлениях.

Наряду с этим пока еще законодательно не отрегулирована двойственная процессуальная природа ГСК и его органов и как органа дознания и как органа предварительного следствия одновременно и не регламентированы процессуальные полномочия начальников местных органов ГСК.

Этот вывод следует из Указов Президента РК, имеющих силу

Закона, "О ГСК РК и его органах" и "О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Казахской ССР и РК" от 25 декабря 1995 года.

Внесенные в УПК изменения и дополнения, ограничились новой трактовкой в ст. 21 УПК понятия "начальник следственного отдела", с включением в него Председателя ГСК, руководителей следственных подразделений ГСК, их заместителей. По непонятным причинам в этот перечень не попали начальники местных органов ГСК, на которых следуя логике этого Указа, следовательно, не распространяются полномочия начальника следственного отдела по отмене незаконных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, его прекращении и приостановлении, что недопустимо и смещает их статус в уголовном процессе в сторону исполнения только функций руководителя органа дознания.

Данным Указом органы ГСК отнесены к органам предварительного следствия (ст.119 УПК) и органам дознания (ст.113 УПК), с определением подследственности в сфере предварительного следствия и проводимого органами ГСК дознания, без указания характера проводимого ГСК дознания, его вида.

Из этого следует, что органы ГСК вправе осуществлять все регламентированные УПК формы расследования преступлений, в т.ч. в порядке досудебной подготовки материалов по протокольной форме, дознания по делам, по которым обязательно предварительное следствие, и по делам, по которым оно не обязательно.

Тогда как, исходя из назначения ГСК, его подследственности, правомерной была бы постановка вопроса при образовании ГСК об исключении из его процессуальной деятельности, как органа дознания видов дознания с законченным циклом расследования (ст.ст.116,388 УПК), с обязательным оставлением дознания в рамках производства неотложных следственных действий по делам, по которым обязательно

предварительное следствие, а также четким закреплением перечня преступлений, подследственных другим органам дознания, конкретно за каждым из них, и расследуемых ими в порядке ст.ст.116,388 УПК. Кроме того, в октябре, декабре 1995 года представлялась возможность декриминализации УК, освобождения органов ГСК, выражаясь словами Президента РК на октябрьском 1996 года совещании правоохранительных органов, от расследования "мелочевки", с тем, чтобы сосредоточить его усилия на расследовании тяжких и опасных преступлений.¹

Такой подход позволил бы уже тогда четко разграничить компетенцию органов расследования государства, особенно ГСК и МВД, и исключить имеющие место споры о подследственности.

Характеристика нормативно-правовой базы ГСК и его органов будет явно неполной без приведения Указа Президента РК, имеющего силу Закона, "О ГСК РК и его органах". Он разрабатывался впервые. Имелась достаточно богатая практика раскрытия и расследования преступлений в государстве, как с использованием уголовно-процессуальных, так и оперативно-розыскных возможностей, предоставляемых законодательством. Во внимание брались положительный опыт работы органов внутренних дел и прокуратуры, а также научные разработки в сфере права.

Указ состоит из 7 глав и 34 статей, достаточно полно раскрывающих функции и статус ГСК и его органов на местах.

Глава 1 (ст.ст.1-5) содержит общие положения, которые характеризуют понятие Государственного следственного комитета, правовые основы, задачи и принципы его деятельности.

Конкретная регламентация деятельности ГСК преследует цели ее строгого соответствия Конституции и другим законодательным актам

¹Назарбаев Н.А. Пока не докажете людям, что законы действуют, зло наказывается, - ничего хорошего не будет.- Казахстанская правда, 1996, 1 ноября.

республики, а также соблюдения этим органом нормативных постановлений Конституционного совета и Верховного суда республики.

На ГСК возложен ряд задач, которые приводились выше.

Иные задачи, говорится в Указе, могут быть возложены на ГСК только законом, что следует рассматривать как дополнительную гарантию исключения какого-либо вмешательства в работу по расследованию преступлений.

Главным принципом деятельности ГСК остается законность.

Его деятельность открыта до установленных законодательством пределов и выражается в обязанности информировать средства массовой информации и население о состоянии борьбы с преступностью, участвовать в правовом воспитании населения, изучать общественное мнение о проводимой им работе.

Подробно характеризует систему ГСК и его организацию глава 2 указа (ст.ст.6-10).

В целях своевременного реагирования на потребности практики борьбы с преступностью Председателю ГСК предоставлено право реорганизовывать и упразднять структурные подразделения системы в пределах выделенных штатов и ассигнований.

Деятельность ГСК, его правовой статус охарактеризованы в главе 3 (ст.ст.11-17). Статья 11 раскрывает обязанности ГСК. Важное место среди обязанностей занимает принятие мер к охране жизни, здоровья и имущества участников уголовного процесса - это сегодня одна из актуальных проблем при расследовании преступлений, требующая четкой законодательной регламентации путем принятия отдельного закона или учета в УПК. Без правового регулирования этой проблемы рассчитывать на взаимодействие и доверие населения в вопросах борьбы с преступностью нельзя.

Обязывая принимать, регистрировать и рассматривать заявления и сообщения не только о преступлениях, подследственных ГСК, а также

выявлять, пресекать, раскрывать и расследовать их, Указ наделяет сотрудников ГСК в случаях, не терпящих отлагательства для пресечения правонарушений, полномочиями работника органов внутренних дел.

ГСК наделен необходимой суммой прав, позволяющих эффективно бороться с преступностью, таких как применение предусмотренных законодательством мер процессуального принуждения, общих и специальных методов оперативно-розыскной деятельности, уголовной регистрации и учета, создания информационно-поисковых систем, беспрепятственного и безвозмездного получения информации и материалов в любых органах и организациях.

Исключительно целями пресечения преступной деятельности и преследования лиц, их совершивших, продиктованы права на беспрепятственный вход сотрудников ГСК на территорию и в помещения, на принадлежащие им земельные участки, использование средств связи и транспорта любых юридических и физических лиц, с возмещением расходов по их использованию (кроме общественного транспорта, помещений и средств связи представительств иностранных государств и международных организаций, обладающих дипломатическим иммунитетом), а также безвозмездное использование государственных средств массовой информации для оповещения и привлечения общественности для установления обстоятельств совершения преступлений, розыска преступников и без вести пропавших граждан, а также передачи иных сообщений.

Много внимания в Указе отведено регламентации правового положения сотрудников ГСК. Они отнесены к представителям власти и находятся под защитой государства. Предусмотрена ответственность сотрудников за выполнение заведомо противоправного приказа или указания, нарушения законности, ненадлежащее исполнение служебных обязанностей, нарушение прав и законных интересов юридических и физических лиц.

Самостоятельной главой представлены вопросы прохождения службы кадрами ГСК (глава 4, ст.ст.18-24).

Рядовому и начальствующему составу Государственного следственного комитета РК, сотрудникам ГСК присваивается специальное звание от рядового юстиции до генерал-полковника.¹

На службу в ГСК могут приниматься граждане не моложе 18 лет.

Указом установлено, кто не может быть сотрудником ГСК. Это ранее судимые, освобожденные от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям, уволенные по отрицательным мотивам с государственной службы, из иных правоохранительных органов, судов и органов юстиции.

Предельно сжато излагается глава о социальной защите сотрудников и пенсионеров ГСК (глава 5, ст.ст.25-28) и вопросы финансового и материально-технического обеспечения процессов расследования преступлений (глава 6, ст.ст.29-30).

Сохранен общий порядок, в соответствии с которым осуществление надзора возлагается на органы прокуратуры, а финансового контроля - на финансовые органы государства (глава 7, ст.ст.31-34).

¹Указ Президента РК, имеющий силу Закона, от 23 декабря 1995 года "О специальных званиях рядового и начальствующего состава ГСК РК." - Казахстанская правда, 1996, 6 января.

ГЛАВА II. Процессуальные функции следователя в уголовном процессе и повышение их эффективности

§ 1. Расследование преступлений как процессуальная функция следователя в уголовном процессе

Среди ученых - процессуалистов нет единства мнений по вопросу о процессуальных функциях, осуществляемых участниками уголовного процесса.¹ Так, весьма различны предлагаемые в процессуальной литературе виды функций, реализуемые следователем при производстве по конкретному уголовному делу.² Отчасти это вызвано тем, что УПК не знает ни термина, ни понятия "процессуальная функция", хотя термин "функция" несет разную смысловую нагрузку. Поэтому в уголовно-процессуальной литературе эти два значения употребляются в разных аспектах.

Исследования, проведенные Якуб М.Л., привели его к выводам о том, что в процессуальной науке понятие "процессуальная функция" рассматривается, по меньшей мере, в двух измерениях, с которыми можно согласиться.

Если в первом случае к процессуальным функциям относят отдельные виды, отдельные направления уголовно-процессуальной деятельности, характеризующие уголовный процесс, т.е. речь идет о расследовании, обвинении, защите, как таковых, то во втором случае речь идет о функциях органа или лица, участвующего в уголовном процессе, разрешается вопрос о том, что составляет деятельность суда, прокурора, следователя, т.е. о процессуальном назначении, основной

¹ Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. Указ.соч. С.52-56.

² См. обзор мнений : Стремовский В.А. Актуальные проблемы организации и производства предварительного следствия в СССР.- Краснодар, 1978; Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. Указ.соч. С.176-177.

процессуальной обязанности каждого из них.¹

Не умаляя важности существующих в научной литературе точек зрения, мы считаем, что следователь наделен такими видами процессуальной деятельности, как расследование и профилактика преступлений, т.е. процессуальными функциями, непосредственно направленными на достижение задач, предусмотренных ст.3 УПК.

Рассмотрим содержание процессуальных функций следователя, как вида и направления процессуальной деятельности.

Представляется, что существо функции расследования при производстве по уголовным делам заключается в работе следователя при активном содействии органов дознания, институтов гражданского общества и граждан в выяснении и исследовании всех обстоятельств по делу, проверке основанных на материалах дела версий о существе и характере расследуемого преступления, о его мотивах и обстоятельствах, лицах, его совершивших. Необходимым элементом функции расследования является обвинение, которое формулируется в таких процессуальных решениях следователя, как постановление о возбуждении уголовного дела, его прекращении по нереабилитирующим мотивам, о привлечении в качестве обвиняемого, а по уголовным делам направляемым для разрешения по существу в суд, - в обвинительном заключении, и служит, как отмечается в процессуальной литературе, основанием для решения вопроса о предании обвиняемого суду, предметом и четкой программой судебного (главного) разбирательства.

Мы считаем, что к составным элементам функции расследования следует отнести и процессуальные действия следователя по применению норм УПК в части защиты прав и интересов участвующих в деле лиц, а также разрешения дела по существу.

В уголовно-процессуальном законе определен момент

¹ Якуб М.Л. О понятии процессуальной функции в советском уголовном судопроизводстве. - Сов. гос. и право, 1973, №5. С.84.

возникновения в деятельности следователя функции расследования - это составление мотивированного постановления о возбуждении уголовного дела и начале расследования (ст.87, ч.1, п.2, ст.122 и 123 УПК). Безусловно, частью функции расследования, предпосылками ее возникновения служат действия следователя, связанные с приемом и проверкой повода к возбуждению уголовного дела, регламентированные УПК и порождающие начало течения уголовно-процессуальных отношений, возлагающих на следователя эту функцию. Поэтому можно констатировать, что содержанием функции расследования являются процессуальные, в т.ч. следственные действия направленные на полное и всестороннее расследование преступления с целью выполнения задач предварительного следствия, т.е. раскрытие преступления, установление лиц, его совершивших, путем собирания, закрепления, исследования и оценки доказательств.

Было бы неверным ограничиваться этой характеристикой функции расследования.

В этой связи, уяснение существа функции, на наш взгляд, можно проследить применительно к системе предварительного расследования, т.е. как бы развернуть функцию в "технологии" движения уголовного дела в этой стадии уголовного процесса.

Общеизвестно, что каждая стадия уголовного процесса представляет собой систему логически последовательных процессуальных действий органа дознания, следователя, прокурора и судьи (суда). Это положение в равной степени относится к стадии предварительного расследования, которая состоит из нескольких этапов, объединенных общими задачами, единой процессуальной формой и последовательно сменяющих друг друга по мере выполнения более конкретных задач, подлежащих решению на каждом из них.¹

¹ Дубинский А.Я. Исполнение процессуальных решений следователя: Правовые и организационные проблемы. Киев, 1984. С.130.

В уголовно-процессуальной науке высказаны различные точки зрения относительно системы предварительного расследования.¹

Интерес к названной проблеме не случаен. По этому поводу Дубинский А.Я. пишет, что выработка условной структурной модели предварительного расследования весьма полезна, с ее помощью прослеживается общая направленность движения уголовного дела, а это помогает внимательно изучить возможные отклонения и создать предпосылки для предвидения возникающих ситуаций, для соответствующей подготовки к ним, для организационного обеспечения исполнения решений, которые должен принять следователь.²

Иначе говоря, разработка проблемы отвечает потребностям практики, научных исследований и обеспечения надлежащей подготовки кадров юристов.

Возможно ли выделение этапов расследования преступления?

Ответ может быть только утвердительным и основан на нормах той части УПК, которая регламентирует вопросы дознания и предварительного следствия, разумеется, с учетом сложившейся практики расследования преступлений.

В основу рассматриваемой нами системы предварительного расследования положен идеальный вариант - расследование одноэпизодного уголовного дела о преступлении, совершенном единственным субъектом, привлекаемым к уголовной ответственности, которое предполагается направить в суд с обвинительным заключением. Кроме того, поскольку содержание конкретных процессуальных действий, выполняемых в процессе расследования в юридической литературе освещено довольно полно, нами не ставилась цель останавливаться на них.

Изучение литературы показало, что все мнения авторов по

¹ Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. Указ.соч. С.184-185.

² Дубинский А.Я. Указ. соч. С. 136.

рассматриваемому вопросу можно свести в две наиболее характерные группы. Часть их полагает, что предварительное расследование состоит из двух этапов – с момента принятия дела органом дознания или следователем к производству до привлечения лица к уголовной ответственности в качестве обвиняемого, и с момента привлечения в качестве обвиняемого до окончательного разрешения дела по существу в стадии предварительного расследования. То есть этапы расследования здесь выделяются применительно к участию в процессе обвиняемого.¹

Вместе с тем, такое деление расследования нельзя признать удачным, так как оно чрезмерно обобщает систему предварительного расследования и, следовательно, не способствует раскрытию ее особенностей, а это возможно только при выработке развернутой схемы систематизации предварительного расследования. К примеру, С.П.Ефимичев предлагает различать в системе предварительного расследования по делам, направляемым в суд с обвинительным заключением, девять этапов:

- 1). решение о принятии дела к производству;
- 2). производство комплекса процессуальных и следственных действий, направленных на доказывание наличия события преступления и виновности конкретного лица;
- 3). решение вопроса о привлечении в качестве обвиняемого, предъявление обвинения и допрос обвиняемого;
- 4). решение вопроса о мере пресечения;
- 5). производство комплекса следственных и процессуальных действий, направленных на проверку показаний обвиняемого и окончательное установление фактических обстоятельств, имеющих значение для дела;
- 6). принятие решения об окончании расследования и предъявление

¹ Строгович М.С. Уголовный процесс - М., 1938. С. 129; Рахунов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву. М., 1961. С.48.

материалов следствия участникам процесса для ознакомления, оформление окончания предварительного расследования;

7). разрешение ходатайств участников процесса и производство дополнительного расследования;

8). составление обвинительного заключения и направление уголовного дела прокурору;

9). рассмотрение дела прокурором, принятие по нему решения и направление дела в суд.¹

В исследовании указанного автора подчеркивается, что “в отдельных случаях вполне закономерным может быть и иное направление уголовного дела.”² Это зависит от форм окончания расследования преступлений, условий расследования и наличия определенной совокупности доказательств. Разделяя в целом взгляды С.П.Ефимичева на систему предварительного следствия по уголовному делу, мы, однако, считаем ее неполной. На наш взгляд, предварительное расследование как функция включает 15 этапов. Аргументируем каждый из них.

1. Мы считаем, что к этапу, без которого, как правило, невозможно появление уголовного дела и дальнейшее производство по нему, необходимо отнести деятельность следователя по принятию заявлений и сообщений о любом совершенном или готовящемся преступлении, в том числе и не относящихся к его ведению. Не выделять этапа нельзя, так как без наличия законного повода к возбуждению уголовного дела невозможно принять меры по установлению основания к возбуждению уголовного дела и тем самым созданию предпосылок для начала расследования. Не случайно закон различает понятия повода и

¹ Ефимичев С.П. Содержание и структура стадии предварительного расследования. - В сб.: Уголовно-процессуальная деятельность и правоотношения в стадии предварительного расследования. Волгоград, 1981. С.5-6.

² Ефимичев С.П. Указ. соч. С.6.

основания к возбуждению уголовного дела и устанавливает порядок обращения с поводами (ст.ст.83-85 УПК).

2. Ко второму этапу, аналогично, следует отнести проверку указанных в заявлениях и сообщениях о преступлениях обстоятельств, с целью установления оснований к возбуждению уголовного дела. При этом способы процессуальной деятельности следователя, источники информации, способствующие получению достаточных данных о наличии признаков преступления, а также сроки проверки заявлений и сообщений, предусмотрены УПК (ст.85). Необходимо отметить, что рассмотренный этап основан на нормах УПК(ст.83-86) и протекает в рамках уголовно - процессуальных отношений¹. Поэтому деятельность следователя по проверке заявлений и сообщений является процессуальной, подчинена задачам уголовного судопроизводства. И если конечным результатом этой деятельности является возбуждение уголовного дела, правомерно ее отнесение к функции расследования преступлений, к этапу производства по уголовному делу.

3. Указом Президента, имеющим силу конституционного Закона, "О судах и статусе судей РК" от 20 декабря 1995 года² установлен особый порядок возбуждения уголовных дел в отношении судей. В соответствии с требованиями закона (ст.41) принятие такого решения является исключительной компетенцией Генерального прокурора РК.

Учитывая изложенное и не исключая наличия такой ситуации, особый порядок возбуждения дел в отношении судей следует рассматривать как отдельный этап в производстве по уголовному делу, который в практическом плане характеризуется проведением соответствующего объема процессуальной деятельности и охватывает определенный промежуток времени.

¹ См. об этом подробно. Михайленко А.Р. Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе. - Саратов, 1975. С. 10-20.

² Казахстанская правда, 1995, 22 декабря.

4. Принятие решения о возбуждении уголовного дела - четвертый этап предварительного расследования. Именно с этого момента в деятельности следователя начинается свою наиболее полную реализацию функция расследования. В соответствии со ст.87 УПК при наличии законных поводов и основания к возбуждению уголовного дела следователь составляет мотивированное постановление о возбуждении уголовного дела и начале расследования. Уголовно-процессуальное значение этой функции состоит в том, что только после вынесения мотивированного постановления о возбуждении уголовного дела допускается производство всех следственных действий (осмотр места происшествия и экспертиза могут быть произведены до возбуждения уголовного дела), применение мер процессуального принуждения, предусмотренных УПК. Постановление о возбуждении уголовного дела дает направление производству по делу на первоначальном этапе следствия и одновременно определяет предметную (родовую) подследственность совершенного преступления.

5. Следует выделить такой этап, как принятие уголовного дела к производству следователем. Копия постановления о таком решении также как и копия постановления о возбуждении уголовного дела, в течение 24 часов с момента вынесения направляется прокурору, так как возбудить уголовное дело помимо следователя могут и другие должностные лица органов, ведущих уголовный процесс.

6. Содержанием шестого этапа расследования преступления являются различные процессуальные действия следователя, направленные на собирание, проверку и оценку такой совокупности доказательств, которая указывала бы на совершение преступления определенным лицом (свидетелем или подозреваемым). УПК регламентирует эти действия, их основания и условия, порядок оформления (обыски, осмотры, выемки, допросы и т.д.). Подчеркнем, что в УПК процессуальные действия, составляющие содержание данного

этапа расследования, большей частью предшествуют привлечению лица в качестве обвиняемого и соответственно оформляются.

7. Конституция РК (ст.ст.52,71,79,83) и принятые в ее исполнение иные законодательные акты установили особый порядок (кроме случаев задержания на месте преступления или совершения тяжких преступлений) привлечения в качестве обвиняемого судьи, депутатов Парламента, Генерального прокурора, Председателя и членов Конституционного Совета РК, а также их ареста, которые могут иметь место в связи с расследуемым преступлением. В этой связи, поскольку получение согласия на арест или привлечение данных лиц к уголовной ответственности в качестве обвиняемого сопряжены с вовлечением в уголовное дело Генерального прокурора РК, обеспечивающего направлением соответствующего представления в высшие представительные органы страны¹ эту часть расследования, существование подобного этапа в движении уголовного дела объективно и оправдано.

8. К числу важнейших и центральных этапов производства по уголовному делу следует отнести принятие следователем решения о привлечении лица, совершившего преступление, к уголовной ответственности в качестве обвиняемого. Привлечение в качестве обвиняемого имеет место лишь при наличии к тому основания и осуществляется в порядке, установленном законом. Появляется новая процессуальная фигура, именуемая обвиняемым, который наделен широким комплексом прав, среди которых особо следует выделить право на защиту.

¹ Следует иметь в виду, что в соответствии со ст.79 п.2 Конституции РК для ареста судьи, его привлечения к уголовной ответственности необходимо получение согласия Президента РК, основанного на заключении Высшего Судебного Совета Республики; к исключительному ведению Сената Парламента относится лишение неприкосновенности Генерального прокурора, Председателя и судей Верховного Суда Республики (ст.55 п/п 3 Конституции РК).

В постановлении о привлечении в качестве обвиняемого следователь излагает сущность обвинения и тем самым в значительной мере определяет объем производства по делу на последующих стадиях уголовного судопроизводства. Вынесением постановления о привлечении в качестве обвиняемого следователь констатирует наступление уголовной ответственности для обвиняемого. Подтверждением тому служит, в частности, такое положение, как охрана уголовным законом рассматриваемого института в виде ответственности следователя за заведомо незаконное привлечение к уголовной ответственности.

В качестве примера можно привести подход законодателя к определению полномочий органа дознания по делу, по которому обязательно предварительное следствие (ч.1 ст.115 УПК). УПК не называет в перечне неотложных следственных действий предъявление органом дознания обвинения. Законодатель оставляет такое право лично за следователем, подчеркивая, тем самым, его персональную ответственность в этом вопросе. Наконец, следователь может, в случае несогласия с указанием прокурора по вопросу привлечения в качестве обвиняемого и ряду других вопросов, не исполнять указания, а представить уголовное дело вышестоящему прокурору с письменным изложением своих возражений (ч.2 ст.121 УПК).

9. Допрос обвиняемого является самостоятельным следственным действием и не входит в понятие привлечения в качестве обвиняемого. Вместе с тем изучение следственной практики показывает, что фактически допрос обвиняемого следует непосредственно после разъяснения сущности обвинения, сформулированного в соответствующем постановлении. Этот вывод соответствует закону. Так, согласно ст.160 УПК после предъявления обвинения следователь обязан разъяснить обвиняемому его права. О разъяснении обвиняемому его прав указывается в протоколе допроса. И далее: " в начале допроса

следователь или лицо, производящее дознание, удостоверившись в самоличности обвиняемого и разъяснив ему сущность предъявленного обвинения, спрашивает его, признает ли он себя виновным, и предлагает дать показания по существу предъявленного обвинения" (ч.2 ст.163 УПК). Это значит, что объявление постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого и его допрос - продолжение первого действия следователя - надо рассматривать в качестве самостоятельного этапа расследования.

10. Предъявлением обвинения и допросом обвиняемого расследование не заканчивается. Предмет показаний обвиняемого значительно шире предмета показаний подозреваемого или свидетеля, если обвиняемый до предъявления обвинения был одним из этих лиц. Его показания требуют тщательной проверки, которая осуществляется такими следственными действиями, как очная ставка между обвиняемым и свидетелем или потерпевшим, в необходимых случаях производится экспертиза, а также другие следственные действия. В процессе проверки вывода об обоснованности привлечения в качестве обвиняемого и сбора новых доказательств может возникнуть необходимость в изменении ранее предъявляемого обвинения. В этой связи, важность и целесообразность выделения названного этапа предварительного следствия не вызывает сомнения.

11. В соответствии с требованиями ст.ст.167,168 УПК после привлечения лица в качестве обвиняемого следователь вправе применить в отношении его одну из мер пресечения, указанных в законе, либо вправе своим постановлением, санкционированным прокурором, отстранить обвиняемого от исполнения служебных обязанностей на период следствия, направив копию постановления по месту его работы для исполнения. Таким образом, на этом этапе осуществляются различные меры процессуального принуждения, применение которых закон связывает, как правило, с появлением обвиняемого.

12. Уголовное дело только тогда может быть направлено в суд, когда следователь собрал доказательства, которые в совокупности своей глубиной и точностью доказывают наличие события преступления, виновность определенного лица в его совершении и другие обстоятельства, составляющие предмет доказывания по уголовному делу. Не менее важным при этом является отсутствие обстоятельств, могущих препятствовать дальнейшему производству по делу (ст.ст.14,14-2,179 УПК). Поэтому сведение существа последнего этапа лишь к составлению обвинительного заключения неправильно. Сюда следует отнести анализ и оценку доказательственного материала, имеющегося в деле, принятие решения о их достаточности для направления дела в суд обвинительным заключением, систематизацию материалов уголовного дела, объявление участникам процесса о завершении расследования и их праве ознакомиться с материалами следственного производства.

13. В качестве самостоятельного этапа производства по уголовному делу необходимо выделить действия участников процесса по результатам изучения следственного производства (заявление различного рода ходатайств, их разрешение, а также процессуальное оформление соответствующих этапу протоколов, постановлений).

14. Составление обвинительного заключения - важнейший этап предварительного расследования. Выполнив действия, указанные в ст.ст.183-186 УПК, следователь составляет обвинительное заключение и приложения к нему (ст.ст.187-188 УПК). Этим процессуальным актом подводятся итоги расследования преступления. Иначе говоря, излагается предмет доказывания по уголовному делу (ст.ст.45,401 УПК). Важно при этом отметить, что потому, как составлено обвинительное заключение, участники судебного заседания судят о качестве проведенного расследования. А это возможно при выполнении следователем требований, предъявляемых к данному акту законом. Таким образом, началом названного этапа является выполнение

следователем действий, предусмотренных ст.ст.183-186 УПК, а завершением - направление дела с обвинительным заключением прокурору.

Аргументом в пользу этого являются нормы закона, которые с обвинительным заключением связывают исчисление сроков дознания и предварительного следствия (ст.ст.117,123 УПК).

15. Данный этап можно определить как действие прокурора по делу, поступившему с обвинительным заключением (ст.191 УПК). УПК подробно регламентирует содержание названного этапа, устанавливая сроки ознакомления прокурора с делом, выясняемые им вопросы, способы процессуальной деятельности, а также действия, имеющие место при направлении дела в суд (ст.ст.189 - 192 УПК).

В пользу выделения такого этапа можно привести следующие соображения. Судить о расследовании преступления как об оконченом можно только тогда, когда прокурор направит дело в суд или примет решение о прекращении производства по делу. Это теоретическая сторона выдвигаемого аргумента. Включением пяти суток, а по сложным делам пятнадцати суток ознакомления прокурора с делом для определения его надлежащего направления в срок расследования преступления, думается, надо обосновать практическую значимость этапа. Подтверждением тому служат следующие доводы. Так, если дело будет направлено прокурору к моменту истечения срока расследования, скажем, за два дня до этого, а прокурор, в силу различных причин, сможет приступить к его изучению через три-четыре дня и примет затем решение о его прекращении или приостановлении, то это будет нарушением закона с его стороны. Дело в том, что закон, устанавливая сроки дознания и предварительного следствия (ст.ст.117,123 УПК), связывает их с принятием решения о прекращении или приостановлении уголовного дела, наряду с составлением обвинительного заключения. Уже из этого видно, насколько важно следователю своевременно

направить уголовное дело прокурору.

Такова, на наш взгляд, краткая характеристика предлагаемых этапов производства по уголовному делу, оканчиваемому с составлением обвинительного заключения и, следовательно, развернутое выражение процессуальной функции расследования преступлений. Наиболее типичные черты выделяемых в ней элементов характерны практически для любого уголовного дела, находящегося в производстве следователя.

Эта мысль обосновывается и конкретизируется в ряде работ казахстанских криминалистов и процессуалистов. Так, в докторской диссертации Е.Г. Дажинцева данной проблеме посвящена целая глава "Криминалистические средства и приемы предупреждения хищений и иных корыстных преступлений в сфере экономики."¹ Автор рассматривает деятельность следователя по предупреждению преступлений на основе материалов расследуемого преступления.

Эта мысль обосновывается и конкретизируется в ряде работ казахстанских криминалистов и процессуалистов. Так, в докторской диссертации Е.Г. Дажинцева данной проблеме посвящена целая глава "Криминалистические средства и приемы предупреждения хищений и иных корыстных преступлений в сфере экономики."¹ Автор рассматривает деятельность следователя по предупреждению преступлений на основе материалов расследуемого преступления.

Предупредительная деятельность прокурора в уголовном процессе при расследовании дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, получила изложение в работах К.Бегалиева.²

Повышение эффективности предупредительной деятельности

¹ Дажинцев Е.Г. Задача - конституционный принцип советского уголовного судопроизводства. М., 1979. С. 162.

² Дажинцев Е.Г. Проблемы совершенствования криминалистических приемов и средств борьбы с хищениями и иными корыстными преступлениями: диссертация. Алматы, 1994. С. 297-316.

³ Бегалиев К. Прокурорский надзор за расследованием дел о преступлениях несовершеннолетних. М., 1971.

§ 2. Профилактика преступлений как процессуальная функция следователя в уголовном процессе

Не менее важна профилактическая функция следователя при производстве по уголовному делу. Каждое уголовное дело содержит в себе компоненты профилактики. С одной стороны, роль уголовного судопроизводства по отношению к преступлению, по поводу которого ведется конкретное уголовное дело, в профилактическом смысле пассивна, но, с другой стороны, - с его помощью можно пресекать преступления, предотвращать их возможные последствия и, самое главное, предупреждать новые преступления.¹

Эта мысль обосновывается и конкретизируется в ряде работ казахстанских криминалистов и процессуалистов. Так, в докторской диссертации Е.Г. Джакишева данной проблеме посвящена целая глава "Криминалистические средства и приемы предупреждения хищений и иных корыстных преступлений в сфере экономики."² Автор рассматривает деятельность следователя по предупреждению преступлений на основе материалов расследуемого преступления.

Предупредительная деятельность прокурора в уголовном процессе при расследовании дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, получила изложение в работах К.Бегалиева.³

Повышение эффективности предупредительной деятельности

¹ Кобликов А.С. Законность - конституционный принцип советского уголовного судопроизводства. М., 1979. С. 162.

² Джакишев Е.Г. Проблемы совершенствования криминалистических приемов и средств борьбы с хищениями и иными корыстными преступлениями: докт. дисс. Алматы, 1994. С.297-316.

³ Бегалиев К. Прокурорский надзор за расследованием дел о преступлениях несовершеннолетних. М., 1971.

следователя анализируется в работах автора настоящего исследования.¹

Как правило, работа следователя по предупреждению преступлений начинается с изучения поведения (потенциальной) жертвы. При оценке возможностей профилактического воздействия следует исходить из характера совершенных преступлений. Прежде всего имеются в виду деликты, при которых легкомыслие жертвы нередко создает для преступника благоприятную ситуацию (например, в случае преступления против собственности).

Поддаются предупреждению и преступления, когда преступник создает ситуацию, благоприятную для совершения преступления, которую однако жертва может предвидеть и избежать (например, мошенничество, некоторые половые преступления и т.д.). Наконец, сюда же относятся преступления, совершению которых жертва активно содействует, например, преступления, связанные с наркотиками.

Если иметь в виду, что в 1995-1996 гг. в Казахстане кражи чужого имущества и некоторые преступления, связанные с наркотиками, составили порядка 50-53% от числа всех преступлений, зарегистрированных в стране (без учета латентных преступлений), то значение предупредительной деятельности в этой области становится особенно объективно необходимым и очевидным.²

Однако возможности следователя в предупреждении преступлений иногда ограничены, что частично обусловлено структурой некоторых преступлений, преступной деятельности. Например, многие преступления против жизни, здоровья граждан совершаются под влиянием конкретной жизненной ситуации.

В современных условиях трудно предупреждать организованные преступления, совершаемые преступными сообществами или

¹ Когамов М. Ч. Предупредительная деятельность следователя и ее эффективность. Караганда, 1986.

² Текущее делопроизводство ГСК РК. Алматы, 1995-1996.

организованными преступными группами, так как внутренняя криминогенная зараженность их участников постоянно подогревается взаимовлиянием, а самовольный отход кого-либо от преступной среды нередко карается жестокими мерами воздействия. Кроме того, преступные организации образуются, как правило, на длительный (неопределенно длительный) срок. Если этого требуют обстоятельства преступная деятельность может “замораживаться” и вновь возобновляться. Возможности профилактического воздействия в данной среде ограничены также высоким уровнем сплоченности их членов, связями с коррумпированными должностными лицами, наличием продуманной системы мер защиты, глубокой законспирированностью и широкой географией преступной деятельности.¹

И тем не менее профилактика преступлений даже при таких условиях возможна и имеет место в ходе расследования преступлений, о чем свидетельствует современная криминологическая наука.²

Л.А.Мариупольский и Г.Р.Гольст выделили в уголовно-процессуальной науке предупреждение преступлений как самостоятельную функцию следователя. Они убедительно доказали, что “сводить роль следователя к одной лишь задаче объективного расследования дела - значит ... обеднять деятельность следователя, лишая ее той разносторонности и живого содержания, которые присущи деятельности следователя”³.

Представляется, что существом профилактической функции следователя является установление процессуальным путем и устранение

¹ Организованная преступность. М., 1989. С.16-17.

² Якубович Н.А. Теоретические основы предварительного следствия. М., 1971. С.105-141; Криминологические исследования в мире. М., 1995. С.3-19; Каиржанов Е.И. Криминология: Общая часть.-Алматы, 1995. С.124-167.

³ Мариупольский Л.А., Гольст Г.Р. К вопросу о процессуальных функциях следователя.- Сов. гос.и право, 1963, №6. С. 114.

предусмотренными законом и выработанными практикой средствами причин преступлений и условий, способствующих их совершению, как того требует закон (ст.ст.401-402 УПК). Однако, как указывается в юридической литературе, "уголовное судопроизводство только тогда выполнит задачи, сформулированные в законе, когда деятельность его главных участников выйдет за рамки формально-юридического характера и будет отличаться политико-воспитательной направленностью"¹.

Точное и последовательное осуществление принципов уголовного судопроизводства, пишет Ю.Д. Лившиц, строгое соблюдение всех уголовно - процессуальных норм, вскрытие их политического и нравственного содержания, а равно конкретных для данного дела уголовно - процессуальных отношений и всех его обстоятельств, доведение этого до сознания участников процесса, всех присутствующих и знающих о деле, установление черт личности обвиняемого, свидетеля, потерпевшего и воздействие на них, стремление развить положительные черты личности, формирование правильного общественного мнения вокруг совершенного преступления составляет содержание воспитательного воздействия уголовного судопроизводства.²

Сказанное свидетельствует о том, что специфика профилактической функции состоит не только в установлении и устранении причин и условий совершения преступлений, но и в этичности процессуальной деятельности, воспитательной сути процессуальных решений.³

Уже из этого видно, что профилактическая деятельность в

¹ Лившиц Ю.Д. Воспитательная функция советского уголовного судопроизводства. - Караганда, 1974. С.30-31; Грошевой Ю.М. Правовые свойства приговора: акта социалистического правосудия. - Харьков, 1978.

² Лившиц Ю.Д. Указ.соч. С.30-31.

³ Михайлянц А.Г. Профилактическая функция советского уголовного процесса. - Ташкент, 1977. С.11.

уголовном процессе - понятие более широкое, чем воспитательная направленность уголовного судопроизводства.

Поэтому, как никогда, важно в современных условиях осознание следователем его значительных возможностей в предупреждении преступлений, чему должны служить имеющаяся у него информация и стремление к выполнению этой профилактической функции. Иначе говоря, следователь должен знать и применять свои возможности в превентивном воздействии на участников уголовного процесса.¹

Необходимо отметить, что проблемы сущности и значения основных форм реализации воспитательного воздействия уголовного судопроизводства получили свое обоснование и дальнейшую разработку в науке уголовного процесса. Ряд авторов (Ю.А.Иванов, С.А.Шейфер, А.Д.Бойков и др.) рассматривали лишь некоторые аспекты проблемы воспитательного воздействия уголовного процесса. Большой вклад в разработку общетеоретических основ исследуемой проблемы внес Ю.Д.Лившиц.

Учитывая особенности воспитательного воздействия уголовного судопроизводства и значение этого направления уголовно-процессуальной деятельности в выполнении воспитательно-предупредительных задач правосудия, мы в то же время считаем, что существует определенная специфика в деятельности следователя по установлению и устранению причин преступления и условий, способствовавших его совершению. Эти особенности и общие положения, составляющие содержание данной проблемы, мы считаем необходимым показать на примере профилактики преступлений, как процессуальной функции следователя.

Регламентация в УПК в виде самостоятельной главы системы норм о мерах предупреждения преступлений подтверждает мысль о том, что

¹ См. подробно об этом: Лукашевич В.Г. Тактика общения следователя с участниками отдельных следственных действий. - Киев, 1989.

профилактическая деятельность по уголовным делам выступает, как самостоятельная функция следователя.¹ Несомненно и то, что эта функция в равной мере присуща органу дознания, прокурору, суду, и обусловлено это тем, что положения закона (ч.2 ст.3 УПК) о назначении уголовного судопроизводства, вытекающие из общих задач правосудия и полностью им соответствующие, в рамках уголовного процесса обращены ко всем его стадиям и институтам. Свидетельством повышенного внимания к профилактической функции следователя и результатом ее осуществления является тот факт, что она выступает как критерий работы следственного подразделения (следователя) за определенный период и подлежит учету, так же как и выполнение требования быстрого и полного раскрытия каждого преступления, привлечения к законной ответственности всех виновных, возмещения причиненного преступлением ущерба, соблюдения законности при ведении следствия. Все это фиксируется в специальном разделе отчетности о следственной работе.

Реализуется профилактическая функция путем применения процессуальных и непроцессуальных мер.

К процессуальным (т.е. предусмотренным уголовно-процессуальным законом) мерам профилактики преступлений, как следует из детального анализа уголовно-процессуального законодательства, относится установление путем производства следственных и процессуальных действий причин и условий совершения преступлений и их устранение внесением представления, избранием мер пресечения, обеспечением возмещения материального ущерба,

¹. В уголовном процессе зарубежных государств функция профилактики преступлений является одной из основных и в некоторых из них возведена в ранг конституционных требований - См.: Дубинский А.Я., Чангули Г.И.

Судопроизводство по уголовным делам в НРБ. Киев, 1979. С.8-11, 37-38, 62-63; Чангули Г.И. Конституционные принципы уголовного судопроизводства зарубежных социалистических стран. Киев, 1981. С.35,37-40, 122-124, 131.

отстранением обвиняемого, совершившего преступление, от занимаемой должности на период следствия и т.д. Поэтому, например, нельзя согласиться с отдельными авторами, предлагающими исключить из уголовно-процессуального законодательства, как не обладающую эффективностью меру пресечения, общественное и личное поручительство.¹

По нашему мнению, данные меры пресечения имеют право на существование. Их применение - часть политики работы следователя с населением, канал создания доверия между населением, его гражданскими институтами и правоохранительными органами, моральные, профилактические начала, используемые в борьбе с преступностью. Ныне многие общественные институты, пришедшие на смену действовавшим в период СССР, а также особенности организационно-правового построения деятельности хозяйствующих субъектов, независимо от форм собственности, вполне обеспечивают цели применения данных мер пресечения. Отсутствие в УПК мер пресечения, в которых проявлялось бы участие населения в уголовном процессе, недопустимо. "Наиболее существенной особенностью процессуальных мер предупреждения преступлений, - отмечает А.С. Кобликов, - является то, что они могут применяться только при производстве по конкретному уголовному делу, возбужденному в связи с обнаружением признаков какого-либо преступления.... Вне процессуального порядка нет и процессуальных профилактических мер"². Вместе с тем следует отметить, что не все процессуальные действия, производимые в ходе расследования преступления, обладают

¹ Белоусов А.Е. Вопросы теории и практики применения мер уголовно-процессуального пресечения по законодательству РФ: автореф. канд.дисс. Ижевск, 1995. С.11; Капсаямов К.Ж. Юридические гарантии обеспечения конституционных принципов судопроизводства в сфере уголовно-процессуального принуждения: диссертация канд.юр.наук. Караганда, 1996. С.90-92.

² Кобликов А.С. Указ.соч. С. 163.

профилактическим содержанием. Но добившись быстрого и полного раскрытия совершенного преступления, а также изобличения виновного, следователь, тем самым, решает профилактические задачи.¹

К непроцессуальным мерам следственной профилактики преступлений, т.е. нерегламентированным УПК, но и не противоречащим его нормам следует отнести: выступления следователя с сообщениями на собраниях в трудовых коллективах по материалам конкретных уголовных дел, по материалам следствия по радио, телевидению и в печати, внесение обобщенных представлений и информации в государственные органы, хозяйствующим субъектам, чтение лекций, организация бесед и консультирование по вопросам права и т.д. На наш взгляд, к особенностям непроцессуальных мер реализации профилактической функции следователя необходимо отнести проведение их вне рамок производства по уголовному делу, т.е. осуществление этой функции параллельно с расследованием конкретного преступления и после завершения производства по делу.

Важно при этом отметить, что непроцессуальная и процессуальная профилактическая деятельность следователя тесно связаны между собой, но первая вытекает из второй, сохраняя при этом свои особенности.

Мы считаем, что началом реализации профилактической функции следователя является повод к возбуждению уголовного дела, как юридический факт - поступление информации о подготавливаемом или совершенном преступлении в компетентный государственный орган, а не решение следователя о возбуждении уголовного дела как общее основание для начала принятия мер к установлению и устранению причин и условий совершенного преступления. Поступление информации о преступлении - это начало уголовно-процессуальных отношений, процессуальной деятельности следователя по применению профилактической функции. Следователь вправе и обязан

¹ Кобликов А.С. Указ.соч. С.164.

устанавливать причины преступления и условия, ему способствовавшие в ходе проверки оснований к возбуждению уголовного дела и при установлении таковых, либо вносить представление на предмет их устранения, либо проводить иные меры профилактики. Совершенно правильно указывается в специальной литературе, что в стадии возбуждения уголовного дела вносятся представления об устранении ставших известными обстоятельств, создающих возможность совершения преступления. При отказе в возбуждении уголовного дела в порядке ст.14-1 УПК также должна осуществляться профилактическая работа в тех же формах, что и по возбужденному делу. На этом основании мы позволим себе не согласиться с мнением В.А.Стремовского¹ и С.В.Бородина², считающих, что профилактическая функция следователя начинается после возбуждения уголовного дела. Указанные авторы не учитывают то обстоятельство, что действия, состоящие в установлении оснований к возбуждению уголовного дела и проведению профилактической работы, совершаемые с момента получения информации о преступлении, основаны на нормах УПК (ст.83-86 УПК) и протекают в рамках уголовно-процессуальных отношений. В этой связи Е.Д.Лукьянчиков отмечает: "... деятельность правоохранительных органов по проверке заявлений и сообщений о преступлениях до оформления решения о возбуждении уголовного дела является процессуальной. Это - часть уголовного процесса, его первоначальная стадия. Вся деятельность в данной стадии предусмотрена уголовно-процессуальным законом, регулируется им, подчинена задачам уголовного судопроизводства"³.

¹ Стремовский В.А. Указ.соч. С.113.

² Советский уголовный процесс. М.,1982. С.244.

³ Лукьянчиков Е.Д. Деятельность органов милиции по разрешению заявлений и сообщений о деяниях несовершеннолетних и производству неотложных следственных действий : автореф. канд. дисс. М., 1979. С. 11-12; Дубинский А.Я. Указ.соч. С.87.

Сведения о причинах преступления и условиях, способствовавших его совершению, необходимо фиксировать в процессуальных формах, установленных законом для стадии возбуждения уголовного дела или отказа в его возбуждении: в протоколах осмотра места происшествия, акте экспертизы, явки с повинной, устного заявления, в объяснениях и других необходимых материалах и документах (ст.84-86 УПК), которые содержат сведения о причинах и условиях преступления и должны приобщаться к уголовному делу. Последние, кроме протокола осмотра места происшествия и акта экспертизы, сохраняют в процессе всего производства по уголовному делу значение "иных документов" и выступают, следовательно, источниками доказательств. Положение не изменится, если лица, давшие объяснения, сделавшие заявления, подписавшие различного рода материалы и документы, будут в последующем допрошены. Важно при этом иметь в виду, что неустановление причин деяния и условий, способствовавших его совершению, в случаях принятия следователем решения об отказе в возбуждении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, не только скажется на обоснованности этого решения, но и останется практически неустранимым. Тогда как по делам, направленным в суд, устранить недочеты в профилактической работе следователя при производстве по делу могут прокурор и суд. Все это убедительно свидетельствует о важности установления причин и условий совершенного преступления до принятия решения о возбуждении уголовного дела. Очевидно, что профилактическую функцию следователя следует рассматривать в самой тесной связи с выполняемой им функцией расследования. Функция расследования, как общее правило, создает условия для плодотворной реализации функции профилактики преступлений, которая в свою очередь гарантирует достижение истины по уголовному делу, наполняет познание его сущности и обеспечивает тем самым требование всесторонности,

полноты и объективности исследования обстоятельств совершенного преступления. Среди процессуальных действий, направленных на установление причин преступления и условий, способствующих его совершению, пожалуй, самое важное место занимают следственные действия. Являясь способом получения доказательств, они "с гносеологической стороны представляют собой индивидуальную совокупность познавательных приемов (операций), а с процессуальной стороны являются системой определенных дозволений и запретов, то есть определенных дозволений и запретов при проведении им (следователем - ред.) допроса, осмотра и т.д."¹

В этом плане представляют интерес исследования и опыт автора по использованию возможностей судебно-бухгалтерской экспертизы в профилактике преступлений.

Предупреждение преступлений против собственности связано с рядом мероприятий, проводимых органами дознания и следственными органами. Значительными возможностями в установлении условий, способствующих совершению таких преступлений, как хищения и должностные злоупотребления, располагает судебно-бухгалтерская экспертиза.²

Уголовно-процессуальный закон прямо не обязывает эксперта осуществлять определенные действия, направленные на предупреждение преступлений. Однако правовой основой этой деятельности служит требование (ст.52 УПК) назначать экспертизу в случаях, когда надо установить обстоятельства, имеющие существенное значение для дела. А выяснение обстоятельств, способствовавших совершению преступления, входит в предмет доказывания по уголовному делу (ст.45,401 УПК).

¹ Шейфер С.А. Сущность и способы собирания доказательств в советском уголовном процессе. М., 1972. С.56.

² См. подробно об этом также: Белуха Н.Т. Судебно-бухгалтерская экспертиза. М., 1993. С. 250-253.

Установить такие обстоятельства следователь может с помощью любых средств доказывания, в том числе и путем назначения и производства экспертизы. Поэтому выявление экспертом обстоятельств, способствовавших совершению преступления и его рекомендации по профилактике преступлений, являются частью процессуальной деятельности эксперта. Кроме того, эта сторона деятельности эксперта вытекает из требований Министерства юстиции Казахстана, возлагающего на эксперта устанавливать, как по заданию органа, назначающего экспертизу, так и по собственной инициативе обстоятельства, которые способствовали или могли способствовать совершению деяния или события, рассматриваемого следователем как преступление или иное правонарушение, поскольку для этого требуются специальные познания.

Хищения чужого имущества обусловлены комплексом причин и условий их совершения. Как показала практика назначением и производством судебно-бухгалтерской экспертизы можно установить следующие условия, способствующие хищениям и должностным злоупотреблениям: нарушение требований и правил ведения бухгалтерского учета и отчетности; нарушение правил приема-передачи материальных ценностей и денежных средств; несовершенство ведомственных нормативных актов; низкий уровень контрольно-ревизионной работы; нарушение сроков и формальное проведение инвентаризаций, ведомственных ревизий и проверок; отсутствие надлежащего контроля со стороны работников бухгалтерии хозяйствующих субъектов за совершением хозяйственных операций и документооборотом.

Выявленные экспертом-бухгалтером обстоятельства, способствующие совершению преступления, тесно связаны с его предложениями профилактического характера, поскольку выяснение этих обстоятельств и подготовка профилактических рекомендаций

являются двумя частями единого экспертного исследования.

Рекомендации эксперта-бухгалтера, направленные на устранение условий, способствующих хищениям и должностным злоупотреблениям, должны основываться на материалах экспертного исследования и относиться к специальным познаниям в области бухгалтерского учета, отчетности и финансово-хозяйственного контроля, по своему содержанию не должны выходить за пределы специальных познаний эксперта-бухгалтера, быть конкретными и действенными.

Установление органом расследования при производстве экспертизы условий, способствующих совершению хищений и должностных злоупотреблений, во многих случаях влияет на степень и характер ответственности обвиняемого. Вместе с тем изучение постановлений о назначении судебно-бухгалтерской экспертизы свидетельствует о том, что только в отдельных случаях из них (23% из числа выборочно изученных постановлений) следователи наряду с другими вопросами ставили вопросы, касающиеся нарушений в области бухгалтерского учета и контроля. Это помогло им в последующем внести мотивированные представления в государственные органы, организации, хозяйствующим субъектам и должностным лицам для устранения условий, способствующих хищениям и должностным злоупотреблениям. Так, органом расследования на основании акта судебно-бухгалтерской экспертизы были приведены в тексте внесенного представления конкретные условия, способствующие хищениям товарно-материальных ценностей в одном из предприятий района, что позволило его администрации принять меры к устранению недостатков и нарушений в бухгалтерском учете и контроле. Экспертизой установлено, что бухгалтерия предприятия (райпо) не соблюдала требований ряда нормативных актов. Например, в инвентаризационной описи по подотчету продавца Р. по состоянию на соответствующий период отметки о проверке цен отсутствовали, тогда как в соответствии с

нормативными актами, действующими на предприятиях потребительской кооперации, инвентаризационные комиссии были обязаны проверять соответствие цен действующим прейскурантам и данным учета. Кроме того, не осуществлялся систематический контроль за поступлением торговой выручки от розничных торговых предприятий и за состоянием товарных запасов. Согласно постановлению правления предприятия предусматривалась ежедневная сдача выручки. Продавец Р., зная об этом, сдавала выручку 2-4 раза в месяц.

В отдельных случаях эксперт-бухгалтер самостоятельно устанавливает нарушения в бухгалтерском учете и контроле и предлагает конкретные рекомендации по их устранению.

Так, по изученному уголовному делу орган расследования не поставил в постановлении о назначении экспертизы вопроса о состоянии учета и финансово-хозяйственного контроля в предприятии, где имела место недостача материальных ценностей по подотчету материально-ответственного лица. Старший эксперт-бухгалтер, проводивший экспертизу, устранил этот недостаток, предприняв меры к установлению характера нарушений, способствовавших образованию недостачи, а также предложил меры для их устранения. Среди других мер, указанных в акте, предлагается, в частности, бухгалтеру до составления сличительной ведомости и определения результатов инвентаризации тщательно проверять правильность подсчетов, проведенных в инвентаризационных описях, а обнаруженные ошибки в ценах исправлять за подписями всех членов комиссии.

Вместе с тем, необходимо иметь в виду, что вопросы, предлагаемые эксперту, и заключения по ним не должны выходить за пределы специальных познаний эксперта, т.е. недопустимы вопросы правового характера как не входящие в его компетенцию (например, имело ли место хищение либо растрата и т.п.), чем "страдают" многие постановления органов дознания и следствия.

Думается также, что эксперту-бухгалтеру необходимо давать

нормативными актами, действующими на предприятиях потребительской кооперации, инвентаризационные комиссии были обязаны проверять соответствие цен действующим прейскурантам и данным учета. Кроме того, не осуществлялся систематический контроль за поступлением торговой выручки от розничных торговых предприятий и за состоянием товарных запасов. Согласно постановлению правления предприятия предусматривалась ежедневная сдача выручки. Продавец Р., зная об этом, сдавала выручку 2-4 раза в месяц.

В отдельных случаях эксперт-бухгалтер самостоятельно устанавливает нарушения в бухгалтерском учете и контроле и предлагает конкретные рекомендации по их устранению.

Так, по изученному уголовному делу орган расследования не поставил в постановлении о назначении экспертизы вопроса о состоянии учета и финансово-хозяйственного контроля в предприятии, где имела место недостача материальных ценностей по подотчету материально-ответственного лица. Старший эксперт-бухгалтер, проводивший экспертизу, устранил этот недостаток, предприняв меры к установлению характера нарушений, способствовавших образованию недостачи, а также предложил меры для их устранения. Среди других мер, указанных в акте, предлагается, в частности, бухгалтеру до составления сличительной ведомости и определения результатов инвентаризации тщательно проверять правильность подсчетов, проведенных в инвентаризационных описях, а обнаруженные ошибки в ценах исправлять за подписями всех членов комиссии.

Вместе с тем, необходимо иметь в виду, что вопросы, предлагаемые эксперту, и заключения по ним не должны выходить за пределы специальных познаний эксперта, т.е. недопустимы вопросы правового характера как не входящие в его компетенцию (например, имело ли место хищение либо растрата и т.п.), чем "страдают" многие постановления органов дознания и следствия.

Думается также, что эксперту-бухгалтеру необходимо давать

Исследования показали, что в большинстве случаев (83%) вопросам придавался правовой характер, причем в основном из-за неудачной формулировки. Поэтому дознаватели, следователи, формулируя вопросы эксперту-бухгалтеру, должны иметь это в виду. Следует подчеркнуть, что эксперт-бухгалтер в заключении должен высказать свои выводы о соответствии организации в данном предприятии учета документооборота требованиям теории и практики бухгалтерского учета действующего финансового и хозяйственного законодательства, а также о том, какие нарушения и недостатки в бухгалтерском учете и контроле способствовали образованию недостач, излишков ценностей и денег, но ни в коем случае не утверждать, что нарушения в бухгалтерском учете и контроле являются основой для совершения хищений и должностных злоупотреблений определенным лицом. Окончательная оценка недостатков и нарушений в бухгалтерском учете и контроле как условий, способствующих совершению хищений и должностных злоупотреблений, относится к компетенции следователя, который дает оценку через сопоставление с другими фактическими данными, установленными по уголовному делу. В отличие от следователя, эксперт-бухгалтер не имеет возможности сопоставить выявленные в процессе производства экспертизы недостатки нарушения в бухгалтерском учете и контроле с другими данными по уголовному делу, так как он участвует в производстве лишь одного следственного действия (экспертизы).

Целесообразно также ставить перед экспертом-бухгалтером вопрос о том, какие нормативные акты по регулированию финансово-хозяйственной деятельности, учета и отчетности не соответствуют современным требованиям, нуждаются в изменениях, дополнениях или отмене. Органы дознания, следователи, как показало изучение практики, таких вопросов вообще не ставят, что является серьезным упущением.

Думается также, что эксперту-бухгалтеру необходимо давать

задание выявлять недостатки и нарушения в бухгалтерском учете и контроле с учетом материалов документальной ревизии. На отдельных объектах хищения и должностные злоупотребления делятся в течение ряда лет, а ежегодные ревизии этих замаскированных преступлений не вскрывают. С учетом этого перед экспертом-бухгалтером надо ставить вопрос о том, какие недостатки нарушения правил и методики исследования бухгалтерских документов и учетных регистров были допущены ревизором. Иногда это влечет привлечение ревизора к уголовной ответственности либо за соучастие и укрывательство хищений и должностных злоупотреблений, либо за халатность. Более того, это нужно для внесения представления в ревизующий орган. Поэтому следует признать неправильным по существу вопрос, сформулированный органом расследования по уголовному делу по факту хищения денежных средств материально-ответственным лицом К. Вопрос был построен так: "Могли ли ревизоры Б. и У. при проведении комплексной ревизии выявить факты присвоения К. денежных средств?" Эксперт поступил правильно, ответив, что решение этого вопроса не входит в его компетенцию. Вопрос же надо было сформулировать следующим образом: "Правильно ли ревизоры Б. и У. применили методику исследования в бухгалтерских документах и учетных регистрах с целью установления недостачи товарных ценностей и денежных средств у К.?"

Таким образом, даже общее раскрытие возможностей судебно-бухгалтерской экспертизы в установлении условий, способствующих совершению хищений и должностных злоупотреблений, показывает, насколько важна для проведения органом дознания, а потом и следователем эффективной профилактической работы правильная постановка вопросов перед экспертом-бухгалтером.

Учитывая, что производство по делу о преступлении, а в целом развитие функции расследования - сложный процесс, представляется

необходимым обозначение тех его этапов, на которых, как правило, проводятся следственные действия, и, следовательно, решается вопрос об установлении с их помощью причин и условий совершенного преступления. Применительно к функции профилактики преступлений ниже приведены только некоторые основные этапы функции расследования, обеспечивающие ее выполнение.

Первый этап - этап до возбуждения уголовного дела. И первые следственные действия, точнее, единственно производимые до возбуждения уголовного дела, - осмотр места происшествия и экспертиза (ч.3 ст.85 УПК), которые занимают важное место в профилактической деятельности следователя. Следственные действия проводятся после возбуждения уголовного дела : они предшествуют привлечению лица в качестве обвиняемого (ст.124-157 УПК). На данном этапе с их помощью осуществляется сбор основной доказательственной информации о совершенном преступлении, его причинах и условиях.

Как этап следует рассматривать допрос обвиняемого, возможности которого в установлении причин и условий совершения преступлений неоспоримы.

Сведения о причинах и условиях совершенного преступления уточняются и проверяются в ходе проверки показаний обвиняемого.

Следственные действия выполняются по результатам изучения участниками процесса материалов дела в тех случаях, когда следователем удовлетворяются обоснованные ходатайства этих лиц. Не исключено, что, ознакомившись с представлением следователя или иными материалами, имеющимися в уголовном деле и характеризующими профилактическую работу, участник процесса может заявить вполне обоснованное ходатайство о необходимости производства следственных действий с целью уточнения, дополнения информации о причинах и условиях совершенного преступления.

Можно провести следственные действия, производимые после

возвращения дела прокурором следователю для осуществления дополнительных следственных действий, в том числе по установлению причин и условий совершенного преступления. Важно отметить, что вопрос об установлении по уголовному делу причин преступления и условий, способствовавших его совершению, выясняется прокурором наряду с другими процессуально значимыми обстоятельствами при поступлении к нему уголовного дела, оконченного с составлением обвинительного заключения (ст.190 УПК).

Представляется также, что моментом окончания функции расследования и профилактики преступлений по делам, прекращенным по нереабилитирующим основаниям (ст.14,п.п.3,4,5,8,14-2 УПК), является вступление в законную силу постановления следователя в порядке, установленном УПК. По делам, оканчиваемым составлением обвинительного заключения, эти функции прекращают свое действие с утверждением обвинительного заключения прокурором. Вместе с тем надо иметь в виду, что непроцессуальная профилактическая деятельность следователя может иметь место по указанным выше делам независимо от принятия завершающего решения следователя по ним. Представление, как процессуальная мера реализации функции профилактики преступлений, порождает конкретные уголовно-процессуальные отношения, которые прекращаются с получением следователем сообщения адресата о принятых по этому представлению мерах. В практике нередко адресаты не сообщают в установленный законом месячный срок о мерах, принятых по представлению, и дальнейший контроль за реализацией мер, содержащихся в представлении, осуществляет прокурор. Возникшие в подобных ситуациях надзорные правоотношения прекращаются либо после устранения причин преступления и условий, способствовавших его совершению, либо после отмены представления прокурором, если оно незаконно и необоснованно. В необходимых случаях для проверки

представления, реального его исполнения адресатом и наличия соответствующего ответа (в случае, если при рассмотрении дела в суде выяснится, что ответа на представление не поступило) к осуществлению надзора за профилактическими мероприятиями следователя подключается и суд. Такая обязанность суда предусмотрена уголовно-процессуальным законом. Так, вопросы профилактики преступлений подлежат выяснению судьей или судом уже при предании обвиняемого суду. К ним судья обращается в процессе самого судебного заседания и при постановлении приговора в совещательной комнате. Широкие возможности для устранения недостатков в профилактической работе следователя по уголовному делу заложены в праве судьи (суда) вынести частное определение по основаниям, указанным в законе (ст. 403 УПК).

Подводя итог сказанному, следует сформулировать общие особенности профилактической функции уголовного судопроизводства. Определенную помощь в этом окажет разработанная Ю.Д. Лившицем характеристика особенностей воспитательной функции уголовного процесса.¹ Беря за основу высказанные им соображения, мы полагаем, что профилактическая функция:

- способствует выполнению задач уголовного процесса;
- осуществляется на основе материалов конкретного уголовного дела;
- применяется органом дознания, следователем, прокурором и судьей (судом);
- реализуется в различных процессуальных и непроцессуальных формах;
- фиксируется в некоторых процессуальных документах;
- воздействует не только на участников процесса;
- требует соблюдения правовых и этических начал уголовного судопроизводства.

¹ Лившиц Ю.Д. Указ.соч. С.33.

К изложенному можно добавить, что она (функция профилактики) не поддается точному измерению, в том числе в плане ее эффективности. Кроме того, она не должна ограничивать свобод граждан и хозяйствующих субъектов либо иным образом воспрепятствовать их законной деятельности и существованию, т.е. должна применяться взвешенно, индивидуально в каждом конкретном случае ее применения.

В ст. 45 УПК установление причин преступления и условий, способствующих его совершению, не предусмотрено. Однако статьи 401-402 УПК обязывают следователя устанавливать и устранять причины преступления и условия, способствовавшие его совершению, что важно для объективного разрешения конкретного уголовного дела, познания его сущности, а также предупреждения новых преступлений. Из этого следует, что причины и условия преступления являются составной частью предмета доказывания при производстве по уголовному делу.

Изучение следственной практики показывает, что предмет доказывания (ст.45,401 УПК) есть в то же время и основа для установления причин преступления и условий, способствовавших его совершению. Поэтому фактические данные могут быть получены только в предусмотренном законом процессуальном порядке из перечисленных в законе источников, с помощью которых следователь устанавливает наличие или отсутствие общественно опасного деяния, виновность лица, совершившего это деяние, и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела. Следовательно, причины преступления и условия, способствовавшие его совершению, познаются исключительно на основе доказательств, которые становятся единственным инструментом познания истины по уголовным делам.

Профилактическая деятельность следователя органов внутренних дел будет эффективной, если результатом ее станет устранение причин и условий преступления. А для этого следователь должен четко разграничивать понятия "причины преступления" и "условия,

способствующие его совершению”, знать методику их доказывания. Практика показывает, что почти большинство представлений следователей носят общий, сугубо информационный характер. Анализ причин и условий в них весьма часто отсутствует, излагается лишь фабула преступления. Такие представления нередко остаются без исполнения и ответа. Наблюдаются случаи, когда следователи устанавливают только условия, способствовавшие совершению преступления, так как это составляет меньше труда: сам же обвиняемый, его личность, а также причины, толкнувшие его на совершение преступления, остаются в тени.¹ Таким образом, вместо выявления и устранения причин преступлений следователи в лучшем случае стремятся лишь устранить выявленные условия, которые способствовали совершению преступления, и тем самым создать противостоящие условия, блокирующие действие причин возможных преступлений.² В то же время в интересах профилактики преступлений установление одних лишь условий недостаточно. Необходимо прежде всего доказывание причин деяния.

В юридической литературе по данному вопросу имеются суждения М.М.Михеенко, который, отмечая неблагоприятное положение с установлением по уголовному делу причин и условий совершения преступлений и принятием мер по их устранению, совершенно правильно утверждает, что все может быть объяснено несовершенством, недостаточной императивностью уголовно-процессуального законодательства в этой части. И предлагает в этой связи более четко указать в ст.23 УПК Республики Украины (ст.401 УПК), что при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию

¹ Блувштейн Ю. Изучение личности преступника и предупредительная работа следователя.- Соц.законность, 1969, №4. С.29.

² Алексеев А. И., Сахаров А.Б. Причины преступлений и их устранение органами внутренних дел. М.,1982. С.21.

“непосредственные причины преступления и условия, способствовавшие его совершению”. Тем самым нормы закона ориентируют органы расследования, прокурора и суд на обязательное установление причин и условий не преступности в целом, не различных видов преступлений, а конкретного (единичного) преступления, т.е. существующих на момент расследования и судебного рассмотрения уголовного дела.¹

М.М. Михеенко прав, так как нелогично, чтобы следователь пытался объять необъятное, т.е. предупредить преступность вообще как сложное социальное явление. Это невозможно, поскольку компетенция следователя в сфере превенции не может претендовать на постоянное воздействие, всеохватность и достаточную глубину.

В юридической литературе под причиной конкретного преступления понимается связь отрицательных нравственно-психологических свойств личности, сформировавшихся под влиянием неблагоприятных условий развития индивида, с конкретными жизненными ситуациями криминогенного характера, порождающими намерение и решимость совершить данное преступление, и условиями, способствующими наступлению общественно опасного результата.² Как правильно пишут В.С.Зеленецкий и М.М.Михеенко,³ необходимо использовать достижения криминологической науки, выработавшей четкое понятие причин конкретного преступления и условий, способствовавших его совершению, и возвести в рамки нормы закона в качестве обязательной программы обстоятельства, подлежащие установлению при доказывании причин и условий конкретного

¹ Михеенко М.М. Доказывание в советском уголовном судопроизводстве. Киев, 1984. С. 116-117.

² Алексеев А. И., Сахаров А.Б. Указ. соч. С.4-5.

³ Зеленецкий В.С. Представление следователя об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступления: автореф. канд. Дисс. Харьков. 1969. С.8-9; Михеенко М.М. Указ.соч. С.117-118.

преступления. В.С.Зеленецкий, кроме того, предлагает в соответствующих ведомственных инструктивных и методических указаниях установить применительно к отдельным видам преступлений круг подлежащих доказыванию причин и условий, способствовавших их совершению.¹ Разделяя данные точки зрения, мы считаем, что их реализация послужит основой для единообразного понимания и толкования следователями предмета доказывания причин и условий совершения преступлений.

В специальной литературе отмечается, что следователи, как правило, устанавливают условия неблагоприятного формирования личности обвиняемого при доказывании виновности, а также обстоятельств, характеризующих его.

Установление непосредственных причин индивидуального преступного поведения (условий образования криминогенных ситуаций) осуществляется наряду с исследованием поводов к совершению преступления, порождающих мотивы и цели субъекта преступления и определяющих соответственно характер и специфику преступного акта. Что касается условий, способствовавших совершению преступления, то они могут быть установлены следователем при анализе объективной стороны преступления.

Немаловажен вопрос и о пределах доказывания следователем причин преступления и условий, способствовавших его совершению.

Пределы доказывания, очерчивающие границы изучения обстоятельств преступления, непосредственно нормами УПК не регламентированы. В них содержатся лишь общие положения, указывающие на необходимость проведения всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела (ст.15 УПК). "Определить пределы доказывания в этом случае, - пишет Н.А.Якубович, - значит решить вопрос, в каком направлении, до каких

¹ Зеленецкий В.С. Указ.соч. С. 8-9.

пор и с помощью каких средств доказывания должны исследоваться по делу обстоятельства, относящиеся, по предположению следователя или суда, к причинам или условиям, способствовавшим совершению данного преступления, чтобы признать их установленными, определить характер и возможность принятия необходимых предупредительных мер".¹

Следователь поставит себя в трудное положение, если не определит пределы доказывания, так как внесение представлений или проведение иных профилактических мероприятий находится в прямой связи с тем, насколько полно они установлены, соответствует ли уровень знаний следователя о причинах преступления и условиях, ему способствовавших, тому, чтобы вынести законное и обоснованное профилактическое решение. Следователь доказывает существование не одной, а определенной совокупности причин в пределах расследуемого преступления, необходимых для установления истины по делу и проведения профилактической работы. Следовательно, для установления причин и условий преступления, как и всех других обстоятельств, составляющих предмет доказывания, и принятия профилактического решения при производстве по уголовному делу (ст.45,401 УПК) должна быть собрана определенная совокупность доказательств. Это значит, что пределы доказывания причин и условий преступления - это совокупность доказательств, достаточно полно определяющих глубину и точность их установления и формирующих у следователя внутреннее убеждение, основанное на исследовании объективной реальности, необходимое ему для принятия процессуальных профилактических решений - результата оценки этой совокупности доказательств. Именно в случае достаточной

¹ Якубович Н.А. Предмет и пределы доказывания при выявлении причин и условий, способствовавших совершению преступления. - В кн.: Выявление причин преступления и принятие предупредительных мер по уголовному делу. М., 1967. С.29.

доказанности (глубины и точности установления) причин и условий, входящих в предмет доказывания, следовательно способствует установлению объективной истины по уголовному делу.

В соответствии со ст.ст.401,402 УПК следователь, установив в ходе расследования причины преступления и условия, способствовавшие его совершению, вносит в соответствующий государственный орган, организацию, хозяйствующему субъекту или должностному лицу представление для их устранения.

На необходимость реагирования на причины преступления и условия, способствовавшие его совершению, внесением представления ориентирует УПК (ст.402). В отличие от всех иных решений, формулируемых в постановлениях, представление следователя имеет рекомендательный характер, отличается своим предметом, является производным результатом следствия.¹

Следует, однако, иметь в виду, что решение следователя о внесении представления - не единственное процессуальное профилактическое решение. Представление надо рассматривать как одно из уголовно-процессуальных средств профилактики преступлений.

Процессуальные профилактические решения следователя, как уже было отмечено, разнообразны и также основываются на материалах конкретного уголовного дела, вытекают из него.

Как разновидность процессуальных решений следователя при производстве по делу, представление при его внесении адресату порождает конкретные уголовно-процессуальные отношения, прекращаемые с получением следователем ответа, и носит, в этой связи, правообязывающий характер. П.С.Элькинд указывала по этому поводу, что "...правообязывающий характер норм уголовно-процессуального права находит свое выражение не только в том, что осуществление субъектом процессуальных прав возможно лишь в сочетании с его

¹ Кобликов А.С. Указ. соч. С.170.

обязанностью действовать в формах и пределах, установленных уголовно-процессуальным законом, но и в том, что каждое процессуальное право субъекта судопроизводства обеспечивается корреспондирующей обязанностью другого субъекта".¹ Отсюда следует вывод: внесение представления следователем является не только его правом, но и обязанностью по установлению причин преступления и условий, способствовавших его совершению, и облечение последних в форму представления. Наряду с этим права и обязанности участников процесса, а также государственного органа, организации, хозяйствующего субъекта или должностного лица, к которым представление обращено, - обжаловать его (ст.111 УПК), если оно незаконно и необоснованно. В противном случае необходимо (речь идет об адресате) не позднее чем в месячный срок рассмотреть представление следователя и сообщить ему о принятых мерах.

Уголовно-процессуальное отношение достигнет своей цели, если причины преступления и условия, способствовавшие его совершению, как объекты этих правоотношений, будут устранены, если представление следователя обоснованно и отвечает требованиям законности.

Представление считается законным, если вносится следователем и основывается на доказательствах о причинах преступления и условиях, ему способствовавших, установленных в соответствии с нормами уголовно-процессуального права. Кроме того, представление должно содержать необходимые реквизиты. При этом важно соответствие всех составных частей представления закону. Законность представления находит свое выражение и в полноте установления причин и условий, способствовавших его совершению. К тому же меры, предлагаемые в нем, должны быть оптимальными, приемлемыми, практически целесообразными, несложными, недорогостоящими, осуществляемыми в

¹ Элькин П.С. Толкование и применение норм уголовно-процессуального права. М., 1967. С.16.

рамках соблюдения требований законности и не ущемляющими прав и законных интересов граждан, предпринимателей и иных хозяйствующих субъектов. В противном случае, к примеру, если меры, предлагаемые следователем, ведут к ограничению объема, сферы распространения отдельных видов предпринимательства, невозможности осуществления свободной предпринимательской деятельности и к иным помехам для предпринимательства, это может повлечь ответственность органа предварительного расследования в соответствии с Законом РК "О защите и поддержке частного предпринимательства" от 4 июля 1992 года. Так, если предлагаемые меры привели к убыткам в деятельности хозяйствующего субъекта, их возмещение производится из средств соответствующего бюджета, финансирующего орган предварительного расследования.

Кстати, УПК не предусматривает ответственности органов, ведущих уголовный процесс за неверные, неправильные действия в сфере профилактики преступлений, задержку в их применении, либо в отсутствие таковых по уголовному делу, что недопустимо и должно регламентироваться УПК.

Такая ответственность, безусловно, явится важным средством своевременного, неформального проведения по уголовному делу необходимого объема профилактической работы.

Важным требованием, предъявляемым к представлению следователя, является его обоснованность. Оно считается обоснованным, если все выводы и решения следователя, изложенные в нем, соответствуют доказательствам о причинах преступления и условиях, ему способствовавших, всесторонне, полно и объективно установленным при производстве по уголовному делу, т.е. отражают объективную реальность. Все решения, изложенные следователем в рекомендательной части представления должны соответствовать его описательно - мотивировочной части или фактическим данным, полученным из

источников, исчерпывающе указанных в законе. Не допускается внесение представлений, основанных на предположениях. Законность и обоснованность представления - категории взаимосвязанные, характеризующие представление, составленное с учетом требований закона.

Итак, представление следователя - это процессуальное решение, во-первых, имеющее профилактическую направленность и цель - устранить причины и условия преступления, которые установлены в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом, во-вторых, вносимое при соблюдении требований законности и обоснованности в соответствующий государственный орган, организацию, хозяйствующему субъекту или должностному лицу с обязательным письменным их уведомлением следователя о принятых мерах в срок, предусмотренный законом.

Основанием для внесения представления служит конкретное уголовное дело, независимо от его содержания, а поводом - доказательства о причинах преступления и условиях, способствовавших его совершению, которые нашли отражение в материалах уголовного дела.

Практическая значимость выделения основания и поводов для внесения представления не вызывает сомнения. В отличие от поводов, основание требует от следователя обязательного установления причин преступления и условий, способствовавших его совершению, и принятия в этой связи правового решения (в профилактическом аспекте). А поводы (доказательства о причинах и условиях совершения преступления) являются тем материалом, исходя из характера которого следователь проводит соответствующие профилактические мероприятия.

Иными словами, поводы выступают как условие для избрания соответствующих профилактических мер при производстве по конкретному уголовному делу.

В структурном отношении представление следователя имеет вводную, описательно-мотивировочную и рекомендательную части. Каждая включает в себя совокупность соподчиненных элементов, несущих определенную смысловую нагрузку, выражающих характер решения и его природу.

Вводная часть должна состоять из следующих реквизитов :

- наименования органа принадлежности следователя;
- точной даты и места составления представления;
- исходящего номера представления;
- наименования адресата (точное название государственного органа, организации), если представление адресуется должностному лицу, то указываются его должность, фамилия, имя, отчество;
- ссылки на ст.402 УПК;
- наименования акта "Представление о принятии мер по устранению причин преступления и условий, способствовавших его совершению."

Описательно-мотивировочная часть содержит :

- краткое изложение существа совершенного преступления;
- по возможности подробный анализ причин преступления и условий, способствовавших его совершению.

В рекомендательной части предлагаются по возможности конкретные меры устранения причин преступления и условий, способствовавших его совершению; указывается на необходимость письменного ответа по результатам рассмотрения представления, а также направления копии представления прокурору; напоминает возможность обжалования. Представление подписывается следователем, проставляются его фамилия, должность, звание.¹

¹ Если представление составляется лицом, производящим дознание, то его утверждает руководитель органа дознания, так как ст.401,402 УПК наделяют орган дознания правом внесения представления.

Следователи вносят представления в основном в адрес руководителей государственных органов, организаций, хозяйствующих субъектов, поскольку это кратчайший путь для устранения причин и условий, порождающих преступления.

Вносить представления в вышестоящие инстанции необходимо в случаях, когда возникает вопрос об ответственности должностных лиц нижестоящих государственных органов, организаций, хозяйствующих субъектов или когда нижестоящий орган, организация, хозяйствующий субъект или должностное лицо не в силах устранить указанные в представлении причины и условия преступлений. Представление вносится в эти инстанции и тогда, когда установленные причины и условия указывают на их распространенность и на другие объекты данной системы, ведомства.¹

В представлении следует кратко воспроизводить содержание ст.402 УПК, так как не все должностные лица, к которым оно адресовано, знают порядок реагирования на него и свои обязанности по его выполнению. Для облегчения контроля за исполнением представлений до истечения установленного законом месячного срока следователь вправе и обязан напомнить должностному лицу о необходимости принять меры.

Некоторые следователи исчисляют начало срока исполнения представления со времени его составления; иные - с момента направления его адресату. Поскольку на пересылку необходимо определенное время, срок исполнения представления исчисляется с того момента, когда оно получено адресатом.²

Сущность и направленность представления выражается уже в самом его названии, например, таком: "Представление о принятии мер

¹ Деятельность органов расследования, прокурора и суда по предупреждению преступлений. М., 1962. С.90.

² Об этом прямо оговорено в ст. 23 УПК Республики Украина.

по устранению причин преступления и условий, способствовавших его совершению.”

Наиболее важна описательно-мотивировочная часть представления. Изложив существо представления, следует дать обстоятельный анализ причин преступления и условий,¹ способствовавших его совершению, от чего зависит и разработка наиболее действенных мер по их устранению. Изучение текстов многочисленных представлений показывает, что описательно-мотивировочная часть их не всегда соответствует предъявляемым требованиям.

В тех случаях, когда возникает вопрос о привлечении определенных лиц к административной или дисциплинарной ответственности, необходимо точно указывать, кто и за какие деяния должен нести ответственность, какими материалами дела это подтверждается.

Выполнив требования уголовно-процессуального закона о выявлении причин преступления и условий, способствовавших его совершению, следователь должен разработать и наиболее оптимальные меры по их устранению. К сожалению, иногда представления содержат рекомендации по вопросам, выходящим за пределы компетенции следователя, а именно: касающиеся оперативно-хозяйственной деятельности государственных органов, организаций, хозяйствующих субъектов и должностных лиц, а порой даже содержащие указания о применении к отдельным лицам конкретных мер взыскания (решить вопрос об ответственности, уволить или же отстранить от занимаемой должности и т.д.), что зачастую обусловлено прямым незнанием

¹ Критерий разграничения терминов “причины” и “условия” следующий: причины обуславливают совершение лицом конкретного преступления, которое реализуется при соответствующих условиях. (Зеленецкий В.С. Предупреждение преступлений следователем. Харьков. 1975. С.7.)

следователем специфики функционирования хозяйствующих субъектов в условиях реформирования экономики РК.

Ряд следователей в своих представлениях не указывают причин и условий совершенного преступления, называют только его фабулу и предлагают поступки обвиняемых рассмотреть на собрании организации, где они работали, о результатах сообщить в течение месяца. Этим, как правило, и исчерпываются рекомендации следователей по устранению причин преступления и условий, способствовавших его совершению.

На наш взгляд, меры, предлагаемые в представлении, ни в коей мере не должны связывать инициативу должностных лиц, обязанностью которых является устранение причин преступлений и условий, способствующих его совершению. Так, если преступлению способствовали нарушения законов или других нормативных актов, то рекомендательная часть представления должна содержать исчерпывающие и конкретные предложения по их устранению. И наоборот, при выявлении причин и условий преступления, связанных с осуществлением комплекса мер производственного, организационного и технологического характера, следует выделить лишь основные направления по принятию предупредительных мер, предоставив адресатам самим разработать конкретные профилактические меры.¹

Обязательный реквизит представления, как уже говорилось, - указание на необходимость письменного ответа.

В законе (ст.402 УПК) не предусмотрена возможность обжалования представления следователя участниками процесса и адресатом. Как отмечает П.С.Элькинд, уголовно-процессуальные нормы относятся к числу правовых, для них характерно четкое формулирование гипотезы и диспозиции. Санкция же нередко формулируется применительно не к одной, а нескольким или даже ко многим однородным нормам, иногда к целому комплексу диспозиций и гипотез, и находит свое выражение "не только и не столько в мерах непосредственного воздействия на нарушителей правовых предписаний,

¹ Лопушанский Ф.А. Указ.соч. С.132-133.

сколько в мерах восстановления законности, нарушенной противоправным действием”¹.

Меры по восстановлению законности выражаются в отмене незаконных и необоснованных постановлений следователя и лиц, производящих дознание, в возвращении уголовных дел органам дознания и предварительного следствия для производства дополнительного расследования, в отстранении лица, производящего дознание, или следователя от дальнейшего ведения производства по уголовному делу, если ими допущено нарушение закона, и т.д. Как правильно отмечает А.Я.Дубинский, целью правовосстановительных санкций является обеспечение законности в уголовном судопроизводстве, защита субъективных прав участвующих в деле лиц.²

Ст.402 УПК относится к числу норм, охраняемых санкцией ст.111, которая предусматривает возможность обжалования любых действий следователя по уголовному делу участниками процесса, в том числе и внесения им представления. В этой связи представление считается вступившим в законную силу если оно не обжаловано участниками процесса либо адресатом, которых следователь обязан немедленно ставить в известность о вынесенном представлении и принятым к исполнению после получения его адресатом. Поэтому, как нам представляется, весьма спорны высказанные в юридической литературе предложения о наделении должностных лиц правом обжалования представлений следователя,³ так как такого права у них никто не отнимал. Практический смысл вступления представления в законную силу состоит в следующем: осуществление необходимых мер немедленно

¹ Элькин П.С. Указ. соч. С. 50; Дубинский А.Я. Указ. соч. С.170.

² Дубинский А.Я. Указ.соч. С.171.

³ Зеленецкий В.С. Представление следователя об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступления: автореф. канд.дисс. Харьков, 1969. С.19; Рошин А.И. Теоретические проблемы профилактической деятельности органов следствия по делам о преступлениях несовершеннолетних: автореф. канд. дисс. Киев, 1981. С.22; Лопушанский Ф.А. Теоретические проблемы профилактики преступлений, осуществляемой органами предварительного следствия: автореф. дисс... д-ра юрид.наук. Киев, 1979. С.23 и др.

после вынесения представления было бы преждевременным, поскольку прокурор, ознакомившись с копией поступившего к нему представления, по собственной инициативе или в связи с обжалованием представления участниками процесса либо адресатом может признать его содержание неправильным и отменить.

Следует отметить, что среди изученных нами представлений не было ни одного, в котором следователь указал бы в рекомендательной части на возможность обжалования, равно как и о направлении копии прокурору, что, с нашей точки зрения, является упущением в работе следователей. В прокуратуре должны быть копии всех представлений для осуществления надзора не только за их законностью, но и за исполнением адресатами.

Следственная практика показывает, что для предупреждения преступлений важен и момент внесения представления. Закон (ст.402 УПК) связывает его с установлением следователем причин и условий совершения преступлений. Мы полагаем, что следователь, по возможности, должен ускорять внесение представления.

При изучении нами 410 уголовных дел, оконченных с обвинительными заключениями, выявлено 23,1% представлений (от общего их числа), внесенных адресатом в начале расследования (основания для этого были), преимущественно по уголовным делам о кражах чужого имущества.¹

Представление должно вноситься следователем до ознакомления участников процесса с материалами оконченого производства по уголовному делу и наряду с другими документами им предъявляться. Это необходимо, во-первых, потому что представлением "могут быть так или иначе затронуты интересы обвиняемого"² и, во-вторых, это исключает возможность дублирования прокурором и судом профилактических мероприятий следователя и позволяет проверить их

¹ Когамов М.Ч. Указ. соч. С. 28-29.

² Гуляев А.П. Процессуальные функции следователя. М., 1981. С.52.

качество и реальное исполнение. Внесение представления после составления обвинительного заключения и направления дела прокурору нельзя считать оправданным, оно в любом случае должно приобщаться к уголовному делу.

В юридической литературе спорным является вопрос о том, надо ли отражать в обвинительном заключении причины преступления и условия, способствовавшие его совершению. Многие авторы предлагают внести соответствующие дополнения в УПК.¹

В этой связи, имея в виду, что установление причин преступления и условий, способствовавших его совершению, входит в предмет доказывания и, следовательно, они неотъемлемы от обвинения, мы полагаем, что их следует кратко изложить в обвинительном заключении.

О мерах, принятых по устранению преступления и условий, способствовавших его совершению, следователь обязан указать в справке, прилагаемой к обвинительному заключению.

Обычно представление составляется в четырех экземплярах: первый подшивается в дело, второй направляется адресату, третий - прокурору, осуществляющему надзор за предварительным следствием, четвертый подшивается в специальный наряд следственного подразделения. Их может быть и больше, что вызвано зачастую многообразием причин и условий совершения преступления, их действием в различных сферах общественной жизни, количеством лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, необходимостью реагирования в отношении тех, кто способствовал совершению

¹ Калмыков Ю.Н. Окончание предварительного следствия с составлением обвинительного заключения: автореф. канд. дисс.

Ростов-на-Дону, 1968. С.14-15; Манаев Ю.В., Лещенко В.А. Обвинительное заключение: значение и отражение в нем данных, входящих в предмет доказывания по уголовному делу. Тр. Волгоградск. высш. следств. школы МВД СССР. Вып.3. Волгоград, 1970. С.72.

преступления.¹

Профилактические мероприятия следователя немыслимы без участия общественности и тесного взаимодействия с населением.² Причем участие общественности - "не самоцель, а средство для усиления борьбы с преступностью и улучшения качества расследования"³.

Участие общественности в судопроизводстве по уголовным делам применительно к стадии предварительного расследования развито в ст.94-1 УПК, предусматривающей широкое привлечение общественности к борьбе с преступностью, выявлению причин и условий совершения преступлений и принятию мер по их устранению.

Изучение следственной практики показало, что участие общественности может иметь место, как в процессе следствия, так и по завершении производства по уголовному делу. Чаще всего в реализации профилактической функции следователя принимают участие различные институты гражданского общества (советы старейшин, аксакалов, товарищеские суды и т.д.)

Мобилизация общественного мнения против преступности, стимулирование граждан к самообороне от преступных посягательств и повышение их заинтересованности предупреждении преступности - одно из основных современных направлений в профилактике правонарушений.

"Общественное мнение, - подчеркивает В.В.Леоненко, - отражает общественную практику, опирается на общепризнанные нравственные

¹ Зеленецкий В.С. Представление следователя об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступления. С.14.

² Иванов Ю.А. О значении участия общественности в раскрытии и расследовании преступлений.- Вестн.Моск.ун-та. Сер.Юр. Право, 1968, №14. С.16.

³ Савицкий В.М. Некоторые вопросы участия общественности в расследовании преступлений.- Сов.гос. и право. 1964, № 11. С.75.

принципы и в этой связи не может не влиять на поведение людей, на деятельность должностных лиц, требуя от них соблюдения нравственных норм, подчинения общественным интересам”¹.

Аналогично мнение А.И.Марцева, который считает, что сами по себе меры общего предупреждения преступлений могут оказаться малоэффективными, если они не поддерживаются общественным мнением, выраженным в отрицательном отношении к личности правонарушителя и его поведению.²

Анализ действующего законодательства и практики его применения показывают, что уголовное судопроизводство не свободно от общественного мнения, а, напротив, испытывает на себе его влияние. Взаимосвязь общественного мнения и уголовного процесса выражается в том, что уголовное судопроизводство влияет на формирование правильного общественного мнения.³ Средствами выражения общественного мнения являются многие институты уголовно-процессуального права. К примеру, это нормы закона, регламентирующие порядок отказа в возбуждении уголовного дела и его прекращения в связи с применением к лицу, совершившему деяние, содержащее признаки преступления, мер общественного воздействия, участие представителей общественных организаций и трудовых коллективов в судебном разбирательстве и т.д. В формировании правильного общественного мнения важную роль играет не только процессуальная деятельность лиц, ведущих производство по уголовному

¹Леоненко В.В. Профессиональная этика участников уголовного судопроизводства. Киев, 1981. С.89.

²Марцев А.И. Уголовная ответственность и общее предупреждение преступлений. Омск, 1973. С. 73.

³Леоненко В.В. Публичность советского уголовного процесса и вопросы охраны прав личности. - В кн.: Совершенствование уголовно-процессуального законодательства и охрана прав личности. Киев, 1983. С.83.

делу, оно обеспечивается также деятельностью этих лиц, проводимой зачастую в рамках уголовного процесса, но мерами, прямо не предусмотренными в законе.

Дело в том, что в настоящее время работа следователя в области профилактики преступлений оценивается не только по количеству внесенных представлений, но и сообщений, сделанных на собраниях трудовых коллективов, "диалогов" с населением, что находит свое отражение в статистической отчетности. И это не случайно. Практика свидетельствует, что не всегда следователь может внести представление по уголовному делу. Так как "встать на позиции обязательности внесения представления по каждому делу, - справедливо отмечает А.П.Дербенев, - значит заранее придать в определенных случаях формальный характер этой важной процессуальной мере предупреждения преступлений"¹.

Некоторые авторы сетуют на то, что выступления следователей с сообщениями в организациях в настоящее время начали подменять собой представления.² Согласиться с этим нельзя, хотя бы потому что не всегда сообщение по материалам уголовного дела способно оказать положительное воздействие на неустойчивых членов организации. Следователь в большинстве случаев вносит представление. Выступление с сообщением и представление с успехом дополняют друг друга.

Чем же определяется значимость выступления следователя с сообщением в трудовом коллективе? Прежде всего тем, что оно формирует общественное мнение вокруг совершенного преступления, создает обстановку нетерпимости к правонарушителям, а это немаловажно для профилактики преступлений. Прослушав выступление,

¹ Дербенев А.П. Деятельность следователя МВД по предупреждению преступлений: автореф. канд.дисс. Л., 1969. С.12.

² Галкин Н.С. Важная задача следственных работников.- Сов.милиция, 1966, №7. С. 2-4.

члены коллектива вносят свои предложения по профилактике преступления, проявляют интерес к тому, как осуществляются на предприятии меры по устранению его причин и условий.

Однако изучение следственной практики, анализ статистических отчетов свидетельствуют о том, что количество сообщений по материалам уголовных дел из года в год не меняется.

По мнению отдельных авторов, объясняется это отсутствием в уголовно-процессуальном законодательстве указания на обязанность следователя выступать в трудовых коллективах с сообщениями по материалам уголовных дел. Эти высказывания, мы полагаем, весьма спорны. В следственной практике постоянно появляются новые эффективные формы профилактики преступлений и регламентировать их во всех случаях в законодательном порядке видимо нет смысла.

В руководстве по подготовке и организации выездных судебных заседаний, одобренном коллегией министерства юстиции РФ, есть раздел, где излагаются требования к отбору и назначению дел для рассмотрения в выездном судебном процессе. Рекомендации этого раздела, как нам представляется, могут быть перенесены на практику выступлений следователя по материалам уголовных дел в трудовых коллективах. В руководстве, в частности, отмечается, что о важности и актуальности дел свидетельствуют принятые государством решения, подчеркивающие злободневность борьбы с теми или иными видами правонарушений, поступление большого числа заявлений, предложений от граждан об усилении борьбы с некоторыми посягательствами. К преступлениям, представляющим особую общественную опасность, отнесены уголовные дела о преступлениях, связанных с нарушением общественного порядка, пьянством и алкоголизмом, вовлечением несовершеннолетних в преступную или иную антиобщественную деятельность, о посягательствах на собственность, жизнь и здоровье граждан, взяточничестве. Вместе с тем, по предложению прокурора,

ходатайству трудового коллектива или общественности коллектива, а также с учетом количества совершаемых правонарушений в населенных пунктах и микрорайонах, в отдельных учреждениях, на стройках, в организациях и т.д. возможно рассмотрение в выездных судебных заседаниях и других уголовных дел, являющихся поучительными и имеющих общественное значение.¹

Высокая эффективность сообщений по уголовным делам подтверждается многочисленными примерами.

Независимо от содержания сообщения следователь должен быть осведомлен о моральном климате в организации, членом которого являлся совершивший преступление. Сведения о количестве и характере преступлений, совершенных в организации, можно получить в прокуратуре из надзорных производств, об арестах за хулиганство - в народных судах, о правонарушениях, влекущих общественную и административную ответственность, - у участковых инспекторов, в ИДН (инспекция по делам несовершеннолетних). Имея столь обширный материал, следователь может подготовиться к выступлению, выработать наиболее реальные для конкретной организации или учреждения мероприятия по устранению причин преступления и условий, способствовавших его совершению.

Необходимо подчеркнуть, что выступать с сообщением по материалам уголовного дела следует тогда, когда собрано достаточно доказательств, указывающих на совершение преступления определенным лицом. Если возникнут сомнения в правильности предъявленного ему обвинения, следователь должен воздержаться от выступления в трудовом коллективе. Выступая по делу, которое будет предметом судебного разбирательства, следует учитывать это обстоятельство и не касаться вопроса о виновности лица, а сосредоточить внимание на анализе причин преступления и условий, ему способствовавших, чтобы

¹ Сов.юстиция, 1980, №7. С.24.

присутствующие могли убедиться в глубине, всесторонности и объективности исследования обстоятельств дела.

В отдельных случаях уголовное дело, направленное в суд, полезно обсуждать среди членов институтов гражданского общества, где можно проанализировать его и охарактеризовать недостатки, явившиеся причинами и условиями преступления. Цель обсуждения - сосредоточить внимание на профилактике преступлений.

Изучение практики выступлений следователей в организациях с сообщениями по материалам конкретных уголовных дел показало, что они, как правило, дают общественно-политическую оценку совершенному, кратко информируют о состоянии преступности по региону, уделяя основное внимание анализу состава преступления, его уголовно-правовой и криминологической оценке. Следователи, тем самым, наряду с обсуждением уголовных дел в коллективах, разъясняют действующее уголовное законодательство на примере конкретного уголовного дела.

Сложным и важным является анализ криминологического аспекта совершенного преступления. Однако следователи не всегда глубоко освещают его. Криминологическая сторона сообщения следователя заключается в оценке выявленных причин и условий, способствовавших совершению преступления, анализе обстоятельств нравственно-правовой деформации лица, его совершившего. Задача следователя - вскрыть механизм индивидуального преступного поведения, выявить условия, под влиянием которых сформировались отрицательные нравственно-психологические качества, показать объективные ситуации криминогенного характера и условия, способствовавшие совершению преступления. Значимость криминологического анализа важна в плане разработки эффективных мер по устранению или нейтрализации причин преступления и условий, ему способствовавших.

Ценность сообщения следователя не в перечислении фактов,

статистических данных и примеров, а во вдумчивом анализе, критическом разборе существа преступления и лица, его совершившего, глубоких обобщениях и выводах, четкой постановке задач. Выступление должно быть правильным, ясным, недвусмысленным и полным.

Порой обстоятельства дела заставляют касаться нравственного облика отдельных потерпевших, свидетелей. Сдержанность в оценках, тактичность в форме изложения - вот условия, которые необходимо соблюдать при этом.

Правильно поступают следователи, разъясняющие на собраниях членам коллектива их право не только осудить преступление и преступника, ходатайствовать о передаче на поруки или об условном осуждении, но и выделить своего представителя для осуществления обвинения или защиты в суде, определить порядок его выдвижения.¹

На собраниях коллектива необходимо составлять протокол, который должен быть приобщен к материалам уголовного дела; имеющиеся в нем сведения о причинах преступления подлежат оценке и учитываются следователем при разработке профилактических мер.² К сожалению, требование о приобщении протоколов собраний не всегда выполняется, что приводит впоследствии к дублированию профилактической работы следователя прокурором или судом. Выше было отмечено, что следователю нужно тщательно готовиться к выступлению с тем, чтобы действия лиц, совершивших преступления, были осуждены коллективом.

Он должен установить тесный контакт с администрацией организации, ознакомить последних с существом преступления, причинами и условиями его совершения, для устранения которых и было внесено представление, заранее обсудить организационные вопросы

¹ Тарнаев Н.Н. Общественный обвинитель в суде. М., 1981. С.17.

² Звирбуль В., Кудрявцев В., Михайлов А. и др. Выявление причин преступления и принятие предупредительных мер по уголовному делу. М., 1967. С.77.

проведения собрания.

Кроме того, следователь должен выяснить отношение коллектива к лицу, совершившему преступление, и к самому преступлению, способность правильно оценить содеянное и принять верное решение по выступлению. Необходимо учесть и состояние дисциплины в организации, предварительно побеседовав с руководителем предприятия.

При отсутствии уверенности в том, что коллектив правильно отнесется к факту преступления, о котором следователь намеревается сообщить, собрание проводить не следует.

Мы полагаем, что в необходимых случаях нужно приглашать следователей подразделения на обсуждение материалов дел в организациях. Такие мероприятия будут полезны следователям и докладывающим материалы уголовного дела, и принимающим участие в обсуждении выступления.

Определенный интерес представляет профилактическая работа следователей по приостановленным и прекращенным по нереабилитирующим основаниям уголовным делам.

В юридической литературе вопросы эти в рассматриваемом аспекте почти не освещались, так как все внимание было сосредоточено на делах, оканчивающихся направлением в суд. Не находят они должного понимания и среди практических работников, расследующих уголовные дела. Как показывает изучение практики, во многих случаях даже при установлении причин деяния, содержащего признаки преступления, и условий, способствовавших его совершению, прекращенные дела сдаются следователями в архив без проведения по ним профилактических мероприятий. Когда же перспектива прекращения дела вырисовывается уже в начале расследования, вопросы эти вообще упускаются.

Проведенное нами выборочное исследование 900 уголовных дел,

прекращенных по нереабилитирующим основаниям в стадии предварительного расследования в Казахстане, подтверждает сказанное и убеждает в необходимости следственной профилактики по такого рода делам с учетом некоторых ее особенностей. Отметим, что причины и условия были выявлены по 20% из числа изученных дел.¹

Представляется обязательным проведение следователем профилактической работы по делам, прекращенным по нереабилитирующим основаниям.²

Необходимо иметь в виду, что упущения следователя при направлении дела в суд можно устранить путем вынесения судом частного определения. Тогда как по делам, прекращенным по нереабилитирующим основаниям, причины деяния и условия, способствовавшие его совершению, никем, кроме следователя и прокурора, не будут исследоваться. Кроме того, устранение этих причин и условий содействует принятию законного и обоснованного решения о прекращении дела по нереабилитирующим основаниям и соответствует требованиям закона о всесторонности, полноте и объективности исследования обстоятельств дела.

Освобождение от уголовного наказания и применение мер общественного воздействия будет иметь профилактическое значение только тогда, когда при прочих условиях совершивший деяние признается в нем и чистосердечно раскается. В уголовно-процессуальном законодательстве эта мысль дополнена условием - отсутствие возражения у лица против прекращения уголовного дела в связи с

¹ Когамов М.Ч. Указ. соч. С.42.

² Эта же мысль, как нам представляется, содержится во введенной Указом Президиума Верховного Совета Казахской ССР от 30 сентября 1983 г. части шестой ст.180 УПК (Ведомости Верховного Совета Казахской ССР, 1983, №41, ст.434), указывающей, в частности, на некоторые меры профилактического характера в связи с прекращением уголовного дела.

применением мер общественного воздействия или административного взыскания (ч.3 ст.14-2 УПК)¹. До прекращения уголовного дела лицу должны быть разъяснены сущность деяния, содержащего признаки преступления, основания к освобождению от уголовной ответственности из числа указанных выше и право возражать против прекращения дела (ч.2 ст.14-2 УПК), что само по себе имеет важное профилактическое значение.

Значительные профилактические возможности заложены в праве следователя прекратить уголовное дело и освободить от уголовной ответственности лицо, совершившее нетяжкое преступление и активно способствовавшее предотвращению, раскрытию и расследованию преступлений, совершенных организованной группой или преступным сообществом (ст.14-3 УПК в ред. Указа Президента РК, имеющего силу Закона, "О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК" от 17 марта 1995 года).²

Представляется также, что, исходя из общих указаний уголовно-процессуального закона о мерах по предупреждению преступлений, профилактическая деятельность следователя по приостановленным уголовным делам как до, так и после принятия этого решения не только возможна, но и необходима. Изучение практики приостановления уголовных дел (выборочно было изучено около 100 уголовных дел) показывает, что следователи, установив зачастую причины и условия преступления, откладывают проведение профилактических мероприятий до тех пор, пока не будут устранены основания к приостановлению, что значительно снижает эффективность реализации профилактических мер.³ Мы полагаем, что при наличии к тому оснований следователь должен проводить профилактические мероприятия еще до принятия

¹ Ведомости Верховного Совета Казахской ССР, 1983, №15, ст.155.

² Ведомости Верховного Совета РК, 1995, №1-2.

³ Когамов М.Ч. Указ. соч. С.45.

решения о приостановлении производства по уголовному делу.

В целом же профилактическая работа следователя будет успешна лишь при условии строгого соблюдения всех требований процессуального закона, в том числе и тех, которые регулируют основания и условия приостановления уголовных дел.

На наш взгляд, наибольшие профилактические возможности дают уголовные дела, которые затем приостанавливаются по пп.1-2 ст.175 УПК, так как по ним собирается достаточный объем доказательств, указывающий на конкретное лицо, совершившее преступление. Известные профилактические возможности оставляют и уголовные дела, приостановленные затем в связи с неустановлением лица, совершившего преступление.

Однако на состояние профилактической деятельности следователя отрицательно влияют факты необоснованного приостановления уголовных дел и другие нарушения закона. Встречаются довольно часто случаи приостановления уголовных дел в отношении обвиняемых, местопребывание которых известно, с целью избежать продления сроков расследования для нормального завершения производства следствия. Имеют место случаи приостановления уголовных дел за нерозыском обвиняемых, в то время как лица, совершившие преступления, вообще не установлены. Очевидно, что при этих обстоятельствах фактически мало что возможно сделать в плане профилактической деятельности следователя. И, конечно, ни о какой профилактической деятельности следователей по уголовным делам, впоследствии ими приостановленным, говорить нельзя, если они, нарушая закон, под видом приостановления уголовных дел скрывают недостатки своей работы. Так, изучение дел о преступлениях против личности, совершенных в условиях неочевидности, показывает, что следственные действия обычно производились лишь в первые три-четыре дня после возбуждения уголовного дела, и по истечении срока расследования

производство по ним необоснованно приостанавливалось. Все остальное время эти дела находились без движения. Даже в случаях установления местопребывания обвиняемого некоторые следователи не возобновляли производство по уголовным делам, продолжая причислять их к приостановленным, не ведя по ним никакой работы, в том числе и профилактической.

Возникает вопрос о формах реагирования следователя на выявленные по приостановленным и прекращенным делам причины и условия преступлений.

По нашему мнению, там, где возникает необходимость, следователь обязан внести представление в связи с прекращением уголовного дела по нереабилитирующим основаниям или его приостановлением. Если же этих оснований нет, следует ограничиться обязательным проведением других профилактических мероприятий (ч.VI ст.180 УПК).

Например, при прекращении дел по нереабилитирующим основаниям необходимо, чтобы следователи передавали участковым инспекторам или в инспекцию по делам несовершеннолетних копии соответствующих постановлений. Из их содержания последние получают ценную криминологическую информацию, необходимую для организации целенаправленного профилактического процесса и контроля за лицами, в отношении которых дело прекращено.

Надлежащее выполнение следователями ст.401 - 402 УПК по прекращенным и приостановленным делам - важный участок деятельности начальника органа ГСК, его подразделения. Они должны регулярно проверять находящиеся в производстве следователей уголовные дела и обеспечивать полное установление причин и условий деяния, а также принятие по ним необходимых профилактических мер, давать следователям письменные указания, рекомендации по осуществлению профилактической работы или непосредственно

участвовать в ее проведении, укреплять взаимодействие следователей с работниками органов дознания в сфере профилактики преступлений.

Как нам представляется, на улучшение предупредительной деятельности следователей при производстве по уголовным делам могло бы также повлиять изменение существующего весьма общего раздела о показателях профилактической работы в отчетности. Здесь целесообразно выделение граф, содержащих отдельно информацию о следственной профилактике преступлений по делам, оконченным с обвинительными заключениями, прекращенным по нереабилитирующим основаниям и приостановленным производством.

Это позволит знать действительное состояние следственной профилактики преступлений, более эффективно направлять и совершенствовать эту работу.

Важным фактором успешного осуществления профилактической функции при производстве по уголовным делам о преступлениях является взаимодействие следователей и органов дознания.

Правовые основы взаимодействия следователя с органами дознания определены ст.ст.97, 114, 115-118, 121, 125 УПК. Отношения же при сотрудничестве, не регламентированные нормами УПК, осуществляются на основе ведомственных нормативных актов. Если уголовно-процессуальный закон устанавливает формы совместной согласованной деятельности следователя с органом дознания в процессе расследования и предупреждения преступлений, то ведомственные нормативные акты разъясняют и конкретизируют в пределах уже действующей правовой нормы процессуальные формы их взаимодействия, которые, на наш взгляд, зависят от характера расследуемых преступлений и лиц, их совершивших, возможностей дознания, содержания и целей профилактической работы по уголовному делу, этапа прохождения производства по уголовному делу.

Как нам представляется, такое взаимодействие может начинаться с

момента, когда следователь приступил к процессуальной деятельности по уголовному делу: с выезда на место происшествия, проверки повода к возбуждению уголовного дела, принятия дела к производству, а также и на наиболее поздних этапах расследования и даже по завершении производства по уголовному делу.

При этом объем полномочий и характер деятельности следователя и органов дознания неодинаков и взаимодействие осуществляется каждым из них в рамках своей компетенции и только присущими им методами и средствами, что однако по-новому заставляет взглянуть на данную тему применительно к построению деятельности органов ГСК.

Охарактеризуем формы взаимодействия следователя с оперативными аппаратами ГСК и подразделениями органов дознания.

Практика свидетельствует, что необходимые данные о личности обвиняемого, совершившего преступление, причинах этого преступления и условиях, способствовавших его совершению, следователь получает значительно быстрее, если использует возможности органов дознания. Информация, полученная в результате дознания, оперативно-розыскной или административной деятельности, способствует установлению:

- объектов - возможных носителей доказательственной информации (их характер, местонахождение, способы получения от них источников доказательств, наиболее целесообразные приемы процессуального использования);

- сведений о возможном поведении участников процесса доказывания на следствии и в суде;

- ориентирующих данных об обстоятельствах, подлежащих доказыванию и позволяющих правильно оценить собранные по делу доказательства.¹

В этой связи поручения и указания следователя работникам дознания могут касаться следующих вопросов: установление граждан,

¹ Белкин Р.С. Собрание, исследование и оценка доказательств. М., 1966. С. 42-43.

осведомленных об образе жизни лица, совершившего преступление, уклоняющихся от добровольного сообщения следователю данных о причинах и условиях преступления; установление тех, кто своим поведением повлиял на совершение преступления; мотивы и цель преступления и многое другое. Трудно выделить ситуации, когда следователю целесообразно использовать оперативные и административные возможности системы органов дознания для установления причин преступления и условий, способствовавших его совершению. Важно иметь в виду, что поручения и указания профилактического характера следует давать органам дознания тогда, когда следственными действиями невозможно выяснить причины преступления и условия, способствовавшие его совершению, или когда оперативно-розыскные мероприятия намного облегчают следователю решение этой задачи, что зависит во многом от характера и обстоятельств преступления, лица, его совершившего.

Следователи должны помнить, что данные, полученные оперативно-розыскным путем, о причинах преступления и условиях, ему способствовавших, имеют не только вспомогательный, ориентировочный характер. По смыслу ст.47 УПК материалы оперативно-розыскной деятельности могут использоваться следователем в профилактических целях, так как они отнесены к числу источников доказательств по уголовному делу.

По делам, по которым предварительное следствие обязательно, орган дознания в период производства неотложных следственных действий должен принимать меры по выявлению причин преступления и условий, способствовавших его совершению, иначе следователь, получив впоследствии дело, не сможет их установить или установит, но поверхностно. Статья 115 УПК не обязывает орган дознания устанавливать в период производства неотложных следственных действий причины преступления и условия, способствующие его

совершению, и принимать меры к их устранению. Однако следственная практика свидетельствует о том, что орган дознания в период производства неотложных следственных действий по делам о преступлениях во многих случаях выявляет причины преступления и условия, способствующие его совершению, и даже вносит в соответствующие государственные органы, организации и должностным лицам представления об их устранении либо проводит иные профилактические мероприятия. Сведения о причинах и условиях преступления орган дознания получает на этом этапе производства по делу при проведении таких следственных действий, как осмотр места происшествия, обыск, выемка, задержание и допрос подозреваемого, допрос свидетелей и потерпевших, экспертиза. Бесспорно, выявление причин и условий преступления в период производства неотложных следственных действий способствует своевременному реагированию на них уже в начале расследования преступления. Однако обобщение следственной практики по делам о преступлениях показало, что работники органа дознания зачастую неправильно понимают значение установления причин и условий преступления на начальном этапе производства по уголовному делу, по которому обязательно предварительное следствие. Думается, что это в определенной степени вызвано тем, что ст.114 УПК не возлагает на орган дознания помимо оперативно-розыскных и иных мер, принимаемых для обнаружения преступлений и лиц, их совершивших, также принятие всех мер, направленных на предупреждение и пресечение преступлений, как это предусмотрено в ст.118 УПК РСФСР. Это приводит к сужению круга их деятельности по делам, по которым обязательно предварительное следствие, и не способствует осуществлению ими в полной мере профилактической функции уголовного процесса. В этой связи необходимо отметить, что требования ст.402 УПК "Представление органа дознания, следователя, прокурора по уголовному делу"

совершению, и принимать меры к их устранению. Однако следственная практика свидетельствует о том, что орган дознания в период производства неотложных следственных действий по делам о преступлениях во многих случаях выявляет причины преступления и условия, способствующие его совершению, и даже вносит в соответствующие государственные органы, организации и должностным лицам представления об их устранении либо проводит иные профилактические мероприятия. Сведения о причинах и условиях преступления орган дознания получает на этом этапе производства по делу при проведении таких следственных действий, как осмотр места происшествия, обыск, выемка, задержание и допрос подозреваемого, допрос свидетелей и потерпевших, экспертиза. Бесспорно, выявление причин и условий преступления в период производства неотложных следственных действий способствует своевременному реагированию на них уже в начале расследования преступления. Однако обобщение следственной практики по делам о преступлениях показало, что работники органа дознания зачастую неправильно понимают значение установления причин и условий преступления на начальном этапе производства по уголовному делу, по которому обязательно предварительное следствие. Думается, что это в определенной степени вызвано тем, что ст.114 УПК не возлагает на орган дознания помимо оперативно-розыскных и иных мер, принимаемых для обнаружения преступлений и лиц, их совершивших, также принятие всех мер, направленных на предупреждение и пресечение преступлений, как это предусмотрено в ст.118 УПК РСФСР. Это приводит к сужению круга их деятельности по делам, по которым обязательно предварительное следствие, и не способствует осуществлению ими в полной мере профилактической функции уголовного процесса. В этой связи необходимо отметить, что требования ст.402 УПК "Представление органа дознания, следователя, прокурора по уголовному делу"

действуют по смыслу закона также при производстве дознания по делам, по которым обязательно производство предварительного следствия и, следовательно, выявление причин преступлений и условий, способствовавших его совершению, является установленной законом обязанностью органа дознания.

Важен и обмен криминологической информацией между следователями и органом дознания. В работах советских криминологов справедливо отмечается, что объем и содержание информации в значительной мере определяют эффективность всей профилактической системы, состояние развития отдельных ее элементов.¹

В заключение отметим, что взаимодействие следователя с органами дознания призвано значительно повысить эффективность профилактической деятельности при производстве по уголовным делам. Однако на практике оно не всегда выполняется. Исправить положение, вменить в обязанность взаимодействие в области профилактики преступлений при производстве по уголовным делам должно совместное указание Генерального прокурора, Министра внутренних дел, Председателя ГСК, руководителей других органов предварительного расследования государства, которое следует принять.

Деятельность органов расследования по предупреждению преступлений будет намного эффективнее, если дополнится разработкой и внедрением общегосударственной криминологической стратегии, охватывающей не только возможности правоохранительных органов, но и весь опыт человеческих и общественных отношений. Словом, основой для последовательной работы по предупреждению преступлений в масштабах Казахстана могла бы послужить Концепция этой работы, обеспеченная ежегодным бюджетом, позволяющим выполнять ее задачи.

¹ Жалинский А.Э., Костицкий М.В. Эффективность профилактики преступлений и криминологическая информация. Львов, 1980. С.144.

§ 3. Проблемы и перспективы повышения эффективности процессуальных функций следователя в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан

Образование ГСК РК пришлось на период резкого осложнения оперативной обстановки в стране, расцвета организованной преступности, сопровождаемой компьютерными преступлениями, незаконным оборотом наркотиков, "отмыванием" денег, бандитизмом, разбоями, заказными убийствами.

Прошли времена, когда эта тема была закрыта по идеологическим соображениям, и ничего кроме вреда в плане дезорганизации общественного мнения, расслабления правоохранительных органов, нанесения обществу большого морального и материального ущерба она не принесла.

Организованная преступность, как совокупность профессиональной, экономической и должностной преступности, расширяет сферы своего влияния¹ и представляет реальную угрозу проводимым в Казахстане реформам и экономическому благополучию его народа.

Например, только по расследованным органами ГСК в 1996 году преступлениям в сфере экономики установленная сумма материального ущерба, нанесенная государству, юридическим и физическим лицам, составила свыше 2,5 млрд. тенге, в том числе почти 900 млн.тенге приходится на деятельность организованных преступных

¹ Шторберк Юрген. Айсберг преступности.- Информационный бюллетень НЦБ Интерпола в РФ, 1995, №13. С.20-25; там же. "Русская мафия за рубежом: мифы и реальность". С.17-19; Уолш Д. Гонконгская мафия пересекает океан.- За рубежом, 1993, №7. С.12-13.

формирований.¹

Общеизвестно, что целью организаторов и членов преступных сообществ и организованных преступных групп является совершение тяжких и особо тяжких преступлений, что характеризует логику организованной преступности : степень тяжести совершаемых преступлений оказывается адекватной тем формам объединений лиц, которые позволяют реализовать преступные замыслы.²

Речь, таким образом, идет о качественно новом свойстве преступности, отличном от обычного соучастия в совершении преступлений.³

Высказанные соображения актуальны и приобретают особую значимость в связи с образованием ГСК, - специального органа страны, который с точки зрения структуры системы мер противодействия организованной преступности в государстве может эффективно бороться с организованной преступностью, в том числе имеющей международный характер. И это закономерно. В той же Америке именно ФБР - специальному органу расследования - потребовалось 6 лет, чтобы разоблачить и осудить Джона Готти, всемогущего "дона" "семейства" Гамбино, самой крупной преступной организации США, носившей международный характер.⁴ Вряд ли это сумела бы сделать, к примеру, территориальная (местная) полиция США.

В качестве примера дестабилизации организованной преступностью внутренней жизни страны и угрозы даже для мирового сообщества нельзя не назвать Колумбию. О размахе деятельности колумбийской мафии, деятельность которой пресечена и носила также

¹ Текущее делопроизводство ГСК РК. Алматы, 1997.

² Организованная преступность/ Под ред. А.И. Долговой. С.В.Дьякова. М.; 1989. С.19.

³ Организованная преступность.... С.16.

⁴ Леварда Д. "Тефлоновый" дон сгорел. - Эхо планеты, 1993, №3. С.26-30.

международный характер, можно судить по такому эпизоду.

В обмен за освобождение от наказания и невыдачу главарей мафии правительству Америки руководители преступного сообщества обещали вернуть в Колумбию все доходы от преступной деятельности, с помощью которых государство могло одним махом выплатить весь внешний долг Колумбии другим государствам, составлявший порядка 15 млрд.долларов США.¹

С не меньшим размахом действует японская мафия - якудза. Будучи составной частью японского общества, она, вместе с тем, объявлена вне закона. Ее формирования обладают монополией на торговлю наркотиками и "белыми рабынями", на проституцию, азартные игры и контрабанду оружия; она контролирует индустрию развлечений, профессиональный спорт, а также по меньшей мере половину рынка торговли недвижимостью. Она дает в кредит больше денег, чем все японские банки вместе взятые. Ее оборота не способен достигнуть ни один из гигантских промышленных концернов Японии.²

Примеры поучительны, так как проблема борьбы с организованной преступностью актуальна в условиях развития нашей страны.

В 1991 году в Казахстане делались попытки определения минимальных оценок масштабов оборота "теневой" экономики.

В 1990 году он составил почти 4 млрд.рублей, по экспертной оценке за 1991 год - свыше 6,5 млрд.рублей. По данным ГУБОПК МВД РК, за первый год его работы сумма установленного ущерба по уголовным делам составила 8,7 млрд.рублей. Уже тогда высказывалась

¹Картель переходит в контрнаступление.- За рубежом, 1989, №37. С.10-11; Колумбия: между мафией и герильей.- Эхо планеты, 1991, №37. С.8-13.

²Херрман К., Вензаго А. Мы из "якудзы".- За рубежом, 1989, №49. С.17-18; Головин В. "Якудза": бич и "гордость" Японии.- Эхо планеты, 1990, №4-5, С.34-43; Делфс Р. Япония: гангстеры, банкиры и политики.- За рубежом, 1992, №3. С.14-15.

обеспокоенность тем, что “теневая” экономика оказывает негативное влияние на стоимость жизни всего населения, т.к. приводит к падению его жизненного уровня.¹

Имеется много факторов социально-экономического, географического характера, которые делают привлекательными для организованной преступности отмывание “грязных денег” в Казахстане. И этот неконтролируемый процесс набирает силу.

Практика деятельности правоохранительных органов свидетельствует, что отмывание денег, вырученных в результате наркобизнеса - превратилось в колоссальную подпольную индустрию, которая представляет серьезную проблему не только для отдельных стран, но и для мировой финансовой системы в целом.²

Только за 1996 год органами ГСК за незаконные операции, связанные с наркотиками, задержано 17226 человек, из которых 1255 - граждане других государств. Из незаконного оборота изъято 9 тонн наркотиков, в том числе 500 кг опия.

Казахстан рассматривается мировым сообществом как мощная сырьевая база наркосодержащих растений и как наркотрафик, через который из Афганистана и Пакистана насыщается Россия и страны Западной Европы.³ В заготовку наркосодержащих растений как промысел вовлекается все большее количество жителей Жамбылской

¹ О масштабах “теневой” экономики в Казахской ССР: экспресс-доклад №35.

Алматы, 1991; Кайдаров Р.Е. Организованная преступность: выходим на международный уровень. – Казахстанская правда, 1991, 12 декабря; Казахстанская правда, 1993, 30 апреля.

² Доллары в ...”стиральной машине”. - За рубежом, 1990, №9. С.19; “Грязные” деньги и закон: хроника, статистика. - Информационный бюллетень НЦБ Интерпола в РФ, 1995, №14. С. 55-58.

³ Кайдаров Р.Е. Уголовное законодательство РК и практика его применения в борьбе с организованной преступностью. – Вестник межпарламентской ассамблеи. №1. – С.-Петербург, 1995. С. 80-86.

области. В Кызылординской области выявлена организованная преступная группа, имевшая плантации для выращивания конопли. У нее изъято более 6 тонн заготовленной конопли. В причастности к торговле наркотиками все чаще уличаются сотрудники силовых и контролирующих структур. Например, в Алматы обезврежена группа наркодельцов, пытавшаяся сбыть 2,5 кг опия, членом которой был офицер милиции.¹

В настоящее время “отмывание грязных денег” считается преступлением только в некоторых государствах (США, Франция, Австралия, Великобритания, Турция и т.д.), что дает возможность разного рода преступникам активно пользоваться “услугами” тех стран, где недостаточно регламентировано подобное законодательство. К их числу относится и Казахстан.

Поэтому, как никогда, современная казахстанская практика расследования преступлений испытывает объективные трудности в противодействии организованной преступности, что обусловлено не только отсутствием необходимых знаний о ее признаках, причинах, стратегии и тактики борьбы с ней, но и отставанием правового регулирования деятельности органов расследования государства в этой области.

Безусловно, важным фактором сдерживания организованной преступности выступает проводимая в государстве реформа законодательства и деятельности правоохранительных органов.

Следует отметить, что отношение законодательных органов Казахстана к вопросам борьбы с организованной преступностью и коррупцией складывалось далеко не сразу, постепенно. Можно с большей долей уверенности утверждать, что этот процесс в Казахстане берет свое начало с 16 февраля 1991 года, когда в УПК Казахской ССР законом “О внесении изменений и дополнений в УПК Казахской ССР”

¹ Текущее делопроизводство ГСК РК. Алматы, 1997.

впервые предусмотрена норма (ст.30-2),¹ регламентирующая обязанность органов расследования, прокурора и суда принимать меры к обеспечению безопасности участников процесса и иных лиц.

В широком смысле назначением нормы была первая, пусть детально не регламентированная попытка противодействия усилиям организованной преступности влиять на ход и результаты уголовного судопроизводства.

Затем законом РК от 16.01.92 года в УПК введена, подвергавшаяся долгое время обструкции, норма о прослушивании телефонных и иных переговоров (ст.61-2) и отнесены к доказательствам фактические данные, полученные с использованием кинофотосъемки и видео-аудиозаписи, как до возбуждения уголовного дела, так и в процессе проведения предварительного следствия или оперативно-розыскных мероприятий (ст.61-1)².

И вновь характер норм, их острие прежде всего направлены против деятельности организованных преступных групп и в защиту от возможного противоправного воздействия на ход расследования.

Большое значение в организации целенаправленной борьбы с организованной преступностью и коррупцией имел Указ Президента РК от 17 марта 1992 года "О мерах по усилению борьбы с организованными формами преступности и коррупцией", которым в МВД созданы подразделения по борьбе с организованной преступностью и коррупцией, ныне действующие в составе Государственного следственного комитета.

За прошедшие годы сложилась определенная практика борьбы с организованной преступностью. Именно результаты работы данных подразделений в немалой мере способствовали необходимости совершенствования УК и УПК Казахстана в части борьбы с

¹ Казахстанская правда, 1991, 7 марта.

² Ведомости Верховного Совета РК, 1992, №4.

организованными формами преступной деятельности.

Значительным событием в деле борьбы с преступностью было принятие 15 сентября 1994 года Закона РК "Об оперативно-розыскной деятельности."

Нельзя не отметить его главных достоинств. Он обосновал нравственную сторону участия населения в борьбе с преступностью и гарантировал социальную и правовую защиту граждан, содействующих органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. Он регламентировал понятие, задачи, принципы, условия и основания оперативной работы, ограничения и ответственность в ходе ее проведения, соотношение оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности, пути использования результатов оперативно-розыскной деятельности и т.д. Наконец, он являет собой важное профилактическое средство, препятствующее разрастанию организованной преступности, о чем свидетельствует нормативное поле его применения.

В системе мер борьбы с преступностью важное место принадлежит Указу Президента, имеющему силу закона, "О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК" от 17 марта 1995 года, который издан в целях усиления борьбы с организованными формами преступности. Им впервые установлена повышенная уголовная ответственность за организацию или руководство преступной группой либо преступным сообществом и участие в преступном сообществе (ст.63-2 УК), определена характеристика этих видов преступной деятельности (ст.17-1 УК), предусмотрена возможность освобождения от уголовной ответственности или смягчение наказания в связи с добровольным содействием в предотвращении, раскрытии и расследовании преступлений, совершенных организованной группой или преступным сообществом (ст.45-4 УК), а также усилено наказание по некоторым составам преступлений.

В целях повышения эффективности уголовно-процессуальной деятельности в перечень источников доказательств включены материалы, полученные в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий; увеличен до 30 суток с момента применения меры пресечения срок предъявления обвинения подозреваемому в совершении тяжкого преступления; предоставлено право органам, ведущим уголовный процесс, освобождать от уголовной ответственности с прекращением уголовного дела лиц, совершивших нетяжкие преступления и активно способствовавших предотвращению, раскрытию и расследованию преступлений, совершенных организованной группой или преступным сообществом.

Таким образом, фрагментарный анализ действующего законодательства Казахстана позволяет сделать вывод о том, что в государстве регламентирована, активно действует целая система норм, законодательных актов, имеющих прямое отношения к проблемам борьбы с организованной преступностью.

Однако эта нормативная основа нуждается в дальнейшем совершенствовании.

Определенные шаги в этом направлении предприняты в ходе работы над проектом УПК РК в 1996-1997 годах, которые будут способствовать эффективной деятельности органов правопорядка.¹

На наш взгляд, в УПК необходимо обстоятельное регламентирование вопросов доказательственного права.

Нужен специально выделенный предмет доказывания по делам о преступлениях, совершаемых организованными группами или преступным сообществом.

Введение такого предмета доказывания, несомненно, приведет к ускорению разработки методики расследования проявлений

¹ Проект УПК РК. - Юридическая газета, 1996, 15,19,22 марта; 3,5,10 июля; Жеті жарғы, 1997.

организованной преступности, которая обстоятельного исследования не получила.

Мы считаем, что по делам о преступлениях, совершенных организованной группой лиц или преступным сообществом, кроме установления общих обстоятельств, входящих в предмет доказывания по делу о любом расследуемом преступлении, выяснению также подлежат:

а) наличие предварительного сговора о совместной преступной деятельности;

б) наличие объединения лиц в устойчивую организованную преступную группу;

в) наличие устойчивого структурного объединения, созданного для занятия преступной деятельностью;

г) роль организатора и других соучастников;

д) способы легализации нажитых преступным путем ценностей;

е) использование угроз и подкупа должностных лиц, представителей власти.

Для доказывания, в частности этих обстоятельств, целесообразно предусмотреть и новые следственные действия, в том числе принятие предметов и документов, перехват сообщений, передаваемых по техническим и компьютерным системам связи, снятие информации с них. Настоятельно необходима система норм, регулирующая принудительное производство следственных действий.

Новым содержанием следует наполнить производство прослушивания и записи переговоров; появление этого следственного действия в УПК Казахстана нельзя назвать особенно легким.

Обратимся к фактам.

Законом СССР от 12 июня 1990 года "О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик" органам предварительного расследования, прокурору и суду впервые было предоставлено право прослушивать в

связи с проводимым расследованием и судебным разбирательством дел о преступлении телефонные и иные переговоры подозреваемого, обвиняемого или иных причастных к преступлению лиц (ст.35-1 Основ). Этим же законом перечень неотложных следственных действий, предусмотренных ст.29 Основ уголовного судопроизводства, был дополнен производством прослушивания телефонных и иных переговоров.¹

Статья 35-1 Основ уголовного судопроизводства достаточно подробно описывала условия, основания и порядок осуществления прослушивания телефонных и иных переговоров.

Установление возможности прослушивания телефонных и иных переговоров в Основах уголовного судопроизводства вызвало тогда неоднозначную реакцию.

Во многом отрицательное отношение к данной норме обуславливалось тем, что ее практическое применение связывалось с существенным вторжением в частную жизнь граждан.

Вместе с тем следует указать, что такое вторжение ничуть не больше, чем при аресте и выемке почтово-телеграфной корреспонденции, давно предусмотренной действующим законом (ст.141 УПК).

Очевидным было и то, что только совершенное уголовное законодательство являлось базой, на которой можно было строить процессуальную деятельность правоохранительных органов, в том числе разрешать прослушивание телефонных и иных переговоров.

Многое в случае, если норма воспринималась на уровне республиканских законов, несомненно зависело от профессионализма лиц, применяющих ее в процессе расследования и судебного разбирательства дела о преступлении, выполнения правовых гарантий, исключающих освещение обстоятельств частной жизни граждан, не имеющих значения для дела, не относящихся к предмету доказывания по

¹ Известия, 1990, июнь.

уголовному делу (ст.ст.45, 401 УПК).

Все эти и другие важные аспекты повлияли в известной степени на несколько затянувшееся принятие в Казахстане этой ранее неизвестной правовой новеллы.

Видимо, этим можно объяснить содержание Закона Казахской ССР от 16.02.1991 года "О внесении изменений и дополнений в УПК Каз.ССР", которым регламентирование в УПК прослушивания телефонных и иных переговоров не предусматривалось и, естественно, не включалось в перечень неотложных следственных действий, производимых органом дознания по делам, по которым обязательно предварительное следствие.

Ситуация изменилась 16 января 1992 года.

Как нам думается, включение данного следственного действия в УПК имеет под собой веские соображения.

Вал преступности не уменьшается, особенно сейчас. Социально-экономические проблемы, как показывает правовая статистика, его усилили. Повсеместно отмечается рост преступности, в том числе ее организованных форм и коррупции. Преступления тщательно маскируются и противостоять им могут только современные, достаточно технически оснащенные специальные органы государства.

Коррупцированные и иные преступные структуры имеют все, вплоть до авиации, транспорта, усовершенствованных систем связи. Технические средства позволяют им избегать разоблачений.

Телефонная связь используется участниками преступных групп для переговоров между собой намного чаще, нежели почтово-телеграфная корреспонденция. Это объясняется бурным развитием телефонной сети в последние десятилетия и оперативностью обмена информацией. Именно с учетом отмеченных факторов законодательство подавляющего большинства государств содержат правовые нормы, предусматривающие порядок организации прослушивания переговоров

и использование его результатов в качестве доказательств. Например, в США прослушивание телефонных и иных переговоров в ходе расследования разрешено сводным законом, принятым конгрессом США еще в 1968 году.¹

Надо полагать, что профилактические последствия действующей статьи 61-2 УПК также очевидны.

Сказанное имеет прямое отношение к рэкетирам, лицам, нарушающим своими безответственными заявлениями нормальную работу авиации, учреждений, хулиганам, использующим средства телефонной связи, лицам, угрожающим совершением насилия, другими противоправными действиями в отношении потерпевших от преступлений, или другим проходящим по делу лицам.

Уголовный процесс, таким образом, пополнился еще одним процессуальным способом получения доказательств. Важно отметить, что сведения, полученные в результате применения процессуального прослушивания, могут быть положены в основу обвинения в общем порядке: только при их подтверждении совокупностью имеющихся в уголовном деле доказательств.

Никакие доказательства для суда, прокурора, следователя и лица, производящего дознание, не имеют заранее установленной силы, записано в статье 62 УПК. Это незыблемое правило уголовного судопроизводства распространяется на все источники доказательств, предусмотренные законом (ст.47 УПК), в том числе и на результаты прослушивания телефонных и иных переговоров.

Прослушивание переговоров как следственное действие необходимо отличать от прослушивания переговоров как специального оперативно-розыскного мероприятия, результаты которого в установленном порядке также могут использоваться в качестве

¹ Кикило В. Мафия. Как победить врага?- Эхо планеты, 1989, №26. С.4-11;

Организованная преступность. М.,1989. С.274-337.

доказательств по уголовному делу.

Статья 11 закона РК "Об оперативно-розыскной деятельности", предусматривающая прослушивание, так и называется: "Оперативно-розыскные мероприятия". Являясь таковым, прослушивание может иметь место как до, так и после возбуждения уголовного дела, с учетом, разумеется, условий его проведения. Например, согласно ст.12 Закона "Об оперативно-розыскной деятельности", оперативно-розыскные мероприятия, затрагивающие охраняемые законом тайну переписки, телефонных переговоров, телеграфных сообщений и почтовых отправлений, а также право на неприкосновенность жилища, осуществляются исключительно для выявления, предупреждения и раскрытия тяжких и особо тяжких преступлений, а также преступлений, подготавливаемых и совершаемых преступными группами и только с санкции Генерального прокурора РК, его заместителей, военного прокурора республики, прокуроров областей и приравненных к ним прокуроров. Тогда как прослушивание как следственное действие может иметь место только по возбужденным уголовным делам о любых преступлениях и во всех случаях с санкции прокурора, осуществляющего непосредственный надзор за расследованием преступления.

Наряду с изложенным, считаем своим долгом обратить внимание на необходимость возможного учета законодателем следующих наших рекомендаций, направленных на повышение эффективности прослушивания переговоров и соблюдение законности в ходе его проведения при расследовании преступлений.

Мы полагаем, что необходимо расширить круг объектов, где может проводиться прослушивание. Ограничить прослушивание только переговорами с телефонов и других переговорных устройств - не совсем правильно. Подозреваемые, обвиняемые могут отказаться от их использования по понятным и не требующим аргументации причинам. Видимо не случайно законодатель назвал норму "Прослушивание

телефонных и иных переговоров”, но в тексте закона регламентируется только прослушивание переговорных устройств. Под иными переговорами следовало бы понимать переговоры, ведущиеся и иным способом, например, личные устные переговоры при встрече, с помощью компьютера или телефакса, в связи с чем очевидно, что содержание статьи 61-2 УПК противоречит заглавию.

Представляется очень важным учет характера совершенного преступления, при совершении которого может производиться прослушивание. Следует или разрешать прослушивание только при совершении тяжких или особо тяжких преступлений, преступлений, подготавливаемых и совершаемых преступными группами (в редакции Закона “Об оперативно-розыскной деятельности” - ст.12, п.4), организованной преступной группой, преступным сообществом, или таких, за которые наказание превышает один год лишения свободы.

В перспективе при расширении контроля за прослушиванием переговоров следует отказаться от формулировок, позволяющих расширительное толкование круга лиц, переговоры которых могут прослушиваться в связи с расследуемым преступлением, так как существование подобных формулировок чревато нарушениями законности, поскольку в уголовный процесс вводились бы какие-то новые аморфные фигуры. Во всяком случае, такой вывод напрашивался из формулировки общесоюзного закона, предоставлявшего право прослушивания переговоров “или иных причастных лиц”, помимо подозреваемого, обвиняемого. Прослушивать можно только переговоры подозреваемых и обвиняемых, а при наличии определенных обстоятельств - потерпевшего и свидетеля, как это предусмотрено ст.61-2 УПК.

Существенно обогатила бы ст.61-2 УПК конкретизация оснований проведения прослушивания. Решение об этом должно быть мотивировано, о чем необходимо прямо указать в соответствующей

норме.

Конечно, во многом, основания для прослушивания зависят от складывающейся в ходе расследования ситуации.

Наряду с этим их можно обозначить в процессуальном плане и более конкретно:

1. Исчерпаны возможности других следственных действий в части сбора доказательственной информации. Единственным реальным средством выступает организация проведения прослушивания, от результатов которого будет зависеть дальнейшее направление расследования и судебного разбирательства дела о преступлении.

2. При производстве других следственных действий получена доказательственная информация, которая может быть проверена или дополнена только путем прослушивания.

Учитывая необычность и сложность рассматриваемого следственного действия, совершенствование его регламентации будет соответствовать интересам практики борьбы с преступностью при учете и таких факторов: его проведение должно поручаться не только компетентным органам, но может выполняться с участием специалиста, приглашаемого в порядке установленном УПК; прослушивание и запись в случаях, не терпящих отлагательства, может производиться без санкции прокурора с последующим его уведомлением в течение 24 часов; следует конкретизировать взаимоотношения следователя с органом, осуществляющим техническое прослушивание, и предусмотреть порядок осмотра и прослушивания фонограммы и оформление данной работы в уголовном деле.

В Республике ежегодно совершается до двухсот тысяч преступлений. В среднем при их расследовании допрашивают около одного миллиона свидетелей обвинения и защиты. Проблема обеспечения их безопасности актуальна. Свидетельские показания в раскрытии преступлений и изобличении виновных всегда имели важное

значение. Правовая незащищенность свидетелей обвинения до принятия статьи 30-2 УПК и недостаточная регламентированность института защиты в настоящее время по-прежнему негативно влияют на качество и надежность уголовно-процессуального доказывания. Многие виновные уходят от уголовной ответственности из-за отказа граждан из чувства страха давать правдивые показания, изменения их в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства.

Институт защиты свидетелей известен многим уголовно-процессуальным системам мира. К примеру, в 1970 году в США принят Закон об организациях, подверженных влиянию рэкетиров и коррупции (РИКО), которым на Министра юстиции США возложена обязанность организации мер защиты свидетеля и членов его семьи по уголовным делам об организованной преступности.¹ Существует даже специальная федеральная программа по обеспечению их безопасности. На нее ежегодно уходят колоссальные средства. Например, в домах людей, которым угрожают рэкетеры, полиция устанавливает круглосуточное дежурство.² Так, Томас Бушетта (бывший босс сицилийской мафии) был ключевым свидетелем обвинения в процессе над "сицилийцами". За это американское правительство освободило Бушетту от уголовной ответственности, предоставило ему возможность поселиться в США и обеспечило круглосуточной охраной из 15 агентов с автоматами. Бушетта изменил внешность с помощью пластической операции.³

Необходимость принятия действенных мер по защите вызывается возрастающим и неприкрытым противодействием организованных преступных групп и сообществ интересам правосудия, шантажом, подкупом, психическим и физическим насилием в отношении потерпевших, свидетелей, их близких.

¹ Организованная преступность, ... С.292-295.

² Алгунов Ю. Указ.соч. С.8.

³ Кикило В. Указ.соч. С.7.

Многие граждане, опасаясь за свою негарантированную безопасность, попросту уклоняются от явки по вызову органов предварительного расследования, суда, нередко способствуют волоките при рассмотрении уголовных дел по существу.

Действующий УПК к тому же не предусматривает государственную защиту должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, что недопустимо. Судья, прокурор, следователь, дознаватель должны ограждаться от действительных или предполагаемых угроз в связи с выполнением возложенных на них обязанностей.

Очевидно, что объективно необходима подробная регламентация в УПК вопросов защиты свидетельствующих участников уголовного судопроизводства, в соответствии с которыми меры по защите участников уголовного процесса должны приниматься одновременно с возбуждением уголовного дела и в ходе производства процессуальных действий; в круг защищаемых лиц, помимо потерпевших, свидетелей и обвиняемых, должны включаться их близкие; необходим уточненный перечень оснований к защите, в который входят угроза физическим насилием или уничтожением имущества, применение каких-либо насильственных действий, а также оказание воздействия в любой иной форме, в том числе завуалированной, выраженной косвенно; следует регламентировать ведомственный процессуальный контроль со стороны руководителя органа расследования, прокурора за обеспечением своевременности защиты и право на судебную защиту свидетельствующих лиц, так как нередко дача показаний до суда и в суде свидетелями стороны обвинения, потерпевшими, обвиняемыми - соучастниками может повлечь или влечет неблагоприятные последствия самого различного характера. Целесообразно регламентировать превентивные меры защиты: вынесение официального предостережения соответствующим лицам, ограничение доступности сведений о

защищаемом лице, обеспечение его безопасности, изменение меры пресечения на более строгую.

Для лиц с временной ситуационной установкой на противоправное поведение достаточно письменного предупреждения о возможных для них последствиях в случае реализации угрозы. Если угроза носит реальный характер, следовательно, прокурор вправе возбудить уголовное дело и принять меры по привлечению виновных к уголовной ответственности.

Ограничение доступности сведений о защищаемом лице предусматривает изъятие из материалов уголовного дела всех сведений об анкетных данных защищаемого лица. Вместо них либо указывается псевдоним, либо делается отметка во вводной части протокола (к примеру, "свидетель №1").

Сведения о защищаемом лице целесообразно хранить отдельно от основного производства. При этом следователь, дознаватель, прокурор и судья должны обеспечивать соблюдение режима тайны следствия.

Требования об ограничении использования указанных сведений важны, особенно с вовлечением в уголовный процесс лиц, сотрудничавших или сотрудничающих на конфиденциальной основе с органами расследования. Названные лица при признании в том необходимости судом могут быть допрошены в качестве свидетелей при их добровольном согласии и обеспечении им безопасности.

Необходимо подчеркнуть значимость принятия уголовно-процессуальных новелл, позволяющих следователю производить следственные и процессуальные действия в условиях, исключающих узнавание защищаемого лица. Речь идет об опознании, допросах, очных ставках и других следственных действиях.

Обеспечение безопасности того или иного участника уголовного процесса и их близких предполагает принятие одной либо нескольких мер, личную охрану защищаемого лица, охрану занимаемого им жилища

или принадлежащего ему имущества, временное помещение лица в недоступное для посягательства место, перемещение содержащегося под стражей лица с целью обеспечения его личной безопасности, изменение ему меры пресечения, а также иные формы защиты (техническая охрана, выдача оружия, специальных средств индивидуальной защиты и оповещения, отобрание обязательства о неразглашении данных о личности защищаемого лица, прослушивание телефонных и иных переговоров и т.д.).

Важно регламентировать и меры обеспечения безопасности участников судебного разбирательства.

Суд по ходатайству стороны обвинения может и вправе на закрытом судебном заседании допросить свидетеля: без оглашения данных о его личности; в условиях препятствующих его узнаванию; вне визуального наблюдения его другими участниками процесса.

В этих целях председательствующий в суде вправе запретить производство видео, звукозаписи и иных способов запечатления допроса, удалить из зала судебного заседания обвиняемого, представителей стороны защиты. Показания свидетеля, допрошенного в условиях ограничения принципа непосредственности и гласности, оглашаются на судебном заседании в присутствии всех его участников, но без указания сведений о допрошенном лице.

Тактические приемы организации допроса в судебном следствии могут быть самыми разнообразными, к примеру, воспрепятствовать узнаванию свидетеля может укрытие его маской и т.п. Представляет интерес для правоохранительной практики Казахстана и обновляемого УПК ведение процессов по делам организованной преступности в Колумбии, так называемым "судьей без лица". Прямо в тюрьме устанавливаются телекамеры. Сидя перед ними подсудимый отвечает на вопросы судьи, которого никто не увидит и чье имя известно лишь

Президенту Колумбии.¹

Реализация уголовно-процессуальных новелл на практике позволит выработать наиболее эффективные способы защиты свидетельствующих лиц и повысит доверие населения к органам правопорядка.

Развитие рыночной экономики, породившей новые для Казахстана способы совершения преступлений, практика их расследования требуют введения института так называемого финансового расследования, назначением которого охватываются ситуации обеспечения возмещения причиненного преступлением ущерба и конфискации имущества во исполнение приговора суда, вступившего в законную силу.² Такая новелла особенно актуальна для дел об организованной преступной деятельности и способствует пресечению использования денежных средств и иных ценностей при совершении новых преступлений после отбытия уголовного наказания.

Следственная и судебная практика свидетельствует о необходимости пересмотра института понятых.³

Институт понятых, можно сказать, по наследству из дореволюционного российского права перешел в советский уголовный процесс, а затем в казахстанский. В давние времена участие понятых было проявлением старинного российского института народного участия в уголовном суде, а в последующем - формой ограждения допрашиваемых от насилия и неправильной записи их показаний (тогда многие допрашиваемые были либо неграмотными, либо

¹ Колумбия : между мафией и герильей. ... С.10.

² Ахпанов А.Н. Финансовое расследование в уголовном судопроизводстве.- В кн.: Проблемы совершенствования правоохранительной деятельности в РК в условиях перехода к рыночным отношениям. Караганда, 1996. С.120-123.

³ Гинзбург А.Я. Когамов М.Ч. Нужен ли понятой в уголовном судопроизводстве? - Юридическая газета, 1996, 22 марта.

малограмотными). Назначение понятых обуславливалось недоверием к полиции, производившей расследование, и должно было отпасть с переходом последнего в руки судебных следователей.¹

Однако этого не случилось, и институт понятых значительно расширился в СССР, что ни в коей мере не оградило его граждан от произвола и беззакония, царивших многие годы. Кстати, именно при допросе, где применялись пытки и другие незаконные методы получения “признательных” показаний, понятые были исключены. Закономерен вопрос: зачем теперь уголовно-процессуальный закон предусматривает участие понятых при производстве многих следственных действий?

Что это - стремление к объективности при производстве по уголовному делу?

Выражение недоверия к органу, ведущему расследование? Но тогда зачем такие органы, которым нельзя доверять? Или это способ вовлечения населения в уголовное судопроизводство?

Анализ показывает, что десятки тысяч людей бесполезно провели рабочее время, участвуя понятыми.

Изучение значительного числа уголовных дел свидетельствует, что понятые никогда не делают замечаний по поводу проведенных с их участием следственных действий. Во многих из изученных протоколов, составленных с грубыми отступлениями от процессуальных и криминалистических правил, стоят подписи понятых без каких-либо замечаний с их стороны.

Так, например, распространенной следственной ошибкой является описание следов и вещественных доказательств без соблюдения криминалистических правил. Особенно следов рук, микрообъектов, наркотических средств, предметов и т.д.

Для того, чтобы понятой мог сделать замечание по этому поводу

¹ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т.2. С-Петербург, 1996. С.

при подписании протокола, он должен, как минимум, изучить не только уголовный процесс, но и криминалистику.

Не ведая этого, не понимая сути дела, понятой удостоверяет своей подписью документ, не отвечающий требованиям закона. Думается, что этот эпизод иллюстрирует несоответствие идеальной модели института понятых реальной практике.

Следователям понятно, что во многих случаях участие понятых пустая формальность. Поэтому в качестве понятых приглашаются сослуживцы, знакомые или лица, зависимые от органа расследования (административно арестованные, граждане, пришедшие по вызовам в связи с другим уголовным делом, и т.п.)

Нередки случаи последующего допроса понятых в качестве свидетелей для того, чтобы искусственно создать новые доказательства по делу и спасти его от провала, так как другие доказательства не добыты.

Таким образом, встает обоснованный вопрос: нужен ли теперь и в перспективе институт понятых в уголовном процессе Казахстана?

Известно, что в некоторых зарубежных странах институт понятых отсутствует. Например, его нет в США, в уголовном процессе Германии и т.д. Об этом свидетельствуют и результаты семинара, проведенного специалистами ФБР США в марте 1996 года в Государственном следственном комитете РК. Это результат высокого доверия в США работникам правоохранительных органов, а любое иное участие населения в правоохранительной сфере там всегда обусловлено его сотрудничеством с правительством США. В этом взаимодействии заложен глубокий смысл эффективной деятельности полицейских органов США.

В 1995 году МВД РК вносило ряд предложений по этому вопросу в плане изменений УПК.¹

¹ Текущее делопроизводство МВД РК, Алматы, 1995.

Предлагалось, в частности, упразднить этот институт в уголовном процессе или предусмотреть участие понятых в необходимых случаях с точки зрения органа, ведущего уголовный процесс.

Эти предложения тогда не нашли своего разрешения.

Проблема понятого в уголовном процессе возникла не случайно. Во многом это - следствие бессмысленного, формального участия граждан в расследовании преступлений.

И тем не менее, в ряде ситуаций понятые нужны как гарантия достоверности хода и результатов следственного действия. Но не всегда их участие обязательно. При этом их вовлечение в орбиту уголовного процесса необходимо тщательно регламентировать.

На наш взгляд, это могло бы выглядеть так:

- понятым может быть любой лично незаинтересованный в уголовном деле и независимый от органа, ведущего уголовный процесс совершеннолетний гражданин РК, способный полно и правильно воспринимать происходящие в его присутствии действия;

- понятой обязан: сообщать перед началом следственного действия об отношениях с лицами, участвующими в производстве по соответствующему уголовному делу; не разглашать без разрешения органа, ведущего уголовный процесс сведения, о которых ему стало известно при производстве следственного действия.

Важным является закрепление, помимо прочего, права понятого на подписание протокола следственного действия в той его части, которая отражает воспринятые им лично обстоятельства, а также на возмещение расходов, понесенных при производстве по уголовному делу, и ущерба, незаконно причиненного действиями органа, ведущего уголовный процесс.

Целесообразно ограничение круга следственных действий с участием понятых. Так, участие понятых обязательно:

- при производстве обыска помещений, территории, транспортного

средства, когда отсутствует обыскиваемый, его совершеннолетние родственники, защитник, законные представители;

- при проведении предъявления для опознания в условиях, когда в целях безопасности опознающего или по иным причинам он находится вне поля видимости со стороны лица, подлежащего опознанию;

- при проведении сложного многоэтапного следственного эксперимента.

В других случаях решение о необходимости либо целесообразности участия понятых в конкретном следственном действии должно быть предоставлено следователю. Надзирающий за следствием прокурор вправе дать указание следователю провести конкретное следственное действие с участием понятых.

Известно, что на существование преступности, в том числе организованной, заметное влияние оказывает коррупция, т.е. подкуп, использование должностных лиц в совершении преступлений, в числе которых иногда оказываются депутаты разных уровней представительных органов власти, обладающие в уголовном процессе иммунитетом.

К примеру, в 1993 году Конституционный суд Казахстана даже вынужден был проверить конституционность закона "О статусе народных депутатов в Казахской ССР" по иску Генерального прокурора РК.¹

Выяснилось, что у прокуратуры были на то довольно веские основания. По ее сведениям в 1992 году и первом квартале 1993 года прокурорами внесены представления в Советы о даче согласия прокурорами на привлечение к уголовной ответственности 77 депутатов, а получено согласие только в отношении 39. Порой представления

¹ Когамов М. Ч. Статус народных депутатов и вопросы уголовного процесса.

¹ Некрасов Е. Конституционный суд: курс к берегам правового государства. - Казахстанская правда, 1993, 1 июля; Баишев Ж. Судебная защита Конституции. Алматы, 1994. С.177-190.

отклонялись, когда без суда и следствия было ясно, что совершенное депутатом преступление не связано с его деятельностью в роли народного избранника. Имелись факты, когда за преступления, совершенные в составе группы, кто-то получал по заслугам, а кто-то, прикрывшись депутатским мандатом, вовсе уходил от ответственности. Дошло до того, что органы следствия и дознания стали попросту уклоняться от возбуждения дел, в которых были замешаны народные избранники, т.е. депутатская неприкосновенность превратилась из исключения в правило.

Тогда Конституционный суд в своем постановлении после тщательного анализа законодательства того периода подтвердил, что депутатский иммунитет является важным конституционным положением и не подлежит отмене. Вместе с тем, Конституционный суд установил отсутствие конституционной основы института неприкосновенности для депутатов местных представительных органов.¹

Таким образом, данный институт в современный период сохраняет свою законную силу только в отношении депутатов Парламента РК (ст.52 Конституции РК).

Из анализа практики расследования уголовных дел о преступлениях, совершенных депутатами видно, что еще многие работники дознания и следствия недостаточно хорошо разбираются в нормах законов, устанавливающих депутатскую неприкосновенность в уголовном процессе.²

Современные юридические документы РК, устанавливающие иммунитет депутатов Парламента РК в уголовном процессе

¹ Казахстанская правда, 1993, 1 декабря; Баишев Ж. Указ.соч. С.181.

² Когамов М.Ч. Статус народных депутатов и вопросы уголовного процесса. - Юридическая газета, 1995, 8 июля; Волкодаев Н.Ф., Познанский В.А. Некоторые уголовно-процессуальные вопросы, вытекающие из закона СССР о статусе депутатов: в сб. "Вопросы уголовного процесса", вып.2. Саратов, 1979. С.35-39.

представлены следующими нормативно-правовыми актами (излагаются по мере их принятия).

Закон Казахской ССР от 13 ноября 1990 года "О статусе народных депутатов в Казахской ССР"¹. Он достаточно конкретно регламентирует проявление депутатской неприкосновенности в уголовном процессе.

Ст.87-1 УПК РК "Возбуждение дела в отношении народного депутата", которая введена законом Казахской ССР "О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Казахской ССР в связи с Законами СССР "О защите чести и достоинства Президента СССР", "О статусе народного депутата СССР" и Законом Казахской ССР "О статусе народных депутатов в Казахской ССР" от 28 июня 1991 года.²

Конституция РК 1995 года, ст.52 которой устанавливает неприкосновенность депутата Парламента РК.

Указ Президента РК, имеющий силу Конституционного закона "О Парламенте РК и статусе его депутатов" от 16 октября 1995 года (ст.32)³.

Положение о депутатской неприкосновенности является важным проявлением демократизма государственной системы и направлено на устранение возможных случаев необоснованного нарушения прав депутата, в частности при привлечении его в качестве обвиняемого или ареста за совершенное преступление.

С учетом опыта расследования преступлений, совершенных депутатами, представляют интерес процессуальные аспекты действия иммунитета депутатов Парламента РК в уголовном процессе.

Так, расследуя преступления, совершенные депутатами, органы расследования допускают ошибки при определении границ действия рассматриваемого иммунитета.

¹ Ведомости Верховного Совета Казахской ССР, 1990, №46.

² Ведомости Верховного Совета Казахской ССР, 1991, №28.

³ Вести Казахстана, 1995, 18 октября.

Согласно Конституции РК и указанным выше законам, депутат Парламента РК не может быть привлечен к уголовной ответственности или арестован без согласия этого органа.

Следовательно, для привлечения депутата к уголовной ответственности или его ареста за преступление, совершенное им вне территории Казахстана, согласия соответствующей Палаты Парламента РК, в состав которого он избран, не требуется, т.е. депутатская неприкосновенность депутатов Парламента РК ограничена территорией Республики Казахстан.

До принятия Закона "О статусе народных депутатов в Казахской ССР", дополнения УПК РК ст.87-1, а также иных законодательных актов о статусе депутатов по этому вопросу сложились две полярные точки зрения.

Некоторые прокуроры, следователи и лица, производящие дознание, считали, что при таких обстоятельствах согласия соответствующего органа представительной власти на привлечение депутата к уголовной ответственности или его арест не требовалось. Другие же обращались за соответствующим согласием и в этих случаях.

Настоящие законы устранили прежние нечеткие формулировки и создали условия для нормального течения уголовно-процессуальной деятельности в ситуациях, когда совершителем преступления является депутат.

Отмечены случаи, когда неоправданно широко трактуются процессуальные действия, связанные с депутатской неприкосновенностью в уголовном процессе: запрашивается согласие на производство всех необходимых процессуальных действий, тогда как, согласно анализируемому законодательству, согласие должно быть получено только на привлечение в качестве обвиняемого или арест, кроме случаев задержания на месте преступления или совершения тяжких преступлений (ст.52 Конституции РК). Или с получением

согласия на привлечение депутата к уголовной ответственности повторно обращаются для получения согласия на арест, тогда как этого не требуется.

В целях предотвращения случаев незаконного и необоснованного возбуждения уголовных дел в отношении депутатов ч.2 ст.87-1 УПК право возбуждения уголовного дела в отношении депутата Парламента РК предоставлено Генеральному прокурору, а Указом Президента РК, имеющим силу Конституционного закона, "О Парламенте РК и статусе его депутатов" таким же правом наделены руководители государственных органов РК, осуществляющих дознание и предварительное расследование.

Так, например, уголовное дело в отношении депутата Парламента РК, в пределах компетенции, может быть возбуждено только Председателем ГСК РК, Министром внутренних дел и т.д., а в отношении депутата областного, районного, городского, районного, в городе маслихата - начальником УГСК, начальником УВД, начальниками местных органов ГСК, органов внутренних дел, соответствующими прокурорами согласно статуса депутата.

Значит, в стадии возбуждения уголовного дела вопрос о согласии на принятие решения о начале расследования не возникает и оно не требуется.

Только после того, как в процессе расследования дела будет собрано достаточно доказательств для предъявления обвинения определенному депутату или его ареста, следователь или орган дознания обязан обратиться в соответствующую Палату Парламента РК за получением на это ее согласия. Однако при этом необходимо учитывать следующее.

Форма обращения следователя или органа дознания на получение согласия на привлечение к уголовной ответственности или арест депутата УПК не предусмотрена и на практике является различной.

Некоторые следователи или органы дознания обращаются с письмами, другие составляют представления с кратким освещением обстоятельств дела и просьбой о даче согласия на привлечение депутата, который совершил преступление, к уголовной ответственности или его арест. Этот вопрос предусмотрен в анализируемом законодательстве. Для привлечения депутата к уголовной ответственности или его арест следователь или орган дознания обращаются в соответствующую Палату Парламента РК с представлением, но вносит его Генеральный прокурор РК.

По смыслу анализируемых законов соответствующая Палата Парламента РК является единственным органом, способным решать указанные выше вопросы. Получение согласия в других инстанциях исключено, оно испрашивается на соответствующем заседании Палаты Парламента РК.

Как правило, представление должно вноситься Генеральным прокурором РК до вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, а не до предъявления обвинения, как это следует из анализируемого законодательства. По нашему мнению, уголовная ответственность наступает с момента вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого. Если формой выражения уголовной ответственности в стадии предварительного расследования является постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, то содержанием - обвинение, сформулированное в этом постановлении. Такой вывод следует из анализа некоторых норм УК и УПК РК (ст.189 УК, ст.65,121 ч.2 ,121-1 ч.4, 187, 191,213, 214, 282, 299, 301 УПК и т.д.).

Согласие же на арест испрашивается Генеральным прокурором до дачи санкции на арест, как того требуют указанные выше законы.

Представление Генерального прокурора РК, вносимое в Палаты Парламента РК, направляется ими в Центральную избирательную комиссию для подготовки его рассмотрения на заседании

соответствующей Палаты. Представление и заключение Центризбиркома рассматривается не позднее чем в двухнедельный срок со дня их поступления, и Палата вправе потребовать от соответствующих должностных лиц представления дополнительной информации. Мотивированное решение Палаты в трехдневный срок после его принятия направляется Генеральному прокурору и руководителю государственного органа РК, осуществляющего дознание и предварительное расследование. На заседании Палаты вправе участвовать депутат, вопрос о депутатской неприкосновенности которого рассматривается (ст.32 Указа от 16.10.95.).

Не будет противоречить законодательству, хотя им не предусмотрено участие прокурора, и практика идет по этому пути. Участие прокурора обязательно для поддержания внесенного представления и исключения ситуации, когда Палата Парламента РК, будучи неправильно информированной, может принять неверное решение.

При подготовке и рассмотрении вопроса о даче согласия на привлечение депутата к уголовной ответственности или его арест на заседании Палаты Парламента РК зачастую истекают сроки дознания или следствия по уголовному делу. Приостановление производства по делу в такой ситуации неверно, т.к. такого основания к приостановлению производства по делу в УПК не предусмотрено, да к тому же нет отказа в даче согласия, а на лицо объективные обстоятельства в деятельности соответствующей Палаты. Как установлено Конституцией РК, очередные сессии Парламента РК проводятся раз в год (ст.59), начиная с первого дня сентября и по последний рабочий день июня. В ходе сессии могут иметь место перерывы.

В этой связи представляется правильным продление органом дознания или следователем срока предварительного расследования по

уголовному делу. В то же время мы считаем, что следователь или орган дознания, который расследует уголовное дело, может одновременно с внесением представления через Генерального прокурора РК в соответствующую Палату Парламента РК отдельным постановлением приостановить производство по делу на срок до решения вопроса о даче согласия. В этом случае постановление о приостановлении производства по уголовному делу следует мотивировать ссылкой на ч.2 ст.32 Указа от 16.10.95 г.

О принятом соответствующей Палатой Парламента РК мотивированном решении и служащим правовой основой для лишения депутатской неприкосновенности, Генеральный прокурор РК и руководители органов предварительного расследования РК извещаются в трехдневный срок с момента его принятия. После окончания производства по уголовному делу Генеральный прокурор, руководители органов предварительного расследования РК обязаны в трехдневный срок со дня окончания производства по делу сообщить соответствующей Палате Парламента РК о результатах расследования и рассмотрения дела. Центральная избирательная комиссия запрашивает в соответствующем суде, принявшем решение по делу, информацию о результатах рассмотрения дела и в случае вынесения обвинительного приговора вносит представление в соответствующую Палату о лишении депутатского мандата (ч.4, ст.32 Указа от 16.10.95 г.).

Не исключено, что Палата Парламента РК не даст согласия на привлечение депутата к уголовной ответственности.

Ясно, когда не дается согласие на арест, следователь может ограничиться избранием в отношении депутата меры пресечения, не связанной с лишением свободы. В данном же случае необходимо прекратить уголовное дело. Однако УПК не упоминает это обстоятельство в числе оснований, влекущих прекращение производства по уголовному делу. Имеющиеся в законе основания к прекращению

производства по уголовному делу по нереабилитирующим мотивам практически не применены. Это вызвано тем, что при наличии установленных законом оснований для прекращения уголовного дела по нереабилитирующим мотивам (ст.14 п.п 3, 4, 8, 10, ст.14-2 УПК РК) уголовное дело может быть прекращено, как правило, только после привлечения лица в качестве обвиняемого с получением на это предусмотренного УПК согласия виновного и прокурора.

Таким образом, в указанной ситуации прекращение уголовного дела в отношении депутата следует мотивировать отсутствием согласия соответствующей Палаты Парламента РК на его привлечение к уголовной ответственности на основании частей 1,2 статьи 32 Указа от 16.10.95 г.

“О Парламенте РК и статусе его депутатов”.

Необходимо иметь в виду, что помимо УПК, уголовно-процессуальные нормы содержатся в республиканских законодательных актах непроцессуального характера, к каковым относится указанный выше закон.

Следует отметить, что после истечения срока полномочий в Парламенте депутат может быть привлечен к уголовной ответственности за предъявленное ему ранее обвинение в период исполнения депутатских полномочий, т.е. речь идет о прекращении действия депутатской неприкосновенности.¹

Законом “О статусе народных депутатов в Казахской ССР”, Указом Президента, имеющим силу Конституционного закона “О Парламенте РК и статусе его депутатов” и УПК, практически не разработан вопрос о порядке получения согласия на привлечение к уголовной ответственности или арест депутата по делам частного

¹ Указ Президента РК, имеющий силу Закона “О внесении изменений в некоторые законодательные акты Казахской ССР и РК” от 12 апреля 1995 года.- Советы Казахстана, 1995, 13 апреля.

обвинения и при досудебной подготовке материалов в протокольной форме (когда он является совершителем преступления).

На наш взгляд, появилась необходимость в разработке ведомственного акта органов предварительного расследования государства, в котором конкретно излагалось бы действие положения о депутатской неприкосновенности в уголовном процессе. Полезным было бы принятие руководящего разъяснения Пленума Верховного суда РК по данному вопросу.

Реальность такова, что Конституционный суд РК принимал свое решение о неконституционности иммунитета депутатов местных представительных органов в период действия Конституции РК 1993 года. Закон о Конституционном суде признан утратившим силу Указом Президента РК от 19 октября 1995 года.¹ В настоящее время принята и действует новая Конституция РК 1995 года. Продолжает действовать закон Казахской ССР "О статусе народных депутатов в Казахской ССР" и не отменена в установленном порядке ст.87-1 УПК. В сложившейся правовой ситуации сложно ответить на вопрос о том, продолжает ли действовать иммунитет депутатов местных представительных органов власти. Данный вопрос требует своего правового решения. Мы считаем, что депутаты маслихатов, как и депутаты Парламента, должны обладать иммунитетом в уголовном процессе.

Не регламентирован вопрос и о том, как должен поступать следователь в случаях, когда Генеральный прокурор РК, соглашаясь с решением Палаты Парламента РК об отказе в даче согласия на привлечение депутата к уголовной ответственности, дает указание следователю о прекращении дела.

Следователь в соответствии с ч.2 ст.121 УПК РК имеет право с этим не согласиться, но кому представить дело с письменным

¹ Указатель законов Республики Казахстан.-Алматы, 1996. С.93.

изложением своих возражений УПК не предусматривает, что также требует правового регулирования.

Кроме того, нормы, регламентирующие иммунитет депутатов в уголовном процессе, не дают ясного ответа, следует ли получать согласие на арест депутата, если оно получено на его привлечение к уголовной ответственности, или наоборот. На наш взгляд этого делать не следует.

Мы также полагаем обоснованным в порядке дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального законодательства РК внесение в число обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу, отсутствие согласия Палаты Парламента на привлечение депутата к уголовной ответственности.

Необходимым в этой связи представляется и дополнение ст.175 УПК, которая предусматривает основания и порядок приостановления производства по делу указанием на то, что предварительное расследование необходимо приостанавливать в случаях, когда обвиняется депутат, на время для решения соответствующей Палатой Парламента РК вопроса о даче согласия на привлечение к уголовной ответственности.

Глава III. Проблемы дознания и перспективы развития возможностей уголовного процесса, оперативно-розыскной деятельности и криминалистики в сфере расследования преступлений

§ 1. Дознание и его проблемы в уголовном процессе

Если предыдущие две главы посвящены деятельности ГСК, следователя и лишь затрагивали вопросы дознания, то настоящая глава посвящена некоторым из существующих проблем дознания в уголовном процессе.

Одной из существенных особенностей дознания является то, что оно осуществляется не специальным следственным аппаратом, а определенными административными органами, органами государственного управления. Их компетенция не ограничена пределами своего ведомства; она распространяется на любое ведомство, где осуществляется данный вид деятельности и где указанным административным органам принадлежит право внешнего контроля. Указанные органы потому наделяются функцией дознания, что в процессе осуществления своей управленческой и контрольной деятельности им приходится выявлять нарушения и злоупотребления, требующие неотложного реагирования, посредством первоначального закрепления доказательств. Дознание может заменить собой предварительное следствие лишь по несложным, нетрудоемким уголовным делам, требующим непродолжительного расследования. В противном случае функция дознания из производной и побочной может превратиться в основную функцию, которая будет отвлекать органы дознания от выполнения их непосредственных главных функций. Изложенное свидетельствует, таким образом, об ограниченности компетенции органов дознания и не позволяет рассматривать их как

“универсальные” органы расследования.¹

В УПК вопросам дознания посвящены две главы: глава девятая, включающая перечень органов дознания, их обязанности, формы и характер их реализации, перечень преступлений, по которым дознание проводится в полном объеме, сроки, виды окончания и приостановления дознания (ст.ст.113-118 УПК) и глава тридцать пятая, регламентирующая досудебную подготовку органом дознания материалов о преступлении по протокольной форме.

В процессуальной литературе проблемы дознания хотя и получили достаточную разработку, тем не менее продолжают обсуждаться.

А этих проблем предостаточно, если учесть, что нормы УПК не вносят ясности в сущность дознания в уголовном процессе; не регламентирован статус руководителя органа дознания и дознавателя (лица, производящего дознание); не разграничены полномочия дознавателя и лица, производящего дознание; не урегулированы взаимоотношения между самими органами дознания; не предусмотрен конкретный механизм ввода оперативно-розыскных материалов в уголовный процесс, а также пределы вторжения и право следователя на участие в оперативно-розыскной деятельности органа дознания; вызывает споры существование дознания в полном объеме, и, наконец, вправе ли начальник следственного подразделения отменять некоторые незаконные процессуальные решения органа дознания, вынесенные им по делу, по которому обязательно предварительное следствие.

Будучи формой предварительного расследования, дознание

¹Коршевер И.Г. О понятии дознания в советском уголовном процессе. - Сов. гос. и право, 1954, №5. С. 60-61; Аналогичным образом понималась правовая природа дознания в дореволюционном уголовном процесс. - См. об этом подробно: Случевский В. Учебник русского уголовного процесса / Судостроительство - судопроизводство. Издание третье, переделанное и дополненное. С. - Петербург, 1910. С. 525-531; Фойницкий И.Я. Указ. соч. С. 373 - 374.

выполняет функции в уголовном процессе, которые схожи с функциями следователя, но отличающиеся своей спецификой. Так, функция расследования и функция профилактики преступлений, реализуемые в ходе расследования органом дознания, дополнительно обеспечиваются выполнением оперативно-розыскных мероприятий как части содержания данных функций. Наличие в деятельности органа дознания указанных процессуальных функций основано на положении уголовного процесса, в соответствии с которым дознание осуществляется по правилам предварительного следствия.

Имеющиеся изъятия, согласно которым потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители по окончании дознания не знакомятся с материалами дела, а лишь извещаются об окончании дознания и направлении дела прокурору, и на лицо, производящее дознание, не распространяются правила, изложенные в ст.121 ч.2 УПК, не имея под собой достаточно веского основания их регламентации, противоречат Конституции РК (ст.ст. 13,14,18) и должны, на наш взгляд, быть исключены из уголовного процесса. Не может быть разных правил ведения расследования для дознавателя, дознания, а также следователя. И в ходе дознания и в ходе предварительного следствия применяются единые правила расследования, решаются единые задачи уголовного судопроизводства, обе формы предварительного расследования могут соприкасаться, особенно когда по делу, по которому обязательно дознание с законченным циклом, по усмотрению суда или прокурора проводится предварительное следствие и при этом без всякого рода изъятий.

До сих пор нет единства мнений по сущности дознания в уголовном процессе. Одни авторы утверждают о сугубо процессуальном характере деятельности дознания, а другие рассматривают его как совокупность уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной

деятельности.¹

Обе позиции хотя и отличаются, но по своему резонны; хотелось бы высказать свою точку зрения.

Мы полагаем, что оперативно-розыскная деятельность, особенно в свете нового ее видения в уголовном процессе Казахстана, безусловно занимает важную часть деятельности органа дознания. Вместе с тем она, эта деятельность, никак не может быть представлена в качестве параллельной его уголовно-процессуальной деятельности. Теперь можно считать, что оперативно-розыскная деятельность - уголовно-процессуальное средство, способствующее наиболее эффективной реализации органом дознания функций расследования и профилактики преступлений, что видно из следующего.

Во-первых, материалы оперативно-розыскной деятельности отнесены к источникам доказательств по уголовному делу и наравне с другими их видами помогают следователю получать фактические данные, необходимые для установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу.

Во-вторых, материалы, полученные в процессе оперативно-розыскной деятельности, могут быть также использованы для подготовки и осуществления следственных действий и проведения других оперативно-розыскных мероприятий по предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений в ходе расследования конкретного уголовного дела о преступлении.

В-третьих, результаты оперативно-розыскной деятельности не всегда могут быть введены в уголовный процесс, и, раз это так, никаких правовых последствий не влекут и не являются основанием для ограничения прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц. Поэтому оперативно-розыскная деятельность, как правило, проявляет себя только в рамках уголовно-процессуальной

¹ См. обзор точек зрения: Дознание в органах внутренних дел Казахской ССР/ Под ред. проф. Ю.Д. Лившица. Караганда, 1990. С.5-11.

деятельности, в ходе производства по делу о преступлении. А то обстоятельство, что она может начинаться задолго до начала течения уголовно-процессуальной деятельности, также не совсем верное понимание ее назначения в уголовном процессе. Во многих случаях она формирует непосредственное усмотрение следователя, органа дознания как повода к возбуждению уголовного дела и, следовательно, подтверждает тезис о ней как неотъемлемой части процессуальных функций органов, ведущих досудебную подготовку материалов уголовных дел. Подтверждением к изложенному может служить история развития дознания. Дознание активно применяет всегда оперативно-розыскные приемы и средства.

Не лишен основания тезис о праве на существование дознания как законченного цикла расследования преступления, так как дознание себя не скомпрометировало, хотя и порождает сомнения в виду существования органов предварительного следствия. Например, в 1994-1995 годах органом дознания республики возвращено прокурорами на дополнительное расследование намного меньше уголовных дел, хотя в эти же годы дознанием окончено треть всех уголовных дел, находившихся в производстве органов предварительного расследования.¹

Существование различных форм досудебной подготовки дел о преступлениях, как мы полагаем, необходимо. И в этом есть своя логика. Есть протокольная форма досудебной подготовки материалов (глава 35 УПК)², дознание как законченный цикл расследования (глава 9 УПК) и, наконец, предварительное следствие (глава 10 УПК), то есть более ускоренные, сокращенные формы судопроизводства могут при определенных обстоятельствах перерасти в их более сложные формы, как предварительное следствие.

¹ Сборник аналитических таблиц ... 1994-1995. С.17,18,21.

² Отдельные авторы предлагают упразднить протокольную форму, как несовместимую с конституционными принципами состязательности и равноправия сторон, нарушения прав потерпевшего и требований об объективности уголовного судопроизводства, с производством по делам, перечисленным в ст.414 УПК РФ (ст.388 УПК РК) предварительного следствия.- Ларин А. Зазор между кодексами нетерпим.-Юридический вестник, 1996, № 26. С.8.

Нужно ли это или это и есть ответ на то, что наш уголовный процесс все же дифференцирован, а мы не хотим этого видеть. Или есть иные пути создания наиболее благоприятных условий для быстрого выполнения задач уголовного судопроизводства. Эта проблема не нова, она предмет интенсивных научных исследований, интересуется практическую среду и воспринята законодательством (на примере постоянного расширения перечня преступлений, оформляемых в протокольном порядке и расследуемых в режиме дознания в полном объеме).

В этой связи приведем мнение авторов идеи судебного права, считающих, что по практическим соображениям существование различных форм досудебной подготовки материалов крайне важно в плане защиты авторитета нормы права, обеспечения режима законности, независимо от желания потерпевшего, а иногда даже и вопреки его желанию.¹

В основе проблемы дифференциации лежит одно очень ясное положение: как можно, не нарушая гарантий соблюдения законности, упростить досудебную подготовку некоторых категорий дел и предварительного расследования в целях приближения момента наказания к моменту совершения преступлений.

Мотивы известны, суд и только суд разрешает дело по существу, а следовательно, нет смысла в увеличении объема досудебной подготовки материалов органами расследования, т.е. речь идет о совершенствовании уголовно-процессуальной формы судопроизводства без усложнения действующего его порядка.

В этом плане представляют интерес материалы теоретической дискуссии по проблемам совершенствования уголовного судопроизводства, проведенные редакцией журнала "Социалистическая

¹ Полянский Н.Н., Строгович М.С., Савицкий В.М., Мельников А.А. Проблемы судебного права. М.:Наука, 1983. С.89.

законность" в 1975 году.

Каковы общие итоги дискуссии?

Тогда прежде всего выявились две полярные точки зрения. Одна (ее выразителем являлся М.С.Строгович)¹ состояла в том, что совершенствование уголовного судопроизводства должно идти в направлении установления единого процессуального порядка по всем уголовным делам с одновременным расширением и укреплением процессуальных гарантий. Другая позиция была представлена П.Ф.Пашкевичем² и сводилась к тому, что действующий порядок судопроизводства следует дифференцировать в зависимости от характера преступления, сложности дела и других признаков, чтобы наряду с общей, развернутой формой уголовного процесса, существовала сжатая, упрощенная процессуальная форма для дел простых, ясных, когда факт совершения преступления очевиден. Им же предлагалось упрощение судебного разбирательства в первой и кассационной инстанциях за счет устранения гарантий от "поворота к худшему".

На этом фоне большинство участников обсуждения придерживались более умеренных взглядов. Смысл их высказываний сводился к тому, что дифференциация необходима, но допустима только в стадии предварительного расследования и по делам о явных, очевидных преступлениях, не представляющих большой общественной опасности. Порядок судебного разбирательства, по их мнению, ни при каких обстоятельствах не должен меняться и действовать одинаково для

¹ Строгович М.С. О единой форме уголовного судопроизводства.-Соц.законность, 1974, №9. С.50-53.

² Пашкевич П.Ф. Процессуальные формы уголовного судопроизводства нужно дифференцировать.- Соц.законность, 1974, №9. С.55.

всех дел о преступлениях.¹

Обращение к материалам дискуссии не случайно, так как в Казахстане в 1996-1997 годах в практической среде разгорелись споры о необходимости дальнейшего повышения эффективности досудебной подготовки дел о преступлениях.

Вопрос, внешне ясный, сразу породил различные варианты его решения и показал их положительные и отрицательные стороны.

В этой связи, уместно привести суждения на этот счет в практической среде.² Так, из анализа содержания одного из них следовало, что разграничение компетенции органов расследования представлялось путем распространения режима дознания в полном объеме на некоторые преступления, ранее расследовавшиеся в режиме предварительного следствия, т.е. ст.116 УПК предлагалось дополнить новыми видами преступлений. Одновременно с этим увеличивалось количество преступлений, оформляемых в протокольном режиме за счет ранее расследуемых в рамках предварительного следствия.

Вместе с тем протокольная форма судопроизводства допускалась по делам о преступлениях, расследуемых в порядке дознания в полном объеме, с правом задержания подозреваемого в совершении преступления лица, избранием к нему меры пресечения и обязанностью органа дознания, следователя обеспечить его право на защиту в соответствии со ст.ст.23-26 УПК.

В соответствии с другим предложением часть преступлений, подследственных следователям, передавалась для расследования органам дознания, а протокольная форма судопроизводства распространялась на дела, по которым обязательно предварительное следствие в случае факта очевидности преступления, понятие которого

¹ Проблемы совершенствования уголовного судопроизводства: итоги обсуждения.- Соц. законность, 1975, №8. С.37.

² Текущее делопроизводство ГСК РК. Алматы, 1996-1997.

однако не регламентировалось.

Несколько дальше продвинулись авторы других предложений.

Главная их идея состояла в том, что все органы дознания государства, за некоторыми изъятиями, имели право на расследование преступлений из числа ныне подследственных органам ГСК.

Эти изъятия заключались в следующем.

Указывался перечень преступлений, по которому при любых обстоятельствах было обязательно предварительное следствие, проводимое органами ГСК РК. Имелись в виду наиболее тяжкие и особо опасные преступления, отличающиеся в плане трудоемкости их расследования.

По всем остальным составам преступлений, по которым также, как правило, предлагалось проводить следствие, в случае очевидности совершения преступления определенным лицом (это понятие давалось) допускалась протокольная форма досудебной подготовки материалов, как органами ГСК, так и любым другим органом расследования государства. При этом предусматривалась процедура такого производства, разрешающая помимо прочего задержание, избрание меры пресечения в отношении совершителя преступления. Это производство заканчивалось составлением протокола с приложениями, который с санкции прокурора направлялся в суд с обязательным поддержанием прокурором обвинения в суде по этим делам.

Протокольное судопроизводство, тем не менее, могло при определенных основаниях, быть переведенным в дознание, которое проводилось по правилам УПК, а по усмотрению прокурора и суда оно также могло перерасти в предварительное следствие, если последние считали его проведение необходимым вместо дознания.

В тех случаях, когда отсутствовал факт очевидности совершения преступления определенным лицом, за любым органом дознания сохранялось право проведения дознания по делу, по которому

обязательно предварительное следствие по правилам статьи 115 УПК, то есть возбуждение уголовного дела и проведение неотложных следственных действий с последующей передачей уголовного дела в орган предварительного следствия.

Подобный порядок расследования, по мысли их авторов, предусматривал также перевод части преступлений из статей 116, 388 УПК в разряд административных правонарушений. На этот счет вносились соответствующие предложения по изменению Кодекса Казахской ССР об административных правонарушениях и УК.

Оставшиеся после декриминализации составы преступлений в статьях 116, 388 УПК из данных норм УПК исключались и перемещались в статью 120 УПК, которую, как это вытекало из предложения, за некоторыми изъятиями следовало рассматривать как норму об общей последовательности всех органов расследования государства.

Несколько слов об очевидности факта совершения преступления определенным лицом. В основу понятия были положены существующие основания задержания лица в качестве подозреваемого (кроме п.4 ст.109 УПК) и тот факт, что уголовный процесс регламентирует понятие и содержание "очевидности" и "неочевидности" совершения преступления.

Если первый термин, как отмечено, довольно полно раскрыт в ст.109 УПК, то второй имеет полное право на существование в виду наличия такого основания к приостановлению производства по уголовному делу, как неустановление лица, совершившего преступление, что на практике, прежде всего, подразумевает факт неочевидности преступления (ст.175 УПК). Таким образом, факт очевидности совершения преступления определенным лицом трактовался так - это явно видимое очевидцами событие преступления, когда лицо, его совершившее, застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения, когда очевидцы, в том числе и

потерпевшие, прямо указывают на данное лицо, как на совершившее преступление, когда на задержанном или его одежде, при нем или в его жилище обнаружены явные следы преступления.

Некоторые авторы предлагали дознание как форму расследования, оканчиваемую с составлением обвинительного заключения, прекращением и приостановлением уголовного дела, упразднить. Однако за органами дознания оставить право его производства по делам, по которым обязательно предварительное следствие в виде осуществления неотложных следственных действий, а также досудебную подготовку материалов в протокольной форме по фактам очевидности совершения преступления определенным лицом.

В этой связи составы преступлений, по которым ранее проводилось дознание в полном объеме, оформлять в режиме протокольного производства (ст.388 УПК), т.е. данные составы преступлений перемещались в ст.388 УПК с включением в норму также некоторых составов преступлений из ст.120 УПК.

Всего в протокольном режиме с учетом расширения перечня преступлений, предлагалось оформлять 123 состава преступления; в настоящее время дознание в полном объеме (ст.116 УПК) охватывает 24 состава преступления, а протокольная форма 37 (ст.388 УПК).

При этом преступления, исследуемые в протокольном режиме, закреплялись за органами внутренних дел, налоговой полиции, а отдельные из преступлений рассматривались как альтернативные составы, то есть кто из органов дознания их выявит, тот и будет оформлять в протокольном порядке.

Наряду с этим предусматривался сам порядок досудебной подготовки материалов по протокольной форме. Разрешалось задержание, избрание меры пресечения, производство необходимых следственных действий, увеличивался до пятнадцати дней срок такого производства.

Устанавливались конкретные основания производства предварительного следствия по материалам досудебной подготовки, которые, в первую очередь, касались случаев неустановления лица, совершившего преступление, и невозможности в 15-ти дневный срок установить существенные обстоятельства совершения преступления.

Обязательным становилось участие прокурора в судебных заседаниях, на которых рассматриваются протокольные производства.

Судебное разбирательство, как правило проводимое в обычном порядке, разрешалось бы, по версии авторов, проводить в суммарном, ускоренном, сокращенном режиме. Перед началом судебного следствия судья мог постановить о его проведении, если:

1). по материалам досудебной подготовки в протокольной форме не допущено нарушений норм УПК в ходе досудебного производства;

2). участники процесса не оспаривают относимость и допустимость собранных по делу доказательств, не настаивают на их исследовании в судебном заседании;

3). участники процесса не заявляют ходатайств об истребовании или исследовании новых доказательств;

4). подсудимый обладает правосубъектностью в полном объеме и признает исковые требования гражданского истца, а также нет других обстоятельств, исключающих такой порядок судебного разбирательства.

При наличии указанных условий судебное следствие состояло бы из допросов подсудимого и потерпевшего, а судебные прения и завершение рассмотрения дела осуществлялись бы по правилам, установленным УПК.

В конечном итоге, как бы ни завершилась очередная реформа в сфере расследования преступлений, иначе ее не назовешь, важно исходить из следующего.

Избавление органов ГСК от расследования "мелочевки", очевидных, в том числе не представляющих большой общественной

опасности преступлений, не должно (главное в этом) привести к ущемлению прав и законных интересов граждан в уголовном судопроизводстве.

В этом плане спорно расследование отдельных преступлений, подследственных органам ГСК, органами дознания страны, так как, если это произойдет, вопреки функциональному назначению этих органов, то повлечет негативные явления в сфере борьбы с преступностью и приведет к огромным расходам государства на обеспечение процессов расследования этих преступлений в материально-техническом, организационном, уголовно-процессуальном, оперативно-розыскном и кадровом аспектах.

Трудно согласиться с предложениями, о возможной передаче органам внутренних дел краж чужого имущества (без и с отягчающими обстоятельствами), а также преступлений, связанных с наркотиками и некоторых других преступлений.

Такое увеличение подследственности органов дознания будет "закамуфлированным" следствием, приведет к переложению объективно возможного "брака" при производстве по уголовным делам на плечи органов ГСК и судов, еще и с дефицитом доказательственной базы.

Может быть дискредитирована идея создания ГСК, который сумел справиться с расследованием подследственных ему преступлений.

Видимо, не бесспорны предложения об ускорении судопроизводства путем введения в УПК "особых" производств, наряду с существующей досудебной подготовкой по протокольной форме, - якобы это будет обеспечивать наиболее быстрое движение дел о преступлениях в судебные инстанции. Напрашивается вопрос, а кто запрещает в установленные УПК сроки дознания, предварительного следствия делать то же самое. Следовательно, не наличие таких процессуальных норм, а наличие подготовленных кадров надо считать важным, если не главным фактором эффективности расследования

преступлений. Однако данное нельзя связывать с действительной необходимостью совершенствования эффективности досудебной подготовки дел о преступлениях. Например, регламентировать в рамках существующих форм расследования ведение судопроизводства на основании факта очевидности совершения преступления определенным лицом, т.е. известным, установленным, задержанным (здесь применимо использование всех оснований задержания лица в качестве подозреваемого) и необязательно признающим свою вину, сократить существующие сроки расследования и т.д.

Заметим, что необязательным условием такого судопроизводства должно быть признание вины, так как в противном случае это будет противоречить принципам уголовного процесса (ст.ст.51,62 УПК) и сведет на нет состязательные начала в уголовном судопроизводстве Казахстана.

Таковы, на наш взгляд, некоторые соображения по поводу путей решения проблем быстроты досудебной подготовки материалов и движения дел о преступлениях.

§ 2. Проблемы дознания по делам, по которым производство предварительного следствия обязательно

Образование ГСК меняет в корне наше представление о характере взаимодействия органа дознания и следователя, так как в соответствии с УПК Казахстана (ст.ст.113,119) этот орган одновременно является органом дознания и органом предварительного следствия в уголовном процессе.

Если до образования ГСК взаимодействие протекало на основе приказов о создании следственно-оперативных групп либо по поручениям и указаниям следователя, либо в силу факта выявления преступления органом дознания, то с его созданием организация взаимодействия приобрела иной характер и, в первую очередь, в сторону повышения его эффективности, стала нормой и вытекает из совместного сотрудничества следователя и оперативного работника в одном структурном подразделении органа ГСК.

По указанным причинам, а также по характеру задач, стоящих перед ГСК, по существу в системе ГСК сводится на нет такой вид дознания, как дознание по делам, по которым обязательно предварительное следствие, так как следователи, как правило, приступают к расследованию преступления либо с момента обязательного теперь для них выезда на место происшествия, либо с прямого участия в реализации материалов оперативно-розыскной деятельности путем задержания преступников или производства иных следственных действий. Эта роль следователя одинаково характерно проявляется, как по делам общеуголовной, так и экономической направленности.

Однако даже при таком сотрудничестве оперативные сотрудники продолжают выполнять большой объем уголовно-процессуальной деятельности. ГСК РК обязывает оперативный состав отвечать за

процессуальное раскрытие преступлений, принимать непосредственное участие в производстве следственных действий в соответствии с указаниями следователя на всем протяжении расследования преступления. Вместе с тем, такое построение взаимоотношений следователя с оперативными службами требует от последних более углубленной организации и проведения оперативно-розыскной деятельности, на что особо ориентируют нормативные акты ГСК РК.

Иначе говоря, взаимодействие в органах ГСК заключается во взаимной персональной ответственности следователя и оперативного работника за результаты расследования и профилактики преступлений на основе строго соблюдения законности и четкого разграничения выполняемого объема работы.

Фактически мы имеем дело с ситуацией, когда на достижении целей расследования преступления соединяются специфические усилия двух разных по процессуальному статусу должностных лиц органов ГСК.

Ошибочно поэтому считать, что оперативный работник в органах ГСК выполняет функцию помощника следователя или, наоборот, следователь тем только и занимается, что обеспечивает процессуальное оформление результатов оперативно-розыскной деятельности. Это, повторяем, глубоко ошибочные взгляды. Они результат либо прежнего удобного положения, когда оперативный работник находился на удалении от следователя и не отвечал по существу за уголовно-процессуальное раскрытие преступления. Или стремления уберечь следователя от якобы пагубного влияния оперативной службы, сделать его работу сугубо уголовно-процессуальной, оставить его наедине с уголовным делом о преступлении, уменьшить, тем самым, его собственное профессиональное развитие как руководителя расследования.

Наоборот, устранение разрыва, разобщенности между

следователем и оперативным работником призвано повысить эффективность расследования преступлений, закрепить непрерывность этого процесса, что особенно важно при расследовании сложных, многоэпизодных преступлений или преступлений, которые по тем или иным причинам остаются нераскрытыми в виду неустановления их совершителей.

В ходе такого сотрудничества нарабатывается опыт уголовно-процессуальной деятельности, ее обогащение и опыт использования оперативно-розыскных данных в уголовном процессе.

Надо смотреть правде в глаза. Прежняя исключительность оперативных работников и их стремление, поддерживаемое руководителем органа дознания, как можно быстрее избавиться (трудно подобрать другое слово) от материала или возбужденного уголовного дела и закончить тем самым свое участие в уголовном процессе привело к тому, что многие из них забыли, что такое уголовный процесс, как обоснованно производятся следственные действия, страшно подумать, разучились грамотно их применять. Не этим ли можно объяснить многочисленные факты незаконных отказов в возбуждении уголовного дела или их возбуждении, задержании подозреваемых, обысков и т.д.

Только в 1995 году прокурорами было отменено 3127 постановлений органов дознания об отказе в возбуждении уголовного дела и освобождено из ИВС за неподтверждением подозрения 235 задержанных.¹

Прежняя практика, превратившая следователя в технического оформителя уголовного дела, породила не менее худшие последствия. Следователь потерял свое назначение как руководитель расследования преступления, стал безынициативным, у него снизилось чувство принципиальности и ответственности за действительно объективное,

¹ Сборник аналитических материалов о состоянии преступности... за 1994-1995. С.27,45.

полное, всестороннее исследование обстоятельств совершенного преступления. На фоне других недостатков предварительного следствия, прежде всего ненормальных условий работы, нетрудно представить себе, что представлял из себя следователь в недалеком прошлом.

Ныне его положение изменилось и значительно окрепло в виду немнимого, а реального подкрепления его работы всем многообразием возможностей, в том числе технических, оперативных подразделений.

Справедливости ради заметим, что были исключения в практике взаимодействия следователей с оперативным составом. Примеров действительно эффективного взаимодействия этих служб практика знает немало, как и немало сложных, завуалированных преступлений, раскрытых и расследованных оперативно-следственным составом.

Достаточно назвать, например, хорошо зарекомендовавшую себя в недалеком прошлом практику создания и деятельности оперативно-следственных групп по расследованию умышленных убийств и т.д.

В контексте изложенного, необходимо отметить то обстоятельство, что характер построения уголовно-процессуальной деятельности органов ГСК практически исключает уголовно-процессуальную деятельность оперативных служб по осуществлению дознания в полном объеме (ст.116 УПК), либо досудебной подготовки материалов в протокольном порядке, так как в системе ГСК формируется качественно новый вид дознания. Исключение (небезусловное) других видов дознания вызвано тем, что органы ГСК занимаются расследованием в основном тяжких или особо тяжких преступлений, что необходимо сохранить, как тенденцию в обновляемом УПК.

И тем не менее, проблемы в дознании по делам, по которым обязательно предварительное следствие, есть, равно как существуют и другие органы дознания государства, отвечающие за начальную часть расследования преступлений, подследственных органам ГСК. Речь идет прежде всего о довольно разветвленной системе дознания в органах

внутренних дел (участковые уполномоченные, дорожная полиция, уголовно-исполнительная система и т.д.), достаточная активность проявляется таможенными органами, а также налоговой полицией. Последняя, например, все чаще поднимает вопрос о том, чтобы по примеру налоговой полиции Российской Федерации быть наделенной функцией предварительного следствия, мотивируя это тем, что после передачи уголовных дел в следственные органы в 1995 - 1996 гг. треть дел расследовалось свыше установленных сроков производства по ним, половина прекращена или приостановлена по различным мотивам, да к тому же следователи перегружены делами общеуголовного характера и не имеют опыта расследования подобных преступлений. В этой связи делается вывод: "чтобы ...не рвалась нить обвинения и не размывалась ответственность за незаконно прекращенные уголовные дела, необходимо обязать полицию вести следствие и доводить дела до суда"¹.

Понятно и резонно стремление данного ведомства к расширению своих полномочий, которое соответствует развитой международной практике работы органов налоговой полиции,² которая, кстати, также основана на Налоговом кодексе РК,³ предусматрившем проведение предварительного следствия органами налоговой полиции. Однако издание уже упоминавшихся Указов Президента РК в октябре - декабре 1995 года эту линию не подтвердило и в них не отразило.

И в этом есть своя логика и оправдание. Еще не столь профессионален личный состав налоговой полиции (это главная причина), да и к тому же несовершенно уголовное законодательство в

¹ Булгакбаев Б. Налоговая полиция уже "заработала" государству 6,5 млрд.тенге.- Казахстанская правда, 1996, 7 июня; Панорама, 1996, 29 ноября; Панорама, 1997, 24 января.

² Ветрова Н. "Налоговая полиция" США.- Казахстанская правда, 1992, 18 сентября.

³ Указ Президента РК, имеющий силу Закона, "О налогах и других обязательных платежах в бюджет" от 24.04.95г.- Ведомости Верховного Совета РК, 1995, №6.

области регламентации налоговых преступлений, мал временной опыт расследования этих преступлений и т.д., чтобы наделить налоговую полицию правом производства предварительного следствия. Да и потом расследование преступлений - это не главная обязанность данного ведомства. Но проблема есть и требует решения. Например, это можно сделать путем исключения налоговых преступлений из подсудственности органов ГСК и передачи их в подсудственность органов налоговой полиции для расследования в режиме полного дознания (ст.116 УПК) либо в режиме дознания на альтернативной основе.

Сохранение проблем этого вида дознания в органах ГСК видится еще и в том, что если на уровне центрального аппарата ГСК РК, его областных подразделений, наиболее крупных городских органов, состоялось слияние следственных и оперативно-розыскных структур, то этого нельзя сказать о довольно малочисленном в плане штатов звене местных органов ГСК (районные, транспортные подразделения и т.д.), построение работы которых, не имея жесткой организационной структуры, основано на применении различных видов специализации следственного и оперативного состава на уровне утверждаемых приказами вышестоящего либо руководителя местного органа ГСК функциональных обязанностей.

Поэтому постановка проблемы дознания по делам, по которым обязательно предварительное следствие обоснована и очевидна.

В соответствии со ст.115 УПК по делам о преступлениях, по которым обязательно производство предварительного следствия, орган дознания возбуждает уголовное дело и, руководствуясь правилами уголовно-процессуального закона, производит неотложные следственные действия по установлению и закреплению следов преступления: осмотр, обыск, выемку, наложение ареста на имущество, освидетельствование, задержание, допрос подозреваемых, потерпевших,

свидетелей, в случае необходимости назначает экспертизу.

Несомненно, что указанный вид дознания производится лишь "при наличии признаков преступления" (ч.1 ст.115 УПК), что лежит в основе решения вопроса о возбуждении уголовного дела (ч.2 ст.83 УПК). Отсутствие этих признаков влечет, как правило, принятие решения об отказе в возбуждении уголовного дела либо, если факт преступления подтверждается в ходе предварительной проверки материалов по правилам ст.85 УПК, но по данному преступлению не обязательно производство предварительного следствия, то орган дознания вправе принять решение об ином характере производства по делу: например, передать материалы для решения вопроса о применении к лицу мер общественного воздействия (ст.14-1 УПК), возбудить уголовное дело и провести дознание в полном объеме (ст.116 УПК), передать материалы о делах частного обвинения в народный суд (ст.89 УПК), осуществить протокольное производство (ст.388 УПК).

Необходимо иметь в виду, что дознание не обязательно должно предшествовать предварительному следствию. Тем не менее, анализ проверок показывает, что данный вид дознания занимает значительное место в работе местных органов ГСК РК. Отдельные выборочные обследования показывают, что большинство дел о преступлениях, подследственных следователям, начиналось органами дознания. Так, в среднем по республике ежегодно по 70-75% дел в начале проводилось дознание. По делам, возбуждаемым по линии уголовного розыска, процент таких дел еще более значителен (свыше 95%). Эти данные диктуют необходимость точного соблюдения требований уголовно-процессуального закона органами дознания при выполнении процессуальных действий, относящихся к их компетенции. Следователи от органов дознания должны получать такие дела, которые требовали бы лишь логического продолжения расследования, а не вынуждали бы следователя устранять недостатки и упущения, допущенные на

первоначальном этапе расследования. Следует также иметь в виду, что отдельные ошибки и упущения, допущенные органами дознания, иногда бывают вообще невосполнимы, что существенно осложняет успех расследования в дальнейшем. Несомненно также и то, что следователь, приняв дело к своему производству, может при необходимости повторить любое следственное действие из числа проведенных лицом, производившим дознание.

По смыслу закона (ч.1 ст.115 УПК) дознание как первоначальный этап расследования должно возникать тогда, когда по обстоятельствам дела требуется производство неотложных действий. Неотложные следственные действия производятся в целях установления и закрепления следов преступления. Надеясь органы дознания указанными процессуальными полномочиями, законодатель исходил из реальной возможности названных правоохранительных органов, на которые возлагается также "принятие необходимых оперативно-розыскных мер в целях обнаружения признаков преступления и лиц, его совершивших" (ч.1 ст.114 УПК).

В литературе правильно отмечается, что на практике органы дознания проводят неотложные следственные действия лишь для обнаружения и закрепления обстоятельств, изобличающих определенное лицо в совершении преступления, входящих в предмет доказывания (ст.45 УПК)¹. Необходимо также подчеркнуть, что на данном этапе расследования неукоснительно должны соблюдаться также требования объективности и всесторонности производства по делу, иначе с самого начала возможно возникновение обвинительного уклона, от которого впоследствии трудно будет освободиться. На практике обвинительный уклон является одной из наиболее распространенных следственных ошибок.

При производстве данного вида дознания, наряду с соблюдением

¹ Дознание в органах внутренних дел/ Под ред.проф. А.А. Чувилева. М., 1986. С.56.

всех общих положений УПК, принципов процесса, действуют также многие общие условия дознания и предварительного следствия (ст.ст.94-1, 95, 96, 103, 104, 105, 106, 107, 108, 108-1, 111 УПК).

Ситуация неотложности проведения тех или иных следственных действий оценивается самим органом дознания и усматривается из первичных данных о преступлении. Из практики видно, что нередко орган дознания возбуждает дело и проводит следственные действия и по делам, по которым их производство не диктуется соображениями неотложности. Это особенно заметно в работе органов дознания при выявлении преступлений в сфере экономики и вызывается их стремлением своевременно принять решение по делу, по которому обязательно предварительное следствие. Связано это с тем, что материалы, направляемые без возбуждения уголовного дела следователю, длительное время находятся без движения, так как следователи под различными предлогами не стремятся возбуждать уголовные дела и обременять себя объемными и сложными расследованиями. Все это не только противоречит закону, но и не соответствует настоящему назначению следователя относительно необходимости возбуждения дел, подследственных следователю, как правило, им самим, в том числе возникающих в сфере экономики. Встречаются также довольно часто случаи, когда материалы о преступлениях, подследственных следователю, передаются для решения вопроса о возбуждении дел и производства неотложных следственных действий органам дознания, когда в таких действиях нет необходимости. Имеют место также и более серьезные нарушения подследственности, когда эти дела длительное время расследуют штатные инспектора по дознанию системы органов внутренних дел и налоговой полиции, что превышает их процессуальные полномочия, установленные законом.

Изучение практики показывает, что довольно часто следователи по подследственным им делам до возбуждения уголовного дела

производят осмотр места происшествия (ст.85 УПК), а затем, не возбуждая дела, даже при наличии к тому оснований, передают протокол и другие материалы органу дознания для решения вопроса о возбуждении дела и производства неотложных следственных действий. Это не соответствует закону. В связи с чем уголовные дела, где нет данных о конкретных лицах, совершивших преступления, возбуждаются с нарушением сроков, установленных ст.85, в то время как были достаточные основания возбудить их в срок и своевременно приступить к расследованию. Как правило, это относится к делам о квартирных кражах и кражах из автомобилей (колеса, части, кузова, другие детали), оставляемых без присмотра. Указанные нарушения влекут обычно впоследствии приостановление этих дел по п.3 ст.175 УПК, зачастую без достаточных оснований, так как по ним выполняются не все следственные действия как органами дознания, так и следователями.

На практике из числа дел, подследственных следователям, примерно 15% возбуждается органами дознания, в том числе оперативными работниками подразделений по расследованию экономических преступлений (обычно по согласованию со следователями) 20 %.¹ В налоговой полиции этот процент значительно выше.²

Полагаем, что следователям необходимо выполнять нормы УПК относительно возбуждения дел своей подследственности или принятия их к производству как можно раньше.

Иногда следственные действия без превышения своих полномочий проводятся органом дознания в связи с тем, что преступление совершено в значительном удалении от местонахождения органа расследования, а следователь не может прибыть туда из-за большой загруженности

¹ Текущее делопроизводство Управления дознания МВД РК. Алматы, 1993-1995 гг.;
Текущее делопроизводство ГСК РК. Алматы, 1996.

² Панорама, 1997, 24 января.

другими делами, требующими в данный момент работы по ним. В подобных ситуациях существенную помощь им должен оказать орган дознания на начальном этапе расследования, даже если эти следственные действия и не будут неотложными. Такую практику, которая вызывается объективными трудностями и направлена на равномерную загрузку работников, не следует считать противоречащей уголовно-процессуальному закону. Ее существование не встречает возражений со стороны следователей и надзирающих прокуроров. Тем не менее, если первоначальные следственные действия не носят характера неотложных и нет ситуации, аналогичной указанной, то орган дознания обязан тщательно проверить первичные материалы в пределах и в сроки, указанные в ст.85 УПК, и передать их следователю для принятия соответствующего закону решения.

Перечень неотложных следственных действий, указанный в ст.115 УПК, следует считать исчерпывающим, не подлежащим расширительному толкованию. Такая точка зрения в литературе является господствующей, она исходит из сущности дознания как первоначального и неотложного этапа процессуальной деятельности.

Однако анализ практики показывает, что на этом этапе производства расследования проводятся также очные ставки, предъявление для опознания. Отмечается, что такую практику следует признать правильной, так как целесообразность ее подтверждается задачей быстрого раскрытия преступлений, изобличения виновных, полного всестороннего и объективного исследования обстоятельств совершенного преступления¹. Ранее, до 1991 года, в качестве неотложного широко применялось также наложение ареста на имущество.

Производство указанных следственных действий не противоречит закону, так как очная ставка и предъявление для опознания либо

¹ Коврига З.Ф. Дознание в органах милиции. Воронеж, 1964. С.13.

представляют собой разновидность допроса, либо непосредственно из него вытекают. Допрос в данном случае следует рассматривать как собирательный термин закона (ст.115 УПК)¹.

Наложение ареста на имущество (ст.140 УПК) не только обвиняемого, но и подозреваемого, который может появиться в результате задержания (ст.109 УПК), а также одновременно с обыском и выемкой, с 1991 года включено в перечень неотложных следственных действий.²

В этой связи не соответствует современной практике борьбы с преступностью невключение законодателем РК в перечень неотложных следственных действий прослушивания телефонных и иных переговоров. В феврале 1991 года этот перечень был дополнен только наложением ареста на имущество и экспертизой.

Природа прослушивания двояка: это оперативно-розыскное мероприятие и следственное действие в рамках уголовного дела. Проведение прослушивания в период производства неотложных следственных действий не противоречит УПК и обеспечивает эффективность расследования и производимых в его ходе других неотложных следственных действий.

Более сложным представляется решение органами дознания вопроса о мере пресечения до предъявления обвинения по делу в пределах срока, установленного ч.1 ст.115 УПК, если учесть, что задержание подозреваемого в большинстве случаев по-прежнему производят милиция и оперативные сотрудники органов ГСК.

Поскольку мера пресечения к подозреваемому применяется

¹ См. также названия ст.ст.154-156 УПК, хотя само предъявление для опознания неправильно считать разновидностью допроса.

² Обстоятельно изложены проблемы возмещения ущерба, причиненного преступлением, в работе Нор В.Т. Защита имущественных прав в уголовном судопроизводстве. Киев: Вища школа, 1989 и др.

органами дознания непосредственно после задержания, которое они вправе осуществлять по делам, подследственным следователю, то применение этой меры будет носить характер неотложного следственного действия, способствующего обнаружению признаков преступления и лиц, их совершивших. С этой точки зрения, избрание органами дознания меры пресечения до предъявления обвинения по делам, подследственным следователю, будет правомерным.¹

Часть первая ст.115 УПК РК предусматривает 15-дневный срок производства такого дознания. Однако следует считать, что в случае применения меры пресечения к подозреваемому, органы дознания должны как можно быстрее направить дело следователю. Если же применению меры пресечения по этим делам не предшествует задержание, то она не может рассматриваться как неотложная мера и должна избираться только следователем.

Улучшению практики применения мер пресечения и, таким образом, точному выполнению требований уголовно-процессуального закона будет способствовать такая постановка работы, когда в сроки, отводимые законом для задержания (ст.109 УПК), лица производящие дознание, будут видеть основную задачу в получении данных, достаточных для предъявления обвинения, а не только для обоснования перед прокурором необходимости ареста. И только тогда, когда таких данных нет, а применение меры пресечения неотложно необходимо, она может быть применена до предъявления обвинения.²

Анализ практики однако показывает, что принятие такого решения органом дознания иногда приводит к тому, что следователь, получив от него уголовное дело и не убедившись в достоверности собранных доказательств, без достаточных оснований привлекает подозреваемого к уголовной ответственности в качестве обвиняемого.

¹ Лившиц Ю.Д. Меры пресечения в советском уголовном процессе. М.,1964. С.37.

² Лившиц Ю.Д. Указ.соч. С.36.

Это наблюдается при стремлении следователя своевременно выполнить требования ст.65 УПК для сохранения избранной в отношении подозреваемого меры пресечения (речь идет обычно о заключении под стражу).

Поэтому применение ареста даже в период осуществления органом дознания неотложных следственных действий нежелательно. Арест и последующее предъявление обвинения в совершении преступления по делу, по которому обязательно предварительное следствие, должны входить в компетенцию следователя. Ситуации по этим делам, требующие заключения под стражу, неизбежны в практике. Задача же органа дознания состоит в своевременной передаче следователю уголовного дела для принятия им данного решения.

Не следует забывать о том, что заключение под стражу в отношении подозреваемого применяется в исключительных случаях и только при совершении им тяжкого преступления (ст.65 УПК). Такие ситуации возникают нечасто, поэтому объективных условий, исключающих возможность участия следователя в применении данной меры пресечения, практически не наблюдается.

По выполнении неотложных следственных действий орган дознания обязан немедленно передать дело через прокурора следователю не позднее 15-суточного срока с момента возбуждения дела (ст.ст.115, 117 УПК), о чем составляется соответствующее постановление (ч.1 ст.118 УПК).

Изучение практики показало, что органы дознания передают дела следователям обычно напрямую, минуя прокурора, и даже не уведомляя его о передаче дела по подследственности. Такое нарушение закона необходимо устранить, так как этим объективно снижается эффективность прокурорского надзора.¹

¹ УПК других государств СНГ не предусматривают передачу этих дел через прокурора, что вряд ли правильно.

Важно подчеркнуть, что неотложные следственные действия необходимо проводить с максимальной оперативностью для передачи дела следователю до окончания указанного срока (немедленно), т.е. сразу же по завершении названных действий. 15-суточный срок следует рассматривать как оптимальный, он продлению не подлежит.

Практика ожидания указаний прокурора, предложения следователя или начальника органа ГСК о передаче дела по подследственности не отвечает требованиям закона, поскольку это порождает волокиту и чревато осложнениями в дальнейшем расследовании дела. В частности, закон исключает всякие случаи возможности оставления в органах дознания такого дела после выполнения неотложных следственных действий, в том числе под предлогом раскрытия преступления. Поэтому противоречит закону практика оставления таких дел у органа дознания по указанным выше мотивам, как и аналогичные предложения следователя, которому такие дела подследственны.

В юридической литературе также отмечается, что работники дознания не всегда своевременно передают дела следователю из-за неритмичной работы в течение всего установленного законом срока, работая интенсивно в первые три дня.¹

Вместе с тем необходимо отметить, что изучение практики работы органов дознания в Казахстане показывает, что данный срок в целом нарушается крайне редко, соответствующий орган дознания обычно укладывается в него при производстве неотложных действий. Если при производстве дознания добыты данные, указывающие на конкретное лицо, совершившее преступление, то, как правило, оно своевременно передается следователю. Если этого не происходит, то у органа дознания дело обычно находится полный срок, независимо от интенсивности

¹ Дознание в органах внутренних дел: Учебн. пособие. / Под ред. проф. А.А. Чувилева. С.58-59.

проводимой по нему работы. Необходимо, таким образом, активизировать производство дознания, сделать его ритмичным и более целенаправленным с тем, чтобы точно выполнять требования закона.

Требования закона о выполнении неотложных следственных действий зависят, как правило, от характера совершенного преступления, обстоятельств его совершения и наступивших последствий. Поэтому практический их выбор определяется в зависимости от факта совершенного преступления и следственной ситуации. Существование перечня этих действий оправдано и ориентирует дознание на возможно больший выбор их применения для обеспечения последующего нормального хода расследования, производимого следователем.

Анализ практики работы органов дознания в сфере экономики показывает, что в качестве неотложных действий в основном производятся допросы свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обыски, выемки, наложение ареста на имущество, реже осмотры, задержание подозреваемого. По делам же, возбужденным по линии уголовного розыска, преобладают наряду с допросами задержания, осмотры, предъявление для опознания, обыски, освидетельствования.

После передачи дела следователю орган дознания производит по нему розыскные и следственные действия только по специальным поручениям и указаниям следователя (ст.ст.115, 121 УПК).

Под поручением следует понимать предложение органу дознания совершить следственные и розыскные действия или оказать содействие в их производстве следователю. Такое поручение направляется руководителю органа дознания. В свою очередь, указание следователя является процессуальным документом, которое конкретизирует поручение следователя, разъясняет порядок выполнения задания, указанного в поручении. Указание направляется выделенному руководителем органа дознания лицу, производящему дознание, т.е.

непосредственному исполнителю. Поручения и указания даются письменно или устно, что зависит от их содержания, сложившейся ситуации и организационной формы взаимодействия. Они обязательны для исполнения органом дознания.

Так, если поручается производство следственного действия, указываются не только вопросы, подлежащие выяснению, но и другие сведения, необходимые для качественного исполнения задания (вплоть до тактических рекомендаций). При поручении проведения розыскных мер точно формулируются задачи, определяется время, а если это возможно и место их реализации. Если возникает потребность в осуществлении оперативных мероприятий, следователь указывает на обстоятельства, подлежащие выяснению, и их значение в расследовании дела. При этом выбор необходимых для выполнения поручения средств и методов является исключительной компетенцией органов дознания.

В виду того, что природа поручений, даваемых в порядке ст.ст.115, 121 УПК и в порядке ст.97 УПК, одинакова, поручения следователя органу дознания в рамках одного органа ГСК также должны исполняться в срок не более 10 суток с момента их получения. В случае невыполнения органом дознания поручения в срок по не зависящим от него обстоятельствам, он должен поставить об этом в известность следователя.

Важно отметить, что право следователя давать поручения органу дознания в части производства следственных действий имеет известные ограничения. Закон допускает проведение лишь тех следственных действий, которые орган дознания вправе произвести по делу, по которому обязательно предварительное следствие (ст.115 УПК).

При производстве неотложных следственных действий орган дознания, если потребуется, обязан одновременно принимать и оперативно-розыскные меры. В соответствии с ч.3 ст.115 УПК после передачи следователю дела, по которому не представилось возможности

обнаружить лицо, совершившее преступление, орган дознания продолжает принимать необходимые меры по установлению преступника, уведомляя следователя о результатах. Это требование следует понимать широко.

На практике оперативно-розыскные меры зачастую применяются и в ходе расследования преступления, если лицо, его совершившее, известно, но установить полную картину его противоправной деятельности с помощью только следственных действий не представляется возможным. Раз у следователя есть право давать органам дознания поручения о производстве розыскных действий, то он, в свою очередь, обязан знакомиться с их результатами. Следователю должны представляться для ознакомления материалы оперативно-розыскной деятельности органа дознания, но без указания источников и способов их получения.

Следует иметь в виду, что не всегда поручения и указания следователя органу дознания о производстве следственного или розыскного действия либо об оказании содействия в их производстве, служат единственным основанием для возникновения уголовно-процессуальных отношений между ними. Основания для такого рода отношений могут возникнуть и при работе сотрудников органа дознания в составе следственно-оперативной группы, создаваемой приказами соответствующих руководителей органов расследования. При этом один из следователей, назначаемый руководителем группы, в соответствии с законом (ст.122 УПК) принимает дело к своему производству. Процессуальные действия орган дознания в таком случае выполняет в составе следственно-оперативной группы согласно приказа о ее создании и по плану согласованных со следователем следственных и оперативно-розыскных мероприятий, составляемому в соответствии с ведомственными актами правоохранительных органов республики.

По делу, по которому обязательно предварительное следствие,

органом дознания должна, как мы уже указывали выше, проводиться профилактическая работа.

До возбуждения уголовного дела, подследственного следователю, а также в период производства неотложных следственных действий объем профилактической работы органа дознания, процессуальные средства, с помощью которых устанавливаются причины преступления и условия, способствовавшие его совершению, формы реагирования на них те же, что и по делам, по которым предварительное следствие необязательно, и материалы дознания могут служить основанием для их рассмотрения в суде (ст.ст.401-402 УПК).

Изучение практики показывает, что на первоначальном этапе расследования встречаются все неотложные следственные действия, предусмотренные ст.115 УПК. Они описаны в специальной литературе, в связи с чем ниже излагаются лишь наиболее существенные стороны, отражающие их сущность, порядок производства, характерные недостатки и ошибки практики производства этих действий.

Из всех видов осмотра, наиболее часто применяемых в практике, является осмотр места происшествия, который следует рассматривать как одно из важнейших первоначальных и неотложных следственных действий, отличающихся также значительной трудоемкостью и сложностью. В соответствии со ст.124 УПК осмотр места происшествия производится в целях обнаружения и закрепления следов, изъятия вещественных доказательств, а равно для выяснения других обстоятельств, имеющих значение для дела. С учетом столь широких целей осмотра его своевременное и квалифицированное проведение дает возможность в самом начале расследования получить ценные доказательства, от которых во многом будет зависеть раскрытие преступления. Путем осмотра места происшествия могут быть получены также данные для решения вопроса о возбуждении уголовного дела (ч.3 ст.85 УПК). Помимо осмотра места происшествия УПК предусматривает

также осмотр трупа (ст.126 УПК), осмотр предметов и документов (ст.127 УПК), которые могут также иметь характер неотложных следственных действий. Лицо, производящее осмотр, непосредственно получает информацию из всей обстановки, а также ее отдельных объектов. Во время осмотра обнаруживаются и закрепляются (фиксируются) следы и предметы, которые впоследствии могут стать вещественными доказательствами по делу, выясняются обстановка происшествия и иные обстоятельства, имеющие значение для дела. Эти признаки : обнаружение, закрепление(фиксация), выяснение (ст.124 УПК) и изъятие (ст.129 УПК) выражают сущность следственного осмотра. Они же могут быть охарактеризованы и как уголовно-процессуальные способы познания объектов - возможных носителей доказательственной информации.

Указанные сущностные стороны следственного осмотра одинаково практически значимы и тесно взаимосвязаны. Тем не менее необходимо особо выделить значение фиксации и изъятия объектов, имеющих доказательственное значение. Именно правильная фиксация следов, изъятие необходимых объектов с места происшествия завершают данное следственное действие, и правильно составленный протокол со всеми возможными приложениями (ст.129 УПК) явится важнейшим источником получения доказательств по делу. В ходе осмотра в необходимых случаях производятся измерения, фотографирование, киносъемка, составляются схемы и планы, изготавливаются слепки и оттиски следов (ст.125 УПК), посредством которых также происходит познание воспринятых объектов и составляющих содержание их фиксации.

В соответствии с законом (ст.125 УПК) осмотр производит следователь или лицо, производящее дознание, которые обязаны немедленно выехать по получении заявления или сообщения о совершенном преступлении, раскрытие которого требует осмотра места

происшествия. Если осмотр производит следователь, то он и руководит им, а при его отсутствии - старший из работников органа дознания, указания которых обязательны для всех участников осмотра.¹

Изучение практики показывает, что при производстве осмотров мест происшествий их обычно производят и руководят ими следователи, почти в 70% случаев им помогали на месте происшествия работники дознания и лишь в 40-42% осмотров участвовали соответствующие специалисты.² Нет сомнения, что участие специалистов должно быть более широким. По данным ГСУ и ВНИИ МВД СССР по делам о таком распространенном повсеместном преступлении, как кражи личного имущества из квартир, следственно-оперативные группы выезжали на места происшествия в полном составе лишь по каждому пятому преступлению; эксперты ЭКО выезжали по 77% краж, инспекторы уголовного розыска - 66%, кинологи - по 21% краж.³

Анализ практики производства осмотров мест происшествия позволил выявить наиболее характерные ошибки и недостатки, снижающие оперативные и информационные возможности этого следственного действия: а) пассивность в обнаружении и изъятии материальных следов преступления, особенно "нетрадиционных следов" - микрочастиц (например, волокон ткани, одежды), микроследов и т.п.; б) не осматривается местность, прилегающая к месту совершения преступления (месту обнаружения трупа); в) неудовлетворительное состояние взаимодействия следователя с работниками органа дознания;

г) низкая культура составления протоколов и особенно приложений к ним, если таковые вообще изготовлялись; д) недостаточное использование криминалистической техники для

¹ Если осмотр производил следователь, то он обязан принять это дело к производству для дальнейшего расследования.

² Текущее делопроизводство ГСК РК, Алматы, 1994-1996.

³ Дознание в органах внутренних дел Казахской ССР.... С.46.

обнаружения, фиксации, изъятия следов и других предметов.

Обыск и выемка являются весьма распространенными в практике следственными действиями, особенно на первоначальном этапе расследования, где они носят характер неотложных. Расследование дел о хищениях чужого имущества, взяточничестве, спекуляции, кражах чужого имущества, убийствах и т.д., как правило, не обходится без производства обыска или выемки. В теории криминалистики при расследовании ряда преступлений обыск или выемка рекомендуются в качестве обязательных следственных действий.

В теоретическом и практическом отношениях важным представляется вопрос о целях производства обыска, его правильное уяснение дает возможность точно обосновать необходимость проведения этого следственного действия, что, в свою очередь, обеспечит гарантии прав и законных интересов граждан и будет способствовать устранению ошибок в практике расследования преступлений.

Исходя из ст.134 УПК, обыск производится в целях обнаружения и изъятия предметов или документов, могущих иметь значение для дела, а также разыскиваемых лиц. В ст.137 УПК отмечается, что "...при производстве выемки и обыска могут быть изъяты... также ценности и имущество в целях обеспечения гражданского иска или конфискации."

Таким образом, обыск производится в целях: а) обнаружения и изъятия предметов и документов, имеющих значение для дела; б) обнаружения разыскиваемых лиц (обвиняемых, подозреваемых, потерпевших); в) обнаружения трупов; г) обнаружения имущества, на которое может быть наложен арест в обеспечение гражданского иска или возможной конфискации. Указанный перечень целей производства обыска представляется исчерпывающим, никаких других целей производство обыска преследовать не может. В ходе обыска должны быть отобраны также предметы, изъятые законом из обращения (ст.137 УПК).

При обыске конкретные предметы и документы, равно как и место их нахождения точно могут быть и не известны, а лишь имеются основания полагать, что где-то у кого-то они находятся (ст.134 УПК). Выемка же производится "...в случае необходимости изъятия определенных предметов и документов, имеющих значение для дела и, если точно известно, где и у кого они находятся" (ст.167 УПК РФ).

Вместе с тем между обыском и выемкой есть много общего, что дает возможность отличить их от других следственных действий и выяснить характерные особенности.

Важнейшей характерной особенностью обыска и выемки является то, что они по своей процессуальной природе являются мерами процессуального принуждения, известным образом ограничивающими личную свободу граждан, ибо их производство соединено с вторжением производящих расследование в сферу личной жизни граждан. Если же исходить только из отмеченных выше целей, то специфика обыска и выемки не сможет быть выявлена полностью, так как одни и те же цели могут быть характерны для нескольких следственных действий (например, для обыска и осмотра места происшествия).

И обыск, и выемка всегда связаны с требованием о выдаче предметов или документов, имеющих значение для дела, и в случае отказа в этом они изымаются в принудительном порядке (ст.134 УПК).

Характеризуя обыск и выемку как меры процессуального принуждения, следует подчеркнуть, что данные следственные действия связаны с вторжением в такие объекты, которые находятся в ведении определенных лиц или учреждений. Если объекты лишены данного признака и являются общедоступными (например, участки местности, места общего пользования и т.д.), то их обследование не будет обыском, а при наличии определенных условий может быть осмотром места происшествия.

Большое практическое значение с точки зрения точного

соблюдения законности имеет правильное понимание оснований производства обыска и выемки: фактических (обстоятельства дела, из которых выводится необходимость производства обыска или выемки) и процессуальных (постановление о производстве данных действий). Кроме того, следует иметь в виду, что обыски и выемки могут быть произведены лишь в связи с возбужденным уголовным делом.¹

Правильное определение фактических оснований для производства данных следственных действий представляет определенные трудности, так как в уголовно-процессуальном законе они сформулированы в общем виде. Обыски и выемки в качестве неотложных следственных действий могут быть произведены как у подозреваемого, так и у любого другого лица, иногда даже вообще не имеющего отношения к делу. Причастность лица к совершению преступления само по себе еще не дает оснований производства у него обыска или выемки.

Во всех случаях под достаточными основаниями для производства обыска (выемки) необходимо понимать имеющиеся в деле данные, убеждающие производящего расследование, что в определенном месте или у определенных лиц можно обнаружить и изъять предметы или документы, имеющие для дела значение доказательств, а также имущество, которое по приговору суда может быть конфисковано или на которое может быть обращено взыскание для возмещения ущерба, причиненного преступлением, а в отдельных случаях обнаружить разыскиваемое лицо или труп. Эти данные берутся из процессуальных источников (показаний свидетелей, потерпевших и т. п.), но нельзя игнорировать и сведения оперативно-розыскного характера, которые также следует учитывать при решении вопроса о производстве обыска.²

¹ Не может быть произведен обыск в целях розыска лица, пропавшего без вести, если по этим обстоятельствам не возбуждено уголовное дело.

² См. подробно об этом: Лившиц Ю.Д. Обыск, выемка, наложение ареста на имущество.- М., 1963. С.5-10.

Личный обыск (обыск тела человека, его одежды, обуви и т.п.) на практике чаще всего производится при задержании или заключении под стражу. Основания для его производства будут вытекать из данных мер процессуального принуждения. Кроме того, в данном случае целью обыска будет не только отыскание и изъятие предметов, имеющих значение для дела, но и других предметов, наличие которых у лица несовместимо с его пребыванием в ИВС или следственном изоляторе. Во всех остальных случаях основания для производства личного обыска (ст.144 УПК) аналогичны основаниям обыска в помещении.

Согласно ст.135 УПК, обыск может производиться по постановлению органа дознания или следователя и только с санкции прокурора или его заместителя. Исключениями из этого правила могут быть лишь случаи, не терпящие отлагательства, когда обыск может быть произведен и без санкции прокурора, но с последующим сообщением прокурору в суточный срок о произведенном обыске. Данная норма является весьма существенной гарантией неприкосновенности жилища граждан, установленной ст.25 Конституции Республики Казахстан.

На практике очень важно решить, какие случаи производства обыска не терпят отлагательства. Дать исчерпывающий перечень таких случаев вряд ли возможно. В общем виде можно указать, что обыск носит характер неотложного следственного действия и не терпит промедлений, когда он вызван обстановкой только что совершенного преступления или необходим для предотвращения готовящегося или совершаемого преступления, а также, когда отсутствует прокурор, где ведется расследование, а поездка к нему за санкцией займет много времени и может отрицательно сказаться на результатах обыска. Последнее весьма характерно для районов сельской местности Казахстана, занимающих огромные площади.

Необходимо отметить, что случаи, не терпящие отлагательства для производства обыска, являются исключением из общего правила, в силу

чего прибегать к ним нужно очень осторожно, лишь в силу прямой необходимости и не превращать их в свою противоположность, что встречается в практике, а прокуроры проходят мимо подобных нарушений.

Порядок производства обыска и оформления его результатов предусмотрен ст.ст.137-139,142 УПК.

Протокол обыска является важным источником доказательственной информации и должен быть составлен в строгом соответствии с законом независимо от результатов произведенного обыска. Обычно протокол составляется непосредственно после окончания обыска или выемки, иногда по ходу производства этих следственных действий. В практике встречаются случаи составления протоколов обыска вне места его производства и спустя продолжительное время (например, на следующий день), что недопустимо, так как это открывает широкие возможности для различных фальсификаций и злоупотреблений.

В отношении предметов и документов, подлежащих изъятию, в протоколе последовательно должно быть указано: количество, вес предметов, материал, из которого они изготовлены, особые признаки и места обнаружения, а также выданы ли они добровольно или изъяты принудительно (ст.139 УПК). Изучение практики показывает, что производящие расследование иногда поверхностно относятся к выполнению данного требования закона, отмечая в протоколах лишь то, что обнаружено и изъято, забывая указать место обнаружения предмета или документа.

В протоколе необходимо также фиксировать поведение обыскиваемого, что может иметь значение косвенных доказательств по

² Более подробно о понятии, задачах и сущности следственного эксперимента см. Виноградов

Л.В. Теория и практика следственного эксперимента на предварительном следствии.

Караганда, 1982.

делу.¹

Освидетельствование (ст.130 УПК), как самостоятельное следственное действие представляет собой разновидность осмотра (часть 1) и производится в целях установления на теле подозреваемого, обвиняемого или потерпевшего особых примет, различных пятен и следов. Данное освидетельствование осуществляет производящий расследование по правилам производства осмотра (ст.ст.127-129 УПК), но на основании постановления, так как объектом освидетельствования являются живые лица.²

По своей процессуальной природе освидетельствование может быть отнесено к мерам процессуального принуждения: если лицо, которое должно быть подвергнуто освидетельствованию, уклоняется от этого, оно может быть освидетельствовано принудительно.

Освидетельствование, производимое следователем или лицом, производящим дознание (следственное освидетельствование), имеет целью установление различных следов, пятен, особых примет и т.п. лишь на теле человека, а не на одежде или обуви. В последнем случае производится осмотр соответствующего предмета (ст.127 УПК). Если же тело, одежда, обувь и т.п. осматриваются как единая операция, то может быть составлен единый протокол с подробным указанием всех осматриваемых объектов и полученных результатов по правилам ст.ст.108,130 УПК. Отыскиваемые на теле различные следы и пятна

¹ См. об этом, в частности; ч. 3 ст.176 УПК РФ. УПК Казахстана, к сожалению, такого указания не содержит. О праве следователя или лица, производящего дознание, запретить лицам, находящимся и приходящим в обыскиваемое помещение определенное их поведение, указано в ст.137 УПК. Нарушение этого запрета должно быть зафиксировано в протоколе, так как впоследствии может иметь доказательственное значение.

² Более подробно о понятии, задачах и сущности освидетельствования см.: Виницкий Л.В. Теория и практика освидетельствования на предварительном следствии. Караганда, 1982.

могут образоваться в связи с подготовкой, совершением или сокрытием преступления, (следы ранения, грязи, пыли и т.п.), а особые приметы (рубцы, родимые пятна, татуировки и т.п.) иногда служат средством установления тождества освидетельствуемого как ранее совершившего преступление или определенные действия.

При производстве освидетельствования наряду с законом должны строго соблюдаться правила профессиональной этики, а также гарантии безопасности здоровья освидетельствуемого. Осуществляющий расследование не имеет права производить освидетельствование или присутствовать при освидетельствовании лиц иного пола, если проведение этого действия связано с обнаружением лица. В данном случае недопустимы никакие компромиссы и всегда должен быть подобран соответствующий следователь, работник дознания, а в исключительных случаях освидетельствование от имени лица, производящего расследование, может быть поручено стажеру или помощнику следователя. Это правило распространяется на понятых и остальных участников освидетельствования кроме специалиста-врача.

При освидетельствовании не допускаются действия, унижающие достоинства освидетельствуемого, или опасные для его здоровья (ст.130 УПК). К унижающим достоинство освидетельствуемого проявлениям относятся любые грубые или оскорбительные действия или выражения со стороны возможных участников освидетельствования, имеющие место вопреки психологическим особенностям освидетельствуемого и обстановки, в которой оно производится. Действия, опасные для здоровья освидетельствуемого, должны определяться медицинскими показаниями по заключению соответствующих специалистов.

Ст.130 УПК предусматривает также второй вид

освидетельствования-судебно-медицинское.¹

Судебно-медицинское освидетельствование должно проводиться по постановлению следователя, имея цель определить физиологическое состояние или такие следы, изменения или повреждения на теле человека, для установления которых необходимы медицинские знания, но не требуется производство экспертизы. Его проводит только врач - судебный медик, а при отсутствии в данном месте судебно-медицинского эксперта врач иной специальности, но близкой к характеру повреждений (по возможности в присутствии производящего расследование). Данный вид освидетельствования по своей процессуальной характеристике близок к экспертизе, и правила производства осмотра здесь не применяются.

На практике следственное освидетельствование встречается довольно редко. Что касается судебно-медицинского освидетельствования, то в большинстве своем оно производится по направлениям правоохранительных органов и до возбуждения уголовного дела, и поэтому рассматривать его следует как ведомственное специальное исследование, не противоречащее требованиям ст.85 УПК.

Задержание (ст.109 УПК) - мера процессуального принуждения, состоящая в кратковременном лишении свободы лица, подозреваемого в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы, имеющая целью выяснить причастность задержанного к преступлению и разрешить вопрос о применении к нему меры пресечения в виде заключения под стражу, воспрепятствовать уклонению лица от органов расследования, способствовать пресечению продолжения его преступной деятельности или предотвращению

¹ Данный вид освидетельствования предусмотрен также УПК Украины (ст.193), а УПК Азербайджана предусматривает лишь судебно-медицинское освидетельствование (ст.207).

готовящихся преступлений.

Согласно закону (ст.109 УПК), задержание может быть применено только при наличии одного из следующих оснований:

1. Когда лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения.
2. Когда очевидцы, в том числе и потерпевшие, прямо укажут на данное лицо, как на совершившее преступление.
3. Когда на подозреваемом или на его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления.
4. Когда в полученных с санкции прокурора материалах оперативной проверки в отношении лица имеются данные о совершенном или готовящемся им преступлении. Иные данные, дающие основания подозревать лицо в совершении преступления, являются поводом к задержанию лишь при условии, если лицо покушалось на побег или не имеет постоянного места жительства, или не установлена личность подозреваемого. Сами же по себе эти условия основанием к задержанию быть не могут.

Задержание, как видно из ст.109 УПК, теснейшим образом связано с решением вопроса о применении заключения под стражу в качестве меры пресечения, причем последняя в исключительных случаях может быть применена и до предъявления обвинения (ст.65 УПК), но только в отношении лица, подозреваемого в совершении тяжкого преступления. Однако применение меры пресечения к подозреваемому всегда надо связывать с перспективой предъявления ему обвинения. Закон (ст.65 УПК) указывает, что обвинение подозреваемому в этом случае должно быть предъявлено не позднее 30-суток с момента применения меры пресечения¹, в противном случае она должна быть отменена.

¹ Разумеется, что если вначале лицо было подвергнуто задержанию, то этот срок исчисляется со дня задержания, иначе такие лица окажутся в неравном положении с подозреваемыми, не подвергавшимися задержанию.

Учитывая требования практики борьбы с преступлениями, особенно представляющими большую общественную опасность, а равно особенности некоторых уголовных дел, следует считать, что указания закона о возможности применения меры пресечения до предъявления обвинения иногда бывают вполне оправданы. Вместе с тем необходимо добиться такого положения, чтобы случаи заключения граждан под стражу или применения других мер пресечения до предъявления обвинения стали бы действительно исключительными из общего порядка применения мер пресечения и только в отношении к обвиняемым.¹

Задержание, будучи следственным действием, должно осуществляться после возбуждения уголовного дела. Иногда же это происходит до формального вынесения постановления о принятии такого решения, так как основания к задержанию могут возникнуть неожиданно. Однако если задержание в этом случае произведено в соответствии с законом, то имеются и основания для возбуждения уголовного дела, что должно быть процессуально оформлено наряду с оформлением задержания.²

Ст.406 УПК устанавливает особенности задержания несовершеннолетних:

а) задержание к несовершеннолетнему может быть применено лишь в исключительных случаях, когда это вызывается тяжестью совершенного преступления;

б) о задержании несовершеннолетнего незамедлительно

¹ См. об этом подробно: Ахпанов А.Н. Меры процессуального принуждения: социальная ценность, теория и практика применения. Караганда, 1989; его же. Пределы правоограничений личности в уголовном судопроизводстве. Караганда, 1995.

² См.: Гуткин И.М. Актуальные вопросы уголовно-процессуального задержания. М., 1980. С.28-30.

уведомляются его родители или лица, их заменяющие.;

в) несовершеннолетние, подвергнутые задержанию, должны содержаться отдельно от взрослых и от осужденных несовершеннолетних.

Указанные особенности предусмотрены также при производстве дознания и для заключения несовершеннолетнего под стражу в качестве меры пресечения до предъявления обвинения.

К сожалению, еще имеют место нарушения закона при задержании граждан органами дознания. Справедливо отмечается, что недостатки в организации и проведении задержания являются прежде всего следствием низкого профессионального уровня отдельных следователей и оперативных работников.¹

Допрос подозреваемого, потерпевшего, свидетеля представляет собой систему процессуальных действий, направленных на получение от них показаний о всех известных им обстоятельствах подлежащих установлению в данном уголовном деле. Более точно предмет показаний свидетеля, потерпевшего, подозреваемого определяется ст.ст.49,50 УПК.

Исходя из предмета показаний подозреваемого, его первый допрос производится не позднее 24 часов с момента задержания. Перед допросом подозреваемому должно быть объявлено, в совершении какого преступления он подозревается, о чем отмечается в протоколе допроса (ст.110 УПК). В остальном действуют правила допроса обвиняемого (ст.ст.163,164 УПК), так как по своей процессуальной природе показания подозреваемого близки к показаниям обвиняемого.

Учитывая близость процессуальной природы показаний свидетелей и потерпевших, закон установил одинаковый порядок их

¹ См.: Гинзбург А.Я. К вопросу о тактике задержания (ареста) лиц, совершивших тяжкие преступления. Вопросы криминалистики и судебной экспертизы по делам о тяжких преступлениях: Сб.научн.тр.Карагандинской ВШ МВД СССР. Караганда, 1985. С.84.

вызова, допроса и составления протокола (ст.ст.145-151,157 УПК). Однако потерпевшему, в отличие от свидетеля, перед первым его допросом производящий расследование обязан разъяснить процессуальные права, предусмотренные ст.27 УПК, сделать об этом соответствующую отметку в протоколе допроса (ст.157). Это необходимо потому, что, используя их, потерпевший уже в начале производства расследования сможет защищать свои права и законные интересы, а также оказать содействие в обнаружении виновного. До допроса при наличии оснований гражданин должен быть признан потерпевшим, о чем выносится специальное постановление (ст. 27 УПК), так как только после этого он может пользоваться правами и нести определенные обязанности потерпевшего.

На практике иногда граждане сначала допрашиваются в качестве свидетелей, а затем уже в качестве потерпевших. Это бывает тогда, когда сразу нельзя установить основания, по которым лицо признается потерпевшим. Но такие допросы не неизбежны и скорее должны стать исключением, нежели правилом.

Допрос несовершеннолетнего подозреваемого предусмотрен ст.407 УПК, установившей некоторые особенности. При допросе подозреваемого, не достигшего 16 лет, по усмотрению производящего расследование или прокурора, могут присутствовать педагог или врач, родители или другие законные представители несовершеннолетнего. Им разъясняется право с разрешения производящего расследование задавать подозреваемому вопросы, знакомиться с протоколом допроса и излагать в письменной форме свои замечания о правильности и полноте имеющихся в протоколе записей. Вопросы, поставленные подозреваемому этими лицами, и высказанные ими устно замечания заносятся в протокол допроса. Производящий расследование имеет право отвести поставленный вопрос, но отведенный вопрос подлежит занесению в протокол.

Порядок допроса несовершеннолетнего свидетеля и потерпевшего производится с учетом правил ст.150 УПК в редакции Указа Президиума Верховного Совета Казахской ССР "О внесении изменений и дополнений в УПК Казахской ССР" от 8 мая 1987 года.¹

При допросе этих лиц в возрасте до 14 лет и по усмотрению производящего расследование и при допросе их в возрасте до 16 лет вызываются педагог, врач, родители или другие законные представители несовершеннолетнего. Представителям несовершеннолетнего перед началом допроса разъясняются их права и обязанности, о чем делается отметка в протоколе допроса. Эти лица присутствуют при допросе и могут с разрешения производящего расследование задавать вопросы свидетелю или потерпевшему. Лицо, производящее дознание, вправе отвести вопрос, но обязано занести его в протокол. По окончании допроса присутствующие своей подписью подтверждают полноту и правильность записи показаний.

Изучение практики показывает, что главным недостатком допросов является их пассивность в стремлении получения объективной информации от допрашиваемого. Пассивность проявляется также и в выявлении свидетелей на первоначальном этапе расследования, в связи с чем ценная информация исчезает из поля зрения лиц, производящих дознание.

Значительно проявление обвинительного уклона особенно при допросах подозреваемых. В ходе проведенного комплексного исследования следственных ошибок было установлено, что вместо тщательного сбора доказательств и их скрупулезной проверки применяются на практике приемы, создающие лишь видимость достижения целей расследования: неправомерное "закрепление позиций" путем очных ставок при отсутствии существенных противоречий в показаниях, допрос сознавшегося подозреваемого в присутствии понятых под видом "проверки показаний на месте", побуждение задержанных к "явкам с повинной".²

¹ Ведомости Верховного Совета Казахской ССР, 1987, № 20.

² Соловьев А., Шейфер С., Токарева М. Следственные ошибки и их причины. - Соц.законность, 1987, №12. С.46-47.

Производство экспертизы¹, включенной в перечень неотложных следственных действий 16 февраля 1991 года, продиктовано, в основном заботой своевременного ее назначения, в том числе, когда это грозит потерей или порчей скоропортящихся объектов, носителей доказательственной информации. Это позволяет в условиях жестко регламентированных сроков расследования сэкономить время следователя, так как некоторые экспертизы занимают много времени, а в последующем уточнить или расширить при необходимости объем экспертного исследования, когда дело к производству принимает следователь.

Кроме того, неотложность экспертизы, если она диктуется материалами уголовного дела, направлена против ее подмены так называемыми "предварительными исследованиями", по которым составляются "справки-эксперта". "Предварительные исследования" проводятся в сокращенном виде, иногда без учета всех требований научной методики, "справки" составляются произвольно, а в уголовных делах ими делается попытка подмены "заключения эксперта".

Многие из таких исследований затем вынужденно дублируются назначением экспертизы, которая не всегда достигает целей по причинам отсутствия объектов исследования (уже использованных в ходе предварительного исследования), и, следовательно, носит формальный характер, сводится к более расширенному изложению текста "справки".

По данным некоторых авторов такие предварительные исследования в дальнейшем дублировались экспертизами по установлению тех же самых обстоятельств в среднем по 24% их общей

¹ Аубакиров А.Ф., Гинзбург А.Я., Лившиц Ю.Д. Значение экспертизы в расследовании преступлений. Караганда, 1991; Лисиченко В.К. Использование данных естественных и технических наук в следственной и судебной практике. Киев, 1979 и др.

массы. "Процент повторности" по баллистическим экспертизам составил 45%, а по исследованию наркотических веществ - 38%.¹

В практике назначения и проведения экспертизы возникают и другие проблемы, учет которых крайне важен с точки зрения целей этого следственного действия и их достижения на этапе осуществления неотложных следственных действий.

Следует отметить, что в настоящее время в судебной экспертизе

Ошибочным является мнение, что в судебной экспертизе отсутствуют процессуальные гарантии. Однако это не так. Судебная экспертиза проводится в соответствии с требованиями закона, который устанавливает права, обязанности, ответственность эксперта, порядок назначения экспертизы, учет ее результатов в уголовном процессе.

Задачами судебной экспертизы являются: установление фактов, имеющих значение для дела, и разрешение вопросов, поставленных перед экспертом.

Особое место в судебной экспертизе занимает исследование следов преступления. Это связано с тем, что следы преступления являются материальными доказательствами, которые могут быть использованы для установления фактов, имеющих значение для дела. Судебная экспертиза должна быть организована таким образом, чтобы обеспечить ее объективность, независимость и достоверность. Это достигается путем создания специальных экспертных учреждений, которые являются частью судебной системы. Судебная экспертиза должна быть интегрирована с другими видами следственных действий, такими как допрос, очная ставка, осмотр места происшествия. Это позволяет комплексно расследовать преступление и установить виновных лиц.

¹ Зайцева Е.А. Совершенствование правового института судебной экспертизы в стадии расследования: автореф. канд.дисс. Волгоград, 1994. С.15.

§ 3. Роль интеграции научного знания в формировании норм уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих сферу расследования преступлений

Возрастающая роль науки, без которой нельзя решить проблемы в области социально-экономической жизни людей, с особой остротой ставит вопрос о назначении науки, целях и задачах ее развития и роли в конкретной практической деятельности, в частности в уголовном судопроизводстве.

Следует при этом отметить одно принципиальное положение.

Ошибочно считать, что правовые науки участвуют в уголовно-процессуальной деятельности. Науки уголовного процесса, уголовного права, криминалистики, составляя стержень формирования профессионала - следователя, оперативного сотрудника, судебного эксперта, судьи, не участвуют непосредственно в борьбе с преступностью.

Задачами этих наук является содействие этой борьбе своими положениями и рекомендациями, использованием их данных в указанной деятельности.

Особую роль играет интеграция научных знаний в формировании норм права, регламентирующих уголовное судопроизводство в сфере расследования преступлений. Сказанное особенно актуально для создания прочной нормативно-правовой базы ГСК и его органов, организационное построение которой призывает к необходимости интеграции научных знаний по вопросам борьбы с преступностью. Создание нового уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан носит, безусловно, творческий, научно-практический характер. Процесс этот во многом связан с мысленным моделированием будущего уголовного судопроизводства, отвечающего конституционным положениям построения демократического, светского,

правового и социального государства, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы. Природа мысленного моделирования достаточно сложна, чтобы дать ему однозначное определение. В качестве мысленных моделей могут быть образные представления, научные теории, гипотезы. Мысленное моделирование - это эффективное средство творческой поисковой деятельности. Отличительной чертой мысленных моделей как формы и способа мышления является их свойство быть аналогами некоторых еще непознанных обстоятельств, скрытых связей, что обуславливает перенос знания по законам аналогии с мысленных моделей на реальную ситуацию, ее исследование с учетом модельного объяснения.

Специфика подготовки уголовно-процессуального законодательства предполагает два основных направления, в которых "работают" мысленные модели и реализуются их функции: ретроспективное, т.е. обращенное в прошлое, и перспективное - обращенное к исследованию последствий. При этом базой для мысленного моделирования служат как теория, так и практика борьбы с преступностью. Обратим еще раз внимание на то, что и теоретические знания и практическая деятельность включают не отдельные отрасли знаний и разрозненные сведения о формах борьбы с преступностью, а интегрированное знание, соединяющее теорию и практику.

Исследование практики является необходимым условием научных изысканий, так как только таким путем можно выявить тенденции развития самой практики, средств и методов осуществления данной разновидности человеческой деятельности, определить возможности влияния теории на практику борьбы с преступностью и потребности практики; составить представление об ошибках практики для устранения их причин; разработать новые пути повышения эффективности практической деятельности в сфере уголовного судопроизводства.

В этой связи вполне оправдано, что уголовно-процессуальный кодекс - плод объединенных усилий широкого круга теоретиков и практиков, научно-педагогических кадров.¹

Первый шаг в этом направлении сделан. Материализованной коллективной моделью служит опубликованная Концепция уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан и его досудебные стадии. Это вызвало первые отклики, содержащие конструктивную критику и предложения.

Естественно, что создание нового, реформированного, а не просто подновленного, улучшенного кодекса, дело весьма сложное. И, прежде всего, проблема состоит в том, что новое законодательство, рассчитанное на будущее, должно базироваться на долгосрочных научно-обоснованных прогнозах.

Сегодня же значительное число фундаментальных трудов, в том числе по уголовному процессу, базируется на прошлом эмпирическом материале. А звучавший официальный прогноз об искоренении преступности в СССР был заведомой фикцией. В Казахстане сегодня, к сожалению, нет научно-обоснованного долгосрочного прогноза относительно состояния преступности, а также функционирования правоохранительной и судебной систем. Кажется, что указанная проблема остается вне поля зрения криминологов, социологов, аналитических служб правоохранительных органов. В то же время есть очень интересное исследование в этой области, проведенное В.В.Луневым. Один из основных его выводов заключается в следующем: "мировые, региональные и российские тенденции преступности не дают основания для ее благополучного

¹ Гинзбург А.Я., Когамов М.Ч. Нужен УПК, основанный на интеграции знаний уголовного процесса, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности. - Фемида, 1996, №7. С.11-15.

криминологического прогноза в мире и в России особенно”.¹ Есть все основания считать, что этот прогноз в целом относится и к Казахстану.

Новая же законодательство рассчитано на будущее и без научных прогнозов этого самого будущего подготовка проекта законодательства весьма затруднительна, но ситуация небезвыходна.

В этой связи коллективное моделирование, частью чего является прогноз, учитывает то, что демократические и правовые позиции в государстве будут укрепляться и развиваться; реформирование правоохранительной и судебной системы постепенно приведет к более эффективной деятельности в сфере защиты прав человека и гражданина, государства от преступных посягательств; научно-технический прогресс будет способствовать значительному совершенствованию методов и средств собирания и исследования доказательств, будет совершенствоваться юридическое образование и повышаться правовая культура в целом. В то же время создание профессионального корпуса юристов с учетом коренных изменений в жизни общества и государства судебной реформы будет длительным и займет от 10 до 20 лет. Будет сохраняться тенденция роста корыстных насильственных преступлений и организованных форм преступности, особенно в экономической сфере, с дальнейшим совершенствованием методов преступной деятельности. Продолжится вовлечение в эту сферу коррумпированных должностных лиц.

Поэтому, размышляя о проекте УПК, моделируя ситуации, в которых будет “работать” новое законодательство, нельзя витать в облаках и прибегать к фантазиям. Нельзя, так же как это нередко предлагается, экстраполировать на нашу почву зарубежные процессуальные нормы без учета наших реальностей и прогнозов, наших гипотез о будущем.

¹ Лунев В.В. Тенденции преступности: мировые, региональные, российские.-

Зарубежный опыт необходимо изучать. К этому открыты большие возможности.

Так, наши юристы приняли участие в 1995 году в работе форума по уголовно-процессуальному законодательству в Голландии, а затем в Санкт-Петербурге, где рассмотрен модельный уголовно-процессуальный кодекс для государств - участников стран СНГ. 16-17 апреля 1996 года в г.Алматы состоялась научно-практическая конференция организованная Фондом имени Фридриха Эберта (Германия) на тему: "Реформа судебной системы в Республике Казахстан и государствах Центральной Азии", где приняли участие немецкие юристы. В Алмате в последние годы прошли семинары совместно с сотрудниками ФБР (США) по проблемам борьбы с организованной преступностью, о чем сообщалось в прессе, и т.д.

Зарубежный опыт теперь уже не отвергается с порога, как это было прежде, а тщательно анализируется.

Полученные знания, конечно, интегрируются в систему общих юридических знаний, необходимых для моделирования уголовно-процессуального законодательства. Достаточно убедительным примером тому служит возникновение и развитие системы следственных действий в уголовно-процессуальном законодательстве Казахстана.¹

Задолго до принятия первого УПК Казахстана в области тактики следственного эксперимента в 50-х годах опубликован ряд работ П.И.Тарасова-Родионова, Х.Е.Ароцкера, Н.И.Гуковской, Р.С.Белкина. В области тактики предъявления для опознания в те же годы вышли работы Г.И.Кочарова и П.П.Цветкова и т.д. Криминалисты положили начало интенсивной разработке вопросов использования научно-технических средств и участия специалиста в уголовном судопроизводстве. Все это нашло свое отражение при становлении и развитии уголовно-процессуального законодательства Казахстана.

¹Гинзбург А.Я., Лившиц Ю.Д. Указ.соч. С.66-74.

Это наглядно подтверждает регламентация УПК 1959 года практически всех, получивших тогда распространение на практике следственных действий, последовавшие затем новые редакции статей 125 “Осмотр места происшествия” (1965 г.), 108 “Протокол следственного действия” (1967 г.) УПК, дополнения УПК ст.130-1 “Проверка показаний на месте” (1965 г.), ст.57-1 “Участие специалиста”, ст.108-1 “Применение звукозаписи при допросе” (1967 г.) и т.д.

И в настоящее время влияние криминалистики на уголовное судопроизводство продолжает выражаться в разработке современных научно-технических средств¹, приемов проведения тактики следственных действий, а также в совершенствовании методики расследования отдельных видов преступлений в ходе уголовного судопроизводства.

В то же время реалии жизни требовали дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального законодательства. Это вполне закономерная тенденция.

Вносившиеся изменения во многом объяснялись влиянием положительного опыта расследования преступлений. В этой части весьма ярко проявляется взаимозависимость, взаимосвязь науки уголовного процесса и криминалистики.

Следует подчеркнуть в некотором смысле опережающую роль науки криминалистики, чутко реагирующей на насущные потребности практики борьбы с преступностью, что соответствует присущему этой науке принципу динамизма. В области криминалистической тактики наука разрабатывает приемы и рекомендации. К числу первых относятся наиболее рациональные и эффективные способы действий при собирании, исследовании и использовании доказательств в целях

¹ См. подробно об этом: Гончаренко В.И. Научно-технические средства в следственной практике. – Киев, 1984; Лазеры в криминалистике и судебных экспертизах. Под общей редакцией члена-корреспондента АН УССР Н.Г. Находкина и профессора В.И. Гончаренко. Киев, 1986 и др.

расследования и предотвращения преступлений. К числу вторых - научно-обоснованные и апробированные практикой советы относительно выбора и применения тактических приемов.

Приемы и методы, вырабатываемые криминалистикой, проявляют себя, главным образом, в рамках уголовно-процессуальной деятельности и служат осуществлению целей уголовного процесса. Рожденные криминалистической теорией тактические приемы получения доказательств, подтвержденные многолетней следственной и судебной практикой и признанные законными и эффективными, привели к возникновению в уголовно-процессуальном законодательстве новых процессуальных действий с соответствующей регламентацией. Целый ряд криминалистических рекомендаций получил закрепление в уголовно-процессуальном законодательстве и стал обязательным требованием закона, не утрачивая своей тактико-криминалистической сущности (например, начинать допрос свидетеля со свободного рассказа; предоставлять лицу, подлежащему опознанию, право выбора места среди других, предъявляемых с ним лиц и т.д.).

Разрабатывая тактические приемы, криминалистика следует твердо установившимся принципам, к числу которых относятся следующие.

Тактический прием допустим, если он правомерен с точки зрения действующего законодательства. И это главный принцип, без которого остальные утрачивают свое значение.

При условии правомерности тактический прием должен быть научно обоснован, апробирован, целесообразен и эффективен, безопасен и экономичен. Причем все перечисленные принципы ни в коем случае не могут противоречить друг другу.¹

Не вызывает сомнений, что в дальнейшем уголовно-

¹ См. об этом подробнее: Гинзбург А.Я. Принципы советской криминалистики.

процессуальный кодекс Республики Казахстан пополнится новыми нормами, основанными на данных науки криминалистики. В первую очередь это будет связано с процессом доказывания, ибо способы и средства собирания и исследования доказательств традиционно разрабатываются криминалистикой. Не менее важной задачей является процессуальная регламентация следственных действий, тактика которых также разрабатывается криминалистикой.

Вопросы, связанные с участием специалистов в расследовании, назначении и производстве экспертиз - все это объекты и уголовно-процессуальной и криминалистической науки.

Приведем еще отдельные частные случаи. Так, криминалистикой разработаны тактические приемы дополнительного и повторного следственного осмотра. Думается, что в новом УПК целесообразно регламентировать эти виды осмотра. Детально разработана тактика следственного освидетельствования с участием специалиста, в том числе в ситуации, когда специалист по поручению следователя действует в его отсутствие. Такие обстоятельства возникают, например, когда освидетельствование сопряжено с обнажением тела осматриваемого. Действующим УПК эти существенные особенности не регламентированы.

На практике давно и успешно используются рекомендации криминалистики относительно тактики получения образцов для исследования, а в УПК, несмотря на сложность и актуальность проблемы, до сих пор нет соответствующей нормы, что образует существенный правовой пробел. Кстати, при принятии уголовно-процессуальных кодексов на территории СССР УПК Казахской ССР в единственном числе не регламентировал этого следственного действия, рассматривая его как часть судебной экспертизы. В будущем следовало бы регламентировать перечень образцов, получение которых связано с жизнедеятельностью организма человека (кровь, сперма, слюна, пот и

другие выделения; отпечатки кожного узора и т.д.); порядок и условия их получения с обязательным указанием на то, что при этом запрещаются способы, причиняющие человеку страдания или угрожающие его здоровью и телесной целостности. В то же время необходимо регламентировать случаи принудительного получения образцов для исследования.

Теоретические разработки проблем криминалистической экспертизы, осуществлённые казахстанскими учеными А.Ф.Аубакировым¹, С.Ф.Бычковой² и другими, способствуют совершенствованию процессуальной регламентации назначения и производства судебных экспертиз, повышению их эффективности. В уголовном процессе должны найти место научно-обоснованные нормы, создающие правовой заслон участию дилетантов в этой процессуальной деятельности. В этой части представляет интерес идея лицензирования судебно-экспертной деятельности.³ Аргументы, касающиеся взаимопроникновения наук уголовного процесса и криминалистики, можно продолжить. Необходимо остановиться еще на одной весьма важной проблеме, которая в отечественной да и в казахстанской литературе в достаточной мере не освещалась.

Речь идет об интеграции данных теорий оперативно-розыскной деятельности, криминалистики и уголовного процесса и роли этих знаний в формировании норм уголовно-процессуального законодательства. Проблема эта долго оставалась закрытой. Впервые вопрос о существовании агентуры, активно работающей в системе

¹ Аубакиров А.Ф. Теория и практика моделирования в криминалистической экспертизе: Дисс.докт.юрид.наук. Киев, 1985.

² Бычкова С.Ф. Современные направления развития института судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве: Автореф. дис.... докт.юрид.наук. – Минск, 1995.

³ Указ Президента РК, имеющий силу Закона, "О внесении изменений и дополнений в некоторые Указы Президента РК от 23 декабря 1995 года.- Вести Казахстана, 1996, 6 января.

органов внутренних дел СССР, поднят газетой "Известия" в статье "Вновь о том, как ловили убийцу" (1990, №67). Затем последовали еще две публикации А.Иллеша "Должность: агент милиции" ("Известия", 1990, 16 апреля); "Тайный агент : профессия или хобби?" ("Известия", 1990, 25 августа).

В действовавшем до 1960 г. УПК термин "оперативно-розыскная деятельность" не упоминался, не регламентировалась и розыскная работа следователя. Вместе с тем в те годы и позднее разрабатывалась тактика розыска и рассматривались вопросы розыскной деятельности следователя.

Этой проблеме посвящен ряд работ патриарха казахстанских криминалистов В.И.Попова (Розыскная работа следователя, 1950 г.; Организация и производство следователем розыска обвиняемого, 1954 г. и др). Но, естественно, в этих и ряде последующих работ, об оперативно-розыскной работе не упоминалось. С принятием УПК (1959 г.) впервые в ст. 114 указывалось, что на органы дознания возлагается принятие необходимых оперативно-розыскных мер в целях обнаружения преступления и лиц, его совершивших. В ст.115, что после передачи дело следователю орган дознания производит по нему розыскные действия только по специальным поручениям следователя. Отметим, что в УПК было также регламентировано объявление розыска в отношении обвиняемого в процессе расследования (ст.176) и рассмотрения дела в суде (ст.216) лишь упоминанием об этом факте.

Отсутствие ссылок на оперативно-розыскную деятельность в УПК РСФСР 1923 г. и упоминание о ней одной фразой в УПК Казахской ССР объясняется, по нашему мнению, тем , что вся эта деятельность находилась "за семью печатями" и обозначалась грифом "Совершенно секретно", регламентировалась ведомственными инструкциями, которые никогда не публиковались. Вместе с тем этот вид деятельности имеет богатейший мировой опыт со всеми вытекающими последствиями,

сопровождается успехами, а также злоупотреблениями, совершаемыми под покровом тайны, облакавшей эту сферу.

Обращает на себя внимание то, что уже в первые годы Советской власти о некоторых элементах оперативно-розыскной деятельности гласно говорилось в работах по криминалистике. Так, И.Н.Якимов в работе "Практическое руководство по расследованию преступлений" (М., 1924), рассматривает наряду с традиционными криминалистическими вопросами некоторые тактические приемы оперативно-розыскной работы. Прежде всего в "Практическом руководстве" дается представление о характере современного розыска (естественно тех лет), о работе агента уголовного розыска (так именовалась должность оперативного сотрудника милиции) и его деятельности. Примечателен один из тезисов автора: "Главное оружие агента - это его мозг. Чтобы это оружие соответствовало своему назначению, особенно в настоящее время, когда одной голой силой многого не возьмешь, оно должно быть отточено знанием."¹ Аргументируя сказанное, автор пишет, что время, когда оружием агента (читай оперативного сотрудника) признавались хитрость, деньги и случай, миновало. "Хитрость - это только низшая ступень ума, денег у агента нет, а случай - большая редкость, а поэтому надо рассчитывать не на него, а на свои силы"². Теперешний агент, - пишет И.Н.Якимов, - должен прежде всего знать уголовное материальное и процессуальное право, судебную медицину, фотографию, дактилоскопию и весьма подробно уголовную тактику.³

Эти положения, высказанные 70 лет тому назад, звучат сегодня свежо и актуально, тем более в условиях, когда возрастает роль

¹ Якимов И.Н. Практическое руководство к расследованию преступлений. М., 1924. С.140.

² Якимов И.Н. Указ.соч. С.140.

³ Якимов И.Н. Указ.соч. С.140.

правовых и других профессиональных знаний, а доля сотрудников, занятых в сфере оперативно-розыскной деятельности, имеющих высшее юридическое образование, незначительна и имеет тенденцию к сокращению.

В указанной работе И.Н.Якимова рассматриваются способы действий оперативного сотрудника (агента угрозыска), общие и специальные тактические приемы наружного наблюдения, скрытого фотографирования и т.д. В числе отдельных способов задержания рассматриваются засада, облава, обход.

Изложение криминалистических и оперативно-розыскных знаний в одном учебнике не было ни случайностью, ни конгломератом знаний. Практика борьбы с преступностью обусловила интеграцию этих знаний, их взаимопроникновение. Еще и еще раз был прав И.Н.Якимов, указав, что именно наличие профессиональных знаний уменьшило бы число "загадочных дел", вся загадка которых в том только и состоит, что при их расследовании одно было упущено, другое понято неправильно из-за предвзятости мысли, а в результате расследование пошло по ложному пути.

Именно в рамках криминалистики накапливался эмпирический материал, относящийся к области оперативно-розыскной деятельности и зарождалась отечественная теория этой деятельности. Практика раскрытия, расследования и предотвращения преступлений шла по пути совершенствования сочетания следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, тактических комбинаций, оперативного обеспечения расследования, взаимодействия органов следствия и дознания. На этом этапе шел интенсивный процесс разработки практических методов осуществления оперативно-розыскной деятельности. Теория же этой деятельности в основном сводилась к сумме некоторых положений криминалистики и не выходила за рамки теории этой науки в целом и, как отмечает Р.С.Белкин, взаимосвязь

криминалистики и зарождающейся теории оперативно-розыскной деятельности выступила как отношение целого и части, выражалась в связи подчиненности.¹

За включение вопросов оперативно-розыскной деятельности в криминалистику выступали видные ученые-криминалисты И.Н.Якимов, В.П.Громов (20-е годы); А.Н.Васильев, С.П.Митричев, Р.С.Белкин (50-60 г); А.В.Дулов, П.Н.Нестеренко (70-е г). Не исчерпали себя эти взгляды и в настоящее время (в конце XX века). Во многих работах по криминалистике, в диссертациях рассматриваются проблемы соотношения криминалистики и оперативно-розыскной деятельности, взаимного проникновения этих наук и значения данного обстоятельства для процесса доказывания.

Проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности и ее взаимосвязи с уголовным процессом не обошли стороной науку уголовного процесса.² В основе высказываний известных ученых процессуалистов, как и криминалистов, лежал верный постулат: "не имеют юридической силы факты, полученные незаконным путем".

При этом, естественно, процессуалисты не затрагивали тактико-криминалистических вопросов и криминалистической методики (организации расследования отдельных видов преступлений), где реализуется взаимодействие с оперативно-розыскной деятельностью.

Попытка ряда криминалистов обосновать процессуальную форму для действий, связанных с идентификацией по запаху его носителя -

¹ Белкин Р.С.; Криминалистика и новые области научного знания.- В кн.: Проблемы криминалистической тактики. Омск, 1973. С.6-7 ; Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / Под.ред. проф.Т.В. Аверьяновой, проф. Р.С. Белкина. М., 1997. С. 50- 57.

² Осипов А.Ф. Вопросы соотношения уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности. М., 1976; Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. Указ.соч. С.182-183 и т.д.

человека, подозреваемого в совершении преступления, когда запаховые следы выявляются служебно-розыскной собакой¹, встретила категорическое несогласие многих процессуалистов. В том числе и главы советской школы процессуалистов М.С.Строговича, а также В.Д.Арсеньева и др.

В фундаментальных работах по теории доказательств проблемы взаимодействия процесса доказывания и оперативно-розыскной деятельности, по нашему мнению, обстоятельно не дискутировались.

В то же время, в 60-70 - х годах шла интенсивная разработка всех разделов теории оперативно-розыскной деятельности. Труды таких ученых, работавших в Высшей школе МВД СССР, имевших громадный практический опыт, как А.Г.Лекарь, Д.В.Гребельский, Б.Е.Богданов и других, не только послужили фундаментом теории оперативно-розыскной деятельности, но явились обоснованием необходимости формулирования самостоятельного предмета криминалистики, хотя и тесно связанного с последним. В разработку теории оперативно-розыскной деятельности внесли свой вклад и казахстанские ученые В.Е.Розенцвайг, А.Г.Лукьяненко, К.Ш.Уканов и другие

Успешное использование научно-технических средств при проведении оперативно-розыскных мероприятий и получение таким путем фактических данных, содержащих информацию доказательственного характера, стимулировало разработку правил таких действий. Получили свое признание в процессе доказывания материалы оперативного контроля поставок товаров, веществ и иных ценностей, являющихся предметами преступной деятельности, звуко- и видеозапись, выполненные негласными методами, задержание с поличным вымогателя, действия которого скрытно контролировались органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность.

¹ См. подробно об этом: Салтеевский М.В. Криминалистическая одорология. Работа с запаховыми следами. Киев, 1976 и др.

Итак, насущная потребность борьбы с преступностью, особенно с ее организованными формами, все настойчивее требовали решения проблемы на основе интеграции знаний уголовного процесса, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности.

Наконец, первый шаг в этом направлении был сделан. В соответствии с Законом Республики Казахстан "О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс" (16 января 1992 г.) в УПК появился ряд статей, свидетельствующих о фактическом признании роли оперативно-розыскных мероприятий в процессе доказывания и в определенной мере устанавливающих процессуальный регламент этих взаимоотношений.

В УПК была введена статья 61-1, специально указывающая на то, что доказательствами по делу являются достоверные кинофотоматериалы, видео- и аудиозапись, полученные как до возбуждения уголовного дела, так и в процессе проведения предварительного следствия или оперативно-розыскных мероприятий (однако эта позиция не совпадает с частью 2 статьи 47 УПК, где кинофотоматериалы, видео- аудиозапись отнесены к источникам доказательств). И, наконец, согласно ст.61-2 УПК, регламентируется подвергавшееся долгое время обструкции прослушивание телефонных и иных переговоров. Итак, можно сказать, что оперативно-розыскная деятельность прорвалась в уголовный процесс.

Новые возможности в этом направлении открылись с принятием впервые Закона Республики Казахстан "Об оперативно-розыскной деятельности" (15 сентября 1994 г.). Рождение такого Закона обусловлено демократическим направлением правовой реформы в государстве.

То, что было сверхсекретным, стало явным, законным. Поскольку состоялась официальная публикация указанного закона, что является обязательным конституционным условием его применения (см.п.4 ст.4

Конституции Республики Казахстан), проблема правомерности оперативно-розыскной деятельности разрешена окончательно. Но остаются нерешенными еще многие вопросы процессуального характера, регламентирующие соотношение оперативно-розыскных мероприятий с процессом доказывания.

17 марта 1995 года в УПК вводится статья 61-3, которая устанавливает принципиально важное положение о том, что доказательствами по уголовному делу могут быть признаны любые фактические данные, полученные в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий после их проверки в соответствии с требованиями настоящего кодекса.

Здесь важно, во-первых, то, что процессуальный закон признает возможность получения фактических данных оперативно-розыскным путем. Во-вторых, обозначается необходимость процессуального порядка превращения этих фактических данных в доказательства.

Статья 47 дополнена частью второй, включившей в число источников доказательств материалы, полученные в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, но без указания на необходимость их проверки процессуальным путем.

Появился п.4 статьи 109, допускающий задержание подозреваемого "когда в полученных с санкции прокурора материалах оперативной проверки в отношении лица имеются данные о совершенном или готовящемся им преступлении". Указанное положение координируется с изменением, внесенным в статью 65 УПК, в результате чего лицу, подозреваемому в совершении тяжкого преступления, обвинение должно быть предъявлено в срок до тридцати суток с момента применения меры пресечения вместо прежних десяти.

На практике, на первых порах, эти новеллы были восприняты как широкая возможность задерживать и арестовывать подозреваемых на основе любых оперативно-розыскных материалов.

Потребовалось время и издание совместного указания Генерального Прокурора, Министра внутренних дел, Председателя КНБ РК от 17 апреля 1995 г. "О порядке применения п.4 ст.109 УПК", в котором шла речь о координации процессуальной нормы с Законом об оперативно-розыскной деятельности и разъяснялось, какие конкретно специальные оперативно-розыскные мероприятия по делам о тяжких преступлениях, а также преступлениях, подготавливаемых и совершаемых преступными группами, осуществляются с санкции прокурора и какого должностного уровня прокурор санкционирует эти мероприятия.¹

В последующем допущенные ошибки при задержании подозреваемых по п.4 статьи 109 устранялись.

К сожалению, в период подготовки этих норм УПК достаточного обсуждения проблемы не было.²

Что касается регламентации ввода оперативно-розыскных материалов в уголовный процесс, то по этому поводу высказаны две позиции. Одна заключается в том, что такие материалы, полученные оперативно-розыскным путем (например, звуко-, видеозапись, фотосъемка) должны быть приняты следователем в качестве доказательств без промежуточной процессуальной процедуры (скажем, без следственного осмотра).

Речь идет о прямом вводе материалов оперативно-розыскной деятельности в уголовное дело. Как это выглядит?

Полученные оперативно-розыскным путем материалы без расшифровки источников и способов их получения, запечатленные на определенных технических носителях, либо изложенные письменно, направляются оперативным аппаратом следователю, ведущему

¹ Комментарий к УПК Каз.ССР. Алматы, 1995. С.167-168.

² Турмагамбетова Ж. Беззаконие как правовой метод? Заметки по поводу "нового механизма борьбы с преступностью". - Казахстанская правда, 1993, 18 ноября.

расследование преступления и по поручению которого проводились оперативно-розыскные материалы. Следовательно, появление материалов оперативно-розыскной деятельности в уголовном деле объясняется наличием поручения следователя или, если речь идет об инициативной работе оперативного органа, наличием в уголовном деле мотивированного препроводительного письма или рапорта. Подобный порядок имеет под собой обоснование.

Во-первых, оперативно-розыскная деятельность законодательно регламентирована, и поэтому в ходе ее применения получение фактических данных незаконным путем не будет иметь юридической силы. Например, оперативно-розыскное прослушивание по делу о тяжком преступлении проводилось без санкции прокурора, тогда как получение подобной санкции предусмотрено Законом "Об оперативно-розыскной деятельности."

Во-вторых, признавая доказательствами фактические данные, полученные с использованием кинофотосъемки, видео- и аудиозаписи ст.61-1 предусматривает, что их достоверность проверяется в порядке, предусмотренном УПК. Иначе говоря, введенные в уголовное дело материалы оперативно-розыскного характера всегда должны рассматриваться как рядовые доказательства, не имеющие заранее установленной силы, так как их использование будет иметь место только после их подтверждения совокупностью имеющихся доказательств по делу. На это обстоятельство прямо указывают ст.48 (ч.3), ст.49 (ч.3), ст.51 (ч.2), ст.62 УПК.

Другая немаловажная деталь. Любое преступление расследуется единым комплексом "следователь - оперативный работник". В этой связи, особенно с образованием ГСК РК, участие следователя в оперативно-розыскной деятельности становится важным фактором успеха расследования. И, наоборот, значимость использования материалов оперативно-розыскного характера в уголовном деле

предполагает ответственность оперативного работника за уголовно-процессуальное раскрытие и расследование преступления.

Видимо, имеет смысл включение в УПК положения о том, что оперативно-розыскные мероприятия могут осуществлять наряду с органами дознания следователи в ограниченном объеме. Кстати, ни Закон "Об оперативно-розыскной деятельности", ни УПК не запрещают следователю заниматься этим видом деятельности. Следователь, как свидетельствует практика, или инициатор ее проведения, или непосредственно сам применяет ее методы в ходе расследования преступлений. Возьмем, к примеру, общие оперативно-розыскные мероприятия, перечень которых предусмотрен Законом об оперативно-розыскной деятельности (опросы, наведение справок, отбор проб и образцов, контрольные закупки, поиск и отождествление личности по приметам и т.д.).

Другие специалисты считают, что указанные материалы могут стать доказательствами по делу только после проверки их путем следственного осмотра и других следственных действий, как этого требует УПК.

Представляется, что и эта (вторая) позиция соответствует принципам допустимости доказательств.

Во-первых, санкция прокурора для проведения специальных оперативно-розыскных мероприятий - это разрешение, предоставление права на проведение мероприятия, но не гарантия достоверности полученных результатов.

Во-вторых, для решения вопроса о наличии или отсутствии доказательств необходимо непосредственное восприятие следователем той или иной информации и фиксация этого акта в порядке, предусмотренным УПК, т.е. путем проведения следственного действия. Таким образом, материалы, полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий, в том числе с санкции прокурора, должны быть переданы

следовательно для приобщения к уголовному делу при официальном сопроводительном письме, с указанием в нем на правовое основание проведения оперативно-розыскного мероприятия, необходимой характеристики применявшихся технических средств и полученных результатов. Следовательно надлежит произвести осмотр представленных материалов. В дальнейшем они могут приобщаться к делу в качестве вещественных доказательств, являясь объектом судебной экспертизы.

Изложенные позиции, несомненно, требуют дальнейшей процессуальной регламентации взаимодействия оперативно-розыскной и процессуальной деятельности.

Ее обоснование должно также базироваться на интеграционных знаниях в области наук уголовного процесса, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности, которую можно было бы отнести к криминалистике, считая ее специальным структурным разделом криминалистики, поскольку вопросы методики раскрытия, расследования и предотвращения должны рассматриваться в совокупности, а не разрозненно, как это делалось многие годы. Возможна и проработка, что соответствует интересам современной практики борьбы с преступностью, вопроса о необходимости создания новой самостоятельной комплексной теории расследования преступлений, основанной на данных уголовного процесса, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности.

Не ставя целью подробно комментировать эти новеллы действующего УПК, касающиеся оперативно-розыскных мероприятий, отметим главное.

Во-первых, продолжается процессуальная регламентация соотношения оперативно-розыскных мероприятий и уголовного судопроизводства. Появилась тенденция, но недостаточно последовательная и аргументированная.

Во-вторых, многие процедуры в этом аспекте остаются

процессуально не урегулированными, и практикам приходится гадать, можно ли приобщать оперативные материалы к уголовным делам.¹

В-третьих, не решен в уголовно-процессуальном плане один из главных вопросов - о круге полномочий следователя (его компетенции) в связи с поручением, данным им органу, осуществляющему оперативно-розыскную деятельность.

В-четвертых, не решен вопрос о процессуальной регламентации принятия следователем материалов, полученных от органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, и условий их использования в качестве доказательств.

Фраза, содержащаяся в ст.61-3 УПК о том, что эти материалы могут быть признаны доказательствами после их проверки в соответствии с требованиями уголовно-процессуального кодекса, повисает в воздухе, так как никакие требования по этому поводу в кодексе пока не содержатся. Более того, без процедуры процессуальной проверки, как отмечено выше, рассматривают, использование материалов оперативно-розыскной деятельности в уголовном деле статьи 47, ч.2, 61-1, 109 ч.4 УПК.

В этой связи особенно актуальной становится научно-обоснованная разработка путей и пределов использования в оперативно-розыскной деятельности уголовно-процессуальных и криминалистических приемов и средств собирания и исследования доказательств, а также использование положений оперативно-розыскной деятельности в непосредственном или трансформированном виде в уголовном процессе и криминалистике. Это может явиться базой для принятия уголовно-процессуальных норм, соответствующих теории уголовного процесса и потребностям практики правового государства.

Если эти проблемы не будут решены своевременно, т.е. в период

¹ Организованная преступность - 2. /Под ред. А.И.Долговой. С.В.Дьякова. - М., 1993. С.245.

подготовки проекта УПК, останутся условия для подмены научно-обоснованных процессуальных норм и тактико-криминалистических рекомендаций суррогатом в виде негласных, неопубликованных ведомственных инструкций, далеко не совпадающих с принципами соблюдения прав человека, понятиями судебных доказательств, носителей доказательственной информации и т.д.

Думается, что УПК должен содержать отдельную главу, регламентирующую допустимость в уголовном судопроизводстве материалов, полученных в ходе оперативно-розыскных мероприятий, порядок их получения прокурором, следователем, судом и условия использования в процессе расследования и судебного рассмотрения уголовного дела.

К сожалению, не нашла в законодательстве об оперативно-розыскной деятельности целостного правового выражения "сердцевина" всей оперативно-розыскной деятельности, связанная с процессом формирования и использования оперативных сведений, принятием на их основе промежуточных и конечных решений, направленных на выполнение задач, сформулированных в Законе об оперативно-розыскной деятельности,¹ и, безусловно, УПК.

Отсутствие процедуры оперативного доказывания не может быть компенсировано за счет ведомственных нормативных актов. Предметом правового регулирования последних, согласно ст.4 Закона об оперативно-розыскной деятельности, могут являться отношения, связанные только с организацией и тактикой проведения оперативно-розыскных мероприятий.

В этой связи правильно утверждение, что избежать отрицательных последствий, связанных с отсутствием в Законе об оперативно-розыскной деятельности механизма оперативного доказывания, можно

¹ Организованная преступность-2. /Под ред. А.И.Долговой. С.В.Дьякова. - М.,1993. С.221-227.

путем его дополнения самостоятельным разделом "Оперативные доказательства и оперативное доказывание", который логически предшествовал бы разделу, регламентирующему проведение общих и специальных оперативно-розыскных мероприятий.

Предлагаемый подход позволит решить целый ряд вопросов, имеющих принципиальное значение для совершенствования правовых основ деятельности оперативных подразделений Государственного следственного комитета, КНБ, МВД, иных правоохранительных структур. Более четким и конкретным станет правовой механизм парламентского, судебного и ведомственного контроля, прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью.

Мы также полагаем, что осуществление судом контроля за законностью решений и действий органов дознания, следователя, прокурора в сфере оперативно-розыскной деятельности должно регламентироваться УПК. При этом речь идет не о санкционировании судом оперативно-розыскных мероприятий. Суд должен быть органом, рассматривающим жалобы на решения и действия органов уголовного преследования в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, которыми нарушены конституционные права и свободы физических и юридических лиц. Признав жалобу подлежащей удовлетворению, судья выносит постановление о признании незаконными (необоснованными) обжалуемые решения и действия органа уголовного преследования. Постановление судьи должно направляться соответствующему либо вышестоящему прокурору, либо в орган расследования для устранения допущенного нарушения прав и свобод физического или юридического лица и обязательно к исполнению.

В том случае, если обжалуемые действия совершены в соответствии с Законом об оперативно-розыскной деятельности или УПК, судья выносит постановление об отказе в удовлетворении жалобы, о чем извещает заявителя и орган, действия и решения которого

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты данного исследования проблем предварительного следствия в Казахстане и пути их современного решения приводят к следующим выводам и предложениям:

1. Проблема места и роли предварительного следствия в уголовном судопроизводстве исторически и практически обоснована, она существовала и нуждалась в решении.

2. Стремление государства, общества к улучшению качества жизни граждан, демократическим преобразованиям в сфере права, в том числе созданию эффективной структуры, могущей противостоять современным проявлениям преступности, закономерно привели к образованию ГСК, нового, базирующегося на лучших традициях преемственности, передового опыта расследования преступлений, правоохранительного органа, не имеющего аналогов в СНГ.

3. С образованием ГСК реализована идея Государственной Программы правовой реформы и Конституции РК 1995 года о выделении предварительного расследования в самостоятельную отрасль государственной деятельности, отделенную от прокурорского надзора и судебной деятельности. Состоялась адаптация ГСК в правоохранительной среде, не утерян контроль за криминогенной ситуацией в стране. Появился и стал эффективно действовать специальный орган, непосредственно занимающийся расследованием подавляющей массы преступлений, преступной деятельности в стране, что предполагает исключение дублирования его функций и организационного построения другими правоохранительными органами государства, так как для последних расследование преступлений не основная обязанность (функция).

4. Достигнута идея о процессуальной независимости следователя и

25

соответствии его деятельности требованиям закона, объективном ходе расследования преступлений. Это стало возможным в результате подчинения ГСК и его органов Президенту страны, гаранту соблюдения норм Конституции РК 1995 года.

5. По объективным причинам и в интересах практики борьбы с преступностью ГСК - комплексная правоохранительная оперативно-следственная структура, устранившая фактический и неоправданный разрыв в деятельности следственных и оперативных подразделений, имевший место в недалеком прошлом, утвердившая преимущество сосредоточения в одном ведомстве функции расследования профилактики преступлений и оперативно-розыскной деятельности.

6. Реформа предварительного следствия в корне меняет природу деятельности других органов правопорядка страны в уголовном судопроизводстве, в том числе в части взаимоотношений органов дознания и следствия, повышения роли их руководителей в управлении расследованием преступлений, сущности полномочий прокурора и суда в ходе досудебной подготовки уголовных дел и т.д.

6.1. Так, масштабы совершения особо опасных преступлений, совершаемых организованными преступными группами и сообществами, зараженность определенной части должностных лиц, в т.ч. правоохранительных органов коррупцией, связью с организованной преступностью, а в целом специфика организационного построения органов ГСК снизу доверху, предъявляют повышенные требования к вопросам строжайшего соблюдения конфиденциальности в работе органов ГСК, исключения утечки служебной информации, и, следовательно, вызывают особый порядок в осуществлении прокурорского надзора за деятельностью Комитета и его органов на местах. Смысл которых сводится к ограничению круга работников прокуратуры, допускаемых к этим вопросам.

Полагаем целесообразным определить по каждой областной и

соответствии его деятельности требованиям закона, объективном ходе расследования преступлений. Это стало возможным в результате подчинения ГСК и его органов Президенту страны, гаранту соблюдения норм Конституции РК 1995 года.

5. По объективным причинам и в интересах практики борьбы с преступностью ГСК - комплексная правоохранительная оперативно-следственная структура, устранившая фактический и неоправданный разрыв в деятельности следственных и оперативных подразделений, имевший место в недалеком прошлом, утвердившая преимущество сосредоточения в одном ведомстве функции расследования, профилактики преступлений и оперативно-розыскной деятельности.

6. Реформа предварительного следствия в корне меняет природу деятельности других органов правопорядка страны в уголовном судопроизводстве, в том числе в части взаимоотношений органов дознания и следствия, повышения роли их руководителей в управлении расследованием преступлений, сущности полномочий прокурора и суда в ходе досудебной подготовки уголовных дел и т.д.

6.1. Так, масштабы совершения особо опасных преступлений, совершаемых организованными преступными группами и сообществами, зараженность определенной части должностных лиц, в т.ч. правоохранительных органов коррупцией, связью с организованной преступностью, а в целом специфика организационного построения органов ГСК снизу доверху, предъявляют повышенные требования к вопросам строжайшего соблюдения конфиденциальности в работе органов ГСК, исключения утечки служебной информации, и, следовательно, вызывают особый порядок в осуществлении прокурорского надзора за деятельностью Комитета и его органов на местах. Смысл которых сводится к ограничению круга работников прокуратуры, допускаемых к этим вопросам.

Полагаем целесообразным определить по каждой областной и

транспортной прокуратуре уполномоченных прокуроров за осуществлением надзора за деятельностью местных органов ГСК (Департаментов по областям, городам Алматы и Акмола, их Представительствам в городах и регионах, а также Представительств на транспорте - Северное, Западное, Центральное в составе ГСК РК). Список уполномоченных прокуроров должен быть согласован с руководителями областных Департаментов ГСК.

Организация надзора видится и в таком порядке.

В каждой областной и транспортной прокуратуре создаются специальные подразделения, уполномоченные именно для ведения надзора за дознанием и следствием в органах ГСК.

В практике раскрытия и расследования преступлений, особенно на уровне Представительств ГСК, неизбежны ситуации, требующие оперативного согласования отдельных процессуальных вопросов с районными или городскими прокурорами.

В этой связи, поскольку Представительства ГСК, созданные в крупных городах и регионах (с охватом 3-5 районов), являются структурным звеном областного Департамента, вопросы процессуальной практики в их деятельности должны согласовываться только с соответствующим районным или городским прокурором.

6.2. Представляется также, что Указанием Генеральной прокуратуры N 11-2-97 от 18 июля 1997 г. "О порядке представления документов первичного учета преступлений, лиц, их совершивших, движения уголовных дел, материалов и протоколов о преступлениях" излишне усложнена процедура приема первичных учетных документов с составлением актов.

Полагаем, что в этом вопросе можно было бы ограничиться проставлением штампов о приеме учетных документов в уголовном деле.

Вызывает принципиальное несогласие порядок движения карточек первичного учета преступлений.

Согласно названного Указания, прокурор, по получении уголовного дела, проверяет обоснованность принятого решения, после чего, при согласии с ним подписывает соответствующие карточки.

Получается, к примеру, постановление следователя о возбуждении уголовного дела приобретает юридическую силу только после подписания прокурором соответствующей карточки. Налицо явное противоречие данного положения Указания нормам УПК, регламентирующим порядок возбуждения уголовного дела.

Фактически Указанием создана, вопреки назначению этого подзаконного акта новая уголовно - процессуальная норма, что недопустимо.

Таким образом, речь идет о нарушении процессуальной самостоятельности следователя при принятии процессуальных решений, не требующих согласования с прокурором. Подписание карточек на деле - завуалированное согласие прокурора.

Нуждается в изменении Указание Генерального прокурора РК N 6-15 от 10.04.97. "О порядке продления сроков предварительного следствия, дознания и содержания обвиняемых под стражей", так как его отдельные положения выходят за рамки требований, предусмотренных нормами уголовно - процессуального законодательства, носят отпечаток администрирования процессом расследования преступлений.

В частности, нельзя согласиться с выводом считать продление сроков содержания под стражей свыше шести месяцев чрезвычайным происшествием, а также необходимостью проведения по каждому факту служебного расследования. В этом плане, не основана на законе необходимость обязательной явки руководителей подразделений ГСК в органы прокуратуры с представлением планов расследования, протоколов оперативных совещаний, получение виз нижестоящих прокуроров.

УПК допускает содержание лица под стражей в ходе следствия

до одного года. Как правило, подобные факты редки и вызываются исключительными, порой объективными обстоятельствами: длительность и сложность проводимых экспертиз, объемность и многоэпизодность, тяжесть преступления и прочее.

6.3. Законом РК от 13 июня 1997 г. установлено право органов ГСК с согласия прокурора принимать к своему производству уголовные дела, подследственные иным органам.

Это право известно некоторым зарубежным странам. Например, ФБР США во взаимоотношениях с полицией.

Отечественная практика по этому вопросу еще не сложилась. Однако она требует безотлагательного решения.

К этому вынуждает рост проявлений преступной деятельности организованных групп и сообществ. Эти признаки сегодня мы отмечаем на примере множества преступлений, ежедневно регистрируемых органами внутренних дел.

В этом вопросе сегодня наблюдается определенное непонимание со стороны органов внутренних дел, выражающееся в нежелании обмениваться информацией по интересующим органы ГСК уголовным делам и в ограничении доступа к ним на начальном этапе расследования.

Правильное решение этого вопроса, как мы полагаем, связано с двумя обстоятельствами: отсутствием перечня оснований принятия в производство органами ГСК уголовных дел и, второе - неразработанностью момента передачи уголовных дел в производство органам ГСК.

На наш взгляд, это право должно применяться тогда, когда:

- органом ГСК ведутся оперативно - розыскные мероприятия или получены оперативные сведения в отношении лица (лиц), на которого органом внутренних дел возбуждено и расследуется уголовное дело;

■ подозреваемый, обвиняемый, потерпевший являются сотрудниками правоохранительных, специальных органов и судов, имеющих право расследования преступлений или разрешения уголовного дела по существу, независимо от характера и обстоятельств совершения преступления;

■ в ином правоохранительном органе расследуются уголовные дела о преступлениях, характер и обстоятельства совершения которых (объект (предмет) преступного посягательства, личность преступника, потерпевшего), дают основания считать о признаках деятельности организованной группы лиц, преступного сообщества либо о связи с преступлениями, подследственных органам ГСК.

Наибольшую сложность вызывает определение момента в движении уголовного дела, с которого оно передается в органы ГСК.

Этот момент, прежде всего - наличие признаков преступления, подследственного органам ГСК, либо появление признаков, свидетельствующих о существовании указанных выше оснований по применению права на принятие в производство уголовного дела, подследственного иным органам расследования.

Нуждается в регламентации механизм передачи уголовных дел. Полагаем, что такая передача оформляется постановлением следователя, на котором соответствующий прокурор дает письменное согласие. В случае несогласия с решением следователя, прокурор либо на постановлении следователя, либо путем вынесения отдельного постановления отказывает в удовлетворении требования.

В свете изложенного необходимо разработать для нужд практики соответствующее указание Генеральной прокуратуры по основаниям, моменту и механизму реализации законодательного права органов ГСК, что создает нормальную основу для взаимодействия органов ГСК и МВД на местах в вопросах раскрытия и расследования преступлений.

6.4. Важным, с практической точки зрения, является соблюдение процессуальных сроков прокурорами при истребовании для изучения материалов, служащих основанием для возбуждения уголовного дела, уголовных дел, находящихся в производстве и направляемых прокурору в порядке ст. 189 УПК.

Эти сроки на практике прокурорами повсеместно нарушаются и приводят к нарушению следователями общих сроков расследования, ритмичности работы по уголовным делам.

Ввиду того, что прокурор осуществляет надзор за ходом расследования уголовного дела с первого дня его возникновения, крайне недопустимы нарушения прокурорами требований, установленных ст. 189 УПК. Применительно к находящимся в производстве уголовным делам, при их истребовании прокурором для изучения и проверки, данные сроки, поскольку они не установлены УПК, по указанным выше причинам должны быть сведены до минимума и не превышать трех - пяти суток.

По этому вопросу также целесообразно принятие соответствующего Указания Генеральной прокуратуры.

7. Повышение эффективности деятельности ГСК потребует учета решения таких задач:

- продолжение модернизации органов управления и организации деятельности на всех уровнях системы ГСК в интересах борьбы с преступностью;

- криминалистическое обеспечение расследования преступлений на современном уровне науки и техники;

- разработка и внедрение единой идеологии автоматизированного учета и обработки информации о преступлениях и лицах, их совершивших;

- организационно-правовое обеспечение деятельности ГСК, в том числе в сфере социальной и правовой защиты личного состава и

членов их семей;

- доведение до нормативного уровня финансового обеспечения, штатной численности личного состава, формирование стратегии материально-технического переоснащения органов комитета;

- применение достижений науки и практики, а также приемлемого зарубежного опыта, способствующих укреплению неразрывного взаимодействия следователя и оперативного работника на протяжении всего хода выявления и расследования преступлений;

- кадровое обеспечение системы ГСК, качественная подготовка и переподготовка кадров, улучшение стиля и методов работы руководителя органов ГСК, укрепление системы мер служебной дисциплины на основе научной организации труда;

- обеспечение собственной безопасности ГСК, в том числе создание условий для нормального функционирования на случай чрезвычайных ситуаций и в "особый период";

- укрепление координации и оптимизации систем горизонтальных связей во взаимоотношениях с правоохранительными органами республики;

- формирование доверия у населения и институтов гражданского общества путем повышения их заинтересованности в предупреждении преступлений;

- расширение международного сотрудничества в области борьбы с преступностью.

8. В порядке дальнейшего совершенствования современного законодательства Республики Казахстан, регламентирующего сферу расследования преступлений, предлагается внести изменения и дополнения в следующие отрасли права:

а) в уголовно-процессуальное законодательство:

- разграничить компетенцию органов предварительного расследования страны по функциональному признаку их деятельности,

освободить органы ГСК от расследования не представляющих большой общественной опасности и средней тяжести преступлений, отнести отдельные составы преступлений в сфере дознания к числу альтернативных, имея в виду функционирование ГСК и как органа дознания страны;

- отрегулировать двойственную процессуальную природу органов ГСК как органа дознания и органа предварительного следствия одновременно, в плане взаимоотношений следственных и оперативных работников в ходе расследования преступлений, вида осуществляемого дознания и так далее;

- регламентировать процессуальные полномочия руководителя органа ГСК по руководству расследованием преступлений, пределы вмешательства прокурора в процессы раскрытия и расследования преступлений, элементы судебного контроля за законностью действий и решений органов предварительного расследования;

- расширить профилактические возможности органов расследования, в том числе с обязательным проведением этой работы по всем категориям оконченных производством уголовных дел (направленным в суды, прекращенным и приостановленным);

- предусмотреть ответственность органов, ведущих уголовный процесс за неверные, неправильные действия в сфере профилактики преступлений, задержку в их применении, либо отсутствие таковых;

- установить специальный предмет доказывания по делам о преступлениях, совершенных организованными группами или преступным сообществом, а также порядок и условия использования материалов, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе;

- ввести новые следственные действия с учетом потребностей современной практики - принятие предметов и документов, перехват сообщений, передаваемых по техническим системам связи, снятие

информации с них, получение образцов для сравнительного исследования с указанием перечня образцов, которые связаны с жизнедеятельностью человека, а также предусмотреть принудительное производство следственных действий;

- наполнить новым содержанием прослушивание телефонных и иных переговоров (то есть расширить объекты, где это следственное действие может проводиться), нормы об участии специалиста в следственных действиях и значение его итоговых документов, регламентировать производство дополнительных и повторных следственных осмотров;

- регламентировать систему норм о государственной защите участников уголовного процесса, в том числе должностных лиц, ведущих уголовный процесс;

- ограничить участие понятых при производстве следственных действий;

- дополнить основания прекращения и приостановления уголовных дел положениями, объективно связанными с действием иммунитета депутатов в уголовном процессе.

б) в уголовное и иное законодательство:

- предусмотреть развернутую систему норм, устанавливающих ответственность за отмыwanie преступных доходов и стимулирующих пресечение подобной преступной деятельности.

в) в законодательство об оперативно-розыскной деятельности:

- регламентировать элементы процесса оперативно-розыскного доказывания;

- разработать кодекс об оперативно-розыскной деятельности.

9. Полезным было бы принятие:

а) руководящего разъяснения Пленума Верховного Суда РК по вопросам действия иммунитета депутатов в уголовном процессе и важности преемственности профилактической работы органов, ведущих

уголовный процесс;

б) совместного ведомственного акта органов правопорядка страны по вопросам объединения усилий в профилактической работе при расследовании преступлений.

10. На эффективность деятельности органов расследования по предупреждению преступлений существенно повлияло бы принятие общегосударственной криминологической стратегии (концепции), обеспеченной ежегодным бюджетом, охватывающей не только возможности правоохранительных органов, но и весь опыт человеческих и общественных отношений.

11. Диссертант считает, что следователь при производстве по уголовному делу осуществляет две основные функции: расследование и профилактику преступлений. Началом течения функций является момент возникновения уголовно-процессуальных отношений, то есть получение органом, ведущим уголовный процесс информации (повода) о совершенном или готовящемся преступлении. Без наличия законного повода невозможно принять меры по установлению основания к возбуждению уголовного дела и тем самым созданию предпосылок для начала расследования и профилактической работы. Наиболее полную реализацию функция расследования начинает с момента возбуждения уголовного дела. Моментом окончания функций расследования и профилактики преступлений является вступление в законную силу процессуальных решений следователя, которыми подводятся итоги расследования преступлений.

12. С учетом разработок в теории уголовного процесса и криминологии в диссертации дается характеристика особенностей профилактической функции, которая:

- способствует выполнению задач уголовного процесса;
- осуществляется на основе материалов конкретного уголовного дела;

- применяется органом, ведущим уголовный процесс;
- реализуется в различных процессуальных и непроцессуальных формах;
- фиксируется в некоторых процессуальных документах;
- воздействует не только на участников процесса;
- требует соблюдения правовых и этических начал уголовного судопроизводства;
- не поддается точному измерению, в том числе в плане ее эффективности;
- не должна ограничивать свобод граждан и хозяйствующих субъектов либо иным образом препятствовать их законной деятельности и существованию, то есть применяется взвешенно, индивидуально в каждом случае;
- устанавливает оптимальные, приемлемые, несложные, недорогостоящие меры.

13. По мнению диссертанта, существование в УПК перечня неотложных следственных действий оправданно и ориентирует органы дознания на возможно больший выбор в применении следственных действий для обеспечения последующего нормального хода расследования, производимого следователем. Это еще зависит от следственной ситуации и характера совершенного преступления.

14. Диссертант отмечает, что УПК РК регламентирует два порядка ввода оперативно-розыскных материалов в уголовный процесс:

- а) без промежуточной процессуальной процедуры (например, без следственного осмотра);
- б) с применением процессуальной процедуры.

Диссертант приходит к выводам, что в УПК РК:

- продолжается процессуальная регламентация соотношения оперативно-розыскной деятельности и уголовного процесса (появилась тенденция, но недостаточно последовательная и аргументированная);

- многие процедуры в этом аспекте остаются процессуально не урегулированными (возможность приобщения оперативных материалов к уголовным делам и т.д.);

- не решен один из главных вопросов - о круге полномочий следователя (его компетенции) в связи с поручением, данным им органу, осуществляющему оперативно-розыскную деятельность;

- не решен вопрос о процессуальной регламентации принятия следователем материалов, полученных от органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, и условий их использования в качестве доказательств.

С образованием ГСК подготовлены условия для дальнейшего повышения эффективности предварительного расследования. В этом, пожалуй, состоит основная теоретическая и практическая ценность реформы органов правопорядка Казахстана.

правовед. Вестник Верховного Суда Республики Казахстан от 17 марта 1997 года. - Алматы: Казахстанская правда, 1997. - 1 с.

5. Прохоров В. В. Оперативное расследование преступлений. - М.: Юридическая литература, 1994. - 112 с.

6. Кузнецов В. В. Оперативное расследование преступлений. - М.: Юридическая литература, 1994. - 112 с.

7. Прохоров В. В. Оперативное расследование преступлений. - М.: Юридическая литература, 1994. - 112 с.

8. Прохоров В. В. Оперативное расследование преступлений. - М.: Юридическая литература, 1994. - 112 с.

9. Прохоров В. В. Оперативное расследование преступлений. - М.: Юридическая литература, 1994. - 112 с.

Список использованной литературы

Официально-документальные материалы

1. Декларация о государственном суверенитете Республики Казахстан: Постановление Верховного Совета Казахской ССР от 25 октября 1990 года. - Ведомости Верховного Совета Казахской ССР, 1990, № 44.
2. Конституция Республики Казахстан от 28 января 1993 года. - Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан, 1993, № 3.
3. Конституция Республики Казахстан: Принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года. - Алматы: Жеті жарғы, 1996.- 48 с.
4. О неотложных мерах по борьбе с преступностью и укреплению правопорядка: Постановление Президента Республики Казахстан от 17 марта 1995 года. - Советы Казахстана, 1995, 18 марта.
5. Президент предложил радикальную программу борьбы с преступностью. - Советы Казахстана, 1995, 22 марта.
6. Конституция служит народу: Доклад Президента РК, посвященный Дню Конституции. - Казахстанская правда, 1996, 30 августа.
7. Распоряжение Президента Республики Казахстан по ГСК от 18 декабря 1995 года. - Вести Казахстана, 1995, 19 декабря.
8. Назарбаев Н.А. О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики на 1997 год: Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана. - Казахстанская правда, 1996, 8 октября.
9. Назарбаев Н.А. Пока не докажете людям, что закон действует, зло наказывается, - ничего хорошего не будет. - Казахстанская правда, 1996, 1 ноября.

10. УПК РСФСР от 15 февраля 1923 года. - В кн.: Уголовно-процессуальное законодательство СССР и союзных республик. М., 1957. С.47-90.
11. Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик: Закон СССР от 25 декабря 1958 года: - В кн.: Законодательство об уголовном судопроизводстве СССР и союзных республик. Том 1. М., 1963. С.49-62.
12. Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса Казахской ССР: Закон Казахской ССР от 22 июля 1959 года. - Ведомости Верховного Совета и Правительства Казахской ССР, 1959, № 22-23.
13. Кодекс Казахской ССР об административных правонарушениях: Закон Казахской ССР от 22 марта 1984 года. - Ведомости Верховного Совета Казахской ССР, 1984, № 14.
14. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и Союзных республик: проект. - Соц. законность, 1990, № 3. С. 34-36.
15. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик: проект / Постановление Верховного Совета СССР от 11 июня 1991 года. - Известия. 1991, 29 июня.
16. Проект УПК РК. - Юридическая газета, 1996, 15, 19, 22 марта; 3, 5, 10 июля.
17. Концепция судебной реформы в Российской Федерации. - М.: 1992. С.63-67.
18. О государственной программе правовой реформы в Республике Казахстан: Постановление президента Республики Казахстан от 12 февраля 1994 года. - Собрание актов Президента Республики Казахстан и Правительства Республика Казахстан, 1994, № 9.
19. Концепция формирования государственной идентичности Республики Казахстан: одобрена распоряжением Президента Республики Казахстан 23 марта 1996 года. - Казахстанская правда, 1996, 29 мая.
20. Приказ Прокурора СССР от 2 апреля 1937 года № 18/26: УПК

РСФСР. М., 1940. С.155-156.

21. О состоянии законности в стране в первом квартале 1996 года: Отчет Генерального прокурора Республики Казахстан Нарикбаева М.С. - Закон и время, 1996, № 1. С.12-21.

22. О следственном комитете СССР: проект закона СССР. - М., 1990 - 15 с.

23. О следственном комитете БССР: проект закона БССР. - Минск, 1990 - 16 с.

24. ГСК - это серьезно: Первая пресс-конференция Председателя ГСК. - Казахстанская правда, 1996, 20 января.

25. На ГСК налагается большая ответственность. - Вести Казахстана, 1995, 9 ноября.

26. ГСК подвел итоги своей деятельности за первый год существования. - Панорама, 1996, 11 октября.

27. О внесении изменений в УПК Казахской ССР: Указ Президиума Верховного Совета Казахской ССР от 15 июня 1963 года. - Ведомости Верховного Совета Казахской ССР, 1963, № 26.

28. О внесении изменений и дополнений в УПК Казахской ССР: Указ Президиума Верховного Совета Казахской ССР от 15 июня 1963 года. - Ведомости Верховного Совета Казахской ССР, 1963, № 26.

29. О внесении изменений и дополнений в УПК Казахской ССР: Указ Президиума Верховного Совета Казахской ССР от 21 февраля 1966 года. - Ведомости Верховного Совета Казахской ССР, 1966, № 9.

30. О внесении изменений и дополнений в УПК Казахской ССР: Указ Президиума Верховного Совета Казахской ССР от 26 сентября 1966 года. - Ведомости Верховного Совета Казахской ССР, 1966, № 46.

31. О внесении изменений и дополнений в статью 120 УПК Казахской ССР: Указ Президиума Верховного Совета Казахской ССР от 22 мая 1978 года. - Ведомости Верховного Совета Казахской ССР, 1978, № 22.

32. О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 13 августа 1981 года. - Ведомости Верховного Совета Казахской ССР, 1981, № 33.

33. О внесении изменений и дополнений в УПК Казахской ССР: Указ Президиума Верховного Совета Казахской ССР от 28 марта 1983 года. - Ведомости Верховного Совета Казахской ССР, 1983, № 15.

34. О внесении изменений и дополнений в УПК Казахской ССР: Указ Президиума Верховного Совета Казахской ССР от 30 сентября 1983г. - Ведомости Верховного Совета Казахской ССР, 1983, № 41.

35. О внесении изменений и дополнений в уголовно-процессуальный и гражданско-процессуальный кодексы Казахской ССР: Указ Президиума Верховного Совета Казахской ССР от 25 апреля 1983 года. - Ведомости Верховного Совета Казахской ССР, 1985, № 9.

36. О внесении изменений и дополнений в УПК Казахской ССР: Указ Президиума Верховного Совета Казахской ССР от 8 мая 1987 года. - Ведомости Верховного Совета Казахской ССР, 1987, № 20.

37. О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик: Закон СССР от 12 июня 1990 года. - Известия, 1990, июнь.

38. О статусе народных депутатов в Казахской ССР: Закон Казахской ССР от 13 ноября 1990 года. - Ведомости Верховного Совета Казахской ССР, 1990, № 46.

39. "О мерах по усилению борьбы с наиболее опасными преступлениями и их организованными формами: Указ Президента СССР от 4 февраля 1991 года. - Известия, 1991, 6 февраля.

40. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Казахской ССР в связи с Законами ССР "О защите чести и достоинства Президента СССР", "О статусе народного депутата СССР" и Законом Казахской ССР "О статусе народных

депутатов в Казахской ССР": Закон Казахской ССР от 28 июня 1991 года. - Ведомости Верховного Совета Казахской ССР, 1991, № 28.

41. О внесении изменений и дополнений в УПК Казахской ССР: Закон Республики Казахстан от 16 января 1992 года. - Ведомости Верховного Совета Казахской ССР, 1992, № 4.

42. О защите и поддержке частного предпринимательства: Закон Республики Казахстан от 4 июля 1992 года. - Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан, 1992, № 16.

43. Об оперативно-розыскной деятельности: Закон Республики Казахстан от 14 сентября 1994 года. - Советы Казахстана, 1994, 18 октября.

44. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан: Указ Президента Республики Казахстан, имеющий силу закона, от 17 марта 1995 года. - Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан, 1995, № 1-2.

45. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Казахской ССР и Республики Казахстан от 12 апреля 1995 года. - Советы Казахстана, 1995, 13 апреля.

46. О налогах и других обязательных платежах в бюджет: Указ Президента Республики Казахстан, имеющий силу закона, от 24 апреля 1995 года. - Ведомости Верховного Совета РК, 1995, № 6.

47. Об образовании Государственного следственного комитета Республики Казахстан: Указ Президента Республики Казахстан, имеющий силу закона, от 6 октября 1995 года. - Вести Казахстана, 1995, 7 октября.

48. О специальных государственных органах Республики Казахстан, осуществляющих дознание и следствие: Указ Президента Республики Казахстан, имеющий силу закона, от 6 октября 1995 года. - Вести Казахстана, 1995, 7 октября.

49. Об утверждении Положения о ГСК РК и временной структуры

органов ГСК: Указ Президента Республики Казахстан от 4 ноября 1995 года.

50. О Парламенте РК и статусе его депутатов: Указ Президента Республики Казахстан, имеющий силу конституционного закона, от 16 октября 1995 года. - Вести Казахстана, 1995, 18 октября.

51. О судах и статусе судей в Республике Казахстан: Указ Президента Республики Казахстан, имеющий силу конституционного закона, от 20 декабря 1995 года. - Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан, 1995, № 23.

52. Об органах внутренних дел Республики Казахстан: Указ Президента Республики Казахстан, имеющий силу закона, от 21 декабря 1995 года. - Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан, 1995, № 23.

53. О специальных званиях рядового и начальствующего состава ГСК РК: Указ Президента Республики Казахстан, имеющий силу закона, от 23 декабря 1995 года. - Казахстанская правда, 1995, 6 января.

54. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Казахской ССР и Республики Казахстан: Указ Президента Республики Казахстан, имеющий силу закона, от 25 декабря 1995 года. - Казахстанская правда, 30-31 декабря.

55. Что объединяет наших сыщиков. - Казахстанская правда, 1992, 24 января.

56. Программа правовой реформы есть. Готово ли общество принять ее?: Интервью с Шайкеновым Н.А. - Казахстанская правда, 1993, 23 ноября.

57. Правовая реформа должна обеспечивать преобразования в экономике и политике. - Советы Казахстана, 1993, 25 ноября.

58. Юристы поддерживают правовую реформу. - Казахстанская правда, 1993, 26 ноября.

59. Баекенов Б. Чтобы успешно бороться с преступностью, надо

каждому занять активную гражданскую позицию. - Вести Казахстана, 1995, 21 сентября.

60. Казахстан реформирует силовиков: интервью Министра внутренних дел Республики Казахстан Сулейменова К.Ш. - Аргументы и факты, 1996, ноябрь, № 45. С.10.

61. Наступление на преступность начинает ГСК: интервью Председателя ГСК РК Туякбаева Ж.А. - Казахстанская правда, 1996, 8 февраля.

62. Шуткин С. Борьба с организованной преступностью в стране находится на низком уровне, а с коррупцией практически не ведется. - Панорама, 1997, 24 января.

63. Пресс-конференция с участием Министра внутренних дел Республики Казахстан Сулейменова К.Ш. - Панорама, 1997, 24 января.

64. Комментарий к УПК Казахской ССР. - Алматы: Изд-во Баспагер, 1995 - 479 с.

65. О масштабах "теневой" экономики в Казахской ССР: Экспресс-доклад № 35 от 5 июля 1991 года. - Алматы: Госкомстат Казахской ССР, 1991 - 6 с.

66. Сборник аналитических таблиц о состоянии преступности, следственной работе и прокурорском надзоре по РК за 1993-1994 гг. - Алматы: Генеральная прокуратура РК, 1995.- 88 с.

67. Сборник аналитических таблиц о состоянии преступности, следственной работе и прокурорском надзоре по РК за 1994-1995 гг. - Алматы: Генеральная прокуратура РК, 1996 - 97 с.

68. Указатель законов Республики Казахстан. / Сост. Р.Досымбекова, Р.Касымканова. - Алматы: Жеті жарғы, 1996 - 96 с.

69. Текущее делопроизводство Главного следственного управления МВД РК. 1991-1992, 1994-1995.

70. Текущее делопроизводство УПО и ВС Штаба МВД РК. 1995.

71. Текущее делопроизводство Управления дознания МВД РК.

1993-1995.

72. Текущее делопроизводство ГСК РК. 1995-1996-1997.

73. Текущее делопроизводство Главного управления законодательства Министерства юстиции Республики Казахстан. 1996.

74. Текущее делопроизводство кафедры административного права Алматинской высшей следственной школы ГСК Республики Казахстан. 1996.

КНИГИ

1. Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. - Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1980 - 251 с.

2. Алексеев А.И., Сахаров А.Б. Причины преступлений и их устранение органами внутренних дел: Лекция. - М.: Изд-во МВ ШМ МВД СССР, 1982 - 47 с.

3. Аубакиров А.Ф., Гинзбург А.Я., Лившиц Ю.Д. Значение экспертизы в расследовании преступлений: Учебно-методическое пособие. - Караганда: ВШ МВД СССР, 1991 - 99 с.

4. Аубакиров А.Ф., Гончаренко В.И., Находкин Н.Г. и др. Лазеры в криминалистике и судебных экспертизах. Под общей редакцией члена-корреспондента АН УССР Н.Г. Находкина и профессора В.И. Гончаренко. - Киев: Вища школа, 1986 - 231 с.

5. Ахпанов А.Н. Меры процессуального принуждения: социальная ценность, теория и практика применения: Учебное пособие. - Караганда: ВШ МВД СССР, 1989 - 93 с.

6. Ахпанов А.Н. Пределы правоограничений личности в уголовном судопроизводстве: Учебное пособие. - Караганда: ВШ МВД РК, 1995 - 77с.

7. Бахин В.П. Следственная практика: проблемы изучения и совершенствования. - Киев : Лыбедь, 1991 - 141 с.
8. Белкин Р.С. Собираание, исследование и оценка доказательств. - М.: Наука, 1966 - 294 с.
9. Бегалиев К. Прокурорский надзор за расследованием дел о преступлениях несовершеннолетних. - М.: Юрид. лит., 1971 - 96 с.
10. Баишев Ж. Судебная защита Конституции. - Алматы: Жеті жарғы, 1994 - 192 с.
11. Веницкий Л.В. Теория и практика освидетельствования на предварительном следствии. - Караганда: ВШ МВД СССР, 1982 - 99 с.
12. Гинзбург А.Я. Принципы советской криминалистики. - Караганда: ВШ МВД СССР, 1974 - 79 с.
13. Гончаренко В.И. Научно-технические средства в следственной практике. - Киев: Вища школа, 1984 - 148 с.
14. Гуткин И.М. Актуальные вопросы уголовно-процессуального задержания. - М.: Академия МВД СССР, 1980 - 88 с.
15. Гуляев А.П. Процессуальные функции следователя. - М.: Акад. МВД СССР, 1981 - 62 с.
16. Дубинский А.Я., Чангули Г.И. Судопроизводство по уголовным делам в НРБ. - Киев: ВШ МВД СССР, 1979 - 96 с.
17. Дубинский А.Я. Исполнение процессуальных решений следователя: правовые и организационные проблемы. Киев: Наукова думка, 1984 - 184 с.
18. Дознание в органах внутренних дел /Под ред. проф. А.А. Чувилева. - М.: МВШМ МВД СССР, 1986 - 148 с.
19. Дознание в органах внутренних дел Казахской ССР /Под ред. проф. Ю.Д. Лившица. - Караганда: ВШ МВД СССР, 1990 - 94 с.
20. Жалинский А.Э., Костицкий М.В. Эффективность профилактики преступлений и криминологическая информация. - Львов: Вища школа, 1980 - 212 с.

21.Звирбуль А., Кудрявцев В., Михайлов А. и др. Выявление причин преступления и принятие предупредительных мер по уголовному делу. - М.: Юрид. лит., 1967 - 152 с.

22.Зеленецкий В.С. Предупреждение преступлений следователем. - Харьков: Вища школа, 1976 - 171 с.

23.Из истории аппарата предварительного следствия органов внутренних дел. - Алма-Ата: МВД Казахской ССР, 1988 - 276 с.

24.Кобликов А.С. Законность - конституционный принцип советского уголовного судопроизводства. - М.: Юрид. лит., 1979 - 200 с.

25.Коврига З.Ф. Дознание в органах милиции. - Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1964 - 59 с.

26.Когамов М.Ч. Предупредительная деятельность следователя и ее эффективность. - Караганда: ВШ МВД СССР, 1986 - 68 с.

27.Ковалев В.А. Крупнейшие уголовные дела XX века в США. - М.: Юрид. лит., 1990 - 400 с.

28.Криминологические исследования в мире. - М.: Изд-во Манускрипт, 1995 - 194 с.

29.Каиржанов Е.И. Криминология: общая часть. - Алматы: Республиканский методический кабинет МО Республики Казахстан, 1995 - 200 с.

30.Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования. /Под ред. проф. Т.В. Аверьяновой, проф. Р.С. Белкина. - М.: Новый юрист, 1997 - 400 с.

31.Лившиц Ю.Д. Обыск, выемка, наложение ареста на имущество: Учебное пособие. - М.: ВШ МООН РСФСР, 1963 - 30 с.

32.Лившиц Ю.Д. Меры пресечения в советском уголовном процессе. - М.: Юрид. лит., 1964 - 136 с.

33.Лившиц Ю.Д. Воспитательная функция советского уголовного судопроизводства. - Караганда: ВШ МВД СССР, 1974 - 138 с.

34.Лисиченко В.К. Использование данных естественных и

технических наук в следственной и судебной практике: Учебное пособие. – Киев: Вища школа, 1979 – 88 с.

35.Ломов В.С. Органы предварительного расследования в советском государстве до издания декрета о суде № 1: Лекция. - Волгоград: ВШ МВД СССР, 1976 - 46 с.

36.Лопушанский Ф.А. Следственная профилактика преступлений. Опыт, проблемы, решения. - Киев: Наукова думка, 1980 - 212 с.

37.Леоненко В.В. Профессиональная этика участников уголовного судопроизводства. - Киев: Наукова думка, 1981 - 163 с.

38.Лукашевич В.Г. Тактика общения следователя с участниками отдельных следственных действий: допрос, очная ставка, предъявление для опознания, проверка показаний на месте: Учебное пособие. – Киев: ВШ МВД СССР, 1989 – 86 с.

39.Марцев В.И. Уголовная ответственность и общее предупреждение преступлений.: Учебное пособие. - Омск: ВШ МВД СССР, 1973 - 96 с.

40.Михайленко А.Р. Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе. /Под ред. проф. А.Л. Цыпкина. - Саратов: Сарат. юр. ин-т, 1975 -150 с.

41.Михайлянц А.Г. Профилактическая функция советского уголовного процесса. - Ташкент: ВШ МВД СССР, 1977 - 62 с.

42.Михеенко М.М. Доказывание в советском уголовном судопроизводстве. - Киев: Вища школа, 1984 - 134 с.

43.Найденов В.В. Советский следователь. - М.: Юрид. лит., 1980 - 112 с.

44.Николайчик В.М. Уголовный процесс США. - М.: Наука, 1981 - 223 с.

45.Никулин Е.С. Возмещение ущерба, причиненного правонарушением. - М.: Юрид. лит., 1983 - 160 с.

46.Нор В.Т. Защита имущественных прав в уголовном судопроизводстве. – Киев: Вища школа, 1989.

- 47.Осипов А.Ф. Вопросы соотношения уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности. - М.: Акад. МВД СССР, 1976 - 55 с.
- 48.Организованная преступность. /Под ред. А.И. Долговой. С.В. Дьякова. - М.: Юрид. лит., 1989 - 352 с.
- 49.Организованная преступность-2: проблемы, дискуссии, предложения. /Под ред. проф. А.И. Долговой, проф. С.В. Дьякова. - М.: Криминологическая ассоциация, 1993 - 328 с.
- 50.Полянский Н.Н., Строгович М.С., Савицкий В.М., Мельников А.А. Проблемы судебного права. - М.: Наука, 1983 - 223 с.
- 51.Правоохранительные органы РФ: Учебник. - М.: Изд-во Спарк, 1996 - 286 с.
- 52.Рахунов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву. - М.: Госюриздат, 1961 - 277 с.
- 53.Салтевский М.В. Криминалистическая одорология (Работа с запахowymi следами): Лекция. - Киев: ВШ МВД СССР, 1976 - 47 с.
- 54.Случевский Вл. Учебник русского уголовного процесса: судоустройство - судопроизводство/Изд. третье, переделанное и дополненное. - С.-Петербург: Изд-во Алекс. Военн. Юридич. Академии, 1910 - 664 с.
- 55.Строгович М.С. Уголовный процесс. - М.: Наука, 1938.
- 56.Стремовский В.А. Актуальные проблемы организации и производства предварительного следствия в СССР. - Краснодар: Изд-во Кубан. ун-та, 1978 - 141 с.
- 57.Советский уголовный процесс. /Под ред. проф. С.В. Бородина. - М.: Академия МВД СССР, 1982 - 574 с.
- 58.Тарнаев Н.Н. Общественный обвинитель в суде. - М.: Юрид. лит., 1981 - 96 с.
- 59.Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Том II. - Санкт-Петербург: Изд-во "Альфа", 1996 - 606 с.
- 60.Чангули Г.И. Конституционные принципы уголовного

судопроизводства зарубежных социалистических стран. - Киев: Наукова думка, 1981 - 212 с.

СТАТЬИ

61.Шейфер С.А. Сущность и способы собирания доказательств в советском уголовном процессе. - М.: Юрид. лит., 1972 - с.

62.Элькинд П.С. Толкование и применение норм уголовно-процессуального права. - М.: Юрид. лит., 1967 - 192 с.

63.Якимов И.Н. Практическое руководство к расследованию преступлений. - М.: НКВД РСФСР, 1924 - 210 с.

64.Якубович Н.А. Теоретические основы предварительного следствия. - М.: ВШ МВД СССР, 1971 - 142 с.

судопроизводства. - В кн: Проблемы совершенствования правоохранительной деятельности в Республике Казахстан в условиях перехода к рыночным отношениям. Караганда, 1996. С. 120-123.

5.Абрамчик Т. На заседании в ГПК представитель Генпрокуратуры дал более жесткую оценку деятельности некоторых служб, чем руководители комитета. - Панорама, 1997, 24 ноября.

6.Барсуков М.В. За повышение эффективности организации и деятельности советской милиции. - Сов. государство и право, 1957, № 2, С.33-43.

7.Бородин С.В., Грун А.Я. К вопросу о реформе судебного управления и следственного аппарата в СССР. - Сов. государство и право, 1957, № 7, С.89-98.

8.Бердяевский Ф., Чистяков О. О реорганизации предварительного следствия. - Сов. законность, 1957, № 7, С. 21-25.

9.Бондаренко Ю. Изучение личности преступника и предупредительная работа следователя. - Сов. законность, 1969, № 4.

10.Бонин Р.С. Криминалистика и новые области научного знания. - В кн: Труды Омской ВШМ МВД СССР. Проблемы криминалистической тактики. Омск, 1973. С.3-15.

11.Боботов С.В., Вашии С.Е., Котлов В.М. и др. Пути

СТАТЬИ

1. Александров Г.Н. Насущные вопросы предварительного следствия. - Соц. законность, 1954, № 4. С. 20-27.
2. Александров Г.Н. О предварительном следствии и дознании. - Сов. государство и право, 1954, № 2. С. 53-61.
3. Алгунов Ю. Америка: долгая война с ракетом. - Эхо планеты, 1990, № 31-32. С.4-8.
4. Ахпанов А.Н. Финансовое расследование в уголовном судопроизводстве. - В кн.: Проблемы совершенствования правоохранительной деятельности в Республике Казахстан в условиях перехода к рыночным отношениям. Караганда, 1996. С. 120-123.
5. Абраменко Т. На коллегии в ГНК представитель Генпрокуратуры дал более жесткую оценку деятельности налоговых служб, чем руководители комитета. - Панорама, 1997, 24 ноября.
6. Барсуков М.В. За дальнейшее совершенствование организации и деятельности советской милиции. - Сов. государство и право, 1957, № 2. С.33-43.
7. Бородин С.В., Грун А.Я. К вопросу о реформе судебного управления и следственного аппарата в СССР. - Сов. государство и право, 1957, № 7. С.89-98.
8. Бердичевский Ф., Чистяков О. О реорганизации предварительного следствия. - Соц. законность, 1957, № 7. С. 21-25.
9. Блувштейн Ю. Изучение личности преступника и предупредительная работа следователя. - Соц. законность, 1969, № 4.
10. Белкин Р.С. Криминалистика и новые области научного знания. - В кн.: Труды Омской ВШМ МВД СССР. Проблемы криминалистической тактики. Омск, 1973. С.3-15.
11. Боботов С.В., Вицин С.Е., Коган В.М. и др. Пути

совершенствования системы уголовной юстиции. - Сов. государство и право, 1989, № 4. С.89-92.

12.Булгакбаев Б. Налоговая полиция уже "заработала" государству 6,5 млрд. тенге. - Казахстанская правда, 1996, 7 июня.

13.Васильев А. Вопросы прокурорского надзора за предварительным следствием и дознанием. - Соц. законность, 1953, № 9.

14.Волкодаев Н.Ф., Познанский В.А. Некоторые уголовно-процессуальные вопросы, вытекающие из закона СССР о статусе депутатов. - В кн.: Вопросы уголовного процесса. Вып. 2. Саратов, 1979. С.35-39.

15.Вахитов Ш.К. Место следственного аппарата в системе государственных органов. - Сов. государство и право, 1988, № 2. С. 70-77.

16.Ветрова Н. Налоговая полиция США. - Казахстанская правда, 1992, 18 сентября.

17.Голяков И.Т. О едином следственном аппарате и функциях Министерства юстиции. - Сов. юстиция, 1957, № 7.

18.Гольст Г.Р. Основные задачи предварительного расследования в советском уголовном процессе. - Сов. государство и право, 1957, № 8. С.70-80.

19.Галкин Н.С. Важная задача следственных работников. - Сов. милиция, 1966, № 7. С.2-4.

20.Гинзбург А.Я., Лившиц Ю.Д. Возникновение и развитие следственных действий в уголовно-процессуальном законодательстве Казахской ССР. - В кн.: Юридические науки. Алма-Ата, 1971. С.66-74.

21.Гинзбург А.Я. К вопросу о тактике задержания и ареста лиц, совершивших тяжкие преступления. - В кн.: Труды Карагандинской ВШ МВД СССР. Вопросы криминалистики и судебной экспертизы по делам о тяжких преступлениях. Караганда, 1985. С.83-96.

22.Гинзбург А.Я. О работе в следственном аппарате в 50-е годы. - В кн.: Из истории аппарата предварительного следствия органов

внутренних дел Казахстана. Алма-Ата, 1988. С.35-57.

23. Головин В. "Якудза": бич и "гордость" Японии. - Эхо планеты, 1990, № 4-5. С.34-43.

24. "Грязные" деньги и закон: хроника, статистика. - Информационный бюллетень НЦБ Интерпола в РФ, 1995, № 14. С.55-58.

25. Гинзбург А.Я., Когамов М.Ч. Нужен ли понятой в уголовном судопроизводстве? - Юридическая газета, 1996, 22 марта.

26. Гинзбург А.Я., Когамов М.Ч. Нужен УПК, основанный на интеграции знаний уголовного процесса, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности. - Фемида, 1996, № 7. С.11-15.

27. Доллары в ... "стиральной машине". - За рубежом, 1990, № 9. С.19.

28. Делфс Р. Япония: гангстеры, банкиры, политики. - За рубежом, 1992, № 3. С.14-15.

29. Дудка Е. Факт возбуждения уголовного дела против влиятельной ГХК "Мунайгаз" налоговая полиция склонна считать свидетельством беспристрастности своей работы. - Панорама, 1997, 24 января.

30. Ефимичев С.П. Содержание и структура стадии предварительного расследования. - В кн.: Уголовно-процессуальная деятельность и правоотношения в стадии предварительного расследования. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1981.

31. Жогин Н. Роль и место следственного аппарата в СССР. - Соц. законность, 1969, № 4. С.-17-23.

32. Зыков И., Аверкиев И., Иванов М. О дознании и предварительном следствии. - Соц. законность, 1957, № 9. С.10-14.

33. Иванов Ю.А. О значении участия общественности в раскрытии и расследовании преступлений. - Вестн. Москв. ун-та. Сер. IX. Право, 1968, № 4. С.16-25.

34. Иллеш А. Должность: агент милиции. - Известия, 1990, 16

апреля.

35.Иллеш А. Тайный агент: профессия или хобби? - Известия, 1990, 25 августа.

36.Коршевер И.Г. О понятии дознания в советском уголовном процессе. - Сов. государство и право, 1954, № 5. С.56-66.

37.Коротенко В.В. Некоторые вопросы подследственности и соотношение компетенции органов следствия и дознания. - В кн.: Практика применения нового уголовно-процессуального законодательства. - М., 1962. С.77-82.

38.Кобликов А.С. Процессуальные меры предупреждения преступлений. - Сов. государство и право, 1974, № 7. С.84-91.

39.Кикило В. Мафия. Как победить врага? - Эхо планеты, 1989, № 26. С.4-11.

40.Картель переходит в контрнаступление. - За рубежом, 1989, № 37. С.10-11.

41.Колумбия: между мафией и герильей. - Эхо планеты, 1991, № 37. С.8-13.

42.Кайдаров Р.Е. Уголовное законодательство РК и практика его применения в борьбе с организованной преступностью. - Вестник межпарламентской ассамблеи, 1995, №1. С. 80-86 (Санкт-Петербург).

43.Кайдаров Р.Е. Организованная преступность: выходим на международный уровень. - Казахстанская правда, 1991, 12 декабря.

44.Кури Г. Международное сравнительное исследование виктимизации. - В кн.: Латентная преступность/познание, политика, стратегия. М., 1993. С.73-102.

45.Когамов М.Ч. Статус народных депутатов и вопросы уголовного процесса. - Юридическая литература, 1995, 8 июля.

46.Когамов М.Ч. О возможных путях реформирования деятельности органов предварительного следствия Республики Казахстана. - Юридическая газета, 1995, 21 июля.

47.Когамов М.Ч. Детективы меняют “профессию”: правовая реформа. - Вести Казахстана, 1995, 11 ноября.

48.Когамов М.Ч. ГСК - МВД: версии создания и реформирования. - Юридическая газета, 1995, 13 декабря.

49.Косенко Е.И. И прокурорская рука опять легла на УПК? - Караван, 1996, 27 сентября.

50.Константинов А.В. Дознание или следствие - одно из двух. - Юридическая газета, 1996, 9 октября.

51.Леоненко В.В. Публичность советского уголовного процесса и вопросы охраны прав личности. - В кн.: Совершенствование уголовно-процессуального законодательства и охрана прав личности. - Киев, 1983.

52.Леварда Д. “Тефлоновый” дон сгорел. - Эхо планеты, 1993, № 13. С.26-30.

53.Лунев В.В. Тенденции преступности: мировые, региональные, российские. - Государство и право, 1993, № 5. С.3-19.

54.Ларин А. Зазор между кодексами нетерпим. - Юридический вестник, 1996, № 26. С.8.

55.Мариупольский Л.А., Гольст Г.Р. К вопросу о процессуальных функциях следователя. - Сов. государство и право, 1966, № 6. С.112-116.

56.Манаев Ю.В., Лещенко В.А. Обвинительное заключение: значение и отражение в нем данных, входящих в предмет доказывания по уголовному делу. - В кн.: Труды ВСШ МВД СССР. Вып. 3. Волгоград, 1970. С.63-79.

57.Некрасов Е. Конституционный суд: курс к берегам правового государства. - Казахстанская правда, 1993, 1 июля.

58.Тодорова Н. Конституционный суд республики считает, что иммунитет депутатов не должен из исключения превращаться в правило. - Казахстанская правда, 1993, 1 декабря.

59.Нарикбаев М.С. Надзор за законностью будет бескомпромиссным. - Казахстанская правда, 1996, 6 июня.

60.Панченко С. Соотношение следствия и дознания. - Соц. законность, 1957, № 5. С.27-30.

61.Перлов И.Д., Рагинский М.Ю. Назревшие вопросы дознания и предварительного следствия. - Сов. государство и право, 1957, № 4. С.-115-121.

62.Пашкевич П.Ф. Процессуальные формы уголовного судопроизводства нужно дифференцировать. - Соц. законность, 1974, № 9. С.55.

63.Проблемы совершенствования уголовного судопроизводства: итоги обсуждения. - Соц. законность, 1975, № 8. С.36-38.

64.Петелин Б.Я. Организация расследования преступлений как вид социального управления. - Социологические исследования, 1991, № 4. С.66-72.

65.Последнее слово скажет Парламент: изложение позиций рабочей группы Министерства юстиции Республики Казахстан по подготовке проекта УПК. - Юридическая газета, 1996, 16 октября.

66.Рагинский М. Советское предварительное следствие. - Сов. государство и право, 1957, № 10. С.26-33.

67.Русская мафия за рубежом: мифы и реальность. - Информационный бюллетень НЦБ Интерпола в РФ, 1995, № 13. С.17-19.

68.Савицкий В.М. Вопросы прокурорского надзора за соблюдением законности в деятельности органов дознания и предварительного следствия. - Сов. государство и право, 1957, № 5. С.106-113.

69.Суходрев В.Н. К проекту Основ уголовного судопроизводства СССР и союзных республик. - Сов. государство и право, 1957, № 5. С.91-93.

70.Строгович М.С. О дознании и предварительном следствии и "о едином следственном аппарате". - Соц. законность, 1957, № 5. С.21-26.

71.Савицкий В.М. Некоторые вопросы участия общественности в

расследовании преступлений. - Сов. государство и право, 1964, № 11. С.75-82.

72.Строгович М.С. О единой форме уголовного судопроизводства. - Соц. законность, 1974; № 9. С.50-53.

73.США: Органы обвинения и расследования в буржуазных странах. - Соц. законность, 1975, № 8. С.79-80.

74.Соловьев А., Шейфер С., Токарева М. Следственные ошибки и их причины. - Соц. законность, 1987, № 12. С.46-47.

75.Савицкий В.М. Престиж адвокатуры. - Правда, 1987, 22 марта.

76.Турмагамбетова Ж. Беззаконие как правовой метод? Заметки по поводу "нового механизма борьбы с преступностью". - Казахстанская правда, 1993, 18 ноября.

77.Уолш Д. Гонконгская мафия пересекает океан. - За рубежом, 1993, № 7. С.12-13.

78.Феофанов Ю. Как судят в Америке. - Известия, 1991, 6, 7, 8, 9 августа.

79.Херрман К., Вензаго А. Мы из "якудзы". - За рубежом, 1989, № 49. С.17-18.

80.Черниловский З.М. О реформе правосудия. - Сов. государство и право, 1987. С.79-86.

81.Шторберк Ю. Айсберг преступности. - Информационный бюллетень НЦБ Интерпола в РФ, 1995, № 13. С.20-25.

82.Якубович Н.А. Предмет и пределы доказывания при выявлении причин и условий, способствующих совершению преступления. - В кн.: Выявление причин преступления и принятие предупредительных мер по уголовному делу. - М., 1967. С.21-32.

83.Якуб М.Л. О понятии процессуальной функции в советском уголовном судопроизводстве. - Сов. государство и право, 1973, № 5. С.83-89.

ДИССЕРТАЦИИ

1. Аубакиров А.Ф. Теория и практика моделирования в криминалистической экспертизе: Дисс. докт. юрид. наук. – Киев, 1985 – 343 с.

2. Джакишев Е.Г. Проблемы совершенствования криминалистических приемов и средств борьбы с хищениями и иными корыстными преступлениями.: Дисс. докт. юрид. наук. - Алматы, 1994 - 348 с.

3. Капсалямов К.Ж. Юридические гарантии обеспечения конституционных принципов судопроизводства в сфере уголовно-процессуального принуждения: Дисс. канд. юрид. наук. - Караганда: 1996 - 223 с.

4. Михеенко М.М. Теоретические проблемы доказывания в советском уголовном процессе: Дисс. докт. юрид. наук. – Киев. 1984 – 539 с.

АВТОРЕФЕРАТЫ

1. Белоусов А.Е. Вопросы теории и практики применения мер уголовно-процессуального пресечения по законодательству РФ.: Автореф. дис....канд. юрид. наук. - Ижевск: 1982 - 18 с.

2. Бородулин А.И. Методические и тактические основы расследования убийств, совершаемых наемными убийцами. Автореф. дис.... канд.юрид.наук. - Москва: 1996 - 22 с.

3. Бычкова С.Ф. Современные направления развития института судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве: Автореф. дис.... докт.юрид.наук. - Минск: 1995 - 35 с.

4. Гончаров И.Д. Развитие советского законодательства о процессуальном положении следователя: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Харьков: 1974 - 24 с.

5. Дербенев А.П. Деятельность следователя МВД по предупреждению преступлений: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. - Ленинград: 1969 - 25 с.
6. Зеленецкий В.С. Представление следователя об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступления: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Харьков: 1969 - 20 с.
7. Зайцева Е.А. Совершенствование правового института судебной экспертизы в стадии расследования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Волгоград: 1994 - 18 с.
8. Калмыков Ю.Н. Окончание предварительного следствия с составлением обвинительного заключения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Ростов-на-Дону: 1968 - 21 с.
9. Когамов М.Ч. Правовые и организационные вопросы предупреждения преступлений в процессе предварительного следствия.: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Киев: 1982 - 24 с.
10. Лопушанский Ф.А. Теоретические проблемы профилактики преступлений, осуществляемой органами предварительного следствия: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. - Киев: 1979 - 46 с.
11. Лукьянчиков Е.Д. Деятельность органов милиции по разрешению заявлений и сообщений о деяниях несовершеннолетних и производству неотложных следственных действий: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М.: 1979 - 19 с.
12. Роцин А.И. Теоретические проблемы профилактической деятельности органов следствия по делам о преступлениях несовершеннолетних: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук.-Киев: 1981-23 с.

Советник Президента
доктор юридических наук
профессор



480091, Алматы қаласы, 91, Республика алаңы, 4

480091, г. Алматы, 91, площадь Республики, 4

№ 2-7/14

199—жылғы

«26» августа 1997 г.

**Специализированный совет при
Киевском Национальном университете
имени Тараса Шевченко**

*О использовании результатов
научных исследований Когамова
Марата Чекишевича*

Результаты научных исследований кандидата юридических наук Когамова Марата Чекишевича по проблемам повышения эффективности расследования и предотвращения преступлений, в том числе касающиеся укрепления правового статуса органов уголовного преследования, развития гарантий прав участников уголовного судопроизводства, совершенствования досудебных форм подготовки дел о преступлениях, развития института подследственности уголовных дел, учтены при подготовке Закона Республики Казахстан от 13 июня 1997 года “О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан”, Указа Президента Республики Казахстан от 22 апреля 1997 года “О мерах по дальнейшему реформированию системы правоохранительных органов Республики Казахстан”, а также при разработке проекта Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан.

**Советник Президента
доктор юридических наук,
профессор**

И.Рогов

007461



**Қауіпсіздік Кеңесінің Хатшылығы
Секретариат Совета Безопасности**

480091, Алматы қаласы, 91, Республика алаңы, 4
480091, г. Алматы, 91, площадь Республики, 4

№ 8-І5/45

199—жылғы _____

«8» _____ апреля 1997 г.

А К Т

**об использовании результатов научных исследований
Когамова М.Ч. при подготовке законопроектов по
вопросам предварительного следствия**

Материалы научных исследований Когамова Марата Чекишевича учтены при разработке Указов Президента Республики Казахстан, имеющих силу закона, от 21 декабря 1995 г. "О Государственном следственном комитете и его органах", от 25 декабря 1995 г. "О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан" (регламентация полномочий органов ГСК при проведении предварительного расследования преступлений) и иных законопроектов в части разграничения подследственности органов ГСК и МВД.

Заместитель заведующего
Секретариатом Совета Безопасности

С. Баймаганбетов



480064, Алматы қаласы, Шевченко көшесі, 84
480064, город Алматы, ул. Шевченко, 84
тел.: (3272) 69-81-34

199 ____ жылғы ____

№ ____

2. апрель 1997 г.

№ 1/215

А К Т

внедрения результатов научных исследований Когамова М.Ч. в практику деятельности Госу- дарственного следственного комитета Респуб- лики Казахстан и его органов

Материалы научных исследований Когамова Марата Чекишевича учтены при разработке ведомственной нормативной базы ГСК РК и его органов, в том числе, Концепции развития системы (1996 г.), предусматривающей положения по дальнейшему совершенствованию уголовно-процессуальной деятельности органов предварительного расследования; новой организационной структуры Комитета, построенной по принципу объединения усилий следственных и оперативных работников на соответствующих направлениях раскрытия и расследования преступлений (1996 г.), а также единых ведомственных измерителей (отчетности) следственно-оперативной работы (1997 г.).

Кроме того, Когамов М.Ч. принимал непосредственное участие в подготовке предложений, законопроектов (включая проект УПК РК), по вопросам повышения эффективности предварительного расследования преступлений в Казахстане.

Указанная работа осуществлена Когамовым М.Ч. в составе рабочих групп, сформированных Председателем ГСК РК.

Председатель

генерал-полковник юстиции



Ж.А. Туякбаев

03.04.95 № 1/106

На № _____

А К Т

**О внедрении результатов научных исследований
Когамова М.Ч. в законодательство об органах
внутренних дел Республики Казахстан**

Материалы научных исследований Когамова Марата Чекишевича учтены при разработке Указа Президента Республики Казахстан, имеющего силу Закона, "Об органах внутренних дел Республики Казахстан" в части обоснования понятия, правовых основ, целей, задач, принципов, полномочий органов внутренних дел, в том числе, как органы дознания в сфере уголовного судопроизводства и оперативно-розыскной деятельности, а также взаимоотношений с другими органами, ведущими уголовный процесс.

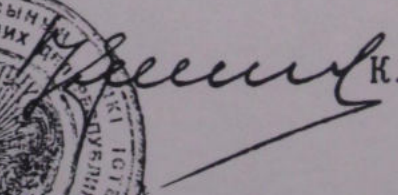
Указанная работа осуществлена Когамовым М.Ч. в составе рабочей группы, сформированной Министром внутренних дел.

Указ Президента Республики Казахстан, имеющий силу Закона, "Об органах внутренних дел Республики Казахстан" принят 21 декабря 1995 года.

Министр внутренних дел

Республики Казахстан -

Командующий внутренними войсками

 К. Ш. СУЛЕЙМЕНОВ



480091, Алматы қаласы, Әйтеке-би көшесі, 67
480091, город Алматы, ул. Айтеке-би, 67
тел.: (3272) 62-64-01 факс: 638431
электр.почта: murk@nla.almaty.kz

199 ____ жылғы ____

№ ____

4 04 199 7
5/345
№ ____

А К Т

об использовании результатов научных исследований Когамова М.Ч. в законодательстве об уголовном судопроизводстве Республики Казахстан

Материалы научных исследований Когамова Марата Чекишевича использованы при подготовке проекта Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан.

Когамов М.Ч. в составе рабочей группы, сформированной при Министерстве юстиции Республики Казахстан, принимал активное участие в выработке концепции уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан, разработке, написании и обсуждениях глав и статей проекта Уголовно-процессуального кодекса, в том числе, регламентирующих процессы раскрытия, расследования и предотвращения преступлений (вопросы дознания и предварительного следствия, в том числе компетенция, подследственность, взаимоотношения, порядок и условия производства отдельных процессуальных действий, предупредительная деятельность органов расследования, безопасность участников уголовного процесса, доказывание обстоятельств совершенного преступления и т.д.), научном редактировании текста законопроекта, подготовке сопроводительных материалов.

Текст проекта Уголовно-процессуального кодекса опубликован в декабре 1996 года издательством “Жеті жарғы” Министерства юстиции Республики Казахстан.



МИНИСТЕР

К.КОЛПАКОВ

МЕМЛЕКЕТТІК
САЛЫҚ
КОМИТЕТІГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЛОГОВЫЙ
КОМИТЕТ

480091, Алматы, 91. Абылай хан даңғылы, 93/95

480091, Алматы, 91, пр. Абылай хана, 93/95

Тел. 62-01-13, 62-04-32

Факс (3272) 62-48-63

99 жылғы
№«1» апреля 1997 г.
№ 7-1-1-597А К Т

о внедрении результатов научных исследований
Когамова М.Ч. в законодательство о налоговой
полиции налоговой службы Министерства финансов
Республики Казахстан

Материалы научных исследований Когамова Марата Чекишевича учтены при разработке "Положения о прохождении службы в налоговой полиции налоговой службы Министерства финансов Республики Казахстан" в части обоснования понятия, целей, задач, принципов, компетенции налоговой полиции, в том числе, как органа дознания по расследованию преступлений, видов осуществляемого дознания, взаимоотношений с другими органами, ведущими уголовный процесс.

Указанная работа осуществлена Когамовым М.Ч. в составе рабочей группы, сформированной Правительством Республики Казахстан.

16 апреля 1996 года Постановлением Правительства Республики Казахстан N 459 утверждено "Положение о прохождении службы в налоговой полиции налоговой службы Министерства финансов Республики Казахстан".

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ -
НАЧАЛЬНИК ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ
НАЛОГОВОЙ ПОЛИЦИИ
полковник налоговой полиции



Б. М. ИМАШЕВ

0006320

